

Светлана Морубарова

Трагуна

Ведьма Сардагана

Annotation

Трилуна родилась ведьмой в суровом королевстве Рамалан, где таких, как она, истребляли и ненавидели. Но она выжила и обрела преданных друзей. Однако девушку несправедливо обвинили в убийстве, и, спасаясь от казни, она отправилась в загадочный Сардаган, ковен выживших ведьм, по дороге встретив воина Северина, мгновенно покоровшего девичье сердце, но который, так же, как и большинство людей, ненавидел ведьм всей душой. Вскоре Трилуне становится известно, что на Рамалан идут войной колдуны, о которых ранее лишь упоминалось в древних легендах. Но захочет ли она помогать тем, кто на протяжении нескольких столетий истреблял ее соплеменниц?

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Глава 48](#)
 - [Глава 49](#)
-

Глава 1

Свирепый ветер гулял за окнами огромного замка, выложенного из гладких серых камней, пытаясь сорвать черепичную крышу и вызывая гул в старинных мраморных каминах. Яркая молния, разрезавшая ночное небо, осветила бледное измученное лицо молодой девушки, лежавшей в огромной резной кровати под балдахином. Слипшиеся от пота волосы разметались по подушке, по впалым щекам катились крупные слезы. После трудных родов, продолжавшихся целых двадцать часов, у нее не было сил даже поднять тонкую руку, на которой остались следы от зубов, так как она пыталась заглушить рвавшиеся из горла крики во время болезненных схваток.

— Дайте мне мою дочь! — Умоляюще прошептала она, глядя в суровое лицо мужа.

— У этой девчонки рыжие волосы! — с нескрываемым бешенством процедил высокий мускулистый мужчина с черными, как уголь, волосами и такими же глазами, сейчас метавшими молнии, страшнее тех, что озаряли черное небо.

— Муж мой, моя бабушка была рыжеволосая, но глаза так и не перецвели в зеленый. Умоляю, не забирайте ее у меня. — Девушка собрала остаток сил и протянула к разгневанному мужчине руки.

— Предупреждаю, Гера, если это родилась ведьма, я сброшу ее со скалы! — Выкрикнул он, в ярости швырнув маленький сверток в руки служанке, и выбежал из комнаты, громко хлопнув дверью.

— Госпожа, если Ваша бабушка действительно была рыжая, Вам нечего бояться. — Зашептала горничная, бережно перекладывая начавшую громко кричать девочку в руки хозяйки.

— Я соврала ему. — Только и смогла выдавить Гера, проглатывая подступивший к горлу комок страха.

Она нежно прижала к себе малютку и поцеловала ее в бархатистую щечку.

— Не бойся, мое сокровище, я не отдам тебя ему!

Вот уже три месяца Гере удавалось обманом не подпускать мужа к ребенку. Она выдумывала самые нелепые отговорки, только чтобы он

не увидел дочь. Мужчина находился в состоянии бешенства, предчувствуя, что его обманули и срывая свою злость на всех, кто попадался под горячую руку.

Совсем недавно Гера сообщила, что у ребенка кишечная болезнь и ей требуется полная изоляция от окружающих. Она на целых три недели заперлась с дочкой в детской, допуская сюда только Киару, свою личную служанку, заставляя мужа в одиночестве метаться по замку и искать утешение в спиртном. К несчастью ни один Бог не захотел внять ее мольбам и глаза девочки неумолимо быстро приобретали изумрудный цвет. Не оставалось никаких сомнений, что она родила ведьму.

Но как признаться в этом мужу? Ведь он убьет их дочь! О Боги, ведь не все семьи убивали таких необычных детей! Некоторых тайно переправляли в земли Сардагана, в главный ковен. А там девочек растили и учили колдовству и магии. И ее малышка могла бы жить и познавать этот прекрасный и удивительный мир, в котором ее ждало бы много радости и счастья... Но этот тиран не даст такой возможности, он придерживается старых взглядов и предубеждений, что рождение ведьмы навлечет на всю семью несчастье и позор, если не убить ее еще во младенчестве. Как же ей защитить свое дитя?

Гера снова тихо заплакала, вытирая соленые струйки с бледных щек. Из колыбельки, не сводя изумрудных глаз, на нее внимательно смотрел маленький рыжий ангелочек. Девочка широко улыбнулась и протянула пухленькие розовые ручонки к маме.

— Солнышко мое! — Прошептала Гера и подхватила ребенка на руки.

Неожиданно в дверь громко забарабанил изрядно подвыпивший муж.

— Открой сейчас же! — Тяжелая дверь начала сотрясаться от глухих ударов еще сильнее. — Приказываю тебе, жена! Открой!

Сердце у Геры готово было выскочить из груди от страха, и она крепче прижала к себе малютку.

— Уходите, — еле выдавила она из себя, не в силах совладать с охватившей ее нервной дрожью, — ребенок не здоров.

— Врешь, гадина! — Завопил мужчина и в одну секунду с ноги вышиб дверь, разлетевшуюся от мощного удара в щепки.

— Покажи ее глаза! — От его грозного голоса Гера чуть было не лишилась чувств.

— Они серые, мой господин. — Пролепетала она. — Вам лучше уйти, не то вы подхватите инфекцию и будете мучиться животом.

Не успела молодая женщина даже вздохнуть, как муж в один гигантский шаг преодолел разделяющие их расстояние и мгновенно выхватил ребенка из цепких рук, отшвырнув ее в сторону. Гера от ужаса даже не ощутила, как ударилась об угол резного дубового стола, разбив голову. Горячая липкая кровь вмиг хлынула в глаза, не давая разглядеть, что происходит вокруг. Мужчина в этот момент глядел в зеленые глаза дочери, пытавшейся маленькими непослушными пальчиками схватить его за нос.

— Ведьма! — Раздался яростный крик на весь замок, заставивший слуг втянуть голову в плечи и попрятаться в темные углы.

Гера, рыдая подползла к мужу на коленях и обняла его за ноги, прижимаясь к ним своим маленьким хрупким телом.

— Пощади, Господин! — Молила она, обращая к нему залитое кровью и слезами лицо. — Не забирай ее жизнь! Это ведь твой ребенок! Отправь ее в земли Сардагана! Я буду вечно благодарна тебе! Можешь просить, что захочешь, я все для тебя сделаю!

— Ты и так сделаешь для меня все! — Выкрикнул он, отшвырнув женщину от себя ногой, и выскочил из комнаты, крепко держа ребенка в руках. Гера с трудом поднялась и, шатаясь попыталась последовать за мужем, но острая головная боль не дала ей сделать и пары шагов, и она погрузилась в блаженное забытье.

Мужчина гнал своего боевого коня в сторону гор, растянувшихся вдоль горизонта, крепко прижимая ребенка. Малышка в его руках, как ни странно, вела себя тихо и внимательно разглядывала блестящие золотистые пуговицы на вышитом камзоле. Он опустил взгляд на мраморное личико, и сердце затопило черное отчаяние. Он так ждал этого ребенка, уверенный, что у него родится крепкий и сильный наследник, который со временем занял бы его место. Но все мечты разрушились в одну секунду, стоило увидеть рыжий пушок на маленькой головке. Ведь он тепло относился к своей жене, а теперь она его просто возненавидит. Их счастливой жизни пришел конец.

За что им послана небесами ведьма?

Однако мужчина не видел другого выхода в сложившейся ситуации. Если он не убьет младенца, на их головы обрушится великое горе. Соседи и родственники отвернуться от них, а последующие дети станут изгоями. Не стоит и мечтать о счастливой судьбе своего, не родившегося пока, сына. Нет, он не готов рискнуть всем ради маленькой ведьмы. Он просто обязан сделать то, что до него делали тысячи семей — убить ребенка. Его бедная жена переживет это горе и вскоре забудет все случившееся как страшный сон.

Терзаемый мрачными сомнениями и предчувствиями, мужчина остановился на краю обрыва и легко спрыгнул с коня.

— Ггы, ггу. — Девочка улыбалась, глядя в лицо отца, готового с минуты на минуту скинуть ее в пропасть. Завороженный ее сверкающими глазами, полными любви и доверия, мужчина, не совладав с затопившими его сердце чувствами, рухнул на колени.

— Боги! За что? — Кричал он, глядя в безмолвное небо. — Это же моя дочь! Моя плоть и кровь!

— Отдай ребенка мне, Господин! — раздался за спиной старческий голос. — Я выращу ее, а ты скажешь всем, что расправился с ней, как того требуют ваши обычаи.

Мужчина быстро вскочил на ноги и взглянул в тусклые зеленые глаза старой ведьмы. Да, он слышал, что она жила в лесу, недалеко от его деревни, но никогда раньше не встречался с ней лицом к лицу.

— Убирайся отсюда, пока я тебя не прикончил! — Закричал он. Женщина только улыбнулась своим давно беззубым ртом и заправила за ухо выбившуюся из пучка некогда рыжую, а теперь уже совсем седую прядь.

— Нечего на меня кричать Господин, это не я родила тебе ведьму! — Ответила она скрипящим голосом и засмеялась.

— Убирайся! Это не твое дело!

— Если бы это было не мое дело, меня бы не прислали сюда духи! — Уже серьезно ответила колдунья. — Пощади девочку! Отдай ее мне! Будь уверен, никто не узнает, что она жива!

Мужчину охватили сомнения. Душу раздирали противоречия и тысячи не подвластных ему эмоций: от начавшей зарождаться любви к дочери до разъедающей все естество ненависти. И убить младенца не было сил, и оставить его в живых он не мог. Дочка тем временем снова начала лепетать на своем, только ей понятном языке и играть с

золотистой пуговицей. Такого он уже не мог вынести! Ну почему она не плачет и не визжит в его руках? Тогда принять решение было бы гораздо легче!

— Она принесет несчастье и горе семье!

— Чушь! Предвззсудки выживших из ума стариков! — Зло выкрикнула старуха и, почуяв, что в мужчине зарождаются сомнения быстро подошла и забрала ребенка себе. Грозный воин, славившейся своей отвагой, силой, бесстрашием и невозмутимостью даже не пошевелился, давая ведьме беспрепятственно покинуть гору и скрыться в лесу. Он так и стоял на краю обрыва, разглядывая черные ели, раскинувшие свои лапы и поглотившие его дочь. Образ рыжего ангела с горящими зелеными глазами клеймом выжегся в сознании. Он еще пожалеет о своей слабости, не было никаких сомнений, но сейчас, в данный момент, его охватило огромное облегчение, как будто с души упал черный камень. А теперь надо найти в себе силы вернуться домой. Надо сказать всем, что ребенок мертв. Он в могилу унесет эту тайну, пусть даже жена не будет до конца дней своих разговаривать с ним. Он проявил слабость, но это был первый и последний раз, когда он позволил себе такую роскошь!

Глава 2

— Прошу, Госпожа, но хоть кусочек попробуйте проглотить. Это очень вкусный пирог. — Киара вот уже целую неделю пыталась заставить свою хозяйку поесть, но все было безрезультатно.

Молодая женщина обратила на служанку потухший взгляд и еле заметно покачала головой. Она теперь все время проводила у окна, вглядываясь в серые горы, уходящие за горизонт, горы, в которых покоилось тельце ее дорогой и любимой доченьки.

Киара чуть не разрыдалась от бессилия. Она была уверена, что ее Госпожа, которую все слуги за глаза звали «птичка» за веселый, добрый и покладистый нрав, больше никогда не вернется в свое прежнее состояние. Никогда им больше не услышать ее радостных звонких песен, каждое утро разносившихся по замку. Хозяин тоже ходил чернее тучи, обходя стороной комнату жены. Он просто не мог смотреть в ее полное страданий лицо.

— Уходи, Киара! — Устало произнесла Гера, не отрывая взгляда от горизонта. — Я хочу остаться одна.

— Как прикажете. — Горничная поклонилась и бесшумно выскользнула за дверь, в который раз унося с собой поднос с едой, к которому хозяйка даже не притронулась.

Гера с трудом подняла руку и дотронулась до разбухшей от молока груди, просто нестерпимо болевшей все последнее время. Только эта боль все еще напоминала ей, что она жива. От всплывшего перед глазами образа дочери, протягивающей к ней свои пухленькие ручки, сердце сжалось, на миг остановилось и вновь пустилось вскачь, заставив задыхаться и в панике хватать ртом воздух.

— Боги, заберите меня к ней. — В который раз прошептала молодая женщина одними губами. У нее уже не осталось слез, даже ненависть к мужу, убившему их дитя, меркла по сравнению с теми страданиями, что терзали сейчас ее ослабевшее тело.

Она даже не заметила, как дверь тихо отворилась, и в комнату зашел человек, которого она бы хотела до конца своей жизни больше не видеть.

— Гера. — С мольбой в голосе прошептал мужчина. — Не убивайся так. У нас еще будут дети. Ты не первая и не последняя, кто родил ведьму. Все поступают так.

У могучего воина перехватило дыхание, стоило заглянуть в полные слез и отчаяния глаза жены. Она всегда была хрупкой и маленькой, но теперь она совсем потерялась в огромном кресле, стоявшем у окна. Эта сгорбившаяся фигурка вызывала бесконечную жалость. Угрызения совести вновь начали терзать воспаленный мозг, и мужчина опустился перед женой на колени. Гера даже не вырвала руку, когда он нежно сжал ее пальцы, настолько ей было все равно, что происходило вокруг.

— Прости, у меня не оставалось выбора.

Она покачала головой и вновь отвернулась к окну.

— Ты не вернешь ее этим.

В ответ повисло гнетущее молчание. Мужчина тяжело вздохнул и поднялся с колен, намереваясь оставить жену в одиночестве, но тихий безразличный ко всему голос заставил его остановиться.

— Не приходите сюда больше, Максимилиан.

— Как прикажешь, Госпожа. — Поклонился мужчина и вышел из комнаты, яростно хлопнув дверью. Он даст ей еще немного времени, а затем заявит свои супружеские права. Новый ребенок вернет ее к жизни. Он знал это. Он надеялся на это. Он молился об этом.

В день, когда у Геры окончательно пропало молоко, слуги с ужасом слышали разрывающие душу крики, разносящиеся по всему замку. К вечеру молодая хозяйка потеряла сознание, и вызванный мужем лекарь печально покачал головой, пощупав ее пульс.

— Боюсь, что уже ничего сделать нельзя.

— Она умирает? — Побледнел Максимилиан. Вот и начали несчастья сыпаться на его голову! А во всем виновата маленькая ведьма, которой он сохранил жизнь!

— Да, Господин. Остается только молиться. — Вскоре лекарь покинул комнату, оставив безутешного мужчину наедине со своей скорбью.

— Гера, не умирай. — Шептал он, крепко сжимая тоненькую холодную ладошку. — Ты так нужна мне.

Киара, заглянув в спальню Госпожи, поспешно закрыла дверь, решив не мешать хозяину прощаться с женой, и утерла белоснежным фартуком выступившие на глазах слезы. То, на что она отважилась, не одобрил бы ни один знакомый ей человек, но выхода не было. Девушка собиралась рискнуть и пойти к ведьме, проживающей в лесу за деревней. У нее были некоторые сбережения, которые она готова была потратить ради своей любимой хозяйки. Она была уверена, что старая колдунья поможет им вернуть счастье и спокойствие в замок.

Когда дом погрузился в сон, Киара, накинув на себя плащ, выскользнула через заднюю дверь и, незамеченная никем, прокралась к конюшне. Там уже ждал конюх Тим, по уши влюбленный и готовый выполнить любое ее желание, не задавая лишних вопросов.

— Может, я провожу тебя? — С надеждой взглянул он в милое лицо. — Ночью очень опасно девушке одной разъезжать на лошади.

— Не лезь не в свое дело! — Отрезала Киара. — Сделай то, о чем я тебя попросила и держи рот на замке!

Парень понурил голову и с грустью посмотрел на объект своего вожделения. Но девушке было сейчас совсем не до него. Ее от страха была нервная дрожь, вызывая приступ тошноты. Нет, она не отступит! Она пойдет к ведьме и поможет своей Госпоже. Многие в деревне тайно обращались к старухе за помощью, и она всегда помогала, конечно, за хорошее вознаграждение. Боги! Но как же страшно идти в этот глухой черный лес, в котором сгнуло так много людей, прямоком в логово ведьмы. Девушка тяжело вздохнула и решительно расправила плечи.

— Давай, покажи мне тайный ход.

— Пойдем, тут совсем рядом. — Парень взял под уздцы смирную маленькую кобылку, которую оседлал специально для сегодняшнего вечера, и повел девушку к спрятанной в крепостной стене двери, ведущей в туннель, уходивший далеко за пределы замка, к самому озеру, расположенному прямо у окраины деревни. Этот подземный ход был вырыт на случай нападения врагов, коих было бессчётное множество, чтобы помочь жителям деревни быстрее найти укрытие за стенами замка.

— Я буду ждать тебя здесь до рассвета. — Сказал Тим, когда они выбрались на поверхность, обращаясь вслед уже удаляющейся

девushке, которая только молча махнула ему рукой, давая понять, что услышала его слова.

— Так, малютка, лежи тихо. — Старая ведьма Серана подошла к начинающей капризничать девочке. — Я ведь сегодня очень устала, собирая наши с тобой вещи. Видишь, из-за тебя мне придется покинуть мой любимый лес. Мы отправимся с тобой на север, в земли Рагнарока. Не бойся, это не очень далеко, всего день пути.

Девочка моментально успокоилась, услышав знакомый голос и залепетала.

— А, так ты хочешь поговорить со мной? — Улыбнулась старуха, запихивая последние пожитки в холщовый мешок и закидывая его на спину. Осталось только положить в старую телегу котелок, да большую плетеную корзину, набитую разнообразными высушенными травами, распространяющими вокруг сладковатый запах. Стоило ей переступить порог покосившейся и почерневшей от времени хижины, как малышка вновь заплакала. Через минуту Серана подошла к ней и потрепала по пухлой щечке.

— Ну, ну. Я уже здесь. Какое счастье, что мне удалось спасти тебя. — Она нежно чмокнула девочку в запястье, в место, где у нее был родовой знак — маленький крохотный месяц.

— Да, давненько я не слыхивала, чтобы на свет появлялась ведьма луны. — Старуха бережно взяла девочку на руки и направилась к телеге, запряженной такой же, как и она старой, клячей.

— Неспроста духи пришли ко мне, ой, неспроста. — Приговаривала она, укладывая девочку на мягкое свежее сено. — И имя я выбрала тебе тоже необычное, как и ты сама — Трилуна. Красивое, правда? — Она наклонилась к девочке и накрыла ее кроличьей шкуркой, так как стало заметно холодать. Неожиданно послышался глухой топот лошадиных копыт, и ведьма тут же напряглась, моментально выхватив из повозки один из своих многочисленных пузырьков, наполненных магической жидкостью. Этот мог помочь в случае опасности. Если его вылить на врага, едкий туман окутает противника и ослепит на короткое время, вполне достаточное, чтобы снести голову с плеч. Серана уже откупорила бутылочку, готовая, даже ценой своей жизни, защитить необыкновенного ребенка, которого духи, постоянно разговаривающие

с ней, велели растить и оберегать. Но тут из-за деревьев раздался тоненький испуганный голосок.

— Прошу Вас, я пришла просить о помощи. Не прогоняйте меня.

Тяжело вздохнув, ведьма подхватила тускло горевший факел, который был не в силах в одиночку разогнать сгущающуюся тьму, и направилась к девушке. Надо было побыстрее спровадить ее отсюда, а то Трилуна, сейчас мирно посапывавшая в телеге под теплой шкуркой, могла проснуться и заплакать. Никто не должен был знать о ее существовании, ни одна живая душа, проживающая в этих землях. Именно поэтому Серане приходится уезжать из этого так полюбившегося ей места.

— Чего тебе? — Прокаркала она, зло глядя на трясущуюся от страха девушку. — Понесла что ли? Хочешь от младенца избавиться?

— Н — н — нет. — Заикаясь ответила Киара и протянула бархатистый мешочек, полный медных монет, в руки колдуньи. — Помогите спасти Госпожу Геру. Вы ведь слышали, что она родила в..в..ве

— Ведьму? — гневно закончила за нее Серана. — Которую она отдала мужу, чтобы он расправился с ней?

— Нет, он силой забрал ребенка, — горько заплакала девушка, — мы не хотели отдавать ее. Мы сделали, все, что было в наших силах....

— Неужели? — Воскликнула старуха, брызгая слюной от бешенства. — Если бы действительно хотели спасти — спасли бы!

— Понимаете, Госпожа Гера умирает от горя. Она не хочет жить без дочки. — Не сдавалась Киара, умоляюще протягивая руки к разгневанной старухе. — Помогите ей. Она чудесный человек. Она ...

В этот же миг Серане явился образ умирающей молодой женщины, утратившей все жизненные силы. Она остро почувствовала всю боль, скопившуюся в душе Геры, все ее безысходное отчаяние. Ведьма, закатив глаза, начала раскачиваться из стороны в сторону. Находясь в магическом трансе, она еще больше напугала служанку, которая просто онемела от ужаса. Духи явно давали знак, что она обязана помочь этой женщине, матери ее любимой и дорогой Трилуны. Придя в сознание, она обратилась к Киаре:

— Иди, я помогу, чем смогу. Но не обещаю, что твоя хозяйка поправится. Она уже почти на пути в мир мертвых.

— Вы дадите мне какое-нибудь зелье? — Пролепетала девушка.

— Нет. А теперь иди. Но деньги я в любом случае оставлю себе, мне они очень пригодятся.

— Но...

— Прочь отсюда. — Прикрикнула Серана, и Киара опрометью помчалась к своей лошади, чтобы быстрее покинуть это страшное место.

Ведьма не спеша забралась в телегу и закрыла от усталости глаза. А ведь ей еще надо проделать длинный путь в земли Рагнарока и обустроить им с младенцем место для жилья. Но она попытается помочь этим людям. Транс отнимал очень много сил, но иного выхода не было, дорога была каждая минута. Она закрыла глаза и забурчала себе под нос монотонное заклинание. Приходить во сны к людям она не любила больше всего, но сейчас это был единственный шанс на спасение хозяйки замка.

Гера чувствовала себя бестелесным духом, парящим над землей. Сейчас ей было так хорошо, как никогда за последнее время. Эти покой и тишина, царящие вокруг, приносили утешение и облегчение. Вдруг ее кто-то резко схватил за руку и потянул обратно на землю. Она сопротивлялась изо всех сил, но старческая морщинистая рука крепко держала ее за запястье, не давая вырваться. Женщина упала на мягкий зеленый луг, залитый лунным светом, и в удивлении повернулась к старой ведьме с тусклыми глазами, в которых светилась жалость.

— Ты должна жить. — Твердо сказала она. — Ради мужа, ради любящих тебя слуг и ради будущих детей, которых ты вскоре родишь.

— Я хочу к своей крошке. — Заплакала Гера, отворачиваясь от колдуньи. Серана опустилась к ней на траву, нежно обняла и стала укачивать, словно маленького ребенка.

— То, что я сейчас скажу тебе, останется тайной, клянись.

— Клянусь. — Тихо всхлипнув, прошептала женщина.

— Твоя дочь сейчас со мной. Я выращу ее с любовью и заботой, не сомневайся. Ее имя Трилуна. Но мы должны покинуть эти земли, ради ее же блага. Твой муж отдал мне ее на воспитание. Он не смог убить девочку. Но в этом он ни за что тебе не признается.

У Геры от неожиданной новости округлились глаза, и в них вспыхнула надежда.

— Это всего лишь сон. — Прошептала она. — Правда?

— Правда или неправда, решать только тебе. — Проскрипела старуха, вставая с травы. — Мне пора.

Неожиданно появился густой туман, и ведьма растворилась в нем, как будто ее и вовсе не существовало.

Гера резко села в постели, почувствовав нестерпимую головную боль, и с трудом разлепила веки. На нее в удивлении смотрел Максимилиан, уже попрощавшийся с ней в этой жизни. Его лицо было худое и осунувшееся. В черных глазах застыла боль и раскаяние.

— Я прощаю тебя. — Прошептала молодая женщина одними губами. — Только не спрашивай почему.

Она решила для себя, что сон был, самый что ни на есть, реальный, и ее дочь жива. Она чувствовала это каждой клеточкой своего исхудавшего тела. Муж правильно все сделал, только зря не рассказал ей.

— Трилуна... — Прошептала Гера и улыбнулась.

— Что? Что ты сказала? — Взволнованно произнес мужчина и с любовью взглянул на жену. Да, именно с любовью. Если раньше она ничего для него не значила, то теперь он до конца жизни будет молиться на нее. Он чуть было не потерял эту чудесную девушку. Только оказавшись на пороге смерти, она показала ему, насколько важное место занимает в его сердце.

— Ничего. Просто прикажите принеси мне что-нибудь поесть.

— Что случилось? Почему ты так изменилась?

— Я все знаю. — Тихо промолвила Гера, еще сильнее озадачив мужа. — Теперь я все знаю.

Глава 3

Трилуна осторожно раздвинула ветки колючего кустарника, стараясь не обращать внимания на острые шипы, вонзившиеся в маленькие ладошки. Нельзя, чтобы ее видели на окраине деревни, иначе местные девчонки и мальчишки вновь станут над ней издеваться, как бывало не раз, а потом и бабуся ругаться будет. Она настрого запретила ходить в деревню после того, как на Трилуну местный земледелец спустил огромную черную собаку. Хорошо, что все обошлось, и она успела вскарабкаться на дерево, откуда смогла слезть лишь только ночью, когда собака уснула. Ох, Богиня всех ведьм, Адалана, но как же ей нравилось, хотя бы одним глазком, посмотреть на этих веселых ребят, резвившихся на лугу и игравших в догонялки! Ведь ей было так одиноко в этом неприветливом и мрачном лесу, в котором она жила, сколько себя помнила. У нее не было никого, кроме ее любимой бабуся, с кем бы она могла перекинуться хоть парой слов. Она бы тоже с удовольствием побегала со всеми, посмеялась и потанцевала под звуки свирели, на которой постоянно играл местный смешной долговязый мальчишка.

Девочка тяжело вздохнула и принялась тихо подпевать ребятам веселую песенку, так полюбившуюся ей в последнее время. Мягкий солнечный свет залил цветочную поляну и приласкал лиловые колокольчики, разбросанные кучками то тут, то там, своими теплыми лучами, наполнив воздух приятным ароматом. Трилуна с наслаждением любовалась ими, выглядывая через колючие ветки, усеянные мелкими сочными листьями. Ей так нестерпимо захотелось нарвать маленький букетик для своей бабуся, чтобы вечером вместе с ней вдыхать сладкий благоухающий воздух, окружающий соцветия! Как же жаль, что в их лесу не растут такие!

Недолго думая, девочка осторожно вышла из своего укрытия. Но не успела она сорвать и одного цветка, как по всей поляне прокатился оглушающий крик:

— Ведьма!

Трилуна гордо распрямилась и вызывающе выпятила острый подбородок. Она не уйдет отсюда, пока не нарвет колокольчиков!

— Ведьма! Ведьма! Убирайся отсюда! — Наперебой злобно выкрикивали ребята.

Девочка только плотнее сжала губы и, стараясь не обращать внимания на жалиющие слова, наклонилась к цветам.

— Проваливай в свое ведьмино логово! — В ее сторону полетела толстая палка и упала прямо у ног, смяв благоухающие бутоны. Нет, с нее хватит! Она не станет больше отмалчиваться! Ну сколько можно унижать ее?!

Трилуна резко повернулась к обидчикам и гневно прокричала:

— Если не оставите меня в покое, я превращу вас в мерзких вонючих жаб!

Послышался визг, и девчонки бросились бежать со всех ног, в страхе расталкивая друг друга. Но мальчишек было не так просто испугать и они с диким воплем кинулись на нее, прихватив побольше камней, приготовленных для метания по птицам. Первый же камень попал Трилуне в голову, повалив ее с ног. Девочке ничего не оставалось, как свернуться калачиком и терпеть сыпавшийся на нее град тупых ударов, сдерживая слезы боли и обиды. Тут на шум подоспели взрослые.

— Что здесь происходит? — Раздался суровый мужской голос.

— Кидаем камни в ведьму! — Для мальчишек это было всего лишь забавное развлечение.

— Она хотела превратить нас в жаб!

— Ладно, хватит с нее. — Махнула рукой толстая женщина. — Пусть уходит отсюда.

Затем она крикнула съезжившейся от страха девочке:

— Так тебе и надо! И не появляйся здесь больше, не пугай наших детей, ясно?

Трилуна медленно поднялась с травы. Все тело нещадно болело, голова готова была расколоться от нестерпимой боли.

— За что вы так со мной? — Всхлипнула она. — Я же ничего плохого не сделала!

Наружу рвались рыдания, которые удавалось сдерживать только огромным усилием воли.

— Ты ведьма, этим все сказано! — Отрезала толстуха, и повернулась к ней спиной. — Иди, пока тебе еще и от меня не досталось!

В одну секунду небо заволочло черными тучами, закрывшими собой яркое летнее солнце, и прогремел раскатистый гром, заставив людей от страха ниже пригнуться к земле. Резкий порыв ветра разметал рыжие кудри Трилуны во все стороны, освежая разгоряченные щеки и высушивая блестевшие в изумрудных глазах слезы. В этот же миг яркая кривая молния разрежала небо и ударила ровно в центр поляны, ослепив всех собравшихся и заставив в ужасе распластаться по траве.

Девочка еще с минуту посмотрела на жалких и испуганных злобных людишек, а затем быстро скрылась в лесу, поспешив домой к бабушке.

Улыбка не сходила с ее разбитого и грязного личика, пока она пробиралась сквозь плотные заросли. Она не сомневалась, что сама Богиня Адалана вмешалась в ее никчемную жизнь, чтобы защитить и показать свое расположение. Иначе никак не объяснить произошедшее только что.

Вскоре показался грубо сколоченный деревянный домишко, в котором ее ждал единственный человек, который когда-либо любил ее.

— Бабуся! Бабуся! Это я!

— Где тебя носит? — Закаркала старуха, с трудом выходя из дома. Опираясь на деревянную клюку, она пошла навстречу девочке. — Боги! Что с тобой приключилось?

Схватив Трилуну морщинистой рукой за подбородок, она прищурила глаза и начала вертеть ее голову в разные стороны, внимательно разглядывая свежие ссадины.

— Опять ходила в деревню? — Наконец строго изрекла она.

— Да. — Тихо ответила девочка, потупив взгляд.

— Сама виновата. — Сказала ведьма, отворачиваясь. — Иди, умойся, обед на столе.

— Да, бабуся.

Трилуна медленно поплелась к бочке с дождевой водой, стоявшей у дома, но сразу остановилась, услышав негодующий шепот старухи, которая теперь постоянно говорила свои мысли вслух, даже не замечая этого.

— Треклятые узколобые людишки! Погодите у меня! Я вам еще отомщу! Придете вы ко мне за помощью! — Эти причитания вызвали у девочки улыбку. С виду строгая и суровая, но в душе мягкая и

добрая, Серана очень любила свою названную внучку, которая составляла весь смысл ее жизни.

— Да ладно, бабуся! Не волнуйся! За меня заступилась сегодня сама Адалана! — Прокричала Трилуна, смывая с лица грязь и морщась от боли.

— Что? Как, как это было? — Голос у ведьмы от охватившего ее волнения сорвался на визг.

— Она защитила меня, выпустив с небес молнию прямо под ноги этих злюк! — С гордостью провозгласила девочка, радостно улыбаясь.

— Подойди, подойди ко мне скорей, милая. — Серана протянула к ней трясущуюся руку.

Когда Трилуна подошла ближе, она посмотрела на ее запястье. Крохотный месяц, родовой знак девочки, блестел и переливался всеми цветами радуги.

— О, милостивая Адалана! — воскликнула ведьма. — Богиня действительно отметила тебя. Нам срочно надо собираться в земли Сардагана. Похоже, там тебя уже ждут.

— Что ты говоришь, бабуся? — Взволнованно пролепетала девочка, чувствуя, как подкашиваются ноги от этой новости. — В Сардаган? В ковен?

Серана зашлась лающим, выворачивающим все внутренности, кашлем и облокотилась на Трилуну. Когда приступ прошел, она ответила.

— Да, да. Именно. Надо спешить. В последнее время я чувствую себя совсем худо. Боюсь, не успею привезти тебя туда.

— Не говори таких страшных слов! — Испугалась девочка. — Я не смогу и дня без тебя прожить. Я умру вместе с тобой!

— Глупости! Тебе всего одиннадцать, а я уже больше века топчу эту землю. Пора мне уже отправляться к праотцам.

Решив больше не говорить на эту болезненную тему, Трилуна помогла бабушке добраться до жесткой грубо сколоченной деревянной кровати, находящейся в самом темном углу дома и уложила ее на набитый соломой матрас.

— Давай, я сварю тебе зелье от кашля.

— Не надо, милая, иди лучше поешь. А мне надо просто поспать немного. О себе побеспокойся. Похоже, здорово тебе досталось. Растолки листья муары и добавь туда меда. Скажи...

— Силой богини Адаланы наделяю это снадобье целебными свойствами. Марун абиш нахиб! — Перебила девочка и с гордостью процитировала магическое заклинание. — Я все помню, бабусь.

— Вот и умница! А теперь иди, займись делом, дай мне поспать!

Серана чувствовала, что силы ее таят с каждым днем. Только бы не умереть раньше времени, только бы успеть отвезти Трилуну в Сардаган.

Глава 4

Трилуна с облегчением вытерла выступивший на лбу пот. Тяжелое ведро с водой, которое она принесла только что с резвой речушки, бегущей недалеко от их дома, заняло свое привычное место около очага. Девочка смочила кусок старой тряпки в воде и, как следует выжав, приложила к огненному лбу бабушки. Она уже несколько дней не приходила в сознание, в горячке мечась по кровати и постоянно надрывно кашляя.

— Миленькая моя, ну поправляйся скорее. — Всхлипнула Трилуна, сжав морщинистую руку старой ведьмы. — Так тяжело одной! Ну что мне сделать, чтобы помочь тебе?

Но звенящая тишина стала ей ответом, и девочка, тяжело вздохнув, поднялась и вышла из дома. Ей срочно надо было найти драконий глаз, очень редкое растение, которое облегчило бы бабушке страдания. Они лишь раз нашли его, на берегу ручья где-то в километре от дома, и вчера она использовала для снадобья последний засушенный листочек, чтобы помочь старушке поспать ночью, не сотрясаясь от бесконечного кашля.

Трилуна безрезультатно обходила лес километр за километром, пытаясь разглядеть в траве ярко-салатовые резные листья драконьего глаза, и только после того, как стемнело, в бессилии понутив голову, побрела обратно, с трудом сдерживая слезы.

Она уже не знает, что еще можно сделать для бабуси! У нее просто не хватает знаний и опыта в приготовлении зелий, которые помогли бы вернуть силу и здоровье. Она так мало всего умеет!

Когда девочка вернулась домой, на небе уже сиял тонкий серебристый месяц, завораживая своей красотой и величием. Сама Адалана сейчас сидит на нем, свесив ноги, и взирает сверху на ее, полную несчастий, жизнь. Хотя, может это только испытания на пути к славе и могуществу, как не раз говаривала бабуса? Она постоянно внушала Трилуне, что ее послала на землю Богиня и ее роль в этом мире гораздо важнее, чем может показаться на первый взгляд.

— Твой истинный путь пока загадка даже для меня. — Постоянно твердила Серана. — И твое предназначение знает только Адалана.

Придет время, и ты сама все поймешь. А пока иди, поиграй, ведь детство так быстро уходит, не успеешь оглянуться, и мир со всей жестокостью обрушится на твои хрупкие плечи.

Трилуна от нахлынувших воспоминаний вытерла выступившие на глазах слезы и зашла в дом. В очаге догорало последнее полено, тускло освещая темную комнату. Раздавшийся в тишине лающий кашель заставил ее от неожиданности подпрыгнуть на месте.

— Милая моя! — Прохрипела Серана. — Подойди ко мне.

Трилуна мигом подбежала к бабушке и встала возле ее кровати на колени. Ведьма с неожиданной силой сжала руку внучки и продолжила:

— Вот и пришел мой конец... — Очередной приступ кашля заставил ее замолчать, и девочка сжалась от страха перед смертью, неизбежно подкрадывающейся к их дому. Она давно уже чувствовала ее незримое присутствие, но старалась отгонять мрачные мысли, ссылаясь на усталость и переживания.

— Ты слишком мала для путешествия в Сардаган в одиночестве. — С трудом произнесла старуха, когда кашель немного отпустил. — Но и здесь оставаться опасно. Если духи будут добры ко мне, я в последний раз смогу помочь тебе...

Из полузакрытых глаз ведьмы покатались крупные слезы. Трилуна еще никогда прежде не видела, как плачет бабушка.

— Прости, милостивейшая Адалана, но я не смогу исполнить возложенную на меня миссию. Я подвела...

— Не надо бабуса, не говори так. — Тоже заплакала Трилуна. — Ты ведь спасла мне жизнь, ты вырастила меня.

— Когда я уйду к своим праотцам, ты должна будешь сжечь мое старое тело.

— Нет... нет... — Шептала девочка, в панике обнимая умирающую колдунью. — Не оставляй меня. Что мне теперь делать?

— Когда придет время, Адалана и ее духи укажут тебе путь. — Проскрипела Серана и закрыла глаза. Она в последний раз выдохнула и замерла, разжав тонкие, изуродованные артритом, пальцы, сжимавшие маленькую ладошку Трилуны.

Девочка почувствовала дыхание смерти, будто стоявшей за спиной, отчего по телу прошел озноб и по коже забегали неприятные мурашки. Чтобы не закричать на весь лес, она закрыла рот руками и

быстро отползла к своей кровати, стоявшей у самого очага. Нервная дрожь сотрясала ее маленькое тело, и теплое одеяло никак не помогало согреться. Тогда она накрылась с головой и начала молиться, молиться, чтобы эта бесконечная ночь поскорее закончилась и страх, сковавший тело, отпустил ее. Трилуна никогда прежде не видела мертвых людей и ужас, парализовавший мозг, заставил ее сжаться в комочек и раскачиваться из стороны в сторону, жалобно скулить. Она даже и не заметила, как забылась беспокойным сном, в котором хрупкая женщина, представившаяся ей Герой, нежно обнимала ее и укачивала, жалея и утешая.

На следующее утро Трилуна, дрожа от нервного напряжения, выглянула из-под одеяла. Собравшись с силами, она осторожно встала с кровати и подошла к мертвой бабушке. Дотронувшись до впалой морщинистой щеки и ощутив холод, исходивший от тела, девочка в страхе отдернула руку и быстро попятилась к двери, не в силах отвести взгляда от трупа. Только свежий воздух помог прийти в себя и, утерев слезы рукавом старого изношенного платья, она прокричала, глядя в холодное голубое небо:

— Я стану сильной! Я выдержу все испытания, которые ты посылаешь мне! Только не бросай меня одну, помоги, молю тебя, Адалана!

В тот же миг тонкий переливающийся месяц на запястье опалил нежную кожу, и Трилуна с благоговением опустила взгляд на родовой знак — печать Богини.

— Спасибо, — прошептала девочка, нежно поглаживая отметку. — Теперь я знаю, что могу рассчитывать на твою помощь.

Как бы это ни было тяжело, требовалось соорудить погребальный костер, и уже через час Трилуна уложила последнюю ветку. Теперь оставалось доставить сюда бабушку, и при этой мысли сердце готово было выпрыгнуть от страха. Осторожно отворив дверь, девочка подошла на цыпочках к кровати и расстелила возле нее свое одеяло. Несколько раз тяжело вздохнув, она поднатужилась и скатила на него старушку. Сдерживая рыдания, она схватилась за углы одеяла и потащила тяжелую ношу к костру, постоянно спотыкаясь. Она несколько раз упала, распоров об острую ветку ногу и оцарапав руку, но все это были пустяки перед лицом случившейся трагедии. Трилуна старалась не глядеть в бледное морщинистое лицо, иначе бы просто

все бросила и убежала подальше от этого жуткого, некогда бывшего ей таким родным, места.

Когда тело уже покоилось на ветках, девочка подожгла сухие поленья и усыпала бабушку ворохом белых и розовых ромашек, собранных ею неподалеку. Глядя, как языки пламени поглощают единственного человека, бывшего ей родным в этом враждебном мире, она тихо плакала, больше не в силах сдерживаться.

— Прощай, бабуся. — Прошептала она, когда от погребального костра остался лишь пепел. — Я люблю тебя.

Что делать? Куда идти? На эти вопросы не было ответа, и девочка побрела к дому, намереваясь для начала хоть что-нибудь поесть, так как желудок противно заурчал от голода.

— Ну, Рагнарок, спасибо за гостеприимство, за отличную охоту и рыбалку! — Максимилиан похлопал друга по плечу и вскочил на коня. — Мои домашние уже заждались меня, так что пора ехать.

— Спорю, Брианна тебя сразу в кровать потащит! — Засмеялся высокий мужчина, лет сорока, с пышной каштановой бородой и огромным животом, из — под которого уже давно не было видно ног. В противоположность ему, Максимилиан сохранил хорошую физическую форму, и мускулистое тело было его гордостью.

— Не болтай ерунды! — Усмехнулся он, уже в предвкушении от встречи с женой, которую привел в замок через несколько месяцев после смерти его дорогой и любимой Геры, так как осиротевшим детям нужна была мать. Все это случилось три года назад, и боль от потери уже давно притупилась, напоминая о себе все реже и реже.

Помахав другу на прощание, он не спеша проехал через высокие дубовые ворота и уже на подъемном мосту пустил коня галопом, торопясь домой к жене и детям, которых не видел уже две недели, предаваясь развлечениям у Рагнарока. Дорога лежала вдоль густого леса и, если не останавливаться на отдых, занимала до замка часов пятнадцать. Но мысли о семье несли Максимилиана вперед, заставляя только сильнее пришпоривать коня и прибавлять скорости, чтобы быстрее оказаться дома.

Вдруг неожиданно посреди дороги возник светящийся образ старухи в длинном заштопанном платье. В руках у нее была кривая

деревянная клюка, седые волосы развевались на ветру. Максимилиан в ужасе уставился в горящие зеленые глаза.

— Ведьма! — Завопил он и резко натянул поводья. Женщина тем временем развела руки в стороны и хрипло прокричала, заставив жеребца встать на дыбы.

— Узнаешь меня, Господин?

Мужчина побледнел от страха, узнав в полупрозрачном существе колдунью, много лет назад забравшую его дочь. Дочь, образ которой до сих пор хранился в его памяти, дочь по которой он тосковал все это время.

Но тут с конем начало твориться что-то невообразимое. Он стучал копытами, ржал и тряс головой, пытаясь скинуть с себя наездника, а затем понес его напрямик в лесную глушь, не поддаваясь управлению. В след ошарашенному мужчине неслись слова старой ведьмы, уже практически растворившейся в воздухе:

— Спаси ее Господин! Спаси Трилуну!

Острые ветви раздирали плотный камзол, царапали руки и лицо, норовя выколоть глаза. Конь, стрелой мчавшийся по лесу, уносил Максимилиана все дальше и дальше вглубь, и мужчина с ужасом понял, что найти обратную дорогу сможет только чудом. Очередной толстый сук, возникший на пути, вышиб его из седла, и он распластался по мокрой земле, потеряв сознание.

Глава 5

Трилуна, после того как подкрепилась черствым хлебом и овощной похлебкой, забылась тяжелым сном. Через некоторое время неожиданно в голове зазвучали переливчатые голоса, отчего она в панике подпрыгнула с кровати.

— Я все еще сплю? Или нет? — Прошептала девочка, в страхе оглядываясь по сторонам. Но никого рядом не оказалось. Голоса зазвучали громче и настойчивее:

— Мы духи Адаланы. Мы поможем...

— Что, что со мной происходит? — Прокричала Трилуна в пустоту, сдавливая руками виски.

— Следуй нашему зову... — Продолжали звенеть монотонные голоса.

— Что я должна делать? — Страх уступил место любопытству, ведь она вспомнила, что бабуся частенько общалась с ними. — Почему я слышу вас только сейчас?

— Пришло время... Пришло время быть взрослой и возложить на себя бремя судьбы...

— Что делать — то? — Девочка уселась на край кровати, выпрямив спину и сложив на коленях руки, полностью готовая исполнить любое поручение. Раз сама Адалана с помощью духов обращается к ней, значит, она достойна этого. Бабуся наверняка бы порадовалась, что ее внучка стала такой взрослой и обрела дар общения с потусторонним миром.

— Ты должна помочь...

— Кому? — В нетерпении воскликнула Трилуна, подскочив с кровати. — Кому помочь? Я готова!

— Помочь ... человеку... в лесу... — Голоса становились все тише и тише, и последние слова девочка разобрала с трудом. — Иди на запад...

Она стрелой вылетела из дома, даже забыв закрыть дверь, и направилась в сторону заходящего солнца, заставлявшего крону деревьев переливаться оранжевым, красным и желтым цветом.

Пробежав добрый километр, она остановилась, чтобы перевести дыхание. Облокотившись на колени руками, Трилуна попыталась унять прыгающее в груди сердце. Когда же она найдет человека, которому требуется помощь? Где он? Ждет ли ее? А вдруг волшебные голоса ей только померещились, и она зря бродит по лесу?

Поток мыслей прервал тихий стон. Повернув голову в сторону исходившего шума, девочка разглядела в траве крупное тело. Быстро сгущающиеся сумерки обволакивали его, делая практически незаметным.

— Ох, Адалана! — Воскликнула Трилуна. — Нашла!

Подбежав ближе, она увидела лежавшего на животе мужчину. Из раны на голове сочилась алая кровь, уже обильно пропитавшая землю и окрасившая ее в бурый цвет. Раздался тихий стон и девочка опустилась на колени рядом с раненым.

— Ты, наверное, богатый Господин, раз носишь такой роскошный камзол. — Приговаривала она, легко ощупывая затылок. Похоже, кости черепа остались целы, а это уже было хорошим знаком. Оглянувшись по сторонам, она обнаружила недалеко муару — растение, обладавшее противовоспалительным и заживляющим действием, о чем простые смертные даже не догадывались. Несколько дней назад она сама их использовала, чтобы залечить ушибы, полученные от камней. Нарвав сочных листьев, Трилуна размяла их в ладони и выдавила несколько капель прямо в глубокую рану, чтобы сок очистил ее от грязи. Остатки муары приложила к ушибу и, оторвав от подола старого платья длинную полоску ткани, прибинтовала к голове. Затем девочка уселась на землю рядом с мужчиной.

— Я не брошу тебя, Господин. Голодные волки ночью могут наброситься на тебя и растерзать. Меня-то они боятся и обходят стороной. Ведьм никто не жалует. Я должна исполнить поручение духов, спасти тебя...

Когда утреннее солнце заглянуло в лес сквозь спутанные ветви деревьев и уронило первые лучи на лицо, Максимилиан попытался разлепить веки, чувствуя нестерпимую головную боль. С трудом приподнявшись на локтях, он ощутил подступившую к горлу тошноту. Показавшись себе немощным старцем, он грязно выругался. Только после этого, мужчина обратил внимание на свернувшуюся калачиком у его ног девочку. Рыжие волны волос, словно покрывало, укутывали ее

хрупкие плечи. Бледное острое личико было безмятежным и спокойным. Похоже, она сейчас видела сладкие сны. Только откуда она здесь взялась? Максимилиан дотронулся до очага острой боли и наткнулся рукой на умело наложенную аккуратную повязку. Неужели, это девочка постаралась?

Вдруг распахнулись яркие изумрудные глаза, и маленькая ведьма резко вскочила с земли. Отойдя на безопасное расстояние, она со страхом взглянула на рослого мужчину.

— Вы очнулись? — Тихо пролепетала она, заламывая руки от нервного напряжения.

— Это ты обработала мою рану?

— Да, духи велели помочь вам и направили меня в это место. Вы лежали без сознания, из раны текла кровь...

— Так ты спасла меня? — Удивился Максимилиан, пытаясь подняться. Но голова закружилась, и он снова рухнул на землю, извергая проклятия.

Трилуна побаивалась этого могучего и грозного воина, но решила пока не убегать. Духи не одобрили бы такой трусости. Может, он не такой страшный, каким кажется на первый взгляд?

— Вы еще слишком слабы...

— Ты что, предлагаешь мне и дальше тут валяться, словно мешку с мукой? — Заревел мужчина, но тут же пожалел о своей грубости. То, что он не удержался в седле взбесившегося коня, совсем не ее вина.

— Я могу помочь вам. Тут недалеко мой дом. Всего несколько дней отдыха и вы сможете продолжить свое путешествие.

— Как твое имя, дитя? — Обреченно произнес Максимилиан, смирившись с неизбежностью того, что он задержится здесь на некоторое время. — С кем ты живешь?

— Теперь одна живу... — Плечи у девочки поникли и в глазах засверкали сдерживаемые слезы. В сердце воина закралась жалость. Его дочь тоже примерно такого же возраста, как и она. Дочь, которую он никогда не видел.

— Как одна?

— Бабуся умерла недавно. — Раз духи послали ее спасти этого воина, значит, ему можно доверять, решила девочка. Он не обидит ее.

— А имя?

— Трилуна. — Просто ответила она, глядя в жесткое лицо.

Она еще не успела договорить, как Максимилиан все понял. Это ее просила спасти старуха. Она умерла, и девчонка осталась одна в лесу. Зная, как люди относятся к ведьмам, можно предположить, что она бы не прожила долго. Получается, что она... она... его дочь! От пронзившей мозг мысли у мужчины перехватило дыхание, и он стал жадно вглядываться в милое личико. И точно, разрез глаз, сверкающих ярче изумрудов, точно такой же, что и у Геры! И остренький подбородок... И хрупкое тельце...

— Боги! — Выдохнул он, находясь в полнейшем шоке.

— Господин, что случилось? — Забеспокоилась Трилуна, подходя ближе. Приложив руку к его лбу, она важно проговорила. — Жара нет. Давайте, вставайте потихоньку, я помогу. Просто обопритесь на меня. Дома я быстро поставлю вас на ноги.

Максимилиан решил еще больше удостовериться в своем предположении:

— Имя твоей бабушки.

— Серана. — Ответила маленькая ведьма, недоумевая, почему его это интересовало.

— Сколько тебе полных лет?

— Одиннадцать.

— Все сходится. — Прошептал воин, не отрывая глаз от своей вновь обретенной дочери и ощущая нереальность происходящего. Он даже с силой ущипнул себя за ногу, отчего снова смачно выругался.

— Зачем вы делаете себе больно? — В удивлении воскликнула Трилуна. Похоже, от удара у Господина повредился рассудок.

— Проверяю, сплю я или нет. — Буркнул мужчина себе под нос. — Ладно, найди мне толстую палку. Я буду опираться на нее. А то ты просто сломаешься под моей тяжестью.

— Хорошо, Господин. — Обрадовалась девочка. Слава Богам, он не тронулся умом.

— И еще, Трилуна. — Торжественно и с расстановкой произнес Максимилиан. — После того, как я наберусь сил, ты поедешь вместе со мной. Будешь жить в большом замке и ни в чем не станешь нуждаться.

— Да что вы такое говорите, Господин? — От удивления у девочки даже округлились глаза.

Но он и сам не понял, как эти слова сорвались с уст. Когда эта сумасшедшая мысль проникла в его поврежденную голову? Что скажут домашние? Ведьма в замке! Такого прежде еще не бывало! Но в единственном Максимилиан был уверен совершенно твердо: он никогда, ни при каких обстоятельствах никому не признается, что девчонка его дочь.

— Я все сказал. Я Максимилиан Балазар, и мои земли располагаются на юге, в трёхстах километрах от земель Рагнарока и теперь ты, Трилуна, будешь находится под моей защитой. Это тебе благодарность за спасенную жизнь.

— Господин, — Девочка задрожала от волнения, — меня все вокруг ненавидят. Я же ведьма. Меня не примут в замке...

— Чушь! — Отрезал воин. — Если приму я, примут и остальные. Все, иди. Найди палку, а мне надо полежать. Голова просто раскалывается.

Трилуна быстро скрылась за деревьями, уверенная в том, что это Адалана вмешалась в ее судьбу и послала этого грозного мужчину ей на спасение.

Максимилиан тем временем тяжело вздохнул. Нелегко будет договориться с Брианной, но она подчинится. Он уже один раз бросил девчонку, более того, чуть было не убил. Теперь он не совершит такой ошибки, ведь несчастья, случившиеся после рождения маленькой ведьмы, уже остались позади. И замок вновь отстроен после пожара, и поголовье скота восстановлено после напавшего на животных мора. Да и Геру, так нелепо подавившуюся куском мяса, уже не вернешь к жизни. Ведь, может, беда прокралась в их семью не из-за рождения необыкновенного ребенка, а из-за того, что он отказался от него, обидев Богов, покровительствующих ведьмам?

— Да, — прошептал Максимилиан, твердо уверовав в правильность принятого решения, — все будет хорошо.

Глава 6

— Ну, все собрала? — Ласково спросил Максимилиан, глядя в грустное девичье личико.

— Мне и брать-то особенно нечего. А одежду, Вы сказали, сошьют новую. Остается только бабушкин котелок, да мои баночки со снадобьями.

— Может, и котелок здесь оставим?

— Нет! — Твердо возразила девочка. — Это мне будет памятью о бабусе. Я же говорила Вам.

— Ладно, води нас в деревню! — Махнул рукой воин и подхватил нехитрый скарб, не занимающий и половины холщевого мешка. Бутылочки с зельями стукнулись друг об друга, и мужчина вопросительно поднял бровь, со смехом глядя на вновь обретенную дочь.

— Я предупреждал, что многого ты не довезешь до замка. Останутся одни мокрые стекляшки.

— Мы хотя бы попытаемся! — Заупрямилась Трилуна. — Тут много снадобий от редких болезней! Нужных ингредиентов мне потом днем с огнем не сыскать.

Максимилиан усмехнулся, представив, как дочь варит в котелке зелье, а Брианна визжит из-за этого от негодования, размахивая, как обычно, руками и брызжа слюной. Что ж, будет немного сложно, но он дал слово, что разрешит Трилуне заниматься своим любимым делом. Тем более, что у нее есть дар к врачевательству, ведь она за несколько дней поставила его на ноги. Рана практически затянулась, напоминая о себе только легкой болью. За недолгое время, проведенное вместе, он проникся симпатией к девчонке. Она не была избалована, как Леонесса, родившаяся следом за маленькой ведьмой. От ее бесконечных капризов у него просто раскалывалась голова, но то, что она была точной копией погибшей Геры, давало ей неоспоримые преимущества в его глазах. Что ж, может сестры подружатся между собой? И у Трилуны, наконец— то, появиться друг, которого, как она поделилась с ним вчера, ей очень не хватает. Да, эта взрослая не по

годам девочка прочно заняла место в его сердце. Ее забота, терпение и сострадание нашли отклик в его очерстневшей душе.

— Господин. — Обратилась к нему Трилуна, пробираясь сквозь переплетенные между собой деревья, словно стеной стоявшие между ее маленьким миром, заключавшимся в полуразвалившейся хижине, миром, который она покидает навсегда, и небольшой деревенькой, в которой ее не то, что не любили, а просто ненавидели.

— Да?

— Можно спросить, а дети у Вас есть?

— Дочь Леонесса, десяти лет от роду и сын Одрин четырех лет.

— Понятно. — Печально вздохнула девочка.

— Не переживай, ты с ними подружишься. И моя жена Брианна тебя обязательно примет. — Последнюю фразу он произнес не совсем уверенно, и Трилуна нервно сглотнула, предчувствуя неминуемый скандал, связанный с ее появлением. Но выхода не было. Похоже, Адалана хотела, чтобы она теперь находилась под покровительством доброго Господина, а перечить воле богини было нельзя.

— А какой он, Ваш замок?

— Большой! — Усмехнулся Максимилиан. — И у тебя будет своя личная комната.

У девочки от такой новости пропал дар речи. Даже в самых смелых фантазиях она не могла представить себе такого. Какой, должно быть, он огромный, раз там у каждого свои покои! Как бы не заблудиться в нем!

Вскоре они подошли к краю поляны, за которой раскинулась живописная деревушка, утопающая в цветах. Девочка замерла, не в силах пошевелиться.

— Я не пойду дальше, Господин. Вы купите коня и тогда вернетесь за мной. Я лучше здесь подожду.

— Тебя часто обижали в этом месте? — С сочувствием спросил Максимилиан, заглядывая в полные боли и обиды глаза.

— В последний раз мальчишки закидали камнями. — Прошептала Трилуна, смахивая подступившие слезы.

— Пойдешь вместе со мной! — Мужчину охватил гнев, как только он представил, что пережила его дочь. — Я им всем головы поотрубая!

— Не надо, Господин, пожалуйста! — Девочка схватила его за рукав камзола и умоляюще посмотрела в суровое лицо. — Я прекрасно понимаю, почему они так поступали. Веками ведьм ненавидели и боялись. С чего вдруг им проникаться ко мне симпатией? Кроме Вас я не знаю никого, кто бы так по-доброму отнесся ко мне. Не гневайтесь на этих мальчишек, прошу!

Максимилиану стало стыдно. Ведь он и сам хотел убить этого бесхитростного ребенка. Только чудо помогло не осуществить задуманного. Чудо и старуха Серана. Чего уж там говорить о безмозглых ребятах! Он ничуть не лучше них!

— Ладно. Только я не оставлю тебя здесь одну. Идем!

— Хорошо. — Трилуна поплелась за ним, еле волоча ноги от страха и боязливо оглядываясь по сторонам.

Встреченные на пути люди нервно перешептывались и показывали в их сторону пальцем, побросав свои дела. До девочки доносились только отдельные обрывки фраз:

— Смотрите, ведьма идет!

— И точно, ведьма из леса, та самая....

— Кто это с ней?

— Небось, заколдовала бедного Господина...

— И никого я не заколдовывала! — Выкрикнула Трилуна, разозлившись. — А если бы и могла, то уже давно непременно вас всех превратила в моих верных рабов!

Женщина, к которой обратилась девочка, побелела от страха и осела на землю. Она сложила руки и начала молиться своим богам, прося защитить ее от нападок ведьмы.

— Молчать! — Взревел Максимилиан, бросив мешок на землю и выхватив меч из ножен. Трилуна только поморщилась, услышав бряцанье своих пузырьков. Он обернулся вокруг себя, обводя взглядом галдящую и все увеличивающуюся в размерах толпу. — Кто еще хоть слово плохое скажет в сторону девчонки, поплатится своей головой!

В один миг наступила звенящая тишина.

— Так уже лучше. — Воин убрал меч обратно. — Мы пришли с миром. Нам всего лишь нужен конь. Я готов хорошо заплатить.

Он вынул из кармана кожаных брюк, заправленных в высокие сапоги, бархатный мешочек, полный золотых монет. Из толпы раздался голос:

— Я продам, Господин. Сейчас приведу.

Максимилиан и Трилуна стояли в окружении не собирающихся расходиться людей и ловили на себе злые коллючие взгляды. Но девочке было совсем не страшно. Теперь у нее появился защитник, человек, готовый ради нее рискнуть жизнью. Никто и никогда теперь не обидит ее. От этих мыслей глаза наполнились слезами, и сердце затопила любовь к доброму Господину. Она до конца жизни будет благодарна ему за эту помощь и поддержку. О, Адалана, чтобы она без него делала?

Вскоре послышался топот копыт по земляной улочке, и толпа расступилась, пропуская хлипкого мужичонку и могучего жеребца черной масти. Конь нервно задергал головой и громко заржал.

— Хороший конь. Продам вместе с седлом. Всего десять золотых.

Максимилиан плотно сжал челюсть, отчего на скулах заходили желваки, и, зло сощутив глаза, процедил:

— Ты хочешь продать мне моего же коня?

Этот вопрос ничуть не смутил бедняка.

— Откуда мне знать, Ваш он или нет? К тому же, поймать его было совсем непросто. Уж больно он норовистый. Хотите платите и забирайте, не хотите — убирайтесь из нашей деревни восвояси!

От этой наглости, мужчину охватило бешенство. Два огромных шага и шею храбреца сжало стальной хваткой. Максимилиан приподнял его над землей, словно пушинку и прошипел:

— Немедленно извинись, мразь, или я тебя придушу, словно пса.

Прошло несколько секунд, прежде чем он разжал пальцы, и мужичок рухнул на землю мешком, подняв вокруг себя облако пыли и надрывно кашляя. Никто не посмел прийти ему на помощь, опасаясь грозного воина. Только легкий шепоток пробежал по толпе и через несколько минут стих.

— Вот тебе, за хлопоты. — Максимилиан швырнул на землю золотой.

— Спасибо, Господин! Простите меня!

— Пошли, Трилуна. — Мужчина взял девочку за руку и закинул в седло. Затем подал ей мешок и только после этого вскочил на коня сам.

Толпа расступилась, пропуская всадников. Только когда они скрылись из виду, люди осмелились обсудить случившийся вопиющий случай в их деревне.

Когда, спустя много часов, на горизонте показался огромный замок, окруженный высокой крепостной стеной и широким рвом, девочка потрясенно выдохнула.

— О, Адалана!

— Нравится?

— Еще бы!

— Теперь это твой дом. — Максимилиан притормозил коня. — Тут недалеко есть озеро. Проедем через него и приведем тебя в порядок.

Трилуна стыдливо опустила глаза на грязные руки и постаралась пригладить спутанные рыжие пряди, покрытые слоем пыли.

— Не переживай! — Усмехнулся воин. — Я выгляжу не лучше тебя.

— Первое впечатление очень важно. — Грустно сказала Трилуна, разглаживая складки выцветшего платья, которое ей уже давно стало мало и поэтому открывало щиколотки.

— В этом ты права, конечно. Но когда они узнают, что ты спасла мне жизнь, когда они узнают, какая ты добрая и чудесная девочка, то непременно полюбят тебя. — Максимилиан нежно потрепал ее по голове.

— Почему Вы так добры, Господин? Мне думается, я не заслужила такого отношения. Не так уж много я для Вас и сделала.

Сердце мужчины сжалось от жалости. Сколько ей, бедняжке, пришлось вытерпеть от людей, чтобы так низко ценить себя? Ничего, он поможет обрести уверенность, он подарит любовь, которой она была лишена по его вине.

— Ты многого пока не понимаешь, дитя. Просто знай, что существуют на земле и добрые люди, которые в трудную минуту подставят свое плечо.

— Вы и есть такой человек?

— Надеюсь, что да. — Тихо промолвил мужчина, направив коня в сторону озера. — Надеюсь, что да.

Глава 7

Когда Максимилиан с дочерью проезжал через деревню, расположенную вблизи замка, затем через подъемный мост, после по внутреннему просторному двору, то встреченные на пути люди почтительно склоняли головы. Но на лицах отражалось невероятное удивление, смешанное со страхом и ненавистью. Трилуна понимала, что все их негативные эмоции были направлены в ее сторону, и от этого, ища поддержки, только сильнее прижималась костлявой спиной к своему новоявленному защитнику. Максимилиан чувствовал, как дрожит от напряжения девочка, как тяжело и глубоко дышит, пытаясь справиться с бурей эмоций, kloкотавшей в груди.

— Не бойся, я буду рядом. — Шепнул он ей на ухо.

Как только они подъехали к парадному входу, тут же появился конюх и помог спешиться.

— Приветствую, Господин! — Поклонился он и в недоумении посмотрел на Трилуну.

— Заняться нечем, Тим? — Повысил голос Максимилиан.

— Простите, Господин. — Проямлил слуга и быстро скрылся из вида, уводя с собой жеребца.

— Дорогой мой муж! — Из дверей выбежала миловидная женщина с русыми волосами, уложенными короной вокруг головы. На вид ей было не более тридцати лет. Стройную фигуру подчеркивало струящееся до пола шелковое голубое платье, узкую талию украшал плетеный кожаный ремень. Она раскинула руки, намереваясь упасть в объятия воина, но брошенный мимоходом взгляд на Трилуну, пытающуюся спрятаться за широкой спиной Максимилиана, заставил ее резко остановиться.

— Что это такое? — Взвизгнула она, выпучив от удивления голубые глаза и показывая пальцем в сторону девочки.

— О, Брианна! Я смотрю, ты скучала! — Ухмыльнулся Максимилиан. Женщина осталась стоять на месте, вопросительно глядя на мужа.

— Папа! — Воскликнула из дверей худощавая девочка. У нее была длинная, доходившая до самой талии, русая коса, перевитая

жемчужинами и необыкновенной красоты розовое платье, расшитое серебристыми лилиями. Таких нарядов Трилуна еще никогда не видела, и от восхищения даже на миг забыла о том, что происходит вокруг. Леонесса тем временем с визгом бросилась в объятия отца. За ней следом бежал пухлый мальчик, спотыкаясь на каждом шагу. Малыш торопился, как мог, но полнота мешала двигаться быстрее.

— Одрин! — Воин, опустив на землю дочь, следом подхватил сына и поцеловал в розовую щечку.

— Мы с Леонессой сучали! — Важно изрек он.

— Я тоже!

— Дорогой мой муж! — Снова подала голос разъяренная женщина. — Я жду объяснений! И немедленно!

— Представляю вам Трилуну! — Максимилиан вытолкнул трясущуюся от страха девочку из-за спины. — Она спасла мне жизнь, и теперь будет жить с нами.

— Что? — Лицо Брианны от ярости покрылось красными пятнами.

— Это же ведьма, папа! — Подала голос Леонесса, отходя на безопасное расстояние, ближе к мачехе. Только Одрин не понимал, что происходит вокруг и с наслаждением обнимал отца за шею.

Трилуна дрожала, словно листик на ветру, опустив глаза в землю. Ей хотелось просто исчезнуть, стать невидимой хоть на минутку, чтобы никто не прожигал ее ненавидящими взглядами. Почему она не такая как все? Ей надоело быть изгоем в этом враждебном мире! Ей просто хочется жить спокойно в окружении друзей и близких, любящих людей!

— Я не позволю этой мрази переступить порог моего дома! — Завизжала Брианна, гневно размахивая руками.

— Молчать, женщина! — Раскатистый голос Максимилиана разнесся по всему двору, заставив слуг побросать дела и начать прислушиваться к разговору господ.

— Повторяю для глухих! Эта девочка спасла мою жизнь, и она теперь еще один член нашей семьи! Всем понятно? — Он строго посмотрел сначала на притихшую жену, затем на дочь.

— Заявляю совершенно серьезно, что не потерплю ее здесь. — Брианна старалась держать себя в руках, но голос звенел от еле сдерживаемого бешенства.

— Если с Трилуной хоть что-то случится, я вырву тебе руки. — Прощедил Максимилиан. — Мое слово закон. Я не изменю принятого мной решения. А ты, Леонесса, должна с ней подружиться.

Но дочь надула губы и зло взглянула на маленькую ведьму. И зачем папа привел ее домой? А как он заступает за эту мерзкую девчонку с противными рыжими волосами! А ее, Леонессу, даже не поцеловал! Ох, как она ненавидит эту гадину!

Трилуна попыталась улыбнуться и протянула руку к девочке. Но та, фыркнув, демонстративно отвернулась от нее и направилась обратно в дом.

— Подожди, милая. Я с тобой. — Брианна просто задыхалась от клокотавшего в ней гнева, но ничего не могла поделать. Что ж, раз муж так непреклонен, она найдет другой выход из создавшейся ситуации. Ведьма сама убежит отсюда, она все для этого сделает! Женщина наклонилась к самому уху Леонессы и прошептала:

— Ты поможешь мне выжить ее отсюда?

Девочка с радостью закивала и улыбнулась. Они непременно избавятся от этой ведьмы! Ей не место в их доме!

Трилуна обратила полный горечи взгляд на своего защитника.

— Из-за меня вы поругались со своей семьей.

— Ничего, дай им время. — Мужчина опустил сына на землю. — Иди, Одрин, поиграй. Папе надо уладить кое-какие дела.

Он взял дочь за руку и направился к парадной двери. Войдя в просторный холл с высокими сводчатыми потолками, потемневшими от времени, Трилуна замерла от восторга. Каменные полы блестели от чистоты. В узкие длинные окна, расположенные в ряд на противоположной от входа стене, солнце протиснуло свои теплые лучики, создавая вокруг причудливые тени. На возвышении, в центре зала, стоял большой дубовый стол с мягкими креслами по периметру. Слева располагался огромный мраморный камин, украшенный по бокам статуями, изображающими прекрасных юных дев. А над ним висело всевозможное холодное оружие: от маленьких невесомых кинжалов, до тяжелейших сверкающих мечей. Справа на второй этаж уходила каменная лестница, устеленная мягким красным ковром.

— Киара! — Голос Максимилиана разнесся по всему замку.

Из маленькой двери, расположенной под лестницей, выбежала полная женщина тридцати пяти лет.

— Да, Господин.

— Поручаю тебе заботиться о девчонке.

Киара обратила на Трилуну удивленный взгляд.

— Это ведьма. — Констатировала она.

— Она, между прочим, мне жизнь спасла! — С гордостью произнес Максимилиан. Он всегда хорошо относился к Киаре, ведь она столько лет верно и преданно служила его Гере, а после ее смерти стала личной горничной Леонессы.

— Понятно... — Женщина не сводила глаз с девочки. Только Трилуна, как ни старалась, не могла разглядеть в них и намека на неприязнь. В них светилось только искреннее любопытство.

— Леонессе подберем другую служанку. Ты теперь будешь помогать Трилуне. Устрой ее в западной башне. И пришли портного, девчонке нужны новые платья. Я надеюсь, ты отбросишь в сторону предрассудки и станешь относиться к ней, как к обычному ребенку.

Максимилиан вопросительно посмотрел на Киару.

— Мы найдем с ней общий язык, Господин. Пойдем, дорогая. — Она взяла в руку маленькую холодную ладошку и тепло улыбнулась Трилуне.

— Киара. Не обижай девчонку. Ей несладко пришлось. — Взволнованно произнес Максимилиан. Он надеялся, что не ошибся в этой служанке. Ведь много лет назад она встала на сторону Геры и помогала ей, хоть и недолго, скрывать правду о рождении ведьмы. Редко кто поступил бы также. Поэтому только ей он мог доверить свою маленькую колдунью.

— Не переживайте, Господин. Я ей во всем помогу. — Ответила женщина, а после обратилась к притихшей девочке. — Какое у тебя имя красивое! Очень необычное.

— Бабуся сама придумала. — Прошептала Трилуна, не в силах поверить, что хоть кто-то в этом огромном замке хорошо ее принял.

— А где она сейчас?

— Умерла недавно. Я одна осталась.

— Бедняжка! — С сочувствием покачала головой Киара.

Максимилиан посмотрел вслед удаляющейся служанке и в который раз тихо произнес:

— Все будет хорошо.

Пусть встреча домашних с Трилуной прошла не так гладко, как хотелось бы, но самое главное, что начало положено. Пара дней и все утрясется. Обязательно. Он очень надеется на это.

Глава 8

Трилуна проснулась от противного кваканья, раздававшегося у самого уха. Повернув голову в сторону шума, она резко села в кровати, сморщившись от омерзения. На подушке сидела отвратительная скользкая жаба с выпученными глазами.

— Фу! — Воскликнула девочка и быстро столкнула на пол это неприятное создание. Лягушки у нее всегда вызывали тошноту.

— Ква. — Послышалось уже из-под кровати, и Трилуна тяжело вздохнула. Когда же, наконец, Леонесса успокоится и перестанет ее доставать? Целый месяц она подбрасывала ей то змей, то червей, то обливала ее новые платья помоями. А то, что это делала она, не было никаких сомнений. Эта вредная девчонка всегда, нагло глядя прямо в глаза, спрашивала:

— Ну как тебе мой сегодняшний сюрприз?

Сначала Трилуна очень переживала по этому поводу, а потом поняла, что изменить сложившуюся ситуацию не в ее силах и просто решила не обращать на злочку внимания. Тем более, здесь были люди, которые очень тепло к ней отнеслись. Это Киара, повариха Лара и конюх Тим. Даже не верилось, что можно вот так запросто разговаривать с ними, не чувствуя подвоха или неприязни.

Лара всегда ждала ее с нетерпением в своей уютной кухне, пахнущей душистыми пряностями. Добрая женщина поведала Трилуне, как ведьма спасла ее в детстве от разъяренного медведя и исцелила нанесенные зверем увечья.

— С тех пор я перестала бояться колдуний. — Она тепло улыбнулась и продолжила. — Ты мне показалась хорошей и доброй девочкой. Заходи ко мне почаще. Я буду угощать тебя разными вкусностями.

Этот разговор состоялся на следующий день после появления Трилуны в замке, и с тех пор она часами просиживала рядом с Ларой, помогая ей чистить и резать овощи. Неделю назад повариха пожаловалась на ноющую боль в спине, и девочка приготовила ей мазь, а через пару дней еще сварила зелье от кашля для внучки.

Вчера вечером женщина пришла к ней в комнату.

— Спасибо тебе огромное, милочка! Моя спина почти перестала болеть, а внучка впервые за последнее время спала всю ночь, не мучаясь от кашля.

— Я счастлива, что помогла вам. — Обрадовалась маленькая ведьма. — Вы обращайтесь еще, если понадобится. Я умею излечивать многие болезни, бабуся научила.

— Вчерась я слышала, как Госпожа Брианна ругалась с Господином Максимилианом из-за того, что ты здесь варила снадобье. Я не хочу, чтобы ты из-за меня рисковала. И так Госпожа тебя не очень жалует. Лучше не стоит больше никого лечить.

— Нет, я не брошу заниматься тем, что мне дорого. Варить зелья, готовить мази и порошки мне просто необходимо, чтобы не забыть, кем я являюсь на самом деле. Ведь даже духи перестали со мной разговаривать, будто забыли про меня. И помнишь, я тебе показывала свое родимое пятно? Оно больше не сверкает! — Девочка грустно покачала головой.

— Ничего, милочка, не переживай. Сама же говорила, что твоя богиня помогает и направляет тебя. Значит, такова пока ее воля. Подрасти немного и увидишь, как твои духи снова напомнят о себе. А зелья все же больше не вари в замке. Если уж так необходимо, делай это в лесочке у озера, оно не так далеко. И посторонних глаз там нет.

Повариха прижала Трилуну к своему огромному сердцу, в котором и ведьме нашлось местечко, и чмокнула в рыжую макушку.

— Ладно, пойдем. На кухне тебя ждет овощная похлебка со свежеиспеченным хлебушком.

Неделю назад девочка решила не есть больше за общим столом, так как постоянным насмешкам Леонессы и Госпожи Брианны не было числа. А Господин Максимилиан очень редко присутствовал в замке, чтобы заметить что-то неладное. Он то постоянно пропадал на тренировках, то разъезжал по своим землям, решая бесчисленные вопросы крестьян.

Зато, когда он появлялся, то обязательно уделял внимание детям и расспрашивал Трилуну о том, как ей здесь живется, обижает ли ее кто-нибудь. Девочка всегда с улыбкой отвечала, что все в порядке, умалчивая правду. Ей не хотелось расстраивать доброго Господина, ведь он так за нее переживал. И ссорить его с семьей не входило в ее планы.

Прервав воспоминания Трилуны о прожитом месяце в замке, в комнату медленно вплыла Киара с подносом, на котором дымились ароматная овсянка со свежими ягодами,

— Как спалось?

— Чудесно, если бы не новый гость в моей постели. — Горько усмехнулась девочка.

— Кто на сей раз? — Возмущенно воскликнула служанка, всплеснув руками.

— Жаба.

— Эта девчонка заслуживает хорошей порки! Ты должна все рассказать Господину Максимилиану или станет только хуже. Они с Брианной не успокоятся!

— Нет, Киара. Я не стану ничего говорить. Я этим только внесу в их семью еще больший разлад.

— Этот разлад, дорогая моя, вовсе не из-за тебя. — Женщина уже доставала из огромного сундука атласное сиреневое платье, расшитое золотыми мелкими цветочками. Новую одежду и обувь девочке принесли через несколько дней после ее прибытия в замок. До сих пор у Трилуны при взгляде на эти потрясающие наряды перехватывало дыхание от восторга.

— Тогда в чем причина?

— Подрастешь — узнаешь. — Важно проговорила Киара, заправляя широкую кровать, занимающую практически половину комнаты. Трилуна расположилась у окна в кресле за низеньким круглым столиком и принялась с аппетитом поглощать ароматную кашу. Ее маленькая комната была единственной в возвышающейся над замком западной башне, и из нее открывался потрясающий вид на окрестности. Густой лес, сквозь деревья которого сверкало голубое озеро, сменялся бескрайними ухоженными полями, на которых колосилась пшеница. А если смотреть на юг, то на зеленых холмах можно было разглядеть крошечных овец. А как интересно было наблюдать за крестьянами в небольшой деревеньке у леса! Маленькие человечки занимались своей повседневной работой, даже не подозревая, с каким любопытством за ними наблюдает девочка из своего укромного уголка в башне. Трилуна часами смотрела в окно, замороженная этой суетой, которой не было в их привычном с бабусей лесу.

— Все, доела? Тогда марш умываться и одеваться. Сегодня Господин Максимилиан велел тебе к обеду обязательно быть в зале. Он сказал, что теперь тебя и Леонессу будут учить письму и счету. Учитель уже прибыл. Осталось только назначить время занятий.

— Ух, ты! — Трилуна захлопала в ладоши. — Вот это радостная новость! Я так мечтала об этом!

— Леонесса не поделила твоего восторга по этому поводу. — Улыбнулась Киара.

Девочка одела приготовленное служанкой платье и умылась прохладной водой из медного таза, стоявшего в углу на высоком резном столике. Она посмотрела на себя в огромное зеркало, висевшее возле камина, и вновь поразилась произошедшим с ней изменениям. Там отражалась незнакомка в элегантном дорогом платье с забранными в пучок рыжими блестящими кудрями. Трилуне показалось, что этой чужой девочке не одиннадцать лет, а целых шестнадцать. Она была чудо как хороша! Белая бархатистая кожа, пухлые губки, легкий румянец и огромные, в пол лица горящие глаза цвета мокрой зелени. Никогда прежде она не задумывалась о своей внешности, но сейчас была приятно удивлена, что может выглядеть ничуть не хуже этой воображалы Леонессы.

— Ладно, мне пора. Госпожа Брианна велела зайти к ней, сразу, как у тебя управлюсь. — Недовольно пробурчала служанка, так как новая жена хозяина ей вовсе не нравилась.

— Спасибо, Киара! Спасибо за все! — Трилуна подбежала к ней и крепко обняла. — Чтобы я здесь без тебя делала?

— Ква! — Послышалось из-под кровати, и по комнате прокатился звонкий смех.

— Ладно уж, сначала пришло к тебе кого-нибудь достать эту гадость. — Все еще улыбаясь, сказала женщина.

— Можно, я пойду в лес за замком? Хочу поискать там лекарственные травы. Надо к зиме готовиться, засушить побольше. Вдруг, кому помощь понадобится?

— Я запрещаю! Сама знаешь, люди злые. Не ищи себе неприятностей на голову.

— Не переживай. Мне Тим секретный ход показал, чтобы я незаметно в лес могла попасть.

— Так ты уже не первый раз такие вылазки делаешь? — Киара строго посмотрела на девочку. — И не предупреждаешь даже?

— В прошлый раз Тим со мной ходил. Сегодня я одна хочу. Мне так удобней. — Трилуна умоляюще поглядела на служанку. — Ну, пожалуйста, разреши! Меня все равно Адалана оберегает. И Лара говорила, что лучше зелья в лесу варить, подальше от Госпожи Брианны.

Женщина тяжело вздохнула.

— Хорошо, только ненадолго. И Тима предупреди. И не забудь про учителя! — Последние слова девочка уже услышала, ловко спускаясь по винтовой лестнице. Надо было быстрее уходить, пока Киара не передумала.

Трилуна с корзиной в руках медленно бродила по лесу, внимательно изучая каждую травинку, каждый кустик. Внутренний голос всегда безошибочно подсказывал ей, какое растение, от какой хвори могло бы помочь. Жаль, что ее знаний оказалось недостаточно для того, чтобы продлить бабусе жизнь. Грустные воспоминания нахлынули на девочку и заставили сжаться сердце от тоски.

— Как же мне тебя не хватает! — Прошептала она и смахнула не прошеные слезы. Неожиданно по спине пробежал холодок, и Трилуна зябко поежилась, не смотря на то, что в лесу было достаточно жарко. Ощущение грядущей опасности пронзило мозг. Где-то рядом ходит сама смерть и высматривает себе жертву. Такое же чувство было, когда умирала бабуся. Липкие щупальца страха сдавили грудь, заставив оглянуться вокруг себя. Похоже, кто-то поблизости доживал последние минуты. Маленькая ведьма отчетливо осознала, что это еще один дар, посланный ей Адаланой. Дар предчувствия смерти. Неужели, ничего нельзя сделать? Мозг лихорадочно заработал, пытаясь определить из какой стороны исходила опасность. Перед мысленным взором возник образ искрящегося озера с купающимися в нем детьми. Корзина выпала из рук и Трилуна быстро побежала к воде. Минут десять ей потребовалось на то, чтобы добраться до нужного места, но, похоже, она опоздала...

— Леонесса так и не вынырнула! — Кричали на берегу друг другу две девочки из деревни.

— Давай, плывем за ней! — Одна схватила за руку другую и потащила в воду. Но та вырвалась и отбежала на безопасное расстояние.

— Ты, что? Хочешь за ней следом? Лучше бежим отсюда, пока нас не заметили! — Они подхватили свою одежду и скрылись за деревьями.

Не долго думая, Трилуна скинула туфли и прямо в платье прыгнула в прохладное озеро. Она точно знала, где утонула Леонесса, кожей ощущая кружащуюся в воздухе смерть. Только бы она не успела забрать ее с собой!

Девочка очень хорошо научилась плавать, подолгу рассекая воду в речке, пробегающей за ее бывшим домом в лесу, поэтому была уверена в своих силах.

Добравшись до нужного места и набрав в грудь побольше воздуха, она нырнула. Вода была прозрачной и вскоре на глубине возникли очертания тела. Схватившись за толстую косу Леонессы, Трилуна в считанные секунды поднялась вместе с ней на поверхность. Намотав волосы себе на руку, она начала с трудом плыть к берегу. Спасать тонущего человека оказалось совсем не простым делом, и девочка сама чуть было несколько раз не захлебнулась, пока не добралась до мелководья. Легкие горели огнем, кашель сотрясал ее хрупкое маленькое тело, сил практически не осталось, но она все равно вытащила бездыханную Леонессу из озера. Положив ее голову себе на колени, Трилуна дотронулась рукой до шеи. Пульс не прослушивался.

— О, Адалана! — Взмолилась она, не замечая, как по щекам струятся слезы. — Помоги мне вернуть ее к жизни! Молю тебя!

Но богиня оказалась на сей раз глуха к ее мольбам. Тогда она начала с силой надавливать на грудь Леонессе, надеясь таким образом заставить ее дышать. Раз, два, три, четыре, пять... Синие губы задрожали, и изо рта полилась вода. Трилуна повернула девочку на бок и стала стучать по спине.

— Давай, давай, живи.

Немного погодя, Леонессу вырвало и она начала хрипло кашлять, хватая ртом воздух. Когда дыхание восстановилось, она громко зарыдала.

— Мне было так страшно!

— Ничего, теперь все позади. — Утешала ее Трилуна, крепко обнимая и гладя по мокрым волосам.

— Я чуть не умерла! Это так больно! А еще я видела маму. Она говорила, что я отвратительно себя веду. Что я не должна обижать тебя. Мне так стыдно!

— Ну, ну. Успокойся. Я не держу на тебя зла.

— Правда? — Леонесса с надеждой заглянула в изумрудные глаза. — Ведь ты спасла мне жизнь.

— Правда.

— Тогда, друзья навеки?

— Друзья навеки! — Твердо ответила Трилуна, все еще не веря своему счастью.

Девочки решили никому не рассказывать о случившемся. Это станет их первым большим секретом. Началом их крепкой дружбы.

Глава 9

— О, Лунни! Что мне теперь делать? — Леонесса нервно кружила вокруг костра, на котором Трилуна готовила очередное зелье от боли для обратившейся к ней за помощью крестьянки. Ведьма подняла от котелка раскрасневшееся лицо и строго посмотрела на подругу.

— Твой отец не желает тебе зла. Если он выбрал в мужья сына Рагнарока, значит, ты должна беспрекословно подчиниться. Такова твоя судьба. Ты станешь прекрасной женой и матерью. А Голган совсем даже неплохой, может, чуточку странноват, но зато безумно влюблен в тебя!

Леонесса гневно сверкнула голубыми, цвета лазурного неба, глазами и уперла руки в бока:

— Чуточку странноват? С его тонкими кривыми ногами и большим животом я, может быть, и смирилась бы. Но вот с огромным носом и усыпанным прыщами лицом — никогда! Я лучше сбегу отсюда!

— Куда?

— Не знаю пока! Но свадьбе не бывать!

— Слушай, Несси. Я с огромным удовольствием помогу твоему жениху избавиться от прыщей. У меня имеется одна чудодейственная мазь. — Трилуна старалась изо всех сил не рассмеяться, представив, как предлагает Голгану намазать лицо куриным пометом, смешанным с соком ларгуса, растения, помогающего снимать воспаления и раздражения.

— Ты, что, издеваешься? — Взвизгнула от негодования Леонесса.

Тут Трилуна не выдержала и разразилась звонким смехом, прокатившимся по всему лесу.

— Ну, а с носом придется повозиться. — Выдавила она, стараясь успокоиться, так как подруге было совсем не до шуток. — Может, если постараться, я изобрету какое-нибудь средство для его уменьшения.

— Прекрати! Этому уроду уже ничего не поможет! Помнишь, как он зажал меня в конюшне прошлым летом и полез целоваться? Хорошо, что ты подросла вовремя, а не то бы меня стошнило от его слюнявого языка, который он мне пытался засунуть в рот! Фу! —

Девушку передернуло от омерзения. — И он это будет проделывать со мной по несколько раз в день, когда я стану его женой, представляешь? Да я уже через неделю сброшусь с крепостной стены!

— Несси, ты все преувеличиваешь. — Уже серьезно произнесла ведьма. — Ты скоро привыкнешь к нему. Он же добрый парень и любит тебя безумно. Поэтому Господин Максимилиан и дал согласие на этот брак. Он считает, что ты будешь счастлива с ним.

— Хорошо тебе говорить, ты же никогда не выйдешь замуж! — Выкрикнула Леонесса, смахивая выступившие слезы. — Ты принадлежишь только сама себе, и никто ничего от тебя не потребует!

— Ты права, я не слышала, чтобы на ведьмах женились. — Горько прошептала девушка. — Поэтому я буду лишена радости материнства, а ты нет. Качать на руках своего малыша. Что может быть важнее для женщины?

— Свобода!

— Что ты будешь с ней делать, с этой свободой?

— Ну, не знаю. Наслаждаться. Путешествовать. Я бы поехала в столицу нашего королевства. В Невалон! Может, смогла бы увидеть короля Яромира!

— Глупенькая. Важнее семьи ничего нет. Уж мне ли не знать?

— Ох, какие же мы с тобой разные, Лунни! Но все равно, я тебя безумно люблю.

Леонесса крепко обняла подругу и поцеловала в розовую щечку.

— Все, решено! Накануне свадьбы я сбегу. А пока начну потихоньку готовиться в дорогу. У меня не так много времени. Всего-то пара месяцев. А ведь надо все тщательно продумать!

— Я постараюсь за это время отговорить тебя!

Трилуна откинула за спину толстую медную косу и вновь склонилась над котелком. Вот уже семь лет она исцеляла недуги обращавшихся к ней за помощью жителей замка и людей местной деревеньки. Не сразу, но постепенно окружающие стали с уважением относиться к ней и ценить ту помощь, что она безвозмездно оказывала любому обратившемуся к ней человеку. Не было еще ни одного случая, кому бы не помогли ее лекарства. Крестьяне за глаза прозвали ее «доброй колдуньей» и всегда встречали Трилуну с улыбкой. Теперь она наслаждалась жизнью, занимаясь любимым делом и окруженная

добрыми понимающими людьми. Заветная мечта осуществилась. У нее теперь была настоящая семья и преданные друзья.

А пока девушки скрывались от посторонних глаз в лесу за стенами замка, их разыскивал Максимилиан. Он примерно знал, где находится маленькое убежище дочерей. Этот небольшой домик, где Трилуна сушила травы, по его приказу построили слуги несколько лет назад. Там же, рядом, на расчищенной полянке она варила свои зелья. Девочки могли часами находиться в этом тихом месте, игнорируя назначенные старым учителем уроки, отчего, конечно же, получали заслуженное наказание. Но не смотря ни на что, он никогда бы не запретил Трилуне лечить людей. Ведь это было ее призвание.

Максимилиан, видя, как его дочь огромными усилиями заслужила уважение окружающих людей, испытывал настоящую отцовскую гордость и безграничную любовь к девочке. Ни разу он не пожалел о принятом решении привезти Трилуну в замок. Он испытывал бесконечную благодарность к умершей ведьме Серане, которая помогла ему не совершить самую большую ошибку в жизни.

Однако, как он ни старался изменить ситуацию, два его близких человека откровенно ненавидели девушку. Это Брианна, считавшая, что маленькая ведьма повинна в ее бесплодии и сын Одрин, которому уже исполнилось одиннадцать. Он во всем слушался приемную мать и тенью ходил за ней следом, выполняя любое указание. Она стала для мальчика настоящим божеством, которому он поклонялся. Максимилиан, надеясь, что эти детские глупости пройдут со временем, собирался отправить сына к другу Рагнароку на военную службу через пару лет, где он бы обучился боевому искусству. Мальчика необходимо было оторвать от женской юбки и отправить подальше от замка.

Буквально через двадцать минут среди деревьев показался грубо сколоченный домик. Сердце воина затопила нежность, стоило услышать мелодичные голоса дочек.

— Так, вот где вы прячетесь? — Раздалось из кустов и в промелькнувшей фигуре девушки узнали Максимилиана.

— Он слышал нас или нет? — Прошептала Леонесса с опаской глядя на подругу.

— Думаю, нет. — Тихо ответила Трилуна, а затем обратилась к подошедшему к ним мужчине. — Здравствуйте, Господин.

— Приветствую Вас, папа.

Они склонили головы, с облегчением выдохнув, увидев Максимилиана в прекрасном расположении духа. Значит, он не услышал их разговора.

— Что на сей раз готовим? — Обратился он к притихшим девушкам.

Время пощадило воина, и он практически не изменился. Тело так же бугрилось мышцами, седина не тронула его темных волос. Только в уголках глаз пролегли мелкие морщинки, напоминая о прожитых годах.

— Зелье от боли. Женщина с деревни упала на днях и потянула ногу. Вчера ко мне приходила ее дочь, просила помочь.

— Хорошо. Молодец. — Воин обернулся к Леонессе. — А ты что здесь делаешь? Сейчас твое место возле Брианны. Ты обязана научиться управлять огромным замком, а лучше приемной матери тебе об этом никто не расскажет.

— Папа. — Жалобно протянула девушка, прижав руки к груди. — Прошу, отмени свадьбу!

— Мы уже говорили с тобой об этом. — Ласково проговорил Максимилиан. — Все это твоя детская блажь. Со временем ты скажешь мне спасибо. Голган отличная партия для тебя.

— Но...

— Разговор на эту тему окончен! — Твердо отрезал мужчина. — Я не просто так пришел сюда. После свадьбы Леонессы я предлагаю тебе, Трилуна, как бы ни было мне грустно от этой мысли, отправиться в Сардаган. Это лишь мое предложение, никак не приказ. Если хочешь, оставайся здесь, я буду только счастлив. Мы построим тебе специальный дом в деревне, где ты будешь принимать больных. Но, сдается мне, быть простым лекарем в замке не то, что хотелось бы такой столь прекрасной юной особе. Там, в Сардагане, перед тобой откроются совершенно другие горизонты.

У Трилуны открылся рот от такой невообразимой новости.

— Я даже не знаю, что ответить на это, Господин.

— Можешь подумать. Я приму любое твое решение.

— Значит, Трилуна может выбирать свою судьбу, а я нет? — Воскликнула Леонесса, гневно глядя отцу в глаза.

— Ты моя дочь. И твой долг подарить мне внуков, а Рагнароку наследников. Ты простой человек, а в жилах Трилуны течет магия. Вы

как небо и земля. Ваши судьбы никогда не пересекутся. Скоро вы расстанетесь и вряд ли уже встретитесь вновь. Прими это как данность.

— За что ты так со мной? — По бледным щекам девушки потекли слезы. — Я не смогу без нее! Ближе у меня никого нет!

Трилуне и самой было ничуть не легче от подобных слов. Сердце сжалось от тоски в предчувствии скорого расставания. Они с Леонессой стали словно две половинки одного целого. Тоже расплакавшись, она бросилась обнимать подругу.

— Ох, уж эти женщины. — Вздохнул Максимилиан. Он предпочел незаметно удалиться и оставить девушек наедине. Если бы они знали, что не просто так испытывают друг к другу сильную привязанность, если бы они знали, что являются кровными сестрами, то разлучить их было бы практически невозможно. Воин был уверен в этом, как и в том, что сделать так было просто необходимо. Одна должна стать женой, и найти свое счастье в семейной жизни в землях Рагнарока, другая — отправиться в Сардаган, в окружение подобных себе людей. Там Трилуна обретет мир и покой, занимаясь магией. Или станет лечить местных жителей, решив остаться в замке. Он должен устроить жизнь дочерей, а потом можно подумать и о судьбе сына. Надо все успеть, ведь не так много ему и осталось. Когда наступит час встречи с дорогой и любимой Герой, его совесть будет чиста и спокойна. Ведь он постарался сделать для их детей все, что было в его силах.

Глава 10

— Говорю тебе, Максимилиан, что во всем повинна она! — Выкрикнула Брианна, утирая слезы. Этот разговор происходил в ее спальне, расположенной на втором этаже замка. Сегодня утром, в который раз, она поняла, что беременность не наступила. А ведь она была уверена, что долгожданный момент настал. В последнюю неделю ее каждое утро тошнило, и женские дни задержались, аж на целых четырнадцать дней. Все это время она лелеяла свою заветную мечту — родить малыша, представляя, как обрадует мужа этой новостью. Но ее грезы вновь потерпели сокрушительный крах. Несомненно, во всем виновата жившая с ней под одной крышей ведьма. Как же она ее ненавидела! Все эти долгие семь лет. Ее детородный возраст скоро пройдет. Осталось очень мало времени, и надо было срочно избавляться от мерзавки, надежно закрепившейся в доме.

— Чушь, Брианна! — Отмахнулся от нее Максимилиан. Он уже давно перестал обращать внимание на эти бессмысленные обвинения. — Тебе не приходило в голову, что ты не можешь зачать просто потому, что проблема в твоём чреве?

— Что ты говоришь такое? Повитуха осмотрела меня и сказала, что я здорова! Я же говорила тебе! — Брианна уже перестала плакать, погружаясь в пучину ярости. Тупоголовый баран! Он лишает ее ребенка, не прислушиваясь к мудрому совету — выгнать гадину! И что он к ней так привязался? Может, она его околдовала?

— А ты не думала обратиться к Трилуне за помощью? — Усмехнулся воин. Эта женщина его ужасно раздражала, и немного пощекотать ей нервы представлялось очень заманчивым делом.

— Что? — Взвизгнула Брианна, даже подпрыгнув на месте от негодования.

— А что тут непонятного? — Продолжал издеваться над ней Максимилиан. — Многим в деревне ее зелья помогли понести. Подойди к Трилуне и попроси помочь. Может, она и согласится. Хотя, учитывая твоё поведение, я на её месте послал бы тебя к дьяволу!

— Ты любишь эту девчонку гораздо сильнее меня! А я лишь пустое место! Служанка в твоём доме! — Жгучая ненависть затопила

женщину, лишая разума. Никогда прежде она не теряла самообладания, держа подобные мысли только при себе. Но сейчас ее уже было не остановить.

— Хорошо, Брианна, что ты наконец-то все поняла! — Процедил Максимилиан сквозь зубы, блея от бешенства. Чтобы удержать себя в руках, он сжал кулаки с такой силой, что послышался хруст.

— Ты, скотина, привел меня в свой дом только для того, чтобы я утирала сопли твоим детям! Глядя на меня, ты всегда в мечтах представлял свою ненаглядную женушку. Эта Гера всегда стояла стеной меж нами! А сколько раз я слышала, как ты во сне звал ее! Хватит с меня этих унижений!

— Не смей упоминать ее имя! — Взревел воин, угрожающе приближаясь к взбесившейся женщине. Но она, не вняв предостережению, продолжила кричать:

— Да, я не Гера! Я не серая безмозглая мышь, каковой она являлась! И я настаиваю! Нет, требую, чтобы этой ведьмы больше не было здесь! Или я или она!

Брианна больше ничего не успела сказать, так как кулак с силой врезался ей в челюсть, отбросив к кровати. От шока она даже не почувствовала боли. Только противный привкус крови стоял во рту, вызывая тошноту. Глядя в глаза мужа, выпученные от ярости, она поняла, что переборщила. Но было уже поздно.

— Я выбираю Трилуну! — С расстановкой произнес он. — А ты, сука, собирай пожитки и отправляйся к своему отцу! Я отказываюсь от тебя вследствие твоей неспособности родить мне наследника! Закон гласит, что если по истечению пяти лет жена так и не исполнит своего долга, то брак можно признать недействительным! И из-за твоего поганого языка, из-за твоей злобы и желчности я воспользуюсь этим своим правом и выкину тебя на улицу, словно собаку! Я не потерплю такого неуважения к себе! Я найду себе другую жену, для которой мое слово будет закон!

Распухшая челюсть уже совсем не волновала Брианну. Перспективы быть опозоренной, лишиться всего, что у нее было, наполнили ее ужасом. Никогда бы она и в самом страшном сне не подумала, что Максимилиан поступит с ней так. Этим правом на аннулирование брачного договора за последнюю сотню лет воспользовались всего две семьи. И о тех бедняжках судачило все

королевство. Одна из них, если не подводила память, вскоре сбросилась со скалы, другая сошла с ума. И вот на что обрекает ее мужчина, которого она любила! Как же так?

— Это твоя мне благодарность за воспитание твоих детей? — Прошептала она, пытаясь справиться с болью, раскалывающей сердце на мелкие кусочки.

— Беда в том, что мои дети так и не стали твоими.

— Максимилиан, пожалуйста! — Брианна встала на колени и протянула к нему руки.

— Я все сказал! Единственное, что я могу сделать для тебя — это выделить необходимую сумму для безбедного проживания. Можешь ехать куда угодно. Может, в других землях королевства ты найдешь счастье. Твоего отца я немедленно поставлю в известность. Прощай!

Максимилиан уже успокоился. Он не чувствовал ничего к теперь уже бывшей жене. Только глубокое разочарование, что много лет назад совершил ошибку, обручившись с ней. Но больше он не намерен терпеть эту гарпию. Деньги ей помогут встать на ноги, начать жизнь с чистого листа. Эта женщина не пропадет. На одну лишь секунду он ощутил легкий укол совести, глядя на рыдающую Брианну, распростертую по полу. Она была права, он никогда не любил ее. А нелюбимый человек всегда раздражает и вызывает чувство неприязни из-за того, что своим присутствием постоянно напоминает о том, кто живет в сердце. Может, он и излишне жесток, но ему хочется глотка свежего воздуха, хочется сбросить с себя цепи, которыми его опутала Брианна. Нет, ему совсем не жаль эту растоптанную и униженную им женщину.

Воин повернулся к ней спиной и направился к выходу...

Трилуна шла с маслбойни. Лара попросила ее принести свежих сливок для вечернего пирога. Сегодня намечался праздничный ужин в честь заключенной помолвки. Максимилиан, являясь законным представителем Леонессы, вчера вечером подписал от ее имени предварительный брачный контракт, доставленный ему гонцом Голгана Рагнарока. Сам он не смог прибыть в виду болезни. Но уже через три недели была намечена церемония бракосочетания и поэтому подготовка к свадьбе шла полным ходом. Так как в списке приглашенных были лорды всех окрестных земель, то приблизительное число гостей насчитывало не менее двух сотен.

Леонесса, понимая, что вызовет своим побегом грандиозный скандал и неминуемый позор покроет всю семью, не знала, как ей поступить. То ли бежать и искать счастья, то ли уступить воле отца и принять судьбу. Она хотела остаться наедине с собой и как следует поразмыслить, поэтому Трилуна оставила подругу и отправилась в замок оказывать посильную помощь на кухне, в которой сейчас царила полная неразбериха.

Она торопливо прошла мимо конюшни, как всегда, дружелюбно улыбнувшись Тиму, и вскоре уже была на пороге кухни.

— Лара, я принесла... — Не успела Трилуна закончить, как на плечи опустились липкие щупальца смерти. Она была уже здесь, в замке и искала цель. Мертвенная бледность разлилась по лицу, и кувшинчик выпал из задрожавших рук.

— Ох, деточка, до чего же ты неловка! — Посетовала Лара, уже взглядом отсылая посудомойку навести порядок.

— Я... — Язык не слушался девушку, тело покрылось противными холодными мурашками. — Простите...

Смерть удалилась из кухни и Трилуна опрометью выскочила за ней следом, вызвав недоуменные взгляды окружающих. Она следовала за ней на ощупь, чувствуя, как непрошенная гостья медленно плывет в воздухе. Казалось, что, стоит только поднапрячь зрение, и она сможет разглядеть ее.

Девушка услышала крики, раздававшиеся со второго этажа замка, и увидела, как Господин Максимилиан торопливо вышел из хозяйской спальни и направился к лестнице. Лицо его было напряжено и сосредоточенно, губы плотно сжаты. Как будто он решал неразрешимую задачу.

Трилуну охватила нервная дрожь, стоило ей понять, за кем пришла эта ужасающая смерть. Слова застряли в горле, и она бросилась к воину, надеясь помочь ему, хотя и сама пока не знала чем. Что должно произойти? Какую участь избрала ему костлявая старуха? Остановку сердца? Удушье? Или...

Брианна, услышав, как за мужем захлопнулась дверь, поняла, что теперь ее жизни пришел конец. Он не смягчится. Он не пожалеет ее. Негодай! Подлец! Сволочь! Обида и жалость к самой себе сменились неуправляемым гневом. Он еще пожалеет, что так унизил ее! Он

заплатит за все ее пролитые слезы! Он заплатит за то, что отнял у нее возможность стать матерью!

Не осознавая, что собирается сделать, Брианна быстро поднялась с пола и, подхватив юбки, выбежала из спальни. Она увидела, как муж замер у лестницы, что-то обдумывая. Наверное, решал, каким еще унижениям подвергнуть ее! Воспаленный мозг не позволял связно мыслить, и следующий шаг стал неожиданным даже для нее самой. Брианна со всей силы толкнула мужа в спину и тот, потеряв равновесие, кубарем скатился по каменной лестнице, мешком рухнув в холле у самых ног Трилуны.

Девушка в ужасе смотрела, как изо рта воина стекает струйка крови. Он не шевелился и стеклянный взгляд распахнутых глаз свидетельствовал, что ему уже ничем не помочь. От парализующего и всепоглощающего горя, разлившегося по телу, Трилуна не могла даже кричать. Ноги словно приросли к полу, и она обратила взор на ту, что сейчас стояла на вершине лестницы. Ту, что так подло расправилась с мужем. Но не успела она сказать и слова, как по всему замку пронесся истошный вопль Брианны.

— Эта ведьма убила моего мужа! Убийца!

Тут же, в холле, собралась толпа галдящих слуг. Девушка, в шоке от случившегося, попятилась к стене и прошептала.

— Я не виновата! Это все Брианна!

Но ее никто не слушал.

— Как ты смеешь обвинять меня, дрянь? — Женщина уже спустилась с лестницы и приблизилась вплотную к растерявшейся ведьме. Прозвенела звонкая пощечина.

— Убрать ее отсюда! Кинуть в темницу! Завтра на рассвете она будет сожжена за убийство человека, приютившего ее!

Брианна уже взяла себя в руки. Все случившееся оказалось ей только на руку. И будь она проклята, если хоть на секунду пожалеет о том, что убила Максимилиана. Он ее не пожалел! Но надо было играть роль безутешной жены, и она залилась слезами, опустившись на колени рядом с умершим.

— Я... не виновата. — Шептала Трилуна, глядя в осуждающие и гневные лица людей, которых еще совсем недавно считала своими друзьями.

— Клянусь. Это не я. — Повторяла она, пока ее волокли под руки через весь двор. Замок погрузился в гробовую тишину. Только было слышно, как ржали лошади на конюшне. Ни один из людей не проронил ни слова. Никто даже не заступился за нее, поверив этой чудовищной клевете.

— Это не я... — Вновь и вновь повторяла Трилуна, даже когда за спиной закрылась решетка, и она оказалась во мраке подземелья.

Глава 11

Трилуна потеряла счет времени. Казалось, что оно просто остановилось. Весь мир вокруг нее замер. Не было слышно привычных радостных голосов суетившихся по двору слуг. Сквозь маленькое окошечко, находившееся под самым потолком и забранное решеткой, доносился только собачий лай, да топот торопившихся людей. Но вскоре и он стих, и двор окутала ночная мгла. Только лунный свет лился сквозь прутья, наполняя камеру причудливыми тенями.

О, Адалана! Как же все вот так запросто поверили, что она расправилась с Господином Максимилианом? Он ведь был ее защитой и опорой на протяжении последних лет. Она его очень любила, словно родного отца, которого никогда не знала. Неужели никто даже не задался вопросом, что у нее просто не было мотивов совершить такой чудовищный поступок! Подлая Брианна! Если ей только позволит Богиня, она покарает эту лживую женщину! Она обязана отомстить за смерть человека, спасшего ее от одиночества, человека, показавшего ей истинный мир, в котором живут не только злые, но и добрые люди, полные сострадания! Но только где они, эти добрые люди? Почему бросили ее в темницу? Неужели их хорошее отношение и уважение закончилось вместе со смертью их Господина? А как же помощь и поддержка, которую она оказывала всем без исключения? Неужели ее окружали одни лицемеры, которые улыбались в лицо, а за глаза ненавидели и только и ждали момента, когда можно будет расправиться с ней по той лишь причине, что она родилась не такая как все?

Девушка всхлипнула и утерла слезы. Горе разрывало сердце на части. Безысходность и отчаяние сводили с ума. Быть ведьмой тяжкое бремя. Ее слово против слова хозяйки замка. Не надо много ума, чтобы понять, что никто не заступится за нее. Она чужая для них. А то, что ей хотелось выдавать желаемое за действительное, думать, будто ее все любят, лишь ее вина. Ох, а как же Леонесса? Неужели она тоже поверит в эту невообразимую ложь? Неужели и она возненавидит ее? Нет, этого уже не пережить! Отнять у нее Несси, все равно, что

отрезать руку или ногу. Они давно стали частью друг друга. Хорошо, что языки пламени скоро поглотят ее тело. Это куда лучше, чем осознавать, что близкий и такой родной человек ненавидит тебя! Но ничего, еще немного и вскоре она присоединится к бабусе и Господину Максимилиану в лучшем мире. И Адалана укроет ее своими объятиями и утешит...

— Ай! — Руку опалил крошечный месяц, который перестал светиться со времени ее появления в замке. Но теперь он снова сиял, озаряя маленькую камеру волшебным серебристым светом.

— Ты должна отправиться в Сардаган! — Зазвенели в голове переливчатые голоса. Девушка радостно подскочила с соломенного матраса, брошенного прямо на земляной пол. О, Адалана! Как она счастлива слышать эти чудесные, давно позабытые звуки!

— Ты нужна ковену!

— Но как мне выбраться отсюда? — Прошептала Трилуна, поглаживая горящий нестерпимым огнем родовой знак.

— Сардаган! Тебя там ждут! — Последние слова растаяли в ночной тьме, окутавшей тюремную камеру, и в тот же миг раздались чьи-то торопливые шаги. В узком коридоре забрезжил свет, и девушка подбежала к решетке. Неужели ей кто-то придет на помощь? Неужели кто-то верит в ее невиновность?

— О, Лунни! — Леонесса бросилась к подруге и, просунув руки через прутья, сжала тонкие холодные пальцы ведьмы. — Что произошло? Прошу, скажи мне правду!

В глазах девушки стояли слезы. Потерять в один день отца и любимую названную сестру было непереносимо больно.

Рядом, стояли Лара, Киара и Тим, с факелом в руках.

— Я почувствовала приближение смерти и последовала за ней, как тогда, когда спасла тебя из озера.

— О каком озере вы толкуете? — Удивилась Лара, на что Леонесса только махнула рукой, давая понять, что сейчас это не столь важно.

— Потом расскажем.

— Так вот. Когда я увидела Господина Максимилиана, то он стоял на лестнице и хмурился. Я поняла, что смерть пришла за ним. Хотела помочь. — Трилуна всхлипнула, снова в деталях вспомнив ужасную трагедию. — Но вдруг к нему со спины подошла Госпожа Брианна и с

силой толкнула. Я даже крикнуть не успела, как твой отец бездыханным оказался у моих ног. Прости, но я не смогла ничего сделать для него. А потом, Госпожа Брианна стала орать, что это я убийца.

— Я верю тебе. — Твердо сказала Леонесса, глядя в изумрудные глаза, полные боли. Затем, повернувшись к слугам, продолжила. — Что нам теперь делать? Брианна хозяйка в замке до совершеннолетия Одрина. И он на ее стороне...

— Трилуна надо бежать! — Воскликнула Лара. — В Сардаган! Там она будет в безопасности!

— Совершенно верно! — Закивала Киара. — Мы не дадим тебе погибнуть!

Трилуна, почувствовав огромное облегчение, зарыдала и опустилась на земляной пол. Ей верят! Верят, что она не убийца! Значит, у нее есть настоящие друзья, которые не оставят в беде и помогут в трудную минуту! Значит, она ошибалась!

— Спасибо! — прошептала она сквозь слезы. — Но как мне выбраться?

Тим вынул из-за пояса ключи и позвенел ими в воздухе.

— Этот дурень, Ноэль, твой охранник, очень любит приложиться к бутылке. Вот я ему сегодня и принес вина. Мы выпивали, вспоминая нашего доброго хозяина. То есть, он пил, а я незаметно сливал пойло назад в кувшин. Не далее как час назад, он мешком рухнул на пол, находясь в сильнейшем пьяном угаре. Думаю, до утра Ноэль не проснется. А у меня есть отличное алиби. Если что, то я такой же пьяный, как и он, сплю рядом.

Мужчина быстро открыл тяжелый замок, и Трилуна бросилась в объятия Леонессы.

— Я все равно собралась бежать. Так что теперь поедem вместе в твой Сардаган. — Улыбнулась девушка. — У меня для побега давно все готово. В домике в лесу ждут запасы провизии и новая одежда. Тим уже оседлал для нас лошадь. Кроме отца меня ничто здесь не держало. А теперь я свободна.

— Будьте осторожны, девочки! — Лара обняла их и крепко расцеловала.

— Я буду молиться, чтобы у вас все получилось! — Прошептала Киара, утирая слезы белоснежным фартуком. — Бегите же! Рассвет

скоро!

Подруги взялись за руки и быстро направились к выходу. Тим тем временем усмехнулся и снова запер замок.

— Пусть думают, что Трилуна с помощью колдовства сбежала.

— И то верно! — Лара тоже улыбнулась и пошла за девушками.

Как только они остались одни, Киара обвила руками шею Тима и прошептала на ухо.

— Мой герой!

Она жадно впилась ему в губы, отчего у мужчины даже закружилась голова и подкосились ноги. Как же давно он любил ее!

— Можешь взять меня в жены и увезти подальше от этой гарпии Брианны.

Тим счастливо засмеялся и чмокнул любимую в кончик носа.

— Беги, мое сердечко! — Он подтолкнул ее под пышный зад. — Чтобы все получилось, я должен сейчас быть рядом с Ноэлем. Придется немного выпить.

— Учти, только ради дела! Потом, после свадьбы, я не позволю тебе ни капли! — Погрозила пальцем Киара и, еще раз поцеловав Тима, быстро побежала в замок.

Все прошло удачно и ни ее, ни Лару никто не заметил. А девушки, воспользовавшись потайным ходом, вскоре добрались до своего домика, надежно скрытого в лесной чаще. Они старались как можно быстрее уложить мешки с провизией и одеждой на лошадь.

— Ты слишком много набрала! — Посетовала Трилуна. — Я боюсь, животное не выдержит такого веса.

— Я рассчитывала только на себя. Не думала, что все так обернется. — Горько ответила Леонесса. — Давай, половину выложим.

Они быстро вышвырнули несколько платьев и плащей, пару туфель и разгрузили мешок с провизией.

— При необходимости можно пополнять запасы в городах и деревнях. — Предложила Трилуна.

— Хорошо. Теперь последнее осталось. Кто-то должен переодеться в мужскую одежду. Я ее для себя приготовила. Думалось, так безопасней будет путешествовать. Но в сложившихся обстоятельствах, мужчиной следует стать тебе.

— Ты права, под шлемом легче скрыть мои волосы. Хотя... — Трилуна задумалась и, грустно улыбнувшись, решительно взяла в руку

острый кинжал.

— Неужели ты собралась... — Леонесса не успела договорить, как тяжелые волны рыжих кудрей покрывалом опустились на землю у ног подруги.

— Легко-то как! — Тряхнула головой Трилуна. Теперь ее волосы даже не доставали плеч. — Сожги их! Я пойду переоденусь!

Ночную тьму разрезали языки пламени, поглотившие главное женское украшение. Юная ведьма с сожалением смотрела, как догорают ее косы, но ничего нельзя было изменить. Скоро отрастут новые, это лишь вопрос времени. Их безопасность намного важнее.

Леонесса дала Трилуне плотные шерстяные штаны, серый стеганный камзол, кожаные сапоги, шлем, легкую кольчугу и меч. Сама одела простое льняное платье нежного голубого цвета, накинула на плечи тяжелый темно-синий плащ, пристегнула к поясу кинжал и стянула волосы в тугий пучок. Все, она была готова к далекому и трудному путешествию, сулившему множество опасностей.

— Ничего себе! — Воскликнула Леонесса, когда из домика к ней вышел молодой воин.

— Ну, моя Госпожа, отправляемся в путь! — Трилуна понизила голос, изображая мужчину и поклонилась.

— Хорошо, мой верный рыцарь! — Улыбнулась девушка, затем, нахмутив лоб, продолжила. — В какую сторону нам надо ехать? Я-то планировала отправиться в столицу, в Невалон. Изучила все дороги, ведущие туда.

— Земли Сардагана лежат немного южнее Невалона, где-то, если мне не изменяет память, в двухстах километрах. Так что давай пока поедem в сторону столицы.

— Что ж, прощай мой любимый дом, прощай папа. Я провела здесь много счастливых лет. — Грустно прошептала Леонесса, обернувшись к темнеющему вдалеке замку.

— Прощайте Господин Максимилиан! — произнесла Трилуна и пустила коня галопом.

Сейчас у них с Несси начиналась новая жизнь. Пусть прежняя, оставшаяся позади, завершилась и не лучшим образом, главное они были вместе. А вместе они преодолеют любые испытания, выдержат все невзгоды.

Жди их, Сардаган! Они уже в пути!

Глава 12

Где она оказалась? Кто эти люди?

На необъятном широком поле, уходящим за горизонт, к серым вершинам неприступных гор, Трилуну окружали мужчины в голубых развевающихся одеждах, скорее похожих на платья, и подпоясанных тонкими кожаными ремнями. У всех были длинные белоснежные волосы, развевающиеся на ветру, и пронзительные синие глаза, холодные, словно кристаллы льда. Их были сотни, нет, тысячи. Эти худые и высокие мужчины в руках держали деревянные посохи, увенчанные странными розовыми кристаллами, распространяющими вокруг себя мягкое свечение. Казалось, что она была для них невидимкой, так как ни один из них не обратил на нее ни малейшего внимания. Эта странная толпа показалась Трилуне похожей на неумелую армию. Вдруг один из них поднял посох к небу, и из кристалла вырвалась кривая молния, доставшая, казалось, до самого солнца. В тот же миг напоззли черные тучи, и раздался раскатистый гром. Нет, это ни неумелая армия, а ужасающее полчище злых колдунов! Это зло, исходившее от них, Трилуна почувствовала всей кожей.

— Нуриэль, хватит нам погоду портить. Потом попрактикуешься. — Грозный голос вызвал неприятные мурашки у девушки. — Верховный Жрец ждет тебя в своем шатре.

— Как прикажешь, старший маг. — Молодой мужчина опустил посох, и небо тот час прояснилось. Трилуна последовала за колдуном в сторону шатра, решив взглянуть на их предводителя, но тот резко обернулся и неожиданно схватил девушку за горло своими тонкими длинными пальцами. Нежную кожу опалил чудовищный холод, исходящий из цепких рук. Казалось, что даже внутренние органы покрылись льдом. Она начала задыхаться, в панике пытаясь разжать хватку, но все было бесполезно. Страшные синие глаза смотрели в самую душу.

— Я поймал лазутчика!

Все мужчины обернулись в их сторону, и на поляне повисла тишина.

— Так, к нам ведьма пожаловала. — Тягучим голосом пропел старший маг. — К Жрецу ее, немедленно!

В голове девушки билась одна только мысль «Это страшный сон!», но время шло, а она все не просыпалась. Тогда она мысленно воззвала к Адалане, прося помощи и поддержки. Тонкий серп месяца на запястье стал быстро нагреваться, возвращая утраченные силы. Лед, сковавший тело, начал таять и молодой колдун с криком отдернул руки от ее шеи, получив сильнейший ожег. Его ладони за секунду превратились в кровавое месиво, оттого что на них больше не осталось кожи, и он от боли упал к ногам юной ведьмы, потеряв сознание.

Трилуна в панике начала озираться по сторонам, трясаясь от страха. Холодные устрашающие лица приближались. Мужчины направили в ее сторону свои посохи, угрожающе скалясь и бормоча какие-то заклинания. Тогда девушка схватилась руками за голову и упала на колени.

— Проснись! — Закричала она что есть мочи самой себе. — Проснись, приказываю тебе именем Адаланы!

Трилуна резко села в своей походной постели, пытаясь сдержать крик отчаяния, рвавшийся из самого сердца.

— Пора выдвигаться в путь. Пришло время. — Глухой голос старшего мага, раздавшийся в сознании, растаял через несколько секунд.

Ведьма схватилась руками за горло, жадно хватая ртом воздух. Легкие горели нестерпимым огнем, дрожь сотрясала тело. Непонимание произошедшего тяжелым грузом опустилось на плечи. Что за новые способности открыла ей Богиня? Как ими управлять? Или все случившееся было лишь игрой воображения?

— Лунни, что случилось? — Леонесса поднялась и сладко потянулась, пытаясь разлепить веки. — Почему ты проснулась в такую рань?

Солнце только начало разгонять ночную тьму, заглядывая сквозь переплетенные ветви деревьев и бросая на землю маленьких солнечных зайчиков.

Но как только девушка кинула взгляд на перепуганную подругу, остатки сна мгновенно улетучились.

— Что с твоей шеей?

— Что не так? — Прохрипела Трилуна.

— Она вся в синяках. — В ужасе прошептала Леонесса, подбегая ближе и проведя рукой по отметкам. — Что произошло? Кто на тебя напал?

— Сама не знаю. Может, это сон был?

— Какой сон! Тебя чуть было не удушили!

— Если я не спала, то на наши земли надвигается беда. Наверное, не зря духи торопят меня в Сардаган. Нам нельзя задерживаться. Собирайся, пора в путь.

— Лунни, ты пугаешь меня. Расскажи, что произошло. — Взмолилась Леонесса, садясь рядом на землю.

— Колдуны. Злые синеглазые колдуны, обладающие могущественной магией. Они хотят поработить нас. Не спрашивай, с чего я это взяла. Знаю и все. В своем видении я проникла в их ряды, а один из них меня обнаружил и пытался задушить. Сама до сих пор не пойму, как у меня это получилось. Я была словно во сне и одновременно наяву. Непередаваемое ощущение...

— Что? Разве существуют колдуны? — Взвизгнула от страха Леонесса, даже подскочив на месте. — Как такое возможно?

— Похоже, возможно, раз у меня на шее остались следы его рук. — Вдохнула Трилуна, поднимаясь на ноги. — Больше мне нечего тебе рассказать. Думаю, на все наши вопросы нам ответят только в одном месте. Пока же я знаю не больше твоего.

Девушки в спешке собрали свои одеяла, перекусили уже зачерствевшим за неделю черным хлебом с вяленным мясом, и взобрались на коня.

Пока Адалана покровительствовала им, и путешествие проходило весьма удачно. Молодой воин, сопровождающий юную даму, держащую путь к своему нареченному в Невалон, ни у кого не вызывал подозрений и девушки могли путешествовать по главной дороге, не ища приключений на обходных путях. За эти дни они встретили только несколько путников, да один груженный доверху обоз с мукой, которую крестьянин вез продавать на ярмарку, проходившую в городке Варук. Они тоже намеривались проехать через него, чтобы пополнить запасы еды, изрядно истощившиеся за последние дни. Они планировали остановиться в харчевне «Веселый петух», рекомендованной крестьянином, как весьма приятное местечко, с ночевкой, чтобы как следует отдохнуть и искупаться.

Трилуна одела на голову шлем, скрыв рыжие кудри, вившиеся теперь в разные стороны из-за того, что были слишком короткими, и грустно улыбнулась подруге.

— Давай, ты отрежешь их еще короче, когда доберемся до харчевни?

— Может, мне вообще побрить тебя наголо? — Гневно воскликнула Леонесса, обхватив ведьму за талию, так как конь пустился вскачь.

— Предлагаю до обеда не останавливаться. Если поспешим, к вечеру прибудем в город. Согласна?

— В сложившихся обстоятельствах по-другому и не получится. Нам теперь надо торопиться.

Девушки замолчали, погружившись в свои мысли.

Трилуну охватила тревога. Откуда взялись колдуны? С каких пор мужчины стали владеть магией? Да такой сильной? Как далеко расположены их земли? Сколько времени у них в запасе, прежде чем эти устрашающие полчища огнем и мечом пройдут по их королевству? Неужели Адалана только ей посылает эти видения? Ведь может статься, в Сардагане уже в курсе приближающихся перемен. Отчего духи так настойчиво требуют, чтобы она как можно скорее прибыла в ковен?

Ото всех этих вопросов, на которые пока не было ответов, разболелась голова. Да еще после сна, в котором она не спала, усталость разлилась по телу и до сих пор так и не прошла. Глаза сами собой начали закрываться и на несколько секунд ведьма задремала.

— Лунни! Очнись! — Леонесса потрясла девушку за плечо, отчего та даже вздрогнула.

— Что случилось?

— Ты заснула. Чуть поводья из рук не выпустила. Давай, останавливайся. Ты обязана передохнуть.

— Хорошо. — Вяло проговорила Трилуна и свернула в небольшую рощицу, раскинувшуюся вдоль дороги.

— Прости, Несси. Я совсем без сил. Этот сон-не сон выжал из меня всю энергию.

— Ничего. Ты ложись. А я пока разведу костер. Сварю рагу из овощей.

— Спасибо. Ты настоящая подруга. — Улыбнулась ведьма и расстелила одеяло под тоненькой березкой.

— Я... — Больше она ничего не услышала, так как, положив голову на землю, моментально провалилась в глубокий сон. Казалось, что прошли считанные минуты, как вдруг раздались грубые мужские голоса и похотливый смех. Трилуна быстро вскочила на ноги и, не понимая, что произошло, в панике стала озираться по сторонам.

Бандиты, а их было пять, увидев, что она проснулась, тут же замолчали и направили мечи в ее сторону.

Где же Несси? Вздых облегчения вырвался из груди, когда она увидела подругу живой и невредимой. Но ужас тут же сковал тело, стоило только внимательно разглядеть, что у нее во рту кляп, руки связаны толстой веревкой, а глаза уже покраснели от непрекращающихся ни на секунду слез.

— Эх, парень, любишь же ты поспать! — Хохотнул один из воинов. — Твоя пташка так визжала, а ты даже не шелохнулся. Хорошего же она защитника нашла себе!

Трилуна поняла, что не успела снять шлем, когда провалилась в глубокий сон, и теперь ее принимали за юношу.

— Отпустите девушку! — Крикнула она, стараясь, чтобы голос звучал более низко.

— Не ищи себе неприятностей! Проваливай или пожалеешь, что на свет родился! — Взревел самый крупный мужчина с огромными ручищами и угрожающе двинулся в ее сторону. Ведьма быстро опустила взгляд на землю, туда, где должен был лежать меч. Однако его не оказалось на месте. Раздался злобный смех.

— Думал, мы тебе тут оружие оставим, молокосос?

— Давай, кончай его!

— А потом уже и девку попробуем.

Один из них подошел к насмерть перепуганной Леонессе, и провел грязной рукой по нежной щечке, вызвав у нее такое омерзение, что даже скрутило желудок.

— Ты, ублюдок! Оставь ее в покое! — Закричала Трилуна, пытаясь отогнать от себя нарастающую панику. Она просто не знала, что предпринять и пока старалась совладать со страхом, разлившимся по венам, найти в себе храбрость, чтобы противостоять этим негодяям. Но что она могла сделать против пятерых могучих воинов? О,

Адалана! Где же ты? Обрати на них свой взор и помоги спастись из этой ловушки! Ведь как-то же она смогла сжечь кожу на руках того колдуна. Может, и сейчас все получится?

Но она даже не успела сосредоточиться на этой мысли, как верзила сделал один огромный шаг в ее сторону и тяжелый кулак с силой впечатался в челюсть, лишив сознания.

Глава 13

— Парень, очнись! — Раздался тихий шепот у самого уха Трилуны. Она с трудом разлепила веки и захотела дотронуться до ноющих разбитых губ, но с ужасом поняла, что крепко скручена веревкой. Девушка в панике начала извиваться, пытаясь скинуть путы, но только еще сильнее затянула их на себе.

— Успокойся же ты. Не привлекай лишнего внимания.

Что за бархатистый обволакивающий голос она слышит? Может, это духи разбудили ее? Девушка, ощутив на своей щеке горячее дыхание, разославшее по всему телу приятные мурашки, поняла, что ошиблась. Говоривший с ней человек был из плоти и крови. Она с трудом повернула в сторону голоса пульсирующую от боли голову и попыталась в сгущающихся сумерках рассмотреть обращавшегося к ней мужчину. Пронзительные карие глаза с сочувствием разглядывали ее припухшую челюсть и окровавленные губы. У него был твердый подбородок, решительно сжатый рот и прямой нос. Волосы пшеничного цвета беспорядочно торчали в разные стороны, придавая ему мальчишеский беззаботный вид, вовсе не вязавшийся с его напряженным мускулистым телом. В любую секунду он готов был выхватить меч, на котором держал руку, и вступить в схватку с бандитами. На вид этому воину было около двадцати пяти лет. Привлекательнее мужчины Трилуна еще не видела в своей жизни, и, не в силах больше выдержать на себе его гипнотического взгляда, поспешно отвернулась и нервно сглотнула. Да что это с ней? Сейчас надо думать о том, как спастись из этой передраги, а не разглядывать неотразимого рыцаря в легких кожаных доспехах, пришедшего им на помощь.

— Не шевелись. Я разрежу веревку. — Шепнул он в самое ухо, послав по телу волну жара.

Через секунду Трилуна уже была свободна. Она растерла онемевшие запястья и огляделась по сторонам. Они находились в кустах, в нескольких метрах от лагеря бандитов.

— Леонесса... — В ужасе прошептала ведьма, обратив взгляд на спасителя.

— Девушка жива. Привязана к дереву.

— Они не...

— Нет, ее пока не тронули. Решили просить за нее выкуп. Она сказала, что очень богата и семья заплатит.

— Странно, что меня не убили.

— Решили, что мучительная смерть от острых зубов хищников больше тебе подойдет.

— Давно вы здесь?

— Около часа. Ждал, когда эти мерзавцы хорошенько запьянеют, чтобы легче было расправиться с ними. И давай на ты. Как твое имя, парень?

Трилуна даже растерялась от этого простого вопроса и назвала первое, пришедшее на ум.

— Голган.

— А я Север. Давай дружище. Соберись и пошли спасать твою девчонку.

— Я... у меня нет оружия. — Девушка постаралась скрыть страх, терзающий душу. Чем она могла помочь? Она не владела приемами рукопашного боя. Она не умела разить мечом противников. Но у нее не было выбора. Придется положиться на Адалану и ринуться в бой. Ради Леонессы она готова не то, что рискнуть, а даже пожертвовать жизнью.

Могучий воин вынул из высокого кожаного сапога кинжал и протянул Трилуне. Сам выхватил меч и, пригнувшись к земле, тихо выскользнул из кустов. Он, словно кошка, бесшумно добрался до ближайшего дерева и спрятался за стволом. Затем дал знак следовать за ним. Девушка несколько раз глубоко вздохнула, собираясь с силами и, крепко сжав рукоятку оружия, осторожно раздвинула ветви и уже через несколько секунд встала рядом.

— Что дальше?

— Ты идешь спасать подопечную, а я пока разберусь с дозорным. Дальше действуем исходя из ситуации.

— Ага, понятно. Исходя из ситуации... — Нервно повторила Трилуна, живо представив, как сражается с одним из верзил. Она еще никогда прежде не убивала, и сейчас, перспектива лишить жизни человека наполняла ее душу леденящим ужасом.

Север быстро выскочил из-за дерева и набросился со спины на дозорного, крепко зажав ему рот и перерезав горло. Бандит не успел

даже понять, что произошло, как душа покинула его тело, и кровь потоком хлынула на землю. Трилуна ощутила смерть, нависшую над поляной, и, погрузившись в ступор, застыла на месте, не в силах отвести взгляда от трупа.

— Будь сильной! — Прозвенели в сознании голоса духов. — Мы с тобой!

Девушка стряхнула с себя оцепенение, почувствовав поддержку Адаланы, и ощутила небывалый прилив сил. Стараясь не обращать внимания на смерть, жаждущую получить в свое распоряжение еще несколько душ, она бросилась к связанной Леонессе. Храпящие у костра пьяные разбойники, услышав топот, резко подскочили, выхватив мечи.

В эту секунду Север молниеносно напал на сонную компанию и принял атаку на себя, искусно обороняясь сразу от четверых воинов, окруживших его. Трилуна быстро разрезала веревку, опутывающую подругу.

— Прячься. — Шепнула она шокированной Леонессе и кинулась на помощь своему спасителю.

Север тем временем уже успел пронзить сердце одному из верзил, и он упал прямо в костер. Пламя тут же охватило его тело, и остальные бандиты угрожающе зарычали, с новой силой обрушившись на воина.

Он уже с трудом отбивал их атаки, так как силы были неравны, и Трилуна, видя, что ему грозит неминуемая гибель, если она не решится помочь, с криком кинулась в бой, вонзив кинжал одному из врагов прямо в спину. Девушка мгновенно побледнела, словно полотно и выпустила оружие из рук, отшатнувшись от взревевшего от боли мужчины. Тот резко повернулся к ней и занес меч над головой. Ведьма зажмурила глаза и воззвала к Адалане, прося поддержки. И снова месяц разжег пламя в крови, напоминая ей, что она не простая смертная. Разбойник попытался вонзить клинок в ее шею, но наткнулся на прочную невидимую стену и как ни напрягался, преодолеть несколько миллиметров на пути к мягкой плоти было невозможно.

— Что это такое? — Выдохнул ошарашенный воин, в бессилии опустив меч и глядя в яркие изумрудные глаза. — Неужели ты...

Он недоговорил, так как ведьма вытянула вперед руку и крепко сжала кулак, следуя мысленным напутствиям своих духов. У

ослабевшего от раны мужчины тут же перехватило дыхание, и он рухнул у ее ног, пытаясь сделать хоть один глоток воздуха. Через несколько секунд еще одна душа отправилась в загробный мир, а Трилуна, ничего подобного от себя не ожидавшая, осела на землю. Желудок скрутило и ее тут же вывернуло наизнанку.

— Да, слабоваты у тебя нервишки. — Север уже расправился с двумя негодями и подошел к девушке. При виде его окровавленного меча, ее снова вырвало. Тут же подбежала Леонесса, все это время прятаясь за деревом, и склонилась над подругой.

— Давай я помогу тебе встать. Обопрись на меня.

— Хватит тут сопلي разводить, леди. — Усмехнулся воин и одним мощным рывком поставил Трилуну на ноги. — Давай, Голган. Приходи в себя. Ведешь себя словно изнеженная дамочка. Будто это первая битва в твоей жизни.

— Первая. — С трудом ответила ведьма и на подкашивающихся ногах попыталась сделать пару шагов. Если бы Север ее не поддержал, она непременно рухнула на землю.

— Что ж, братец, тогда с боевым крещением тебя. — Мужчина помог Трилуне отойти на приличное расстояние от побоища и усадил под раскидистым дубом. Только после этого он повернулся к притихшей Леонессе и галантно поклонился.

— Рад, что помог столь прекрасному созданию обрести свободу. — Он очаровательно улыбнулся и поцеловал девушке руку. — Мое имя Северин.

— Леонесса. Дочь лорда Максимилиана Балазара. — Смущенно ответила она. Этот мужчина был просто неотразим. Высокий, мускулистый и необычайно красивый. При взгляде на него даже дыхание перехватывало.

— Да, слышал об этом славном воине. Немало подвигов он совершил в свое время. А что юная леди делает вместе с неоперившимся парнишкой? Неужели отец доверил Вас этому юнцу?

Леонесса лихорадочно соображала, что ответить, кидая взгляды на подругу. Но Трилуне было так плохо, что она даже не прислушивалась к разговору, обратив взор в черное небо.

— Он погиб. — Запинаясь, ответила девушка. — И мне пришлось отправиться к своему нареченному в Невалон. А Голган мне показался очень хорошим и славным воином.

— Славным? — Расхохотался Север. — Хорошим?

Он схватился за живот, пытаясь унять смех.

— Воин должен быть устрашающим и могучим, юная леди. А ваш славный воин после небольшой стычки чуть сознание не потерял от страха.

— Зато он бросился в бой, а не стал прятаться за деревом, как сделала я. — Всклипнула Леонесса, опуская от стыда взгляд в землю. Затем села рядом с подругой, игнорируя недоуменный взгляд Северина.

— Прости, что не помогла. От страха даже пошевелиться не получалось. Я... обещаю, такого больше не повторится.

— Ничего. Все в порядке. Ты молодец. — Выдавила Трилуна, сжав холодную ладошку Леонессы, и вымученно улыбнулась припухшими губами. Затем она в восхищении посмотрела на их спасителя и попыталась подняться, опираясь на ствол.

— Спасибо вам огромное, Север. Без вас мы бы просто погибли.

— Ладно уж Голган. Я был рад помочь. Так понимаю, вы держите путь в Невалон?

— Да.

— Что ж, мне тоже надо в столицу. — Задумчиво проговорил мужчина. — Поедем вместе. Чувствую, без меня вы туда не доберетесь.

— Мы справимся! — Упрямо ответила Леонесса.

— Как? Один при малейшей опасности будет в обморок падать, а другая прятаться? Не переживайте, леди. Я за свои услуги денег не возьму. Просто жаль, если дочь Балазара сгинет где-нибудь по дороге к жениху.

Подруги переглянулись, осознавая справедливость слов Северина и одновременно кивнули.

— Хорошо. Мы благодарим вас за помощь и будем рады продолжить путешествие вместе. — Сказала Трилуна, пытаясь не обращать внимания на нестерпимо болевшую скулу.

— Придется переночевать здесь. — Не терпящим возражений тоном произнес Север. Но девушки и не думали противиться. Все случившееся выбило их из сил, да и ночь уже окутала своими объятиями землю, и только выживший из ума мог продолжить путь.

— Я разведу костер, а ты, Голган пригляди за леди. — Похоже, мужчина взял бразды правления в свои руки, и подругам только и оставалось, что подчиниться. Когда он скрылся из вида, в поисках сухих веток, Леонесса крепко обняла подругу и еще раз прошептала:

— Прости, я настоящая трусиха.

— Нет, не вини себя. Мне тоже было очень страшно. Но я знала, что у меня за спиной стоит Адалана и оберегает, поэтому я решилась вступить в схватку...

Вновь вспомнив, что лишила жизни человека, Трилуна заплакала.

— О, Несси. Я убийца!

— Ты спасала нас, глупенькая!

— Видела, как я задушила его? — Всхлипнув, прошептала ведьма.

— Нет, я пряталась.

— Я воззвала к богине, и она будто укутала меня своими одеждами. Вокруг словно невидимая стена выросла. Меч того разбойника не смог пронзить ее и лезвие так и не дотронулось до меня. А потом духи велели представить, что я душу его и стоило только вытянуть руку, как он стал задыхаться. Я не прикасалась к нему, но ладонью ощущала его кожу, его жар, чувствовала, как прыгает в груди его сердце. Я казалась в тот момент себе всесильной и непобедимой! Это было... просто ужасно! — Трилуна в панике посмотрела на Леонессу, ища поддержки и понимания.

— Лунни! Ты самая могущественная ведьма из всех, когда-либо появившихся на свет! Твои способности просто поразительные и ошеломительные! И не смей переживать из-за этого. Раз твоя богиня одарила тебя ими, то значит, ты этого достойна. Я горда быть твоей подругой. И я благодарна, что ты не бросила меня, а спасла из лап этих зверей. Смерть — это самое малое, что они заслужили. Так что не кори себя. Ты все сделала правильно.

— Спасибо. Только я не одна спасала...

— Да, этот воин Северин такой мужественный и красивый, и благородный, и сильный. — Мечтательно проговорила Леонесса.

— И властный. — Добавила Трилуна с улыбкой.

— Мне кажется, я влюбилась!

— Что — то быстро ты влюбилась. Мы даже не знаем о нем ничего. — Тихо проговорила ведьма, стараясь отогнать от себя

воспоминания о том, как откликалось на его волнующий голос ее тело.

— Достаточно и того, что он нам помогает и, причем, совершенно безвозмездно. — Отрезала Леонесса, сурово глядя на подругу. — Не будь строга к нему.

— И вовсе я не строга...

— Еще, Лунни. Неужели ты не могла выбрать себе имя попримечнее? Почему Голган? Меня сразу начинает тошнить при этих звуках.

— Не надо про тошноту. — Сморщилась девушка, вновь ощутив неприятные позывы.

— Что, все еще очень плохо? — участливо спросила Леонесса. — Вот, попей воды.

Она протянула фляжку и ахнула от ужаса, как только разглядела большущий синяк, растекшийся по всей правой щеке и разбитые губы подруги.

— Ох, бедненькая моя! Как же тебе должно быть больно!

— Пустяки, Несси. Как сказал Север, это мое боевое крещение. Я же ведь, как ни как, твой защитник. — Улыбнулась Трилуна. Ничего, завтра на рассвете она соберет нужные травы и сделает себе мазь. Через пару дней не останется и следа от синяка. Пока же у нее не было сил даже поднять руку, и девушка закрыла глаза, моментально погружившись в сон.

Глава 14

— Так, Голган. Пора вставать и готовиться в путь. — Прогремел властный раскатистый голос Северина. От неожиданности Трилуна резко вскочила и в растерянности стала оглядываться по сторонам.

— Что случилось?

— Пошли, твоей даме принесем воды. Здесь недалеко небольшая речка. Заодно и сами можем ополоснуться.

При мысли о прохладной чистой воде девушка мечтательно прикрыла глаза, представляя, как смоем с себя дорожную пыль, как снимет ненавистный шлем, от которого уже чесалась голова.

— Да, искупаться не повредило бы. — Прошептала она себе под нос.

— Что? — Северин взял из большой кожаной сумки, притороченной к седлу черного, словно ночь, коня, флягу для воды и вопросительно посмотрел в яркие изумрудные глаза. Этот взгляд словно прожигал насквозь, заставляя кровь по венам бежать быстрее. Очень необычный был этот парнишка, немного женоподобный, что ли. Тоненький, словно тростинка, с длинными стройными ногами, о которых могла бы мечтать любая девушка. Острый упрямый подбородок, прямой нос, пухлые губы, которые даже ссадина не портила и бархатистая белоснежная кожа, до которой вдруг так нестерпимо захотелось дотронуться...

— Тьфу! — Яростно сплюнул себе под ноги Север. Да что это с ним? С каких пор он начал испытывать притяжение к юношам? Наваждение какое-то!

— Что случилось?

— Ничего! — Резко ответил он, пытаясь больше не смотреть в эти гипнотические глаза. Он тряхнул как следует головой, пытаясь прояснить одурманенный мозг. Неужели его вчера так хорошо приложили по затылку, что в миловидном парнишке он увидел некую привлекательность? А может, дело в том, что у него уже давно не было женщины?

Ухватившись за эту мысль, мужчина успокоился и заметно повеселел.

— Север, вам плохо?

— Теперь уже нет. — Махнул он рукой, озадачив девушку. — Пошли, тут недалеко.

И вправду, минут через пять, раздвинув заросли колючих кустарников, они вышли на пологий берег быстро бегущей речушки. Сквозь прозрачную воду просвечивало каменистое дно, стайки диких мелких рыбешек шныряли со скоростью молнии в разные стороны.

— А вот и завтрак. — Улыбнулся Северин и с наслаждением плюхнулся на мягкую траву. Он быстро стянул высокие сапоги и принялся расшнуровывать плотные кожаные доспехи. Когда с ними было покончено, он расстегнул рубаху и стянул ее через голову.

Трилуна, не отрываясь, смотрела на могучего воина, боясь даже пошелохнуться. Никогда еще она не испытывала такого смятения, глядя на мужское тело, хотя по роду своей деятельности перевидала их немало. Стальные мышцы бугрились на руках, груди и спине и от них невозможно было отвести взгляда.

— Что стоишь? Раздевайся. — Бросил Север через плечо, увидев застывшего на месте юношу. — У нас мало времени. А то леди Леонесса там совсем одна.

С этими словами он встал и принялся расстегивать пуговицы на шерстяных брюках.

Такого девушка уже не могла вынести. Шумно выдохнув, она резко отвернулась и, заикаясь, с трудом проговорила:

— Мне... это... уединиться надо. Я потом искупаюсь... После вас.

Чувствуя, как щеки заливает яркий румянец, Трилуна чуть ли не бегом бросилась в колючие кусты, не обращая внимания на жалящие шипы. Когда Север скрылся из вида, она с облегчением вздохнула и попыталась унять скачущее в груди сердце.

— О, Адалана! Что это со мной? — Прошептала она, глядя в прозрачное голубое небо. Никогда она еще ничего подобного ни к одному мужчине не чувствовала. Она не была глупой наивной девчонкой и прекрасно понимала, что ее нестерпимо влечет к этому могучему воину. Только что делать с этим влечением? Кто он и кто она? Для него она лишь долговязый неумелый мальчишка, первый раз вступивший в бой на его глазах. Для нее он лишь простой смертный, как огня боящийся и ненавидящий ведьм.

Девушка горько усмехнулась. Ее удел — магия. Не стоит и мечтать о таком чувстве, как любовь. Ведьмы не выходят замуж и не рожают детей...

Немного успокоившись, Трилуна набралась смелости и вновь пошла к реке. Север уже наверняка искупался и теперь поспешит к Леонессе, а она тем временем немного ополоснется.

И действительно, воин уже оделся и стоял на берегу. На остром кинжале трепыхались три небольшие рыбешки. Он провел рукой по мокрым волосам, отбрасывая назад упавшие на глаза светлые пряди и улыбнулся.

— Смотри, Голган. Я же сказал, завтрак нам обеспечен. — Он выглядел довольным, словно мальчишка, получивший пригоршню конфет, и Трилуна улыбнулась в ответ.

— Спасибо, Север. А то наши запасы еды заметно истощились.

— Ладно, пойду, разведу огонь, пока ты здесь будешь плавать. И не забудь воды набрать.

— Хорошо. Я быстро.

Когда мужчина отошел на достаточное расстояние, ведьма со стоном наслаждения сняла шлем и быстро разделась. Прохладная чистая вода помогла успокоиться натянутым нервам и направить мысли в нужное русло. Сейчас надо думать только о том, чтобы как можно быстрее добраться до Сардагана. И Северин, как ни крути, сможет помочь им в этом. Поэтому надо спрятать все свои чувства к нему как можно глубже и общаться на дружеской ноте. Тем более, что он приглянулся Леонессе.

Скула болела уже намного меньше и Трилуна осторожно смыла запекшуюся кровь с губ. Вроде и опухоль немного спала. Если еще приложить, хоть ненадолго, листья немолены, растущие вдоль берега, от синяка к завтрашнему дню и следа не останется.

Она с неохотой вышла из воды и вновь натянула пропылившиеся вещи. Взяв в руки ненавистный шлем, девушка, морщась от неприязни, одела его на голову, стараясь, чтобы из-под него не выбилось ни единого волоска. Затем, растерев в руках немолену, она натерла получившейся кашицей синяк и прошептала:

— Силой богини Адаланы наделяю эту мазь целебными свойствами. Марун абиш нахиб!

Щеке сразу стало тепло, и остатки боли мгновенно улетучились. Ведьма быстро набрала воды и поторопилась к подруге.

Оказалось, девушка уже проснулась и с воодушевлением помогала Северу в приготовлении завтрака.

— Там недалеко речка, леди Леонесса. — Сказала Трилуна, протягивая флягу с водой. — Может, попробуете искупаться?

Но посмотрев в побелевшее от страха лицо подруги, поняла, что предлагать было бесполезно. После того, как она чуть было не утонула в озере, Леонесса панически боялась любых открытых водоемов.

— Голган, ты же прекрасно знаешь, что я не могу!

— Не все леди снизойдут до купания в реке, дружище. — Усмехнулся Север, снимая с огня поджаристую ароматную рыбку, нанизанную на деревянный прут.

— Я не такая ханжа, как вы подумали про меня! — Раздраженно топнула ногой девушка, надув губки.

— Простите, если оскорбил вас, леди. — Поклонился Север и, поглядев на Трилуну, весело подмигнул ей. — Мы, мужчины, порой плохо понимаем тонкую женскую организацию. Мы мыслим более приземленно.

Леонесса, поняв, что над ней продолжают подшучивать, гневно всплеснула руками и резко выхватила у Трилуны флягу с водой.

— Пойду, умоюсь. — Гордо произнесла она и скрылась за деревьями.

— Строптивая девчонка тебе попалась. — Хохотнул Север и протянул жареную рыбу.

— Да нет, вам показалось. Мы прекрасно ладим. — Заступилась за подругу Трилуна. Тут в животе противно заурчало, напомнив, что со вчерашнего обеда у нее во рту даже крошки не было, и щеки залил яркий румянец.

— Тебе срочно надо как следует подкрепиться. Вот, держи еще хлеба.

Девушка с аппетитом набросилась на еду, наплевав на приличия и с жадностью вгрызаясь в ароматную мякоть. Ей казалось, что вкуснее рыбы она еще не ела.

— Что это у тебя на щеке? — Спросил Север, только сейчас заметив зеленую кашицу на скуле ведьмы.

— Мазь от синяка.

— Ты умеешь мази делать? — Брови воина от удивления взлетели вверх.

— Ну... — Замялась Трилуна. — Возле замка жила одна ведьма... Научила меня.

Северин даже поперхнулся, услышав подобное.

— Ты меня удивляешь, парень. Ты общался с ведьмой? Да разве можно им верить? Ты от этой мази, приготовленной по ее совету, можешь бородавками покрыться! Им вообще не место в нашем мире. Жду не дождусь, когда они вымрут окончательно!

— Ты... ты... — Трилуна побледнела от бешенства и, сжав кулаки начала медленно подниматься с земли.

— Совершенно прав! — Прощебетала Леонесса, положив ладони на плечи подруги и с силой нажав, заставив девушку обратно сесть.

— Я тоже не приветствую ведьм. Но, Северин, согласитесь, иные очень помогают людям.

— Дорогая леди Леонесса. Мой отец считает также и именно из-за этого у нас возникли неразрешимые противоречия, из-за чего мне пришлось уехать.

— А как долго вас не было дома? — Продолжила Леонесса, легко пнув подругу под зад, чтобы та перестала метать взглядом грозные молнии в сторону воина.

— Семь лет. Но, по прошествии времени, мы остыли, и настало время нашей семье воссоединиться.

— Ничего себе! Вы, наверное, много путешествовали, побывали в далеких землях.

— Да. И преодолел множество опасностей и испытаний. — Таинственно произнес Север, уловив неподдельный интерес у девушки и решив немного развлечь ее историями, которых так жаждала юная и романтическая натура.

Это ведь была самая заветная мечта Леонессы — увидеть мир! И вот рядом находится человек, который осуществил то, о чем она только грезил. В ее глазах прекрасный воин мгновенно возвысился еще больше и приобрел черты чуть ли не божества.

— Расскажите мне, пожалуйста, все. Прошу! — Девушка прижала руки к сердцу и с надеждой посмотрела на Севера.

— Что ж, леди, до Невалона путь неблизкий. Так что, будет чем занять время. — Усмехнулся мужчина. — А пока вам пора

подкрепиться. До вечера остановок делать не будем. А когда прибудем в Варук, можем снять на ночь комнату в харчевне.

— Отличная идея! — Захлопала в ладоши Леонесса.

— Вообще то, мы так и планировали. — Буркнула Трилуна, настроение которой было окончательно испорчено. Хотя, чего она ожидала? Что Север начнет петь дифирамбы ведьмам? Глупая, глупая девчонка!

— Что с тобой, дружище? — Удивился воин, уловив в словах враждебные нотки.

— Ничего! Пора собираться в дорогу. Ешьте скорее, леди Леонесса.

— Как прикажешь, Голган. — Вздохнула девушка, а затем, повернувшись к Северину, лучезарно улыбнулась. — Можно мне поехать с вами? Я с удовольствием выслушаю рассказы о вашем путешествии.

— Не смею отказать. — Поклонился он и поцеловал тоненькую ручку.

Трилуну этот разговор задел за самое сердце, заставив от негодования заскрипеть зубами. Теперь они еще и вместе поедут! Через несколько секунд девушка одернула себя, в который раз напомнив, что Север очень понравился подруге, в отличие от которой у нее не было шансов завоевать симпатию молодого мужчины. Надо проглотить зарождающуюся ревность и погасить огонь в крови, разгорающийся только от одного взгляда на воина.

Что ж, нелегкая дорога ей предстоит до Невалона...

Глава 15

Но как бы Трилуна ни силилась сдерживать себя, раздражение нарастало с каждой минутой все больше. Прошло уже несколько часов, как Север шутливо повествовал о своих странствиях по долине Лазара, где проживали люди, ростом с шестилетнего ребенка. Он в красочных подробностях описал этих веселых человечков, которых часто можно было встретить в качестве шутов у богатых лордов.

Кроме того, они были прекрасные виноделы, и вся долина утопала в виноградниках, отчего большинство мужчин частенько ходили под хмельком, попадая в разные нелепые ситуации.

— Там постоянно стоит прекрасная солнечная погода. А дожди обильные и не затяжные, — повествовал Север удобно устроившейся впереди него девушке. — В долину часто приезжает король Яромир, чтобы как следует развлечься и отдохнуть от суровых будней. У него там выстроен прекрасный замок из белого мрамора, на самом берегу бескрайнего озера. В замке раз в год проводится Турнир Боевого Искусства, куда съезжаются воины со всего королевства, чтобы продемонстрировать свои умения и навыки. Победитель получает кубок Силы и награду в тысячу золотых.

— А вы участвовали в этом турнире? — поинтересовалась Леонесса, бросив через плечо любопытный взгляд на Севера.

— Да, участвовал. Но, к сожалению, дошел только до полуфинала. Однако, как я знаю, много лет назад кубок Силы был завоеван вашим отцом.

— Ничего себе! — удивилась девушка. — Мне он не рассказывал. Но послушай, Голган! Наверное, именно этот кубок стоит в главном зале на каминной полке!

— Да, припоминаю, — буркнула Трилуна, стараясь не смотреть в сторону воркующей парочки. Она начала уже злиться на саму себя, так как было просто глупо ревновать мужчину, которого они, кстати, знали всего второй день, к любимой подруге. Может, он тот самый, кто сделает Леонессу счастливой, а она ведет себя как последняя дрянь. От этих мыслей стыд затопил сознание, и девушка пообещала, что не позволит больше себе ни одной негативной эмоции в сторону воина,

спасшего, между прочим, им жизни. На сердце сразу стало легче, и она решила присоединиться к разговору.

— Учитель не раз рассказывал мне об этих грандиозных турнирах. Я горд, что Господин Максимилиан удостоился высокого звания победителя.

— О, Голган, ты, я смотрю, наконец-то перестал дуться из-за того, что леди предпочла мое общество, — подшутил Север, повернувшись к Трилуне. Это было ошибкой, так как омут изумрудных глаз вновь захватил его в плен, заставляя сердце биться чаще.

Нет, он явно сбрендил! Впереди него сидит наимилейшая девушка, а тело реагирует на юного парнишку! Похоже, пора обращаться к лекарю!

Чертыхнувшись про себя, он поспешно отвернулся, решив избегать этого необычного гипнотического взора.

— Нет, Север. Причина моего недовольства кроется совершенно в другом. Но вам об этом знать ни к чему, — отрезала девушка, напоминая себе о данном обещании не злиться на воина. О, Адалана! Это совсем не просто, когда над тобой подшучивают, а шутка совсем не далека от истины!

— Тогда причина твоей враждебности останется для меня тайной, — холодно произнес мужчина.

— А вы привыкли, чтобы при первой встрече перед вами раскрывали душу и выкладывали самое сокровенное? — вспылила ведьма.

— По крайней мере, я ничего плохого не сделал и не сказал, чтобы ты, Голган, не доверял мне. А грубость и неуважение, проскальзывающее в твоих словах, выдают лишь плохое воспитание и вздорный характер! — резкая отповедь повергла Трилуну в ступор, и только она хотела продолжить перепалку, как Леонесса затараторила:

— Прошу вас, прекратите этот нелепый спор, а не то мы все поругаемся! Север, не судите так строго Голгана. Это черта его характера. Сначала говорить, потом думать. Через минуту он уже пожалеет о своих словах. И если что-то гнетет его, то пусть это будет его секретом. Мы все имеем право на свои маленькие тайны.

— Леди Леонесса, прошу простить мою несдержанность. Если Голган будет более дружелюбен, думаю, конфликтов больше не возникнет.

Трилуна вновь начала себя ругать за необдуманные слова. И кто ее тянул за язык? Она только минуту назад дала себе обещание не злиться на Северина и тут же его нарушила! В последнее время она перестала себя узнавать. Столько всего случилось за эту неделю, что у любого нервы не выдержат!

— Давайте забудем весь этот бессмысленный разговор и пожмем руки в знак примирения, — наконец сказала она и, поравнявшись с черным конем воина, протянула ладонь.

Мужчина согласно кивнул и крепко сжал тоненькую ручку, заставив девушку поморщиться от боли.

— Что-то ты хилват парень, — констатировал Север, с жалостью глядя, как ведьма растирает пальцы. — Из тебя не выйдет хорошего воина, если ты не будешь укреплять мускулатуру.

— Займусь этим вопросом, когда выполню свою работу, — ответила Трилуна.

— Да, ты уж не медли. А еще лучше, если при возможности я буду обучать тебя.

От этой перспективы девушка побледнела, но, чтобы сохранить лицо, с трудом выдавила.

— Спасибо за оказанную честь.

Леонесса, не выдержав, хохотнула, вызвав недоумение у Севера.

— Не пойму, что так развеселило вас, леди?

— Да нет, это я просто за Голгана рада.

Вскоре Северин продолжил повествование о своих приключениях и за интересным разговором они даже не заметили, как подъехали к Варуку.

На окраине стояли полуразвалившиеся хижины, и нестерпимый смрад витал в воздухе. Кругом царили грязь и разруха, и девушки невольно ахнули от такой неожиданности.

— Никак не думала, что бывают такие отвратительные города, — поморщилась Леонесса, оглядываясь по сторонам, пока они проезжали по главной дороге.

— А вы видели какие-нибудь другие? — спросил Север.

— Нет.

— Тогда не удивляйтесь. На окраинах живут самые бедные слои населения. Ближе к центру и дома приличнее и улицы чище.

И действительно, вскоре земляная дорога расширилась и перешла в булыжную. А у домов, которые имели уже более достойный вид, были разбиты множество клумб, усеянных пестрыми цветами, отчего в воздухе витал сладкий аромат. Стали попадаться и харчевни, и мастерские по ремонту и пошиву одежды, и булочные. Чем дальше они проезжали, тем более многолюдно становилось на улице, не смотря на наступающий вечер.

— Здесь ведь проходит ярмарка! — воскликнула Леонесса. — Вот бы одним глазком посмотреть!

— Может завтра утром? — предложила Трилуна. — Когда, как следует, выспимся и отдохнем? Только не долго. Нам нужно спешить, не забывая.

— А вот и вполне приличная харчевня, — сказал Север, останавливаясь возле утопающего в цветах двухэтажного здания. На вывеске гордо красовалось название «Веселый Петух». Они въехали на задний двор и не успели спешиться, как к ним подлетел мальчишка, лет десяти, в мешковатых брюках, рваной рубахе и с босыми ногами. Он быстро выхватил из рук поводья.

— Я отведу лошадей в стойла, Господин, и занесу ваши вещи. Проходите в зал.

Север вытащил серебряную монетку из кармана брюк и кинул мальчику.

— Это тебе за скорость.

— Спасибо, Господин, — обрадовался он. Не часто ему давали монеты такого большого достоинства. Среди друзей он теперь будет богачом!

Северин прошествовал в главную залу, по которой были раскиданы десятки круглых столов, за половиной из которых ужинали постояльцы. Полноватые служанки в белоснежных накрахмаленных передниках и темных шерстяных платьях с завидной быстротой сновали между гостями, разнося выпивку и ароматные яства. Атмосфера была весьма дружелюбная, по всему периметру развешаны гирлянды живых цветов, потолочные балки натерты до блеска, без единого следа копоти. Огромная деревянная люстра прекрасно освещала зал, разгоняя тень даже из самых дальних уголков. К ним навстречу степенно выплыла дородная женщина лет сорока в

коричневом платье, к поясу которого была приторочена внушительная связка ключей.

— Добро пожаловать в «Веселого Петуха»! — слегка поклонилась она. — Я Дарина. Хозяйка заведения. У нас сейчас, как видите, наплыв посетителей в связи с ярмаркой. Так что свободны лишь две комнаты.

— Отлично! — сказал Север. — Нам вполне достаточно. В одной разместится леди, в другой мы с парнишкой.

При этих словах Трилуну охватила нервная дрожь. В одной комнате с этим мужчиной она не сможет провести и часа, не говоря о целой ночи! Девушка с надеждой поглядела на подругу, но та выглядела еще более удрученно.

— Я ума не приложу, как теперь быть. Если откажемся, вызовем подозрения у Севера, — успела шепнуть Леонесса.

А Север тем временем продолжал.

— Нам необходимы горячая ванна и сытный ужин.

— Хорошо, Господин. Я вас провожу в комнаты, и, пока вы расположитесь, вода как раз нагреется.

Они поднялись вслед за хозяйкой на второй этаж. Номера оказались недалеко друг от друга, а возле них уже стоял их нехитрый багаж. Вскоре Леонесса, бросая сочувствующие взгляды, скрылась за дверью, отчего Трилуна еще больше разнервничалась. На негнувшихся ногах девушка прошла вслед за Дариной в чистую небольшую комнату и с облегчением выдохнула. Там стояли две отдельные кровати. Ну, вот, одной проблемой меньше!

— Приятного отдыха, — Поклонилась хозяйка, выходя в коридор. — Полотенца принесут вместе с ванной.

Северин с наслаждением плюхнулся в удобное мягкое кресло, расположенное возле окна и вытянул длинные мускулистые ноги.

— Что застыл на пороге, Голган. Проходи, раздевайся. И сними, наконец, свой шлем. Никак ты с ним не расстанешься.

— Я... это... все время на чеку... — более правдивого объяснения у Трилуны не нашлось.

— Ну да. Ты, наверное, и в кустах на чеку был, когда я тебя нашел, — улыбнулся воин.

Девушка промолчала и решила сесть не рядом с Севером в свободное кресло, а на стул, стоящий возле кровати. Ей лучше держаться от него подальше.

— Кто первый будет купаться?

— Я, пожалуй, воздержусь...

В дверь тихо постучали.

— Северин, я... мне необходима ваша помощь, — раздался неуверенный голос Леонессы.

— Я к вашим услугам, леди, — мужчина поднялся и направился к выходу.

— Я только пару слов Голгану скажу. Подождите, пожалуйста, секунду.

Север кивнул, а девушка быстро зашептала подруге на ухо:

— Я его отвлеку, а ты быстрее купайся и ложись в кровать.

— Спасибо, Несси. Ты спасла меня. — У Трилуны от облегчения на глаза даже навернулись слезы. Леонесса быстро поцеловала ее в щеку и вышла за дверь.

Буквально через пятнадцать минут слуги занесли небольшую деревянную ванну и наполнили ее горячей водой. Также принесли ароматное мыло и белоснежные полотенца.

Трилуна быстро скинула одежду и со скоростью молнии искупалась, боясь возвращения воина. Затем, нырнула под одеяло, накрывшись с головой. Сегодня ужин отменяется. Ничего, она потерпит, от голода не умрет.

— Голган, ты что, уже спишь? — спросил Север, входя в комнату. В ответ ему была тишина.

— А как же ужин? — и снова он не дождался ответа. Решив больше не тревожить парня, он разделся и уселся в горячую воду, напевая под нос веселую песенку.

Трилуна в это время боролась со своим живым воображением, в красках рисовавшим мускулистый торс, на котором блестят в пламени свечи прозрачные капли воды. Вот бы дотронуться до его груди, вдохнуть его запах, услышать, как бьется под ладонью мощное сердце...

Девушка зажмурилась, пытаясь отогнать совсем не нужные образы, но она кожей ощущала присутствие Северина. Он был такой близкий и такой недостижимый...

Не выдержав, она шумно выдохнула. Хорошо, что Север, продолжая тихо напевать, не услышал ее.

Оставалось только ждать, когда же он, наконец, уйдет на ужин. Что бы отвлечься, она начала вспоминать свое детство, бабуся Серану и Господина Максимилиана. Эти люди подарили ей самое главное в жизни любого человека — любовь и семью. И она очень тосковала по ним. Немного утешало, что бабуся прожила долгую жизнь и умерла из-за старости, а вот Господин Максимилиан погиб по вине своей взбесившейся жены.

Вспомнив про Брианну, девушку затопил гнев. Как она мечтала отомстить ей за убийство человека, заменившего ей отца, отомстить за клевету, которая чуть было не стоила ей жизни.

Припомнив, как бабуся порой могла впадать в транс и проникать в сознание спящих людей, ведьму охватила надежда. Может, и ей стоит попробовать проникнуть в сон Брианны? Уже достаточно поздно, а, насколько она помнила, эта женщина любила пораньше лечь спать.

«Духи Адаланы, — взмолилась про себя Трилуна, — Научите, что делать, как проникнуть в мысли другого человека?»

Но, обращаясь к духам, она совсем не ожидала такого быстрого ответа. Ведь они шли на контакт только по собственной воле! Неужели она способна разговаривать с ними лишь по своему желанию? Непостижимо!

— Полное отрешение от реальности поможет, — пропел голос в сознании.

— И молитва сновидения Сарамону, духу ночи.

Девушка попыталась припомнить слова, которые в детстве заставляла зубрить бабушка, и они вскоре всплыли в памяти.

Хлопнула дверь. Похоже, Север отправился ужинать. Самое время навестить Брианну...

Глава 16

Трилуна начала читать молитву, закрыв веки и мысленно представляя Брианну. Неожиданно почувствовав легкость во всем теле, она резко распахнула глаза и в удивлении огляделась по сторонам. О, Адалана! Она находилась в главном зале замка, возле полыхающего камина. Рядом стояла улыбающаяся Брианна и с нежностью смотрела куда-то вдаль. Проследив за ее взглядом, ведьма увидела за столом двух белокурых мальчишек лет пяти. Они с насаждением поглощали кашу со свежееиспеченным хлебом.

— Не торопитесь! А не то подавитесь! — строго сказала женщина, но столько любви было в ее словах, что у Трилуны от неожиданности пропал дар речи и все заготовленные гневные реплики застряли в горле.

— Брианна, это твои дети? — выдавила она.

— Да, это мои ангелочки! — гордо ответила женщина и поглядела на Трилуну. Она даже не была удивлена ее присутствию.

— Прекрасный сон, — прошептала пораженная девушка. — Если это была твоя самая сокровенная мечта, почему не обратилась ко мне за помощью? Я бы постаралась помочь.

— Не болтай ерунды! — выкрикнула с отвращением Брианна. — Мое бесплодие — твоих рук дело! И не смей отрицать этого! Боги, как же я ненавижу тебя!

Куда делась любящая мать? Женщина теперь просто источала желчь и злобу.

— Сначала я уготовила тебе другую кару, — с жалостью прошептала Трилуна, глядя в безумные глаза. — Конечно, ты заслуживаешь самого ужасного наказания, какое только можно вообразить...

Она прикрыла веки, представляя противных скользких змей, и тут же мальчишки на глазах побелевшей от страха Брианны превратились в клубок шипящих гадюк.

— А-а-а! — завизжала она, схватившись за голову и рухнув на пол. — Верни их! Только во сне я могу видеть моих деток! Верни их, тварь!

— Я могу навеки запереть твой разум в этом сне, — прошептала девушка, наклонившись к самому уху полоумной женщины. — Жить полноценной жизнью я все равно тебе не позволю. Я хочу, чтобы у брата Леонессы, Одрина, остался хоть малейший шанс стать хорошим человеком. Но это произойдет, только если тебя не будет рядом.

Брианна в страхе смотрела в суровое лицо ведьмы, обещающей ей нестерпимые душевные муки.

— Прошу... — с трудом выдавила она. — Сжался.

— Теперь я понимаю, что сделало тебя такой злой и жестокой. Самое малое, что я могу предложить тебе, это остаться в забвении в окружении своих детей.

В мгновение ока, змеи исчезли и на их месте вновь возникли белокурые непоседы. Брианна залилась слезами, протягивая к ним руки.

— Детки мои! Детки мои! — шептала она.

Трилуна дотронулась ладонью до головы женщины и громко произнесла:

— Силой богини Адаланы ты останешься в мире грез, пока твое сердце не перестанет биться в реальной жизни. Кома — твое наказание за то, что ты лишила жизни моего названного отца.

— Быть рядом с детьми — это подарок, а не наказание, — прошептала женщина и, поднявшись с пола, бросилась обнимать сыновей. Она покрывала их нежные щеки поцелуями, гладила по кудрявым головкам и шептала ласковые слова.

От увиденного, у девушки на глаза навернулись слезы. У нее никогда не было мамы. Кто та женщина, родившая ее? Жива ли? Может, когда придет время, Адалана подскажет ей ответы, а пока надо было возвращаться в реальный мир, и она сомкнула веки...

Резко сев в кровати, Трилуна дотронулась рукой до бешено скачущего сердца. Воздуха катастрофически не хватало и она начала задыхаться. Срочно надо было выбраться из этой давящей на нее темной комнаты, которую даже одинокая свеча перестала освещать, так как давно догорела.

На кровати, стоявшей рядом с ее, мирно похрапывал Север, источая запах выпитого недавно вина, причем выпитого совсем немало.

Укутавшись с головой в одеяло, девушка осторожно прошла мимо него на цыпочках, боясь разбудить, и через минуту уже была на лестнице. Облокотившись на перила, она бросила взгляд в пустой зал, погруженный во тьму. Сколько сейчас времени? Два, три ночи? Огромная люстра, висевшая на толстой цепи, слегка покачивалась, так как по помещению гуляли сквозняки. Не было видно ни души, и Трилуна решила постоять еще несколько минут.

О, Богиня! Она сама от себя не ожидала того, что сможет управлять сознанием Брианны. Откуда берутся в голове все эти знания, которых ей не передавала бабуса? Почему именно ее наделила Адалана столь безграничными возможностями? Что еще скрывает ее подсознание? На какие чудеса она способна? Скорее бы добраться до Сардагана, и найти ответы на все гнетущие вопросы!

Еще раз глубоко вдохнув, она направилась обратно в комнату.

Тихо проходя мимо кровати воина, Трилуна бросила на нее взгляд, и чуть было не вскрикнула от ужаса. Даже во тьме она разглядела, что Севера нет на месте.

— Кто к нам пожаловал? — раздался подвыпивший голос.

— Я..я... — она сильнее сжала концы одеяла и попятилась к двери.

В одно мгновение Север преодолел разделяющее их расстояние и вырвал одеяло из цепких пальцев. Ошеломленная девушка застыла на месте. Воин провел большими руками по хрупким дрожащим плечам и прошептал в самое ухо, вызвав этим у Трилуны шквал неподвластных эмоций:

— Девушка... У меня давно не было девушки. Ты пришла, чтобы ублажить меня?

Он провел кончиками пальцев по нежной щечке, и вплотную приблизился к губам. От него сильно пахло вином, но этот аромат только еще больше вскружил ведьме голову.

— Хорошо, что ты пришла. Теперь я наконец-то перестану желать этого женоподобного юнца.

Трилуна боялась пошевелиться, боялась, что эти волшебные волнующие эмоции покинут ее тело, плавившееся сейчас словно воск под воздействием его горячих рук.

Северин нежно прильнул к податливым губам, сквозь пьяный угар немного удивившись непреодолимой страсти, разившийся по венам от

одного только прикосновения к хрупкому созданию, так вовремя заглянувшему в его комнату.

Сама Трилуна уже плохо понимала, что происходит вокруг. Сейчас она могла думать только о сильных руках, беспорядочно шарящих по телу и посылающих волны наслаждения в одурманенный мозг.

Но вдруг Север пошатнулся и рухнул на пол, увлекая за собой девушку. Он больше не шевелился, так как, похоже, сильно ударился головой.

Сгорая от смущения и стыда, Трилуна быстро поднялась на ноги. Она ощупала дрожащими руками затылок и проверила пульс, и, убедившись, что с воином все в порядке, в панике схватила одеяло и нырнула в кровать.

Проведя пальцами по губам, которые еще совсем недавно ласкал Север, девушку охватило смятение. Что это с ней было? Страсть, захватившая ее в свой плен, только-только стала стихать, оставляя после себя чувство опустошенности. Такое неподвластное влечение к мужчине просто пугало и ошеломяло ее. Ничем хорошим это не закончится. Только разбитым сердцем. Причем ее. Надо держаться от него подальше. Такого больше не должно повториться!

О, Адалана! Это ведь был ее первый поцелуй! Прекрасный, волнующий, неповторимый...

Все, хватит думать о нем! Север никогда не свяжется с ведьмой, как, впрочем, и любой нормальный мужчина! Он ведь даже и не вспомнит наутро о произошедшем только что!

А она об этом поцелуе будет вспоминать до конца жизни, смакуя мельчайшие подробности. Ведь это единственное, что ей остается...

Печально вздохнув, Трилуна свернулась калачиком и постаралась заснуть. Завтра надо встать раньше Севера, чтобы быстрее одеться и настроиться на встречу с ним. Ведь совершенно ясно, что нелегко будет смотреть на его губы и руки, совсем недавно ласкавшие ее. Она должна мыслить трезво. Она должна думать о своем предназначении и о задаче, поставленной перед ней духами. Сардаган — ее цель! А не прекрасный мужественный и благородный мужчина, который уже безвозвратно завладел частичкой ее сердца.

Солнце только начало подниматься из-за горизонта, а Трилуна была уже полностью готова. Кожаные доспехи зашнурованы, шлем

занял привычное место на голове. Девушка уселась в удобное кресло и стала ждать, когда проснется Север. Примерно через час, он заворочался и с трудом открыл глаза.

— Что я делаю на полу? — он с трудом ворочал языком. Голова раскалывалась от нестерпимой боли, тело ломило.

— Похоже, вы вчера немного перебрали, — Трилуна старалась, чтобы голос не дрожал от еле сдерживаемого волнения.

— Смотрю, ты давно уже на ногах. Даже шлем свой успел надеть.

— Да, не спалось.

— Зря ты ужин пропустил, Голган. Здесь прекрасно готовят, — Север с трудом поднялся и рухнул на кровать. — Давненько я не пил.

— Леди Леонесса очень хотела сходить на ярмарку, так что у вас будет пара, тройка часов, чтобы прийти в себя, — Девушка поднялась, намереваясь уйти, но от прозвучавшего вопроса застыла на месте.

— Голган, а здесь была ночью девушка? Такая хрупкая, маленькая и очень притягательная...

— Я... спал. Думаю, вам приснилось, — руки предательски задрожали, и щеки залил яркий румянец.

— Тогда это был самый лучший сон в моей жизни, — вздохнул Север и растянулся на постели, подложив руки под голову. — Ладно, идите, прогуляйтесь. Через три часа встречаемся в главном зале.

Трилуна быстро вышла и, закрыв дверь, прислонилась к ней спиной. Сердце бешено колотилось в груди. Улыбка, помимо воли, расплылась по лицу и она тихо прошептала:

— И в моей тоже, Северин.

Глава 17

— Как здесь чудесно! — воскликнула Леонесса, поворачиваясь вокруг себя и с жадностью разглядывая пеструю толпу. — Я никогда прежде не видела такого скопления людей!

— Да, здесь достаточно интересно, — яло проговорила Трилуна. Ей уже порядком поднадоел этот непрекращающийся ни на секунду галдеж. На главной площади города были сотни торговцев со всего королевства. Они предлагали свой товар, навязчиво зазывая к своим латкам. А уж если ты подошел что-то посмотреть, то было просто не отвертеться. Ненужная безделушка обязательно оказывалась в твоих руках, а счастливый торговец радостно убирал заработок в карман. Вот и Леонесса уже купила пару ненужных шелковых шарфов, носовой платок, духи, серебряную ложку с гравировкой герба города и даже про подругу не забыла — новая белоснежная мужская рубашка была выторгована несколько минут назад.

— Теперь тебе есть во что переодеться! — радостно воскликнула она, захлопав в ладоши. — Смотри! Там представление акробатов!

Девушка схватила Трилуну за руку и потащила в сгущающуюся толпу зевак, наблюдающих за мастерством артистов.

— Нет, это самый чудесный день в моей жизни! — шепнула Леонесса, неотрывно наблюдая за двумя мужчинами, ловко подкидывающими в воздух тоненькую девушку.

— Несси, нам уже пора возвращаться! — взмолилась ведьма. — Север наверняка заждался.

— Сейчас, только на жонглеров посмотрим. Я их видела в самом начале площади, — Леонесса быстро последовала к месту еще одного представления, и Трилуне ничего не оставалось, как пойти за ней.

— Все, только недолго и идем обратно в харчевню! — строго сказала она. Но, посмотрев в счастливое лицо подруги, тут же улыбнулась. — Ты радуешься, словно маленький ребенок!

— Я и есть ребенок! В отличие от тебя, я еще не совершеннолетняя. Мне всего семнадцать! — рассмеялась Леонесса.

— Только по идее ты уже несколько дней назад должна была бы быть замужем.

— Не напоминай мне!

— Думаешь, Голган так просто забудет тебя и подписанный Господином Максимилианом брачный контракт, согласно которому ему бы досталось внушительное приданное?

— Надеюсь, что да!

— Я боюсь, как бы он не бросился на твои поиски, чтобы затем заявить на тебя свои права, — грустно сказала ведьма, сжав похолодевшую ладошку подруги.

— Вот, теперь ты мне настроение испортила, — недовольно пробормотала Леонесса.

— Я просто хочу предостеречь тебя. Нам надо быть осторожнее.

— Ладно, ты права. Пора уезжать из этого прекрасного города.

— Теперь он стал прекрасен? — усмехнулась Трилуна. — Еще вчера вечером ты находила его отвратительным!

— Как видишь, я быстро меняю свое мнение! — улыбнулась в ответ Леонесса.

Девушки, весело болтая, направились обратно в харчевню. Вдруг им преградила дорогу странная дымка, возникшая из ниоткуда, и ведьма резко остановилась, крепко схватив подругу за руку.

— Видишь? — в страхе прошептала она. — Что это?

— Ты о чем, Лунни? Я ничего не вижу, — Леонесса вопросительно посмотрела в побелевшее лицо.

В это время дымка начала рассеиваться и на ее месте возник полупрозрачный образ колдуна с белоснежными длинными волосами, забранными в толстую косу. Перебинтованными руками он крепко держал свой длинный посох, увенчанный розовым кристаллом. Холодные синие глаза сверкали нестерпимой ненавистью. В высоком мужчине Трилуна узнала Нуриэля, колдуна, которому она сожгла кожу на ладонях. Девушка в ужасе попятилась назад.

— Несси, беги! — прошептала она непослушными губами.

— Что с тобой, Лунни? Впереди нас никого нет. Тебе плохо? — Леонесса попыталась удержать ее за руку.

Мужчина тем временем быстро подплыл к Трилуне, словно туман, из которого он появился, даже не касаясь ногами булыжной мостовой и злобно прошептал.

— Видишь, что ты сделала со мной, ведьма? — Он вытянул ладонь, бинты на которой были пропитаны кровью. — Ни одно

заклинание не может исцелить меня! К тому же ты унизила меня перед моими соплеменниками и за это тебя ждет страшная кара! Если я не могу дотронуться до тебя, чтобы причинить телесную боль, я причиню боль душевную...

Трилуна закрыла собой Леонессу и выкрикнула:

— Адалана оберегает и защищает меня! То, что ты был покалечен, последствия того, что ты хотел погубить меня! И так будет с каждым колдуном, пришедшим поработить наш народ! Мы с ведьмами Сардагана дадим вам отпор!

— Лунни, ты с кем говоришь? — раздался из-за спины испуганный голосок.

— Ты хочешь уstrasшить нас жалкой горсткой вымирающих ведьм? Этот народ, за который ты готова вступить в битву, вас же и истребляет! — засмеялся Нуриэль. Его слова попали в цель и Трилуна задрожала от с трудом сдерживаемого ужаса.

— Откуда вы знаете...

— Я вижу, как ты закрываешь собой эту жалкую смертную! — в ненависти выкрикнул колдун, направив в сторону Леонессы свой сияющий посох. — Теперь я знаю, как заставить тебя страдать! Сейчас не время, но очень скоро ты горько пожалеешь о том, что сделала со мной! Расплатится за тебя — она!

Не успела Трилуна ничего ответить, как снова возникла дымка, поглотив тело Нуриэля, и он исчез также внезапно, как и появился.

— Несси! — Трилуна повернулась к подруге, которая в панике уставилась на нее. — Здесь был колдун. Тот самый, из моего видения...

— Что?

— Он хочет отомстить, за то, что я сделала с ним, — из глаз покатались слезы, и Трилуна крепко обняла Леонессу. — Он хочет расправиться с тобой, чтобы причинить боль мне.

— Что? — снова повторила Леонесса, находясь в полнейшем шоке от происходящего. — Но я же не видела его...

— Достаточно, что его видела я.

— Что теперь делать?

— Торопиться. Нам нельзя больше медлить. Только в Сардагане смогут помочь.

Девушки, взявшись за руки, побежали в харчевню. Нужно было как можно скорее отправляться в путь.

Когда они, запыхавшись, вбежали в главный зал, то за столом увидели Севера, с аппетитом поглощающего жареного кролика.

— Скорее, нам пора ехать! — выкрикнула Леонесса и опрометью бросилась в свою комнату сложить вещи, не обращая внимания на удивленный взгляд воина.

— Что это с ней? — спросил он у Трилуны, отхлебнув приличный глоток эля.

— По жениху соскучилась. Ты готов продолжить путь?

— Да, дружище, мне уже намного лучше, — Север взглянул в напряженное лицо юноши, отмечая отсутствие даже следа от синяка. Неужели та зеленая мазь помогла? Белоснежная кожа, словно бархат, манила дотронуться до нее и ощутить исходящие нежность и тепло. От этих мыслей воин подавился вином и закашлялся, проклиная себя за несдержанность. Ведь говорил же себе, не смотреть в это юное лицо, в эти обещающие безграничное наслаждение глаза. Вот кретин!

— Что, опять плохо? — забеспокоилась Трилуна и дотронулась рукой до лба мужчины. Вдруг, у него сотрясение мозга из-за ночного падения? Это было ошибкой, и их обоих словно пронзило ударом молнии. Девушка резко отдернула руку, а Север, словно ошпаренный, отскочил от нее, попутно опрокинув недопитую кружку эля и деревянный стул. Они молча стояли и, пораженные случившимся, смотрели друг на друга, не в силах произнести ни слова.

— Что произошло? — спросила Леонесса, спускаясь по лестнице. Затем, увидев беспорядок на столе, покачала головой.

— Ах, Северин, вы опрокинули кружку? Ничего, служанка все уберет. Если вы закончили, то пойдемте скорее.

— Хм... — замялся мужчина, потеряв дар речи. — А вы позавтракали?

— Да, перед тем, как на ярмарку отправиться, — ответила Леонесса, уже направляясь к выходу. — Голган, ты расплатишься с хозяевами?

— Да. — Трилуна пошла к высокой стойке, за которой стояла Дарина и разливала по кружкам ароматный эль. Север, все еще находясь в недоумении от своей реакции на прикосновение юнца,

направился за Леонессой, надеясь, что свежий воздух прояснит разгоряченный мозг.

Уже через час они покинули пределы города и въехали в густой лес, через который пролежала дорога на Невалон. Каждый был погружен в свои мысли, и над путниками повисло тягостное молчание.

Леонесса думала о словах Трилуны по поводу того, что ее может преследовать Голган. Да теперь еще и мести колдуна опасаться следует.

Северин был мрачнее тучи из-за того, что, похоже, начал питать слабость к симпатичным мальчикам.

Трилуну же больше всего беспокоили мысли о том, как защитить Леонессу. Она просто не переживет, если по ее вине с ней что-то случится. Она чувствовала, что надвигается что-то непоправимое и ужасное. И времени у них осталось катастрофически мало. А еще эти неподвластные чувства к Северину становились с каждым днем только сильнее.

О, Адалана! Как со всем этим справиться?

Глава 18

Уже тьма окутала землю, а путешественники так и не перемолвились и десятком слов.

— Разобьем лагерь здесь, в стороне от дороги, — наконец сказал Север и свернул в чернеющий лес.

Леонесса поежилась от охватившего ее страха.

— Что-то мне здесь не нравится, — прошептала она, глядя на подругу.

— Мне тоже. Но выбора нет. Уже ночь скоро и отдохнуть не помешало бы, — ответила Трилуна и направила коня следом за воином.

Через несколько метров они выехали на поляну и спешили.

— Разведем большой костер, чтобы отпугнуть хищников. Придется нам с тобой, Голган сегодня мало спать. Будем нести караул по очереди, — сказал Северин, привязывая коня к дереву.

Раздался протяжный вой и Леонесса вздрогнула.

— Не бойся, — успокоила ведьма. — Пока я рядом, к нам никто и близко не подойдет.

— Точно?

— Будь уверена.

— Дежурить первым буду я, — в это время продолжал мужчина. — Ток что ужинайте и ложитесь спать. Я обойду по периметру. Проверю, все ли спокойно. И принесу сухих веток. А вы пока располагайтесь.

— Северин, вы уж поскорее возвращайтесь. Темнеет очень стремительно. Быстрее бы огонь развести, — сказала Леонесса, бросив на воина жалобный взгляд. Когда он был рядом, она чувствовала себя под надежной защитой, казалось, что он может укрыть ото всех опасностей этого мира. Теперь же он скрылся за чернеющими деревьями и девушку, помимо воли, охватила паника.

— Страшно без него, Лунни, — Протянула она.

— Прекрати, Несси. Не нагнетай.

— А вдруг твой колдун вернется? Или Голган? Или хищники набросятся?

— Соберись! Не распускай сопли! — строго сказала Трилуна. — Где та отважная девушка, что собиралась в одиночку бросить вызов целому миру? Что с ней стало?

— Столкнулась с реальными опасностями и... испугалась. — Леонессе стало стыдно.

— Иди, расстели одеяла. Займись лучше делом, а не нытьем.

Вдруг Трилуна почувствовала нестерпимый холод и мурашки покрыли все тело. Сама Госпожа смерть пожаловала к ним в лес, и девушка в ужасе обратила взор на подругу. Нет, Леонесса вне опасности. Тогда...

— Оставайся на месте! — выкрикнула она и бросилась в сторону стремительно удаляющейся смерти.

— Лунни, ты куда? — Леонесса в панике протянула к ней руку, но ведьма уже растворилась среди деревьев.

— Север... в опасности! — послышался удаляющийся голос и девушка, трясась от страха, в одиночестве осталась на темнеющей поляне.

Северин поднял очередной толстый сук и неожиданно услышал недалеко тихое журчание. Похоже, совсем рядом был родник, и воин решительно направился к нему. Прохладная чистая вода была сейчас как можно кстати, так как, не смотря на то, что уже наступил вечер, было достаточно душно. Небольшой ручей бил из-под земли и, пробегая по гладким камушкам тоненькой струйкой, стекал в овраг, расположенный в паре метрах от мужчины.

Север бросил ветки на землю и, сложив руки, зачерпнул пригоршню воды и с наслаждением умылся. Неожиданно за спиной раздалось злобное рычание, и он мгновенно обернулся, выхватив меч. Три крупных серых волка стояли, широко расставив лапы и пригнувшись к земле, готовые напасть в любой момент. Огромные, плотно сжатые челюсти обнажали ряды острых зубов. Из пасти медленно стекали слюни, а голодные желтые глаза зло всматривались в добычу.

Мелькнула мысль, как там Голган с Леонессой. Неужели и на них напали? Боги, ну почему он ушел от лагеря так далеко, подвергнув их опасности? Если с ними что-то случится, вина за произошедшее ляжет только на его плечи, ведь он дал слово помочь!

Несколько секунд воин, принявший боевую позицию, и волки стояли друг напротив друга, а затем звери молниеносно ринулись в атаку, клацая зубами и норовя вцепиться в мягкую плоть. Самый первый был поражен точным ударом меча и повалился на землю, истекая кровью. Пытаясь увернуться от двух остальных, мужчина сделал несколько шагов назад и, зацепившись за корягу, рухнул и кубарем скатился в овраг. Волки кинулись следом, пытаясь настигнуть жертву. Север, растянувшись на земле, попробовал встать, но, ощутив пронзительную боль в правой руке, только снова распластался поверх сухих листьев, устилающих почву. Оказалось, толстый сук, так некстати оказавшийся здесь, пробил плечо и сейчас торчал прямо из кровоточащей раны. Сцепив зубы от злости и боли, воин с трудом поднялся на ноги. Он успел вовремя, так как хищники уже спустились за ним. Поискав глазами свой меч, который он выронил, когда летел с бугра, Север в ужасе обнаружил его достаточно далеко. Он просто не успеет добраться до него. Тогда, борясь с нестерпимой болью, растекающейся по всей правой руке, повисшей плетью, он с силой вырвал из плеча сук и решил обороняться им. Слева от него раздалось глухое рычание... и справа... и за спиной... Его окружала целая стая, а для защиты была только палка...

— Прости отец, — прошептал обреченно воин. — Мы так и не встретились.

Но он так просто не сдастся! Ярость затопила сознание. Прежде чем умереть не самой приятной из смертей, он прикончит не одного хищника!

Боги, только бы Голгану и Леонессе повезло больше!

Тут один из волков прыгнул со спины и постарался вцепиться в левую руку, но получил сокрушительный удар толстой палкой и мешком свалился на землю. Следом набросились сразу два, вгрызаясь в бедро и в ногу и последнее, что услышал Север, прежде чем потерять сознание, было:

— Прочь, твари! Прочь от него!

Трилуна быстро сбегала в овраг, над которым кружила смерть, поджидая добычу, и бросилась на волков. Уж кого — кого, а их она совершенно не боялась. Это волки, почуяв ведьму, в страхе прижали уши и приникли к земле.

— Кыш! Убирайтесь! — кричала девушка, размахивая руками и бросаясь в самую гущу стаи. Звери расступились, но тихий рык прокатился по лесу. Закрыв своим телом Северина, она снова заорала:

— Я запрещаю трогать его! Сегодня вы останетесь без ужина!

Потихоньку, кидая злые взгляды, волки стали разбредаться, с неохотой оставляя желанную добычу.

— Тебе не получить его! — Трилуна обратила залитое слезами лицо в темное небо, на котором стали появляться первые звезды. — Слышишь, меня, смерть? Я тебе его не отдам!

Поднявшийся пронзительно-холодный ветер резко ударил девушку по лицу. Видимо, старуха была в ярости от того, что ее лишили долгожданной души. Через несколько секунд все стихло, и Трилуна почувствовала, что они остались одни. Сегодня она снова победила, но так не может продолжаться вечно, ведь она вторглась на чужую территорию, она вторглась в саму судьбу, меняя ее по своему усмотрению. Сначала Леонесса, теперь Север. В другой раз смерть так просто не уйдет, она почувствовала ее вселенскую злость, ее ненависть, ненависть к ней.

Но пока все это было не важно, и девушка склонилась над воином, внимательно оглядывая раны. Повреждено плечо, разодрано бедро и нога. Придется приложить немало усилий, чтобы исцелить Севера. Он потерял слишком много крови.

Девушка быстро скинула доспехи и стянула рубашку. Ночная прохлада опалила разгоряченное тело, но она не обратила на это ни малейшего внимания, движимая единственной мыслью — спасти жизнь Северину.

Разорвав ткань, она перебинтовала раны, чтобы остановить кровь. Самой опасной и глубокой была на плече. Надо было быстрее доставить его в лагерь и заняться приготовлением мазей и отваров, так как инфекция и грязь могут быстро распространиться по организму и вызвать заражение.

— Я не допущу, — твердо прошептала ведьма, накидывая доспехи и слегка постучав по щеке Севера.

— Очнись, пожалуйста! — взмолилась она. — У меня не хватит сил даже поднять тебя!

В ответ была звенящая тишина.

— Север, прошу! — из глаз брызнули слезы, и девушка прижалась горячими губами к холодным губам мужчины. Она вложила в свой поцелуй всю страсть и отчаяние, страх за его жизнь и надежду на излечение, которые разрывали ее душу.

Веки затрепетали, и на девушку уставился помутневший от боли взгляд.

— Ты кто? — только сейчас Трилуна поняла, что отбросила шлем в сторону и теперь на лоб и щеки упали кудри, даже не достающие до плеч. В спину ей светила луна, создавая рыжеватый ореол над головой и оставляя лицо в тени.

— Ты ангел или ведьма? — голос дрожал от слабости, казалось, мужчина сейчас снова потеряет сознание. — Пришла спасти или убить?

— Я...я... помогу. Попробуй встать, — девушка подала воину меч. — Обопрись на него.

Находясь в полубоморочном состоянии, Север, истекая холодным потом и кровью, поднялся и уверенно прошептал, глядя в темное лицо, черты которого в тусклом лунном свете были плохо различимы, но от того казались еще более прекрасными:

— Ангел.

Борясь с тьмой, окутывающей сознание, воин брел, спотыкаясь на каждом шагу и поддерживаемый тонкими руками ангела, спустившегося на землю, чтобы спасти его. Ангела, который так самозабвенно поцеловал его, что вернул сознание из мрака. Когда они уже почти подошли к поляне, на которой их ждала Леонесса, Север упал, больше не в силах бороться с болью и слабостью и вновь погрузился в пучину небытия.

— Леонесса! — закричала Трилуна. — Леонесса! Помоги!

Она уже просто выбилась из сил, так как мужчина практически висел на ней все то время, что они шли, и теперь каждая мышца тела дрожала от слабости.

— Лунни, я здесь. Что случилось? — взволнованно спросила девушка. Но тут же, опустив взгляд на землю и увидев Севера, громко закричала, прижав руки ко рту. — А-а-а!

— Он жив, — устало пробормотала Трилуна, опускаясь рядом с ним на колени. — Волки напали. Давай, неси все сюда. Надо уложить

его на одеяла. Я пока займусь поиском нужных растений, а ты разведи костер.

Не в силах больше произнести ни слова, Леонесса кивнула и молча бросилась исполнять поручения подруги.

Через час костер уже тихо потрескивал. На нем стоял небольшой котелок, в котором побулькивала мутная зелено-коричневая жидкость. Трилуна сидела рядом с Севером и растирала с маленькой чаше листья муары и немолены, готовя противовоспалительную и ранозаживляющую мазь.

Она в который раз потрогала огненный лоб и, с трудом сдерживая слезы, покачала головой.

— Жар не уходит, Несси. Смочи еще раз тряпку в холодной воде.

Девушка выполнила распоряжение и с грустью посмотрела на огонь.

— Ты ведь поможешь ему, правда, Лунни? Скажи, что он выживет!

— Я очень надеюсь на это. Но, похоже, инфекция с волчьих зубов проникла в кровь. Теперь только время покажет. Его тело молодое и сильное. Он должен справиться! — ведьма с яростью вновь принялась растирать листья. О, если бы она прибежала на несколько минут раньше! Если бы она успела, трагедии можно было бы избежать! Улитка! Вот кем ей стоило родиться!

— Ты уверена, что это можно пить? — Леонесса склонилась над котелком и втянула ноздрями пар от варева. — Фу! Воняет-то как!

— Это облегчит боль и поможет снять жар, — уверенно ответила Трилуна. — Если сомневаешься, можешь сначала сама попробовать.

— Нет, нет! Что ты, я верю! — замотала головой Леонесса, с опаской покосившись на котелок.

— Ладно, Несси. Ложись спать. Я пока обработаю мазью раны и подежурю немного.

— Разбуди меня через пару часов. Я сменю тебя, — устало проговорила девушка и завернулась в одеяло. — Скажи, почему волки боятся ведьм?

— Может, они гораздо умнее людей и понимают, что нас лучше не злить? — печально улыбнулась Трилуна, вспомнив, как звери прижались к земле при ее приближении.

— А может, они чувствуют в вас своих хозяев и повелителей? — предположила Леонесса.

— Все может быть, — задумчиво ответила ведьма. Никогда прежде она не думала ни о чем подобном. Если это правда, данное обстоятельство очень может пригодиться в приближающейся войне с колдунами.

— Все может быть.

Глава 19

— Ты поедешь со мной в Сардаган, Северин! — отец строго сверкнул в его сторону карими глазами. — Мой долг представить тебя Главной ведьме Рамалана — Зумейде.

— Ни за что! — с расстановкой произнес юноша.

— Это приказ, сын! Когда ты займешь мое место...

— Когда я займу твое место — сравню Сардаган с землей! — зло выкрикнул Север. — И ни одна ведьма больше не причинит ни одному человеку боль! Рамалан будет свободен!

Высокий и поджарый седовласый мужчина тяжело вздохнул, и устало взглянул на непослушного отпрыска.

— Не все так просто. Из покон веков Сардаган помогал нам бороться с врагами и поддерживал королевскую фамилию. За это правители Рамалана позволяли существовать ковену. Это негласная договоренность должна быть продолжена. Я поклялся своему отцу. Ты должен поклясться мне.

— Эта Зумейда околдовала тебя! Вспомни, что стало с мамой! Или тебе все равно? — юноша сжал кулаки в ярости. — Но я не забуду! Я не предаю ее память, так, как это сделал ты!

— Да как ты смеешь, щенок, так разговаривать со мной? — взревел мужчина и отвесил наглецу звонкую пощечину. — Или ты исполнишь мое требование или ты мне больше не сын!

— Как прикажете, Ваше величество! — Север насмешливо отвесил поклон и, бросив на отца ненавидящий взгляд, быстро вышел из приемного зала. Он не видел, как мужчина в ужасе опустился на трон и закрыл лицо руками, он не видел горя, искажившего мужественное и властное лицо. Он думал только о ярости, клокотавшей в душе, думал, что надо как можно скорее покинуть этот дворец, ставший таким чужим и холодным после смерти мамы. Сейчас он ненавидел не только отца, покровительствующего ведьмам, он ненавидел весь мир.

Север вбежал к себе в комнату, и начал остервенело швырять вещи в мешок. И вдруг он услышал чудесный и нежный голос:

— Пожалуйста, приди в себя. Очнись!

Что это? Кто с ним разговаривает? Юноша огляделся вокруг себя, но, мельком увидев в зеркале свое отражение, со страхом осознал, что сейчас он далеко не так молод, как ему казалось. Как такое возможно?

— Давай, тебе надо выпить это! — Горло обожгло что-то мерзкое и горячее, и он закашлялся. Боги, но он сейчас не пил ничего! И рука как-то странно начала болеть. И нога и бедро... Боль все разрасталась и накатывала, казалось, что его клеймят раскаленным железом. Теперь уже не было сил терпеть, и он повалился на пол, сцепив челюсти и пытаясь сдержать стоны. Вокруг все поплыло и закружилось с неестественной быстротой и пришлось зажмурить глаза, так как подкатила тошнота, и содержимое желудка готово было оказаться на ковре. Но когда Север с трудом разлепил веки, то увидел над собой туманное, покрытое дымкой, видение. Прекрасная девушка склонилась над ним и уговаривала выпить еще глоток чего-то из кружки. Тут до сознания дошло, что волосы у нее рыжие и глаза ярко-зеленые. Казалось, что он ее где-то уже видел...

— Ведьма, — хотелось выкрикнуть ему, но получился только едва различимый шепот. Он попробовал пошевелиться, но тело отозвалось острой болью, и с губ сорвался крик.

— Не двигайся! — строго сказала видение. — Выпей!

Нет, он ничего не примет от ведьмы, пусть и такой прекрасной. Все, что она может ему предложить — яд.

Север с трудом покачал головой и сжал губы, но его тело было сейчас так слабо, что этой девчонке не стоило много усилий вновь влить гадкую отраву в горло. И снова накатила тошнота, и опалило нестерпимым огнем резкой боли. Но через несколько секунд стало легче, и он ощутил приятное покалывание во всем теле. Ужасная пытка закончилась, и веки сами собой стали закрываться.

— Спи. Теперь будет легче, — прошептала та, которую хотелось ненавидеть, но сердце от чего-то радостно подпрыгивало в груди, отзываясь на ее чарующий голос.

— Мне... надо... Голган... Леонесса, — больше говорить не хотелось, и Север вновь забылся сном. Теперь уже он был далеко от дома, и от отца и надо было выживать и хвататься за любой заработок.

Всю ночь его терзали кошмары, пережитые в юности. Голод, болезни, убийства... Но он ни разу не пожалел о принятом решении

покинуть замок и сытую жизнь, полную удовольствий. Ведь тогда бы он не стал тем, кем являлся сейчас...

Пить. Просто нестерпимо хотелось пить. Пришлось найти в себе силы открыть глаза. Солнце стояло в самом зените и дружелюбно обволакивало своим теплом. Но почему тогда он укрыт несколькими одеялами? Север попробовал сесть, но только смог слегка приподнять голову.

— Очнулся! — воскликнула Леонесса и запрыгала от радости. За ее спиной мелькнул Голган, вновь натягивающий свой шлем. Ну не надоело ли ему носить эту жестянку у себя на голове?

— Вот и славно! — парнишка подошел ближе. — Как вы себя чувствуете, Север?

— Словно дерьмо под колесами телеги, — с трудом ответил он, стискивая челюсть от пронзительной боли в плече. Нет, пока лучше не шевелиться.

— Я нашел вас в овраге, — сказала Трилуна, с опаской глядя в карие глаза. О, Адалана! Только бы он ничего не помнил!

— Ах, да. Волки напали. Как ты с ними справился? — каждое слово давалось с трудом. В пересохшем горле язык еле ворочался. Не дождавшись ответа, он прохрипел:

— Пить.

— Сейчас, — ведьма поднесла кружку. Но стоило набрать тошнотворную жижу в рот, как мужчина тут же ее выплюнул, борясь с рвотным рефлексом.

— Что это?

— Это поможет быстрее подняться на ноги! — строго сказала девушка. Север поглядел на нее, словно на умалишенную.

— Я сказал пейте!

— Не буду!

— Ведете себя, словно маленький ребенок! Если бы не это зел... отвар, — поправилась Трилуна, — сейчас вы были бы в другом мире, с праотцами.

Воин продолжал с сомнением смотреть на подозрительное содержимое зеленовато-серого цвета.

— Я сам приготовил. Говорю же, ведьма научила.

Вспомнив, как мазь помогла всего лишь за сутки свести синяк, Север решил поверить в этот бред.

— Не понимаю. Ты и ведьма... Да у вас общего только цвет глаз!

— Долгая история, — Трилуна вновь протянула зелье. — Будете послушным мальчиком, завтра поднимитесь на ноги.

— Север, лучше не сопротивляйтесь! — Леонесса с жалостью посмотрела на воина и, не сдержавшись, заткнула рукой нос, так как мерзкий запах развеялся по всей поляне.

Когда кружка была пуста, воин, испытав недолгую агонию, в течение которой успел несколько раз представить, как расправляется с Голганом самыми ужасными способами, вдруг ощутил, как боль немного отступает, наполняя тело силой и энергией.

— Что это было?

Трилуна замялась.

— Теперь легче?

— Поразительные таланты в тебе кроются! — удивился Север. — И лечить можешь, и волков отгонять.

— Вам надо поесть, — сказала Леонесса, стараясь перевести разговор в более безопасное русло. Но воин даже не взглянул в ее сторону. Гипнотические глаза Голгана намертво приковали к себе.

— Спасибо, дружище. Получается, ты мне жизнь спас, — только и смог произнести он, пытаясь унять бешеный стук сердца. Похоже, он окончательно рехнулся!

— Пожалуйста. Теперь мы в расчете, — сейчас, когда его жизни ничего уже не угрожало, Трилуна испытывала огромное облегчение и всепоглощающую радость. Хотелось петь и кружиться, но она не имела права расслабляться и, грустно вздохнув, девушка отвернулась. Остается только вспоминать его обжигающие душу поцелуи, остается только мечтать о чем-то большем, чем простая дружеская симпатия между ними. Хотя, узнай он, кем она является на самом деле, даже от нее не осталось бы и следа. Эта мысль немного отрезвила и опустила с небес на землю.

— Как долго я был в отключке? — Север вздохнул с облегчением, когда Голган отвернулся. Неожиданно в сознании всплыл образ ангела, пришедшего на помощь, и он покачал головой, начиная сомневаться в собственном рассудке.

— Сегодня второй день, — ответила Леонесса, усаживаясь рядом и, зачерпнув ложкой ароматного рагу, поднесла ее к губам мужчины. — Давайте, открывайте рот. Я покормлю вас.

— Мне привиделась ведьма.

Почему — то Леонесса и Голган напряженно замолчали. А ложка подозрительно затряслась в девичьих руках.

— Наверное, глаза моего воина сбили вас с толку, — проямлила девушка, потупив взгляд. — Они не совсем обычные.

— Вы все время бредили, у вас был жар! — резко вскрикнул Голган сорвавшимся писклявым голосом. — Ешьте быстрее. Пора делать перевязку и наложить на раны новую порцию мази.

Север почувствовал, что от него что-то скрывают. Странные они какие-то! Но, как бы то ни было, он жив только благодаря им. А что произошло, пока он находился без сознания, выяснит позже. Пока же надо думать, как быстрее подняться на ноги и продолжить путь. Он и так всех задержал. Будь они трижды прокляты — эти волки!

Глава 20

Только на следующий день Север смог подняться и то, с огромным трудом.

— К обеду выдвинемся в путь, — сказал он, морщась от боли.

— Вы с ума сошли! — воскликнула Леонесса. — Рана только-только начала затягиваться!

— Я не принимаю возражений! — отрезал воин.

— Я тоже против! — сказала Трилуна. — Переждем еще денек.

— Вы что, сговорились? Леди Леонесса, при всем моем уважении, будем делать так, как говорю я! — громогласно отчеканил Северин. От его холодного взгляда девушка поежилась. Похоже, он не любил, когда ему перечили.

— Я вам не сопливая девица, чтобы охать от небольшой ранки!

— Правда? — вскинулась ведьма. Она столько усилий приложила, чтобы поставить его на ноги, а он только хочет ухудшить свое состояние! — Если это небольшая ранка, то я умываю руки. Будет плохо, за помощью не обращайтесь!

— Я ее у вас и не просил, юноша! — выкрикнул воин, гневно сверкнув глазами.

— Неужели? — Трилуна уперла руки в бока и в негодовании окинула взглядом перебинтованного мужчину. — Наверное, лучше надо было оставить вас там, в овраге, среди волков! Вы же такой сильный и храбрый, что справились бы и без посторонней помощи! Я, наверное, просто помешал вам!

Воздух между ними зазвенел от напряжения, казалось, что еще чуть-чуть и искры полетят.

— Ну, спасибо тебе огромное, Голган! — яростно процедил Север. — Мне, может, в ножки тебе поклониться? Или сделаться твоим послушным рабом?

— Прошу, вас. Прекратите! — вскричала Леонесса. — Мы поедем, когда вы скажете. Только перестаньте ругаться!

— Пойду укладывать вещи, — зло буркнула ведьма и отвернулась. Как же ей хотелось поколотить этого упертого барана, не желающего прислушиваться к разумным словам. Ведь рана вновь может открыться

на этой ухабистой дороге! И все ее труды пойдут прахом! Неужели, он не понимает, что они с Леонессой всего лишь заботятся о нем? Хотят, чтобы он поскорее поправился! А вместо благодарности слышат упреки и недовольство. Ух! Какой же он ... самодур! И эгоист!

Трилуна, укладывая вещи, продолжала про себя сыпать ругательствами в сторону Севера, лишь иногда кидая на него возмущенные взгляды.

Он же сидел под деревом, сжав губы в тонкую гневную линию, и отдавал Леонессе отрывистые распоряжения по поводу того, как надо правильно закрепить ослабленную подпругу на жеребце. Рука нестерпимо ныла. Похоже, действие отвара, которым утром поил его Голган, подходило к концу, но он ни за что не признается в этом зарвавшемуся парню. Настроение ухудшалось с каждой минутой, и через час, когда вещи были собраны, стало уже совсем паршивым.

— Северин, вам помочь запрыгнуть в седло? — робко предложила Леонесса, ощущая себя букашкой под хмурым и жестким взглядом карих глаз.

— Мужчины не принимают подобной помощи от дам! — отрезал воин, обдав девушку холодом.

Хрупкие плечи задрожали от обиды и Север, увидев застывшие в глазах слезы, несколько раз смачно выругался про себя. Эта девчонка ни разу ничего не сделала и не сказала ему плохого. А он ведет себя с ней, как скотина.

— Простите леди, Леонесса, — уже ласковей сказал он. — Я не хотел огорчить вас.

Громко шмыгнув носом, совсем неподобающе девушке из приличной семьи, она слегка кивнула, принимая извинения. Этот мужчина очень напоминал ей отца, по которому она так отчаянно тосковала. Такой же сильный, властный, мужественный и необыкновенно красивый. Он так ей нравился, что даже при мимолетном взгляде в его сторону, перехватывало дыхание и смущение охватывало разум. Но она не чувствовала ответной симпатии. Воин словно держал ее на расстоянии, хотя и был неизменно вежлив и заботлив. Зато между ними с Трилуной что-то явно происходило. Подруга, думая, что ее никто не видит, кидала горячие взгляды, полные нежности и отчаяния в сторону Севера. Он же так странно порой смотрел на нее, словно хотел проглотить

целиком, что даже мурашки по спине начинали бегать. Видно, разум и сердце у него совсем не дружат между собой! Ведь он в упор не видит, что Трилуна — девушка! Сам себя обманывает, не замечая очевидного! Даже дурак уже давно бы раскусил их хитрость! Вот только беда: Север ненавидит ведьм! Что же будет, когда он узнает правду?

Мучимая невеселыми мыслями, Леонесса запрыгнула на смирную лошадку и стала ждать Трилуну, которая направилась напрямик к воину.

— Вот, возьмите обезболивающий отвар, — девушка протянула флягу. — Прошу, не будем торопиться. Быстрая езда только усугубит ваше состояние. И, простите, я не хотел ссориться.

Как бы ни хотелось проучить этого упряма, его боль больно отзывалась в ее сердце. Она просто не сможет вынести его мучений! Легче придавить гордость пяткой и первой пойти на мировую.

Север, глядя в бездонную зелень глаз, которым просто не было сил противостоять, тяжело вздохнул и взял зелье. Этот мальчишка его с ума сведет!

— Спасибо, — короткий холодный ответ вызвал у ведьмы волну негодования, и она крепко стиснула зубы. Что ж, она первая больше не подойдет к этому грубияну!

Мужчина сделал несколько глотков дряни, придающей сил, и с огромным трудом забрался в седло.

Трилуна послала коня неспешным галопом, даже не обернувшись в его сторону. Если он хочет почить в мир духов, она на это смотреть не собирается!

Через несколько минут путешественники вновь выехали на дорогу, ведущую в столицу Рамалана — Невалон. И вновь звенящая тишина, повисшая над ними, только изредка оглашалась щебетом разноперых птиц, да протяжным волчьим воем, от которого у Леонессы кровь стыла в жилах.

Несколько часов спустя, Трилуна решила обернуться и, увидев залитое потом, искажившееся от боли лицо воина, и пропитанную кровью повязку, чуть не выронила поводья из рук.

— Вот дура! — еле слышно обозвала она себя и резко притормозила лошадь. Сочувствие и жалость, отражающиеся в ее глазах только еще сильнее заставили Севера сжать побледневшие губы.

— Не глупите, — попросила девушка. — Вам нужно сделать перевязку. Остановим кровь и продолжим путь.

Сейчас надо было любыми средствами заставить его свернуть с дороги и слезть со своего могучего жеребца. А там она напоит его сонным зельем, и все пререкания прекратятся в одну минуту. Благо растение для него, дурмапал, росло вдоль дороги с избытком. С ведьмами лучше не связываться, дорогой Северин!

— Согласен, — с трудом выдавил воин, борясь с окутывающей сознание тьмой. Еще бы в обморок не грохнуться, словно баба! Он себе этого тогда вовек не простит!

Когда через полчаса Трилуна размотала бинты и оглядела вновь открывшуюся рану на плече, то ее праведному гневу не было предела.

— Я же говорил надо подождать! Вы можете лишиться руки, понимаете или нет, дурная вы голова?

— Делай, что должен, и прекрати орать мне в ухо, — устало ответил мужчина, прикрывая от слабости веки.

Трилуна принялась обрабатывать рану мазью, приготовленной накануне. Пальцы, касающиеся кожи Севера, пронизывали мириады невидимых иголок, заставляя думать совершенно не о том, о чем надо. Перед глазами всплывала темная комната и сильный мужчина, ласкающий ее тело и терзающий губы. Жар прилил к щекам, и сердце заколотилось с бешеной скоростью, словно она пробежала не один километр. Даже злость куда-то испарилась, оставляя в душе только безграничную нежность к упрямцу.

Тонкие холодные руки причиняли Северу нестерпимую боль и вместе с тем пробуждали неукротимое желание. Находясь в полубессознательном состоянии, он уже совсем ничего не понимал. То ли это Голган, то ли прекрасная девушка, которую хотелось прижать к самому сердцу и любить страстно и отчаянно. Он и не заметил, как погрузился в глубокий обморок, теряя границы реальности. Когда вскоре его разбудили и влили в рот какую-то приятно пахнущую жижу, он, не успев, как следует, прийти в себя, вновь забылся тяжелым сном.

Звонкий щебет разбудил на рассвете, и Север медленно поднялся с одеяла, расстеленного у самого костра. Рука болела, но уже намного меньше. Даже пальцы начали шевелиться. Леонесса и Голган, не изменяющий своему шлему даже во сне, мирно посапывали рядом. Мужчина, глядя на них, ощутил глубокую благодарность. Они ведь

спасли ему жизнь и вчера, не смотря на то, что он вел себя не самым лучшим образом, отнеслись с сочувствием и пониманием. Беда в том, что он не привык быть слабым и уязвимым. Болезни всегда вызывали раздражение и злость. Теперь же, чувствуя себя уже не таким немощным, стало потихоньку возвращаться настроение и хорошее расположение духа. Но, посмотрев в безмятежное лицо Голгана, больше подходящее юной деве, Север вспомнил о своей реакции на него. Это просто ненормально — хотеть обнимать и целовать мальчишку. И, что самое ужасное, не только целовать. Хотелось большего, намного большего. С омерзением передернувшись от подобных мыслей, он нахмурился. Единственный выход — стараться избегать тесного контакта и сократить до минимума общение.

Следуя своему решению, всю оставшуюся неделю пути до столицы, воин не перебросился с Голганом и десятком слов. Зато с наимилейшей леди Леонессой общаться было приятно, и время пролетело незаметно.

Они стояли на холме, спиной к редющему лесу, вглядываясь в раскинувшийся под ногами громадный город, уходящий за горизонт. Ровные квадраты кварталов отчетливо различались даже на таком большом расстоянии. Шпили храмов поднимались высоко в небо, в попытке проткнуть проплывающие облака. Крыша королевского замка вспыхивала золотом в свете яркого солнца. Отсюда даже можно было разглядеть зеленые парки и аллеи раскидистых деревьев. Люди, словно муравьи, кишели на многочисленных мощеных булыжниками улочках.

— Он прекрасен! — воскликнула потрясенная Леонесса.

— Что ж. Наше путешествие подошло к концу, — в голосе Севера промелькнула грусть. — Ваша компания доставила мне истинное удовольствие, леди Леонесса.

Услышав, что ее к этой самой компании не причисляют, Трилуна скрипнула зубами. На протяжении последних дней Север вел себя очень сдержанно и холодно, лишь изредка обращаясь к ней. Это просто выводило из себя! Девушка уже сломала голову, что сделала или сказала не так, что воин обдавал ее своим равнодушием, словно ледяной водой из ведра, каждый раз, когда она пыталась пойти с ним на контакт. Сердце защемило от боли. Она давно уже призналась самой себе, что равнодушна к Северу. Правду, пусть даже и не самую приятную, от себя невозможно утаить. И теперь ей до конца

жизни придется жить с этими чувствами, рвущими душу на части. Хотя, может со временем, они и забудутся, но пока верилось в это с трудом. Бросив украдкой взгляд на непроницаемое лицо Севера, Трилуна проглотила слезы. О, Адалана! Она ведь видит его в последний раз! Только бы не расплакаться! Только бы проявить стойкость! Пытаясь вобрать в память каждую черточку, девушка с жадностью изучала его.

— Со мной что-то не так? — равнодушно бросил Северин, удивленно подняв бровь.

— Я...я... — Трилуна смущенно опустила взгляд в землю.

Не удостоив ее больше своим вниманием, он галантно поцеловал дрожащие пальцы Леонессы, которой тоже до смерти не хотелось расставаться.

— Прощайте. Может, когда-нибудь и увидимся. Желаю вам и вашему жениху вселенского счастья.

Мужчина развернулся и направился к своему коню.

— И это все? — удивленно воскликнула Леонесса.

— К сожалению, да. Дальше я должен последовать один. — Север что-то достал из своей седельной сумки и стал внимательно разглядывать.

Вдруг вдалеке, со стороны леса, послышался конский топот и через несколько минут среди деревьев показался отряд всадников. Трилуна ощутила, как по спине пробежал холодок, и в панике взглянула на Северина, который на всякий случай положил руку на рукоять меча. Надвигалось что-то ужасное и в сознании раздались тихие голоса духов:

— Беги!

Но девушка будто приросла ногами к земле, не в силах пошевелиться, наблюдая, как от отряда отделился всадник и направился напрямик к ним. словно в тумане, она услышала испуганный вскрик Леонессы, когда он снял шлем и перед ними собственной персоной оказался настоящий Голган.

— Дорогая, — поклонился он невесте. — Я за тобой.

— Что здесь происходит? — Север подошел к воину и сурово взглянул в скользкие голубые глаза.

— Не лезь сюда! — зло прошипел тот. — Это не твоего ума дело, плебей!

— Как ты разговариваешь со своим будущим королем, падаль? — взревел Север, сверкнув кроваво-красным перстнем на безымянном пальце. Этот перстень был подарком Зумейды королю Рамалана в знак уважения много лет назад, когда он еще только родился. В нем было заточено пламя силы, заставляющее гореть камень неземным светом. Он всегда отказывался носить этот знак королевского отличия из-за ненависти к поганым ведьмам, но теперь, возвращаясь к отцу, было необходимо пойти на уступки и доказать не только готовность возложить на себя обязанности короля, но и то, что он не имеет ничего против Сардагана. Этот перстень власти он одел всего лишь несколько минут назад.

После заявления Северина, все, как по команде, застыли на месте, потеряв дар речи.

— Беги! — уговаривали голоса, но Трилуна не обращала внимания на их зов, чувствуя, как сердце проваливается куда-то вниз живота. В памяти всплыли портреты короля Яромира и его сына, выписанные умелым художником в толстом учебнике по истории. Только там Север... то есть принц Северин был еще совсем юным. Она тогда часто любовалась его изображением, решив для себя, что это идеал мужской красоты... О, он не сильно отличался от своего портрета! Такой же прекрасный и неприступно-холодный. На глаза навернулись жгучие слезы, и она, плохо соображая от нахлынувшей обиды, выкрикнула:

— Обманщик!

Тут Голган, услышав подобное, наконец, пришел в себя.

— Мразь! — крикнул он и влепил девушке звонкую пощечину. Голова дернулась, и шлем скатился на землю, выпуская на волю рыжие беспорядочные волны кудрей.

Теперь уже пришла пора Северу онеметь от шока.

— Простите, ваше высочество! — Голган низко склонился, крепко держа за руку готовую упасть в обморок Леонессу и заставляя ее последовать его примеру. — Простите мою дерзость, но вы так долго отсутствовали, что в Рамалане некоторые решили, что вас уже нет в живых. Еще раз простите за это ужаснейшее недоразумение, но я уже давно пытаюсь поймать мою сбежавшую невесту и эту ведьму, убившую Максимилиана Балазара.

Не выдержав подобного поворота событий, Леонесса грохнулась в обморок. А на дрожащую от ужаса Трилуну уставились десять пар глаз, горящих такой ненавистью, что в венах кровь заледенела.

— Что ж, это многое объясняет! — Сквозь сжатые зубы прошипел Север, яростно сжимая кулаки с такой силой, что раздался противный хруст.

Глава 21

Голган даже не смотрел на валяющуюся на земле невесту. Сейчас его заботило совершенно другое.

— Связать ведьму! — завопил он своим воинам и те, следуя приказу, стали грозно надвигаться на Трилуну, выхватив мечи из ножен. Они приближались медленно, с опаской глядя в растерянное лицо. Никто не знал, что от нее ожидать. А вдруг она только одним взглядом обратит их в пепел?

— Что вы хотите сделать с ней? — громкий голос Северина пронесся над головами собравшихся, заставив их замереть.

— Повесить или сжечь, — безразлично пожал плечами Голган.

Трилуна почувствовала, как от охватившей паники накатывает тошнота. Что теперь делать? Рассказать все как есть? В ее правду никто не поверит, не стоит и мечтать. Хотя... Попытка — не пытка!

— Север. Я не совершала убийства! С Господином Максимилианом расправилась его жена, леди Брианна!

— Я тебе не Север! — холодным, полным ненависти голосом отчеканил будущий король Рамалана. Преодолев разделяющее их расстояние, он схватил девушку за горло стальной хваткой. — Из-за таких как ты, погибла моя мать! Грязная лгунья!

Трилуна даже не сопротивлялась, безвольно опустив руки и глядя полными слез глазами на того, кого теперь любила больше жизни.

— Ваше Высочество... — только и смогла прохрипеть она.

Эти сверкающие изумруды глаз, полные боли, резанули по самому сердцу Севера. В памяти всплыл ангел, пришедший на помощь и вернувший сознание из мрака своим бесконечно нежным и страстным поцелуем. Он был уверен, что это всего лишь игра воспаленного воображения... Теперь же стало совершенно ясно, что это был вовсе не ангел... а ведьма!

— Ты!.. Ты!.. — Только и смог выговорить ошарашенный воин, разжимая пальцы. Трилуна упала на колени и закашлялась, потирая

шею, на которой отпечатались следы его рук.

— И в таверне... это был не сон! — вскрикнул мужчина, отскакивая от нее, как от прокаженной.

— Прости, я не хотела, — выдохнула Трилуна, пытаясь обрести ясность мысли.

— Ваше Высочество. Разрешите, мы закончим с этой... дрянью? — Голган сплюнул под ноги, не в силах бороться с омерзением, которое он всегда испытывал к ведьме. Только из-за того, что ему не хотелось конфликтов с Леонессой, которую он уже давно решил взять в жены, приходилось терпеть это отродье.

— Я не убийца! — вскричала Трилуна. — Я просто чувствую смерть. Хотела предупредить Господина Максимилиана, но не успела.

Затем, вновь глядя на холодного и неприступного Севера, добавила:

— Поэтому я и нашла тебя... вас, там, в овраге так быстро. Вы должны были умереть.

— Зачем вам в Невалон? — буря неподвластных эмоций, клокотавших в душе, никак не отразились на лице и в голосе. Ненависть, недоверие, злость, благодарность за спасенную жизнь, желание придушить и одновременно зацеловать до смерти сплелись в тугой клубок, и теперь Северин находился в растерянности, пытаясь сообразить, что делать дальше.

— Вообще — то мы направлялись в Сардаган. На Рамалан надвигается беда. Полчища сильнейших колдунов хотят поработить нас. Я торопилась в ковен, чтобы предупредить об опасности.

— Что за чушь ты нам плетешь! Пытаешься спасти сою задницу? Ничего не выйдет! — Голган вновь отвесил звонкую пощечину, и из разбитой губы потекла тоненькая струйка крови.

Север сам от себя не ожидал, но ярость затопила сознание, и желание защитить ненавистную ведьму затуманило мозг. Он сделал резкий выпад, и мощный удар в нос повалил Голгана рядом с Трилуной.

— Здесь я решаю, кто врет, а кто нет!

Девушка в удивлении уставилась на своего спасителя. Она просто светилась благодарностью, заставляя воина чувствовать себя чуть ли не рыцарем на белом коне. Разозлившись уже на самого себя, он

громко выругался. Да что на него napало? Бросаться на защиту ведьмы? Он, что, умом повредился что ли?

По небольшому отряду воинов прокатился возмущенный ропот.

— Простите, ваше высочество, — Голган яростно зыркнул в их сторону, заставляя молчать. Он стерпит все унижения и сделает все, чтобы приблизиться, хоть на самую малость, к королевской семье. Он встретился с наследником Рамалана и не упустит возможности выслужиться перед ним! Мужчина вытер рукавом струившуюся из носа кровь и низко поклонился.

— Каковы будут ваши распоряжения на ее счет?

— Доставим ведьму во дворец к королю и будем судить. — Северин с великим трудом, но все же отбросил все чувства в сторону и попытался ухватиться за память о маме, как о средстве розжига ненависти к девчонке. Долго стараться не пришлось, и ярость вновь заполнила душу.

— Разве в королевстве судят ведьм?

— Положим начало новой традиции. — Северин повернулся спиной к Трилуна, шокированной новостью о суде, и направился к своему коню. — И помогите своей невесте, наконец. Как вас там?

— Голган, ваше высочество. Голган Рагнарок, — подобострастно поклонился мужчина.

Север бросил язвительный взгляд в сторону ведьмы.

— Да, воображения тебе явно не хватает.

— Вы не понимаете! — воскликнула Трилуна, глотая от обиды слезы. Снова ей никто не верит! А, главное, ей не верит человек, которому она хотела бы отдать себя без остатка, человек, который теперь просто недосыгаем для нее, как солнце. Неужели его ненависть к ней и ей подобным так сильна, что он вот так запросто собирался забрать ее жизнь, устроив шутовской суд на потеху людям? Сердце готово было разорваться от острой боли, но почему-то еще продолжало биться в груди.

— Я же говорю, колдуны...

Колючий взгляд карих глаз заставил слова застрять в горле.

— Еще одна ложь из твоего поганого рта, и до суда ты не доживешь!

Девушка, шатаясь от нервного напряжения, поднялась с земли. Тут же самый смелый из мужчин быстро подошел и туго скрутил

запястья веревкой. Оставшийся длинный конец он привязал к седлу и дернул на себя, заставляя подойти ближе.

— Быстрее, ведьма. Побежишь за моим конем. Не успеешь, твои трудности.

— Мы рядом... Мы поможем... Готовься, — зазвенели голоса, но Трилуна, находясь в полном отчаянии уже ничего не хотела. Она не хотела помощи, не хотела защиты, она просто не хотела жить. Быстрее бы все закончилось, и Адалана прижала ее к своему необъятному любящему сердцу. В том мире никто не причинит ей таких душевных мук. Там все проще, понятнее...

Голган тем временем взял на руки Леонессу, до сих пор не пришедшую в сознание. Хотя, может, для нее это было и к лучшему. Он осторожно пошел к коню, намереваясь перекинуть ее через седло. Ничего, когда все закончится, король Яромир и принц Северин отблагодарят их семью за помощь и наградят по заслугам, и девчонка наверняка станет к нему более расположена.

Неожиданно у Трилуны появились противные мурашки, медленно ползущие по телу, отчего на голове даже зашевелились волосы.

— Ваше величество, — в ужасе прошептала она, наблюдая, как рядом с Голганом начала материализовываться клубящаяся розовым цветом дымка.

— Север! — она уже завопила, когда стали проглядывать очертания колдуна.

Воин в раздражении обернулся и, проследив за испуганным взглядом, молниеносно выхватил меч.

— Какого демона... — в удивлении прошептал он.

Все остальные воины тоже приняли боевую стойку и в панике стали разглядывать высокого мужчину с белоснежными волосами и яркими синими глазами, появившегося из пустоты. Даже Голган, швырнув Леонессу на коня, приготовился к сражению.

— Вы видите его? — вскричала Трилуна. О, Адалана! Неужели он вернулся, чтобы исполнить свою угрозу? Неужели он пришел, чтобы убить Леонессу? Она такого всепоглощающего страха еще никогда в жизни не испытывала и, забыв, что привязана к седлу лошади, бросилась ближе к подруге, но веревка дернула назад и она распласталась на земле, отплевывая траву, попавшую в рот.

— Да, эти смертные видят меня! — прогремел над поляной голос Нуриэля. — Но это поправимо.

— Ты кто? Что ты здесь делаешь? — Север стал тихо подкрадываться к колдуну. Теперь до него дошло, что ведьма не врала и беда стучится в королевство.

— О, так ты у смертных вроде собаки? — захохотал колдун, игнорируя мужчин и обращаясь к лежащей на земле Трилуна. — Мне нравится!

— Отвечай, кто ты! Или сейчас попрощаешься с жизнью! — яростно прокричал Северин.

Как в замедленном действии, ведьма наблюдала за Нуриэлем. Он поднял посох к небу и резко опустил, с оглушительным треском стукнув о землю. Из розового кристалла начал вытекать густой дым и обволакивать воинов одного за другим, вызывая приступ удушья. Колдун жутко хохотал, глядя, как мужчины в агонии теряли сознание, и дрожь сотрясала их тела. Трилуна приготовилась к ужасной пытке и зажмурилась, ожидая страшной боли, но дым так и не смог добраться до нее, мягко обтекая тело в нескольких миллиметрах. Смех резко стих и колдун прошипел:

— Ничего. Я предполагал это, — затем он подплыл к Леонессе и, глядя в перекошенное от страха лицо той, что опозорила его перед братьями, жутко улыбнулся. — Она пойдет со мной. И будет испытывать муки, по праву принадлежащие тебе! Запомни, ведьма. Она будет страдать бесконечно долго.

Нуриэль подхватил девушку на руки и через несколько секунд растаял в тумане. Трилуна услышала полный боли крик, и не сразу сообразила, что он принадлежит ей. Теряя сознание, она успела увидеть, что мужчины, кашляя и шатаясь, словно пьяные, начинают подниматься с земли. Вот и Север потихоньку встал и с трудом направился к ней.

— Ты все еще считаешь меня лгуньей, принц? — прошептала она и провалилась во тьму.

Глава 22

Трилуна, почувствовав на щеках прохладную воду, медленно открыла глаза. И тут же на нее нахлынуло осознание того, что Леонесса теперь находится в руках врагов.

— Нет, нет, нет... — в отчаянии шептала она, закрыв лицо ладонями и пригнувшись к коленям.

Кто-то дотронулся до ее плеча, и она резко вскинула голову. Рядом стоял холодный и неприступный Северин. В руках у него была фляга с ледяной водой, которой он полил девушке на лицо, чтобы привести в чувства:

— Так, ведьма. Теперь выкладывай, что знаешь про этих колдунов. Откуда они? С какой стороны нам ждать опасности? — В каждом слове сквозило отвращение и презрение, и Трилуна, глотая слезы, посмотрела в любимое лицо.

— За что вы так со мной? — прошептала она.

— Тебя учили отвечать вопросом на вопрос? — вскричал разгневанный мужчина и угрожающе навис над ней.

— Куда же у вас делись хорошие манеры, ваше высочество? — не выдержав, крикнула в ответ девушка. — Или вам с детства внушали неуважение к женщинам?

Сколько можно унижать ее! Холодная ярость затопила разум. Леонесса похищена, а этот идиот сейчас начинает никому не нужный допрос, когда пора бы уже было запрыгивать в седла и мчаться в Сардаган. Может там, в ковене, придумают, как спасти подругу.

— Мое уважение не распространяется на ведьм, мразь. — Лицо Севера покрылось белыми пятнами от гнева.

Девушка подскочила с земли и зло уставилась в карие глаза.

— Мое имя Трилуна. Советую вам запомнить, ваше высочество!

— Ты еще смеешь угрожать мне? — Север замахнулся, намереваясь отвесить пощечину, но прямой бесстрашный взгляд изумрудных глаз заставил замереть на месте. Он снова тонул в них, растворялся, терял сам себя. В душе росло неподдающееся велению разума желание прижать наглючку к самому сердцу, закрыть ей рот поцелуем и не отпускать до тех пор, пока она не разомлеет и не

растает в его объятиях. Злость уступила место трудно сдерживаемому желанию. Воин резко опустил руку и, пораженный собственной реакцией, спросил:

— Что ты со мной делаешь? Ты околдовала меня?

Глаза, еще секунду назад метавшие молнии, в удивлении распахнулись:

— Я... я ничего не делала.

Раздалось тихое покашливание за спиной и к молодым людям подошел Голган, не перестающий ни на минуту кланяться.

— Ваше высочество. Какие будут приказания? Может, ведьму опять связать?

— Нет! Она поедет со мной! — отчего-то Север не мог без содроганий представить, как девушку будут практически волочь за конем. Он просто не выдержит этого зрелища! Почему? Да он и сам не знает! Эта ведьма окончательно запутала его! Смешала все чувства, которые он так старательно сдерживал к парнишке Голгану, но которые теперь невозможно было контролировать, зная, что этот самый парнишка — девушка.

— Допрос подождет. Нам надо торопиться во дворец, к королю, — Север развернулся и направился к своему могучему жеребцу. — Выдвигаемся! Голган ты со своим отрядом поедешь впереди.

— Север! Вы ошибаетесь! Нам надо в Сардаган! — вскричала в панике Трилуна и бросилась за ним следом. — Леонесса...

— Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы спасти Леонессу Балазар. Но для этого сначала надо доложить обо всем королю. Необходимо собрать войска, укрепить границы и поджидать неприятеля с оружием в руках. Главное, что их нападение теперь не будет для нас неожиданностью. Вместе с военачальниками мы выработаем стратегию и план...

— Что? — взвизгнула Трилуна, вцепившись Северину в рукав. — Пока вы будете вырабатывать стратегию, Леонессу подвергнут пыткам и убьют!

— А что можешь предложить ты и кучка тебе подобных? Я переживаю за нее не меньше тебя, но сейчас на кону не только ее жизнь, а судьба целого королевства! Единственное наше, да и ее, спасение — собрать мощную армию!

— Вы же видели, на что они способны! Ваша армия падет, прежде чем успеет вступить в бой! Без ведьм Сардагана в этой войне не обойтись! И Леонессу не выручить без магии! Прошу, Северин, ваше высочество, позвольте мне отправиться в ковен, а сами начинайте собирать войско!

Воин яростно скинул цепляющуюся за него тонкую руку и процедил:

— Мои приказы не обсуждаются. Ты едешь со мной к королю и рассказываешь все, что тебе известно. А потом мы решим, что делать с тобой и с обвинениями в причастности к смерти Максимилиана Балазара.

Трилуна побледнела и отшатнулась от Севера, словно он ее ударил.

— Я думала, вы мне поверили... Это не я... — голос задрожал от обиды.

— Я не верю на слово ведьмам, — холодно произнес мужчина и запрыгнул в седло. Затем он подхватил поникшую девушку и усадил впереди себя, крепко держа ее за талию, боясь, как бы она не начала вырываться. Но Трилуна и не собиралась, беззвучно оплакивая подругу, по ее вине оказавшуюся в заложниках колдуна. Даже захоти она бежать от принца Рамалана без оглядки, ее все равно догонят. А из-за ее безответственности только потеряют драгоценное время. Оставалась последняя надежда, что король Яромир будет более здравомыслящим, чем его сын, и вскоре она уже будет на пути в Сардаган.

Леонесса, борясь с тошнотой, приподнялась на локтях и огляделась по сторонам. Где она? Тонкий белоснежный шатер слегка колыхался на ветру. Вокруг по периметру было разбросано множество ярких мягких подушек. У одной матерчатой стены стоял высокий резной сундук, запертый на огромный медный замок. У другой — низенький деревянный столик, на котором находился кувшин с водой и несколько кубков. Все еще плохо соображая, она решила для начала промочить горло. Скорее всего, сейчас войдет Голган и, брызгая слюной, начнет обвинять ее в том, что опозорила его, да и свою семью, бросив его накануне свадьбы. Но только она немного пошевелилась, как услышала бряцанье металла и ощутила неприятный холод на

лодыжке. Опустив глаза, она громко вскрикнула. Толстая серебристая цепь обвивалась вокруг ноги и была закреплена на невысоком штыре, вбитом в центр шатра.

— Так, так... — протянул Нуриэль, откидывая полог и подходя к съезжившейся от ужаса девушке. — Значит, очнулась.

— Как я здесь оказалась? — прохрипела Леонесса, потеряв голос от страха. Это же колдун, которого описывала Трилуна! Боги! Она обречена! Сердце гулко забилося в груди, словно намереваясь выпрыгнуть наружу. Противный липкий пот покрыл тело. Она еще в жизни так ничего и никого не боялась, как этого самодовольного мужчину, со страшной хищной улыбкой взирающего на нее с высоты своего роста.

— Тебе страшно, смертная? — он продолжал улыбаться, а злые глаза с ненавистью уставились на девушку, словно собираясь прожечь в ней дырку.

— Я не смертная..., то есть смертная... В общем, я Леонесса, — она вдернула подбородок, пытаясь прогнать сковавший душу страх. Она умрет достойно! И ее отец, могучий воин, будет гордиться ею!

Глаза колдуна словно превратились в кусочки льда.

— Зря ты не молишь меня о пощаде. Тогда, может быть, я и проявил бы немного милосердия. Все же ты совсем юна и достаточно миловидна. Теперь же стоит проучить тебя за дерзость!

Он продолжал пристально смотреть на девушку, и вскоре она почувствовала, как легкие начинают гореть огнем, хотя сами, казалось, покрывались тончайшей корочкой льда. Воздуха стало катастрофически не хватать, и она схватилась за горло, пытаясь сделать хоть малейший вздох, но все было напрасно. Колдун прекратил пытку, только когда Леонесса начала закатывать глаза. Подождав, когда она прокашляется, и, увидев, как в глазах плескается панический ужас, Нуриэль вновь улыбнулся.

— Надеюсь, ты поняла, что не стоит злить меня, смертная?

— Да, — с трудом выдавила Леонесса, пытаясь сдержаться и не кинуться колдуну в ноги, прося прощения за необдуманные слова.

Нуриэль вальяжно раскинулся на подушках и принялся разглядывать девушку из-под полуопущенных ресниц. Длинное голубое одеяние мягкими складками лежало вокруг него, через боковые разрезы виднелись мускулистые ноги, затянутые в тонкие

кожаные брюки. Он согнул одну в колене и положил на нее руку, перебирая тонкими пальцами деревянные четки. Казалось, это не взгляд, а его ладони, шарили по ее телу, и девушка в порыве поджала ноги к груди и обхватила их руками, стараясь спрятаться от этого неприятного чувства.

— Сколько тебе лет? — наконец нарушил молчание мужчина.

— Семнадцать.

— В моем мире в этом возрасте уже давно становятся женами и матерями. А ты, как я почувствовал, непорочна. Ты никому не приглянулась?

— К чему этот допрос? — пискнула ошеломленная девушка. — Хотите убить — убивайте! И чем скорее, тем лучше!

Леонесса была готова к новой вспышке ярости, но вдруг услышала смех.

— Храбрая, — затем взгляд Нуриэля вновь стал суровым. — Будешь моей рабыней, пока я не решу иначе. И без глупостей. Пока о тебе знают только братья моего ярана, который подчиняется мне. Но если известие о твоём присутствии выйдет за его границы, Старший маг живьем сдерет с тебя кожу.

Леонесса побледнела, представив эту картину и несколько не сомневаясь в правдивости слов колдуна.

— Но... я думала...

— Почему я не убил тебя? Знаешь, это было моим первым желанием, но теперь... Пожалуй, лучше оставить тебя в заложницах. На всякий случай. Тем более, твоя ведьма и так страдает, думая, что тебя жестоко пытаются. Хотя... Когда ты мне надоешь, может и займусь этим вопросом лично.

Увидев полные слез голубые глаза, Нуриэль вновь улыбнулся, наслаждаясь своей маленькой мстью. Раз ведьма не может расплатиться за свой поступок, то его сполна окупит эта смертная. Уж он постарается, чтобы ее жизнь превратилась в ад. Не так давно он и сам там побывал, получив сильнейшие болезненные магические ожоги, заставляющие тело выворачиваться наизнанку от боли, которые затянулись только пару дней назад. Эти муки он не забудет никогда! Из-за нестерпимой боли, он чуть было не отрубил себе руки, тем более, даже Верховный Жрец был не в силах вылечить его. Чистая случайность помогла знахарю сотворить живительный порошок, и он

только прошлой ночью, первый раз за последние недели, смог немного поспать, не корчась от страданий. Повезло этой смертной, что она не попалась ему тогда. Иначе ее судьба была бы уже решена.

Нуриэль хмыкнул себе под нос. Ничего не происходит без участия Бордимала, покровителя всех колдунов. Видно таково пока его желание, чтобы она жила. Наверняка, от нее будет польза. Сильная ведьма, похоже, очень дорожит ей, и такой ценный заложник в надвигающейся схватке очень может пригодиться... Пока же можно вдоволь поиздеваться над ней.

— Смертная! Сделаешь мне массаж ступней! — приказал колдун и вновь жестоко улыбнулся, глядя в вытянувшееся от удивления и страха лицо застывшей в центре шатра девушки. — Или мне вновь показать, кто здесь хозяин?

Глава 23

Трилуна шла по необъятному холлу королевской резиденции, в котором мог бы с легкостью вместиться весь замок, в котором она до недавнего времени проживала и, приоткрыв от удивления рот, во все глаза разглядывала окружающую ее невиданную доселе роскошь. Мраморный белоснежный пол отражал стены, украшенные замысловатой мозаикой. Высокие стрельчатые окна, расположенные по периметру полукруглого зала позволяли солнечному свету беспрепятственно путешествовать по пространству и играть бликами на мраморе. С двух сторон располагалась широкая лестница, застеленная мягкой кремовой дорожкой, и, уходя на второй этаж, заканчивалась балконом, опоясывающим весь холл. Подняв голову вверх, девушка не сдержала удивленного вздоха. Со сводчатого потолка, обрамленного золотистой лепниной, на толстой цепи свешивалась огромная серебряная люстра с сотней свечей. На ней расцветали золотые розы, созданные умелой рукой мастера и создающие впечатление того, что живые цветы кто-то просто покрыл позолотой. Через каждые несколько метров они встречали застывших в одной и той же позе охранников, которые, казалось, даже не дышали. Они прошли через холл, свернули в длинный коридор, с правой стороны которого вся стена состояла из множества окон, открывающих вид на чудесный ухоженный сад с ровными зелеными газонами и вымощенными гравием тропинками, виляющими между клумб с пестрыми цветами. Вскоре они подошли к высоким двухстворчатым дверям, возле которых стояли такие же воины-статуи, только намного выше и мускулистее. Они скрестили перед дверями алебарды, свободной рукой придерживая массивные щиты, доходившие им до груди и на которых был изображен стоящий на задних лапах золотой дракон с открытой зубастой пастью, извергающей пламя.

Увидев начальника стражи, алебарды быстро развели в стороны, и процессия вошла в тронный зал. Прямоугольное помещение было ничуть не меньше холла, и Трилуна почувствовала себя в этом замке просто мелкой букашкой. Здесь тоже был пол, выложенный белоснежными мраморными плитами и покрытые мозаикой стены,

вдоль которых расположились десятки удобных кремовых кресел. Вокруг стрельчатых окон красовалась затейливая резная отделка, а высокий потолок украшали фрески, изображающие сидящих на облаках прекрасных непорочных ангелов. К массивному трону с высокой деревянной спинкой, установленному на возвышении, вела ярко-красная дорожка. В нем удобно расположился поджарый мужчина с седыми волосами и короткой аккуратной бородой. Голову плотно облегал тонкий золотой обруч, инкрустированный россыпью драгоценных камней. Бархатный бордовый камзол и черные кожаные брюки, заправленные в высокие сапоги, облекали фигуру, подчеркивая хорошую физическую форму. На груди у него висела внушительная золотая цепь, пальцы унизаны перстнями, один из которых сиял камнем силы.

Пройдя несколько шагов по мягкой дорожке, мужчины опустились на одно колено и склонили головы. Трилуна, растерявшись, последовала их примеру.

— Зачем ты их привел, Веламар? Знаешь же, кого я здесь жду, — раздался властный голос. От короля исходило раздражение и недовольство. Он явно не был дружелюбно настроен к визитерам.

Веламар был крупный мужчина с внушительным ростом, немногим старше Севера. Одна щека была испещрена глубокими шрамами, делая его лицо суровым и неприветливым. Темные глаза смотрели из-под бровей строго и жестко. Он являлся начальником стражи, к которому их проводили воины, охраняющие главные ворота при въезде на территорию дворца. Увидев Северина, он несколько минут пребывал в глубоком шоке и молчании, а затем кинулся обнимать старого товарища, которого не видел много лет. Потом, поняв, что они не одни, закашлялся и со всей официальной приветствовал его, выразив безграничную радость по поводу возвращения. Окинув взглядом сопровождающих принца людей, он задержал внимание на ведьме и слегка скривился, но лишних вопросов задавать не стал. Услышав короткое «Рамалан в опасности», они без промедления последовали в тронный зал замка.

Веламар не успел ничего ответить, как Северин поднялся с колена и выжидающе посмотрел на короля, который, казалось, потерял дар речи.

— Отец.

Удивление на лице Яромира сменилось безграничным счастьем, затем надеждой, но в итоге исказилось от гнева.

— Тебя долго не было..., — казалось, он с трудом выдавливает из себя последнее слово, — сын.

— Прости, — повисла напряженная тишина. Казалось, что было слышно только биение сердец этих двух сильных людей, скрестивших сейчас свои взгляды. Трилуна, затаив дыхание, смотрела на Севера, и всем сердцем надеялась, что отец простит ему глупый необдуманный поступок, совершенный в молодости.

— Я начал думать, что тебя уже нет в живых, — король сжал подлокотники трона с такой силой, что побелели костяшки пальцев, но на лице не дрогнул ни один мускул. Лишь едва заметная обида проскользнула в словах.

— Прости, — еще раз повторил Север, покаянно опустив голову. — Я надел перстень, изготовленный Зумейдой.

Лицо короля просияло от радости, и он больше не смог сдержать эмоций. Сын понял ошибку, признал право Сардагана на существование и тем самым исполнил его волю. Жаль только, что для этого потребовалось семь долгих лет. В глазах блеснули слезы и дрожащим от волнения голосом Яромир произнес:

— Обними и поцелуй своего отца, Север.

Несколько шагов, и мужчина опустился перед королем на колени. Раскаяние затопило душу, от нахлынувших эмоций стало трудно дышать, во рту пересохло. Проглотив появившийся ком в горле, он сжал трясущимися руками пальцы отца и тихо прошептал.

— Я был дурак. Еще раз заклинаю, прости своего безголового сына.

— Мой мальчик... — Яромир поднялся с трона и, схватив Северина за плечи, крепко обнял. Он уже не мог сдержать слез, да и ему было все равно, что о нем подумают подданные, ставшие свидетелями этой сцены. — Я так скучал.

Трилуна и сама была готова разрыдаться от происходящего. Она была так счастлива за Севера, который вновь обрел отца! Ей же самой оставалось только мечтать о том, что когда-то она сможет узнать тайну своего рождения и познакомиться с родителями, которых никогда не видела и которых не винила, за то, что оставили ее на произвол судьбы. Учитывая многовековые предрассудки и традиции, то, что она

была жива, уже можно было назвать подарком папы и мамы на ее рождение. Семья — главное в жизни любого человека и если тебе выпало счастье быть ее частью, то этот дар богов надо ценить и беречь.

Наконец Яромир смог отстраниться от сына и, прежде чем вновь обрести твердость и уверенность голоса, немного прокашлялся.

— Что за воины прибыли с тобой?

— Отец. У меня дурные вести. На Рамалан идет вражеское войско колдунов.

Лицо короля слегка побледнело, и он с сомнением посмотрел на Севера.

— Колдуны? Разве они существуют?

— Мы все были свидетелями, — воин в этот момент дал знак Трилуне подойти ближе. — Эта ведьма знает больше меня.

Яромир, до которого начало доходить осознание надвигающейся войны, буквально рухнул на трон.

— Веламар, передай Зумейде, что аудиенция откладывается на неопределенный срок. Север, кто из этих воинов еще чем-то может нам помочь? — уверенный твердый голос разнесся по залу. Король быстро взял себя в руки, и от растерянности уже не осталось и следа. Теперь перед ними снова сидел грозный правитель Рамалана, несущий ответственность за сотни тысяч подданных.

— Голган Рагнарок.

— Остальных немедленно проводить в казармы. После, Веламар, отправь гонцов к советникам и в первую очередь мне необходимо присутствие Мирона Такана. Он наш новый военачальник и моя правая рука, — уточнил Яромир, обращаясь к сыну. — Надо срочно собрать совет и решить, как будем действовать.

— Все распоряжения ясны, ваше величество! — начальник стражи вместе с воинами Голгана, находившимися под впечатлением от встречи с правителем, уже через минуту покинул тронный зал.

— Зумейда здесь? — слегка поморщился Север.

— Да, прибыла утром. Сказала, что представит мне сегодня свою преемницу, будущую Главную ведьму Сардагана, — устало проговорил Яромир, подумав, что теперь это дело подождет, так как новости, которые принес сын, были просто поистине шокирующими и требующими немедленных действий. — От судьбы не уйдешь,

Северин. Много лет назад ты отказался встречаться с Зумейдой, теперь же обстоятельства сложились так, что ваша встреча неизбежна.

— Я не против, отец. И я принесу тебе клятву, что позволю Сардагану существовать и дальше, когда вступлю на трон.

— Спасибо, — Яромир сжал руку сыну и только после этого обратил свой взор на Трилуну.

— Так. Что тебе известно, ведьма?

Девушка задрожала под пронизывающим взглядом таких же карих, как и у Севера, глаз. Рядом с королем она чувствовала себя жалкой и никчемной девчонкой. Власть и сила, исходящая от Яромира ощущалась каждой клеточкой тела и давила на сознание. От этого человека сейчас зависела не только ее жизнь, но и жизнь Леонессы. Глубоко вздохнув и собравшись с мыслями, она, наконец, произнесла.

— Ваше величество, я не совсем понимаю, как это у меня получилось, но недавно я, находясь во сне, смогла переместиться на достаточно большое расстояние. Я оказалась окруженной множеством колдунов, которые хотели убить меня. Но Богиня Адалана помогла мне вырваться из их рук. Попутно я оскорбила честь одного из них, ранив при соратниках. Покидая их ряды, я услышала, что им пора выдвигаться в путь. Я отчетливо осознала, что они собираются захватить Рамалан. Я торопилась в Сардаган, чтобы рассказать обо всем в ковене и чтобы решить, как можно защитить королевство. Поверьте, их магия более могущественна, чем вы можете даже вообразить и без ведьм в этой войне не обойтись, — Трилуна немного перевела дух и продолжила. — Сегодня утром покалеченный мной колдун Нуриэль появился из розовой дымки и похитил Леонессу Балазар. У него был магический посох, из которого повалил туман и заставил всех воинов корчиться от боли и потерять сознание. После этого он вместе с моей подругой исчез.

Когда девушка закончила рассказ, Яромир был не в силах вымолвить ни слова. Услышанное потрясло его. Мало того, что вскоре разразится война, так еще и неизвестно, какими средствами можно было бы победить противников. Он обратил взгляд на сына, стараясь скрыть панику, поселившуюся в душе.

— Север, ты видел этого колдуна?

— Да. Но даже подойти к нему не успел, как проклятый туман окутал тело и вызвал ужасную агонию.

— Что ж, ведьма. Ты свободна. Можешь ехать в ковен.

Трилуна не успела обрадоваться, как раздался противный голос Голгана:

— А как же убийство, которое она совершила?

И почти одновременно с ним возмущенный — Севера:

— Ее надо судить!

Король на мгновение задумался, погладив короткую бороду и холодно изрек:

— Какой суд? Раз она обвиняется в убийстве, то будет казнена на рассвете.

— Что? — Трилуна зашаталась, в глазах потемнело, и если бы Север не поддержал ее за локоть, то непременно рухнула прямо к ногам властителя.

— Отец. В этом деле надо разобраться... — в смятении прошептал воин, глядя в перепуганное лицо девушки. Услышав вердикт, он похолодел от ужаса. Да, он хотел суда, он хотел наказать ее, но... не так! Да и признаться честно, наказать и припугнуть хотелось только из-за того, что обманула его, прикинувшись парнем. И за свои переживания по поводу смены ориентации, на деле оказавшиеся полным бредом. Он просто не может отплатить черной неблагодарностью за то, что она спасла его от волков и приложила все силы, чтобы вылечить. Как бы он ни относился к ведьмам, но чисто объективно, конкретно эта не заслуживала смерти. И будь он проклят, но все же верит в ее невиновность! Зеленые глаза с надеждой смотрели на него и переворачивали все сознание с ног на голову, заставляя самому себе признаться, что как бы он ни старался, уже не чувствовал к ней прежней ненависти и злости. И почему-то перепуганная девушка вызывала теперь только жалость и желание защитить и, милостивейшие боги помогите ему, просто желание... дикое и первобытное.

В этот момент дверь распахнулась, и зал величаво всплыла стройная высокая седовласая ведьма. Белоснежное шелковое платье было собрано под грудью и складки мягко струились к ее ногам. Длинные прозрачные рукава доходили почти до пола и слегка переливались радужными оттенками под проскользнувшими через окна солнечными лучами. Волосы были собраны в тугий пучок, открывая высокий лоб и широкие скулы. В уголках глаз и губ пролегли

тонкие морщины, выдавая ее истинный возраст. Трилуна прикинула, что должно быть ей уже около пятидесяти лет, хотя выглядела она на удивление хорошо. На груди, на тонкой золотой цепочке покачивался светящийся, в форме капли, красный камень силы, такой же, что и у Северина в перстне. Когда до Трилуны дошло, что к ней приближается Главная ведьма Сардагана, то от головокружительного восторга даже затряслись руки и задрожали колени. Если бы ее не держал Север, она бы уже давно пала ниц возле своей королевы.

— Спать, — тихо шепнула ведьма ошеломленному Голгану, разглядывающему ее во все глаза, когда проходила мимо. У мужчины мгновенно подкосились ноги, и он без сознания рухнул на красную дорожку.

— Нам лучше поговорить без свидетелей, Яромир, — она тепло улыбнулась Трилуне, замороженной ее мелодичным голосом. Волны магии, исходившие от нее, девушка буквально ощущала всей кожей. О, Адалана! Твои пути поистине неисповедимы! Встретиться лицом к лицу с Главной ведьмой здесь, в королевском дворце, минуя Сардаган, в который так настойчиво звали духи! Все происходящее казалось нереальным сном, и Трилуна даже слегка встряхнула головой, пытаясь вернуть ясность мысли. Неужели наконец-то появилась реальная возможность помочь Леонессе? Она будет молить о помощи эту прекрасную женщину. Пусть даже потом ее и казнят за убийство, которое она не совершала, сейчас главное — вызволить подругу из беды.

— Зумейда, представляю тебе моего сына, Северина. — Яромир поднялся с трона и с гордостью показал на воина.

— Рада познакомиться, ваше высочество. — Женщина слегка склонила голову.

Молодой мужчина, подозрительно глядя на нее, сухо ответил:

— Приветствую.

— Он только что вернулся, но, к сожалению, привез не слишком хорошие новости, — печально произнес Яромир. — Поэтому наш разговор следует отложить. Ты не вовремя.

— Отчего же, я как раз пришла в нужный момент. — Лукаво улыбнулась Зумейда и осторожно протянула руку к Трилуне. Радость и ликование сменились у девушки глубочайшим удивлением. Почему она так на нее ласково смотрит, будто знает уже целую вечность? В

этот миг метка на запястье снова напомнила о себе и засияла ярче прежнего, обжигая кожу.

— Ай! — воскликнула она, потирая ожог.

— Духи не ошиблись, — благоговейно прошептала Зумейда и, бережно взяв девушку за руку, поцеловала тонкий светящийся серп луны. — Ты избранная.

— Что? — Эхом одновременно разнеслись по тронному залу три изумленных голоса.

Глава 24

— Как... с чего вы это взяли? — прошептала Трилуна, пораженная словами Зумейды.

— Тебя отметила сама Адалана, милая моя.

— Этот человек, которого ты усыпила, обвиняет ее в убийстве, — грозно провозгласил Яромир. — Я не могу так просто оставить это без внимания, будь она хоть трижды избрана вашей богиней.

Тогда женщина обратила взор на Севера и мягко проговорила:

— А вы, ваше высочество, ничего не хотите сказать своему отцу?

Он слегка покраснел, понимая, на что намекает ведьма. Боги! Да она, кажется, в курсе всего происходящего!

— Девчонка спасла мне жизнь, отец.

— Как, спасла?

— Волки напали, а она их разогнала и залечила раны.

Яромир, услышав это, немного смягчился и даже слегка улыбнулся Трилуне.

— Что ж, я благодарен, что ты помогла моему единственному наследнику. Но это не снимает с тебя обвинений. В чьей смерти ты повинна?

— Максимилиана Балазара, — печально отозвалась она. — Но я не убивала его, клянусь! Это сделала его жена! Не знаю, что у них произошло, но она толкнула его с лестницы, а я как раз оказалась поблизости. Я же ведьма, никто даже не стал разбираться, что она оболгала меня, обвинив его в смерти.

Зумейда легко сжала руку Трилуны, выражая свою поддержку, и с сочувствием произнесла.

— Бедное дитя! Тебе столько всего пришлось пережить! — Затем она повернулась к королю. — Я чувствую правду в ее словах. Ты должен отпустить ее Яромир.

— Ты предлагаешь мне просто поверить тебе на слово? — скривился мужчина.

— Ты не посмеешь оскорбить Сардаган, обвиняя мою преемницу в убийстве! — гневно вскричала Зумейда. Куда делась ее мягкость и нежность? Сейчас она излучала ярость, и яркие зеленые глаза

наполнились неземным свечением, поглотив зрачки. Казалось, что исходящее от нее могущество способно просто превратить окружающих людей в прах. Даже Трилуна застыла от страха, чувствуя, как немного остывшая до этого метка снова нагревается, питаясь мощной энергией, исходящей от ведьмы.

Яромир, никогда прежде не сталкивался с разъяренной Зумейдой и сейчас находился в полной растерянности.

— Что с тобой? Успокойся! — наконец взревел он в ответ и вскочил с трона, вплотную приблизившись к ней. — Хочешь утратить меня своими силами? Лучше направь их на тех, кто идет на нас войной!

— Я требую немедленно снять с нее обвинения! — уже спокойней, но все еще с угрозой в голосе проговорила ведьма.

Яромир тяжело вздохнул и снова опустился на трон, схватившись за голову. В свете предстоящих событий ему было нельзя ругаться с Сардаганом. Как ни прискорбно это признавать, но без магии с колдунами не справиться и надвигающуюся войну не выиграть. Придется пойти на уступки Зумейде и освободить девчонку, хотя дело явно не чисто. Балазар был одним из влиятельнейших лордов, отчего могло подняться недовольство среди подданных, если он не призовет к ответу виновного.

— Эта пигалица и есть твоя преемница? — устало проговорил мужчина. Небольшое волнение в королевстве против проигрыша в войне. Тут даже думать не надо, выбор и так очевиден.

Глаза ведьмы перестали пугающе светиться и напряжение разом схлынуло. Метка у Трилуны сразу перестала жечь кожу, и она с облегчением вздохнула. Ничего себе! Вот это силища! Стоп! Ее только что назвали преемницей? Как такое возможно? Она даже и не умеет ничего толком, в отличие от ведьм, годами обучающихся магии в стенах ковена! Это что еще за шутки богов?

Зумейда снова мягко улыбнулась и торжественно провозгласила.

— После моей смерти Главной ведьмой Сардагана станет эта девушка. Ее имя Трилуна! Именем Богини Адаланы и всех ее духов, клянусь передать ей все мои знания и умения, направленные на защиту не только ковена, но и королевского рода и всего Рамалана!

— Да будет так, Зумейда! — ответил Яромир. — Я и мой наследник, мы принимаем твою клятву!

Он выжидающе посмотрел на сына, взглядом требуя согласия.

— В ответ я клянусь не препятствовать дальнейшему процветанию Сардагана, — ответил, наконец, Север. Он был, мягко говоря, поражен тем, как разворачивались события. Девчонка, еще совсем недавно спасенная им из лап бандитов, оказалась наследницей Зумейды, самой могущественной ведьмы королевства! Уму непостижимо!

Он украдкой бросил взгляд на девушку, пребывающую в легком шоке. Что ж, для нее эта новость тоже стала сюрпризом, уже радуется. Конечно, пока она не похожа на будущую властительницу Сардагана, но время покажет. Как ни как, по вопросам благоденствия и процветания Рамалана им придется встречаться и не раз. От этой мысли в душе возникла не поддающаяся объяснению радость, и желание обнять маленькую хрупкую ведьму, зарыться головой в ее кудри стало настолько нестерпимым, что даже потемнело в глазах. Пытаясь избавиться от наваждения, он резко произнес:

— А вы уверены, Зумейда, в своем выборе?

— Этот выбор не мой, это выбор самой Адаланы, — женщина нежно обняла Трилуну и поцеловала в лоб. — Теперь ты не одна.

Не выдержав напряжения этого дня, девушка не сдержалась и заплакала. Одно ласковое слово, и соленые потоки хлынули наружу, разрывая сердце и душу.

— Ну, ну. Успокойся моя дорогая, — Зумейда погладила ее по голове. — Мы здесь не одни. Возьми себя в руки.

Осознав смысл слов, Трилуна отстранилась и, громко шмыгнув носом и икнув, виновато произнесла.

— Простите, ваше величество. Я не хотела. Просто...

— Ладно, как там тебя... Трилуна, сейчас ты расскажешь Зумейде все, что поведала нам, — строго изрек Яромир. — Скоро придут мои советники, и я должен знать, чем Сардаган может помочь в приближающейся войне.

Ведьма слегка побледнела, слушая рассказ девушки. Оказалось, кроме Трилуны больше никто не знал о наступлении колдунов.

— Странно, что духи мне ничего не сообщили, — нахмурилась она. — Хотя, может, колдуны настолько могущественны, что могут блокировать нашу связь с потусторонним миром? Ведь я действительно стала слышать их намного реже в последнее время, да и

голоса едва различимы. Последнее откровение мне пришло меньше недели назад. Они потребовали моего немедленного присутствия в Невалоне, чтобы помочь своей преемнице.

— Так вы знали обо мне? — удивилась Трилуна.

— Да, духи давно поведали о твоём рождении и в ковене с нетерпением ждали твоего прибытия, хотя в последнее время мы уже отчаялись на встречу. Жаль, что это радостное долгожданное событие омрачено близящейся кровавой битвой.

— Да откуда они вообще появились, эти треклятые колдуны? — вскричал Север, проведя пятерней по волосам.

— В Сардагане существует предание, — начала Зумейда. — Как оказывается, весьма не далекое от истины...

Много тысяч лет назад бог всевидящего солнца, Бордимал, полюбил прекрасную богиню луны и всего подлунного мира — Адалану. И сам Сарамон, дух ночи, обвенчал их. Бордимал являлся покровителем могущественных колдунов, управляющих погодой и окружающим миром. Адалана же была на стороне ведьм, занимающихся знахарством и изготовлением всевозможных магических зелий. И правили колдуны и ведьмы обычными людьми строго, но справедливо. Много веков спустя, Адалана, спустившись на землю во время полнолуния, чтобы полюбоваться окружающим сумрачным миром, встретила прекрасного юношу, в которого страстно влюбилась. Она настолько потеряла голову, что совсем не подумала о последствиях своего безрассудного поступка. Ведь на то Бордимал и был всевидящим, что от его ока ничего не могло укрыться. Когда он узнал об измене своей любимой жены, то превратил юношу в огромного волка. Адалана, не в силах справиться с горечью утраты, попыталась убить мужа. Так и началась война богов. И земля содрогнулась от разрушающей магии. Следом за ними, в битву вступили и колдуны с ведьмами, которые тоже больше не могли продолжать жить в мире. Много жизней унесла война, продолжавшаяся не один десяток лет, но больше всего досталось людям... Когда осталась лишь жалкая горстка последователей Адаланы и Бордимала, боги решили заключить перемирие и колдуны отправились за океан в новые бескрайние земли, а ведьмы остались здесь. Но люди были так злы на ведьм и их богиню, что изгнали их из Рамалана, разрешив поселиться только на небольшой равнине, где и

был воздвигнут Сардаган. С тех пор, опасаясь повторения кровавых лет, они стали истреблять ведьм, убивая их во младенчестве. Поэтому нас осталось так мало. Мы до сих пор несем ответственность за то, что произошло по вине наших предков.

— Ничего себе! — протянул Север, услышавший легенду впервые в жизни. — Получается, боги опять ссорятся, а воевать будем мы?

— Да, не думаю, что Бордимал был бы не в курсе того, что творят его колдуны, — ответила Зумейда.

— Так чем бы вы могли помочь нам? Вы владеете какой-нибудь защитной магией? Или может, вы сможете хотя бы определить, откуда ждать опасности и куда нам перебросить войска, — спросил Яромир и задумчиво погладил седую бороду, находясь под впечатлением от услышанного.

— Что ж. Пока я не могу многого обещать, но на совете, который ты созвал, я и моя преемница присутствовать обязаны. Боюсь, это не ваша битва, а наша, — Зумейда выдержала твердый и раздраженный взгляд короля. — Сейчас же я не намерена открывать все секреты и способности, которыми обладает ковен. Я должна подумать и попробовать поговорить с духами, хотя это будет и не просто...

— Я могу с ними посоветоваться. Слышать их мне не составляет труда, — тихо прошептала Трилуна, борясь со смущением. Даже Зумейда, оказывается, не может того, что дано ей — говорить с духами по собственной воле.

— Что ж, это хорошая новость. Тогда, если его величество не против, мы с тобой удалимся в мои покои. Тебе заодно не мешало бы принять ванну, поесть и подобающе переодеться, — ведьма, не дожидаясь согласия короля, развернулась и, взяв девушку под руку, увлекла за собой.

— Когда совет будет в сборе, мы будем готовы ответить на твои вопросы, Яромир, — сказала она, скрываясь за дверью. Трилуна успела украдкой взглянуть на Севера, который задумчиво смотрел ей вслед. О чем он думал? Может, чувствовал вину за свою грубость? А может, еще больше возненавидел? Как бы то ни было, время все расставит по своим местам. Тем более, ради блага Рамалана, им просто необходимо найти общий язык. Хотя ее чувства к этому сильному мужчине могут очень осложнить ей жизнь.

Стоило двери закрыться, как с пола тут же подскочил ошарашенный Голган Рагнарок.

— Ваше Величество, я не знаю, как такое возможно... — он покраснел до корней волос, вспомнив, как вырубился прямо у ног своего короля. — Прошу вашего высочайшего прощения...

Он низко склонился, в ожидании дальнейших распоряжений.

— Леонесса Балазар действительно твоя невеста? — спросил Северин, нахмурившись. Уж очень не подходил этот неприятный тип такой прекрасной юной девушке.

— В доказательство, у меня при себе имеется подписанный ее покойным отцом брачный договор.

— Это ты про девчонку, которую похитили утром? — обратился Яромир к сыну.

— Да, отец.

— Тогда вот тебе мое решение, Рагнарок. Все обвинения в убийстве Балазара сняты с ведьмы в виду их недоказанности, — лицо Голгана вытянулось и слегка побледнело. — Что же касается твоей невесты, то на совете мы будем решать, как вызволить девушку из плена. Хотя, должен предупредить тебя, у нее очень мало шансов на спасение, да ты и сам это прекрасно понимаешь. Пока же отправляйся в казармы и жди дальнейших указаний. В скором времени ты должен будешь собрать воинов со своих земель и с земель Балазара для защиты Рамалана от приближающегося врага и явиться с ними в место сбора войска, которое будет оговорено на совете. Так что пока у тебя есть немного времени на отдых.

— Сколько человек требуется с моих земель? — Голган понял, что добиться призвать ведьму к ответственности уже не получится, да сейчас было и не до нее. Надвигалась страшная война и теперь у него был реальный шанс отличиться и показать королю на что он способен. Ведь трусом он никогда себя не считал, и сейчас находился в предвкушении скорых сражений. В крови забурлил адреналин, и по лицу расплзлась хищная улыбка. Жаль только Леонессу, которая к этому моменту наверняка уже мертва, но ничего не поделаешь. Это ее судьба и на нее она обрекла себя сама, сбежав из-под венца. Часть ее приданого он теперь с чистой совестью заберет себе в качестве моральной компенсации, а после войны, в которой он проявит себя с

самых лучших сторон и заслужит расположение Яромира, найдется и другая невеста, может даже познатнее и побогаче прежней!

Размышления прервал Северин, огласив численность требуемых воинов:

— Сотня с Рагнарока и две сотни с Балазара.

— Будет исполнено! — Голган поклонился и быстро покинул тронный зал.

— Что ж, сын. Ты вовремя вернулся, — проговорил король.

— Нет, папа, я должен был сделать это гораздо раньше. Во всем виновата моя глупая гордыня.

Яромир поднялся и вновь обнял сына.

— Иди, отдохни пред советом, мой мальчик. Тебе требуется горячая еда и горячая ванна. Я распоряжусь обо всем. Думаю, часа через два все будут в сборе. Так что жду тебя в зале заседаний.

— А Зумейда? Ты действительно позволишь ей присутствовать на военном совещании? — недоверчиво произнес Северин. Мало того, что она женщина, так еще и ведьма! Подобное впервые происходило в истории Рамалана и грозило обернуться скандалом в совете.

— Ты действительно думаешь, что у нас есть выбор? — тяжело вздохнул Яромир. — Как ни прискорбно это признавать, но судьба королевства теперь в руках Сардагана. И самое страшное, что мы зависим от ведьм, которых на протяжении сотен лет пытаемся истребить.

— Не похоже, чтобы Зумейда замышляла предательство, — прошептал Север, потрясенный словами отца.

— Ты плохо знаешь Главную Ведьму, сын. Они не станут бескорыстно помогать нам в этой войне. И в ее слова, что это их битва с колдунами, мне плохо верится. Вопрос в другом, что она потребует за свою помощь и какую цену заплатит Рамалан за их вмешательство?

Глава 25

Когда, после того, как Зумейда провела Трилуну по многочисленным лестницам и длинным коридорам, завешанными бесчисленными портретами предков короля, а за Главной ведьмой закрылась дверь ее покоев, девушка тут же упала на колени и прошептала:

— Помогите спасти Леонессу, молю вас! Вы моя единственная надежда!

Женщина мягко обхватила хрупкие вздрагивающие от сдерживаемых рыданий плечики, и заставила подняться. Затем ледяным, не терпящим возражений тоном, произнесла:

— Ты моя преемница, моя ученица! И ты не должна ползать по полу, устраивая истерики. Веди себя достойно, ведьма луны, избранница Адаланы. И если хочешь помощи, то просто попроси!

Выслушав эту отповедь, Трилуна слегка побледнела и усилием воли взяла себя в руки. Вскинув подбородок, она, глядя прямо в глаза Зумейды, гордо произнесла, хотя от обидных слов хотелось плакать:

— Помогите мне спасти мою названную сестру!

Ведьма тепло улыбнулась и отступила от нее на несколько шагов.

— Уже лучше. И не стоит держать на меня обиду. Ты должна понять, что оказанная тебе богиней честь накладывает определенные обязательства и рамки. Посланница Адаланы должна быть гордой, сильной и твердой, а не размазней, которая постоянно льет слезы и готовится упасть в обморок. Привыкай встречать удары судьбы с достоинством и неизбежностью. Ведь ничего не происходит в этом мире просто так, случайно.

— Вы хотите сказать, что похищение Леонессы предопределено богами? — воскликнула Трилуна, возмущенно сжимая кулаки.

— Я лишь хочу сказать, что не появись этот колдун Нуриэль перед самым принцем, то Яромир вряд ли бы поверил в их существование и избежать казни за несовершенное тобой преступление попросту бы не получилось. Только страх короля проиграть сражение за королевство позволил мне вызволить тебя.

Казалось бы бледнее, чем уже есть, Трилуна не могла стать. Но нет, оказывается, можно.

— Я не могу поверить, что Адалана послала на мучения Леонессу, чтобы спасти меня и предупредить короля о нашествии. Это слишком жестоко. Моя подруга... Над ней ведь сейчас наверняка издеваются и пытаются!

Подбородок предательски задрожал, и в глазах вновь застыли слезы.

— Что стоит жизнь простой смертной против твоей и судьбы Рамалана? — пожала плечами Зумейда.

— Еще раз прошу помочь мне, — чеканя каждое слово, громко произнесла Трилуна.

— Для начала нам надо вернуться в Сардаган, милая, — уже более миролюбиво произнесла ведьма, взяв девушку за руку и усаживая ее в мягкое, обитое золотым бархатом кресло. — Приходящие во сны попробуют связаться с ней и выяснить для начала, жива ли она.

— Что? Как я сразу не догадалась! — воскликнула Трилуна.

— Повторяю, это при условии, что подруга твоя жива, — протянула задумчиво ведьма. — После совета отправимся в ковен.

— А почему бы нам с вами не попытаться проникнуть в сознание Леонессы уже сегодня ночью?

— К сожалению, я не владею этой магией, ведь каждая из ведьм обладает только двумя способностями. Я, в отличие от других, могу создавать руны — заговоренные камни, общаться с духами и волками, знахарить и пользоваться магической энергией, подпитываясь ей из окружающего мира. Ну и разные мелочи и пустяковые заклинания. Кто-то может передвигать предметы силой мысли, кто-то воздействовать на чужое сознание, кто-то приходит во сны. — Затем Зумейда взволнованно склонилась над девушкой и прошептала. — Но никто, никто, слышишь, еще не мог передвигаться сквозь расстояния и противостоять магии, выстраивая вокруг себя защиту. Ах, да, и беспрепятственно общаться с духами, даже когда я уже сделать это не в силах. А я ведь тоже ведьма луны, милая. Но моя метка никогда не сияла так, как твоя!

Девушка растерянно поглядела на нависшую над ней ведьму и пролепетала:

— Я еще чувствую приближение смерти, прихожу во сны, воздействуя при этом на сознание и, похоже, волки меня тоже слушаются, и в целительстве понимаю неплохо...

Зумейда, немного потрясенная словами, выпрямилась и спросила:

— Ты же просто не пробовала ранее создавать руны и передвигать предметы?

— Нет.

— Я думаю, и это не составит для тебя труда. — Ведьма рухнула в кресло, стоявшее рядом. — О, Адалана! Твои способности превзошли все мои ожидания! А если ты научишься правильно управлять своей силой, то...

Она, счастливо улыбаясь, посмотрела в удивленное девичье лицо.

— Понимаешь, у нас, спустя много веков, благодаря этой войне, появился реальный шанс прекратить эти ужасные убийства младенцев, которым не повезло родиться ведьмами! Мы сможем наконец-то восстановить со временем свою численность и выйти из тени! Мы снова будем править Рамаланом по праву сильнейших, по праву, данному нам богиней!

— Вы хотите свергнуть короля? — в ужасе прошептала Трилуна.

— Я хочу, чтобы ты поняла. Мы никому не желаем зла, но и терпеть подобное отношение больше не намерены. Для этого богиня послала тебя на землю! Ты — наше спасение от вымирания, девочка моя! Ты — наша надежда! Ты — будущая королева!

— Я... — Трилуна совсем растерялась, услышав подобное. Нет, быть преемницей — это одно, хотя и очень неожиданно и незаслуженно, но стать спасением и надеждой всего ковена! Стать королевой Рамалана! Это уже слишком! Богиня! Ты, что, смеешься?

Она почувствовала себя щепкой, которую закружило в водовороте и которую болтало из стороны в сторону, не в силах справиться со стихией. Она сама себе уже не принадлежала и теперь от ее желания ничего не зависело. Приходилось лишь подчиняться законам бури и стараться сделать все, только чтобы не утонуть.

Не в силах совладать с охватившими эмоциями, Трилуна закрыла глаза руками и зашептала.

— Я не хочу и не могу. Я недостойна! О, Адалана, за что? Забери у меня свои дары! Мне они не нужны!

— Хватит, милая! — твердо произнесла Зумейда. — Потом будешь себя жалеть! Сперва, надо помочь Яромиру избавиться от колдунов. А затем будем восстанавливать нашу власть в Рамалане! Неужели ты, которая была лишена семьи и родительской любви, не хочешь помочь безвинно убиенным младенцам? Подумай, что мы вместе сможем спасти тысячи жизней! Прими судьбу, от нее все равно не уйти.

Трилуна посмотрела на светящееся торжеством довольное лицо ведьмы и тяжело вздохнула. Никогда она не мечтала о том, чтобы быть избранной, никогда не мечтала о власти. Все, что ей хотелось — лечить людей и жить в любящей семье. Но у нее просто нет выбора! Адалана, похоже, не оставила и шанса. И все ее мечты о тихой спокойной жизни в одну секунду разбились вдребезги.

— Что ж, будь, по-вашему, — с тоской прошептала Трилуна, безвольно опуская руки на колени.

— Вот и умница! Теперь примешь ванну, поешь и попробуешь связаться с духами. Нам нужен их совет. Ну а с наступлением темноты, обратишься к Сарамону и узнаешь о судьбе своей подруги. Надо торопиться, скоро совет.

Женщина погладила молодую ведьму по поникшей голове и ласково поцеловала в лоб. Затем, хлопнула несколько раз в ладоши, вызывая прислугу и давая им указания. Через полчаса девушку раздели, тщательно вымыли и принесли полный поднос еды, от запаха которой приятно щекотало ноздри, напоминая, что она давно ничего не ела.

Когда с ужином было покончено, Трилуне принесли сверкающее серебристое платье, перехваченное под грудью шелковой лентой и струящееся до самого пола, открывая при движении только самые кончики туфель, украшенных перламутровыми жемчужинами. Мягкие рыжие локоны под умелыми руками служанки перестали топорщиться в разные стороны и теперь послушно обрамляли нежное лицо, немного не доходя до плеч. Зумейда преподнесла ей кулон с камнем силы и золотую диадему, украшенную россыпью бриллиантов.

— Не снимай эту руну, дитя мое, — ласково произнесла восхищенная красотой девушки Главная ведьма. — Она будет поддерживать твою магическую энергию, и питать ее в случае необходимости.

— Спасибо.

— Тем более, общение с духами требует много сил, а ты и так истощена событиями сегодняшнего дня.

Трилуна согласно кивнула и, закрыв глаза начала молиться Адалане, призывая духов.

— Помогите, молю! — шептала она. — Услышьте! Как нам помочь королю в войне против колдунов? Как мне спасти Леонессу?

Только через несколько минут в сознании прозвучало:

— Ковен защита всего войска, только объединившись, вы одолеете врага.

— Как несколько сотен ведьм смогут защитить целую армию?

— Адалана с вами...

— Где они сейчас? — воскликнула Трилуна, поняв, что большего духи ей не скажут.

— Ты — приходящая во сны, не забывай.

Голоса растаяли, и девушка грустно посмотрела на Зумейду.

— Боюсь, они не сильно нам помогли.

— Что они говорили? Может, посылали образы и видения?

— Нет, только сказали, что ведьмы должны защищать войска.

— Интересно, — задумчиво прошептала Зумейда, теребя кулон силы. — Где колдуны?

— Сказали только, что я не должна забывать, что являюсь приходящей во сны.

— Это уже понятней. Леонесса жива и ты проникнешь в их лагерь через ее сознание, таким образом сможем узнать, где они.

Глаза девушки радостно засверкали.

— Вы думаете, есть надежда спасти ее?

— Надежда всегда должна быть. Без нее ни один человек не смог бы жить.

Зумейда решительно подхватила Трилуну под локоть, и они направились к выходу из спальни.

— Пора. Совет скоро.

Глава 26

Ведьмы еще не дошли до зала заседаний, как до них стали доноситься гневные голоса.

— Не волнуйся, — ласково прошептала Зумейда, взглянув на испуганную девушку. — Они всего лишь смертные мужчины, до дрожи боящиеся ведьм. Мы ведь не дадим им спуска, верно?

Трилуна вымученно улыбнулась и попыталась унять дрожь в руках. По мере приближения к залу, в котором заседали сильные мира сего, голоса становились все громче и у самых дверей уже слышался яростный крик.

— Я против! Ваше величество, это унижение для всех наших воинов! Сотрудничество с ведьмами добром не закончится, помяните мое слово!

— Успокойся, Мирон.

Зумейда, услышав явное неодобрение советника Яромира, только слегка скривилась. Затем она бросила холодный взгляд в сторону стражей, охраняющих вход и скрестивших при их приближении алебарды.

— Вас разве не предупреждали о нашем приходе? — за ласковыми словами клокотала плохо сдерживаемая ярость.

— Совет. Приказ никого не впускать, — отчеканил один из воинов, даже не подозревающий о том, что сейчас смертельно рискует, обращаясь столь невежливо с ведьмами.

— Трилуна, милая, пора тебе попрактиковаться в перемещении крупногабаритных предметов. Я поделюсь с тобой энергией. Ты только представь, как ЭТИ смертные влетают в раскрытые двери и падают у ног нашего короля.

— Что? — девушка со страхом воззрилась на Зумейду. — Я не могу.

— Представь! — женщина твердо встретила испуганный взгляд, и уже шепотом добавила. — И произнеси ХАРАШ МАНУХ АДАЛ. Не разочаруй меня.

Мужчины, слушая этот разговор, слегка побледнели, но с места не сдвинулись и алебарды не убрали. Трилуна, пытаясь исполнить

требование Главной ведьмы, представила полет суровых стражей и взмахнула рукой, одновременно тихо произнесла требуемое заклинание. Зумейда в это время схватила ее за запястье, и девушка почувствовала жаркую магическую волну, опалившую тело и наполняющую метку силой. Крошечный месяц засиял, и невидимый поток хлынул из него в сторону ничего не понимающих воинов. В ту же секунду их резко подбросило к сводчатому потолку, ударив, как следует, спинами с такой силой, что посыпалась штукатурка. И вопящих от ужаса мужчин забросило в зал совета к ногам Яромира, предварительно выломав их мощными телами двухстворчатые двери. В звенящей тишине раздался разгневанный голос Зумейды.

— Ты забыл предупредить своих воинов о нашем приходе, Яромир. Мне кажется, несколько часов назад мы достигли некоторых договоренностей, неужели я ошиблась?

Трилуна вошла вслед за ведьмой в большой просторный зал, в центре которого располагался огромный прямоугольный стол из красного дерева, за которым разместились советники короля. Над ним покачивалась внушительная серебряная люстра с зажженными свечами, так как уже заметно стемнело, и бывшая единственным украшением аскетично обставленной комнаты. Видимо, энергетическая волна добралась и до нее, и теперь пламя на свечах беспрестанно трепыхалось. Вдоль гладких каменных стен стояли многочисленные стеллажи с множеством книг, свитков и каких-то бумаг. На одной красовалась огромная карта Рамалана.

Девушка с торжеством отметила вытянутые шокированные лица присутствующих, хотя и сама была поражена тем, что только что произошло. Оказывается, она способна поднять человека в воздух! Милостивейшая Адалана, сколько еще сюрпризов ты приготовила?

Только Северин оставался с непроницаемым лицом. Лишь плотно сжатые губы и плескающаяся в глубине глаз злость выдавали его эмоциональное состояние. Воины, валяющиеся на полу, начали приходить в сознание и раздались тихие стоны.

— Простите, я не хотела, — с раскаянием прошептала Трилуна, проходя мимо них, и увидев полученные ими увечья. Но в тишине зала ее слова разнеслись по всему помещению, словно раскат грома.

— Неужели? — с издевкой бросил Северин, сложив на груди руки. Она залилась краской и опустила голову, готовая провалиться от

стыда сквозь землю. Она совершила ужасный поступок, покалечив людей. Осознание произошедшего тяжелым грузом легло на плечи, давая понять, что такая сила, как у нее, требует практики и умения управлять ей.

Принц в это время разглядывал хрупкую девушку, расправившуюся со стражей в одну секунду, и злился все больше с каждой секундой, отмечая ее необыкновенную красоту. Нет, она и раньше привлекала его, даже в своем несуразном шлеме. Но теперь, в этом летящем платье, подчеркивающим женственную фигурку, с этими уложенными блестящими локонами и сверкающими глазами цвета весенней зелени, нежной фарфоровой кожей, на которой от волнения проступал румянец, она просто поразила его в самое сердце, забившееся с удвоенной силой. Дыхание перехватило, и воин яростно сжал кулаки, напоминая в который раз себе, что это неземное прекрасное видение всего лишь ведьма.

— Я горжусь тобой, — прошептала Зумейда на ухо Трилуне и с победоносным видом уселась в свободное кресло, пригласив девушку жестом сесть рядом.

Мужчины начали понемногу приходить в себя и Яромир, бросив колючий взгляд на ведьм, гневно вскричал, обращаясь к поднимающимся с пола и постанывающим стражникам.

— Вы, оба! Вон отсюда немедленно! — затем он закрыл глаза, тяжело вздохнул, собираясь с силами и холодно произнес. — Дражайшая Зумейда. Произошло недоразумение.

— Вот как? — бровь женщины иронично взметнулась вверх.

Тут закашлялся Мирон, главный советник короля. Он представлял собой большую внушительную массу жира. Голова сразу перетекала в туловище, так как шея скрылась за вторым подбородком. Маленькие серые глазки, тонкие губы и крупный нос создавали впечатление, что предком мужчины была свинья.

— Мы... я... считаю неприемлемым ваше участие в совещании!

— Трилуна, милая. Кто-то еще хочет немного полетать, — протянула Зумейда, нарочно повысив голос. Советник заметно побледнел, открыл рот, намереваясь что-то сказать, затем закрыл, покраснел и в итоге отвернулся от женщины, плотно сжав губы.

— Все, больше никаких возражений? — улыбнулась ведьма. — Вот и славно!

Яромир постарался скрыть усмешку. Зумейда быстро уделала Мирона Такана. Он с ним уже минут двадцать спорил о необходимости участия ведьм в войне и вот за несколько секунд противоречий не осталось. Что ж, молодец.

— Итак. Приступим. Что по поводу регулярной армии? Мне необходима точная численность и оснащенность. Военный советник Ларион, жду отчета.

Высокий мускулистый мужчина с легкой проседью в черных густых волосах, рассыпавшихся по плечам, поднялся, с опаской поглядывая на невозмутимую Зумейду и смущающуюся Трилуну и начал доклад.

— Тысяча пеших воинов. Восемьсот лучников. Конница в пятьсот человек. Все подразделения в боевой готовности. Требуется незамедлительно обновить износившиеся доспехи, в количестве девятьсот штук, и пополнить запасы оружия. Необходимо: стрелы — восемьдесят тысяч единиц. Арбалеты — пятьсот единиц. Мечи — триста единиц. Секиры — сто единиц. Сотня телег для перевоза амуниции, провизии и тяжелого вооружения.

— Следует учесть, что прибудут призванные воины со всех земель под командованием своих лордов, — произнес Север, пытаясь не смотреть в сторону Трилуны. Но взгляд все время возвращался к ней, отмечая подавленное состояние девушки. По-видимому, вид одного подволакивающего ногу стражника с разбитым носом и другого, поддерживающего сломанную руку, заставлял угрызениям совести терзать ее нежную душу. Все же, именно она повинна в их плачевном состоянии.

— Тогда, учитывая, что лордов триста шестьдесят, следует в десятки раз увеличить количество необходимого оружия. Займись этим, Ларион. Казна в твоём распоряжении.

— Да, Ваше величество, — поклонился советник и присел обратно в кресло.

— Кармир, ты отвечаешь за оповещение лордов, — обратился король к советнику по связям, худосочному седому мужчине с пронзительными черными глазами, не потерявшими своей яркости даже с возрастом. — С крупных владений требуется две сотни воинов, с мелких — сотня. Плюс пограничным землям необходимо произвести укрепление границ. Мы решили поддержать предложение Веламара и

сбор объединенной армии производить в долине Сандармана. Контроль возлагаю на тебя, сын.

— Хорошо, отец.

— Веламар, я надеюсь, ты уже отправил к границам разведчиков? — обратился Яромир к начальнику личной стражи.

— Да, Ваше величество!

— Так же подготовить указ о вводимом в королевстве военном положении.

— Да, Ваше величество, — ответил Мирон Такан.

— Отлично. На сегодняшний день, что мы имеем? С юга долина Лазара защищена неприступными горами, так что ждать неприятеля с той стороны нам не приходится. На севере земли Кадамира, с востока земли Ульрина, с запада Таварана и Мирдока. Наиболее слабыми я считаю северные и западные рубежи. Ваше мнение?

— Полностью согласен, Ваше Величество. Протяженный многовековой лес на границе королевства представляется прекрасным укрытием для врага, так что они незамеченными смогут пробраться в самое сердце Кадамира.

— В тоже время, известий о нападении на королевства Биллинойз и Капатал, граничащих с Кадамиром и Мирдоком пока не поступало.

— Может, уважаемые советники обратят свой мужественный взор в нашу сторону и поинтересуются у нас возможным положением вещей? — улыбнулась Зумейда, хотя ее мягкий голос совсем не соответствовал холодному взгляду, которым она окинула присутствующих.

— Слушаем тебя, Главная ведьма, — Яромир насмешливо взмахнул рукой, призывая женщину продолжать.

— Моя преемница сегодня общалась с духами, которые совершенно четко дали понять, что без нас вы не выиграете эту войну. Благодаря тому, что в плену у колдунов находится одна из подданных Рамалана, мы сегодня ночью проникнем в ее сознание и определим, где они находятся.

— А вы уверены, что сможете? — Ларион немного прищурился, с сомнением глядя на Зумейду.

— Я думаю, мы вам сейчас очень наглядно продемонстрировали наши способности, — главная ведьма выдержала пристальный взгляд советника и продолжила. — Как видите, нам не составляет труда

поднимать в воздух и бросать на некоторое расстояние, м-м-м тяжелые предметы. Предлагаю, для моих ведьм подготовить метательные снаряды, которые мы бы смогли обрушить на головы наших врагов.

Веламар, до этого скептически относящийся к присутствию Зумейды, поднял на нее восхищенный взгляд.

— Ваше величество. Надо удвоить количество рабочей силы в каменоломне Сандармана. Каменные снаряды — это прекрасный способ сравнять с землей первые ряды вражеской армии. Сколько ведьм владеет этой магией?

— Скажем так, больше ста. Так же, как и у нас в ковене, скорее всего, есть колдуны высокого порядка, обладающие более сильной магией. Они, я думаю, будут находиться под защитой армии в самом тылу. И от них — то нам и надо избавиться в первую очередь. Вот здесь у меня к вам предложение. Прошу не удивляться. Я соберу несколько сотен волков и поведу их в бой в самый тыл, что вызовет полную дезориентацию всей армии.

Советники только удивленно заморгали, выслушав этот, как им казалось, бред.

— Конечно, зависит от того, где будет проходить сражение и будет ли у нас возможность незаметно прокрасться, но, думаю, животных колдуны не будут принимать в расчет, не ожидая от них нападения. В любом случае, несколько сотен голодных воинов с острыми зубами и обладающих большой скоростью очень пригодятся нам в битве.

— Вы хотите собрать волков и бросить их в атаку? — пробормотал Ларион, все более убеждаясь в своей догадке, что все ведьмы сумасшедшие.

— Именно об этом я и говорю. Повторюсь, главное, выбрать место сражения наиболее подходящее для нас.

— В словах Главной ведьмы есть смысл, — наконец произнес Север, не отрываясь глядя на Трилуну. — Совсем недавно ее преемница спасла мою жизнь, разогнав целую стаю, готовую разорвать меня в клочья.

Трилунa ощутила пристальный взгляд карих глаз и оторвалась, наконец-то от созерцания своих рук и самобичевания из-за покалеченных ее силой стражников. Жаркая волна прокатилась по телу, заставив кровь быстрее бежать по венам и вспомнить тот поцелуй в темноте таверны, ее первый поцелуй, который она будет вечно

хранить в памяти и его ласковые руки, даровавшие столько наслаждения. Щеки залил яркий румянец. Судорожно сглотнув, она попробовала успокоить задрожавшие пальцы. Взгляд карих глаз стал насмешливым, и переместился на ее губы, так как Север, безошибочно определил причину ее волнения, и его брови вопросительно поднялись вверх. Щеки запылали еще сильнее.

— Так, мы учтем это, — протянул тем временем Яромир. — Что еще вы можете предложить нам?

— Зелья исцеления и руны храбрости и удачи. Многие мои знахарки обладают бесценными знаниями, поднимающими за несколько минут на ноги даже тех, кто еще совсем недавно готовился отправиться к праотцам.

— Я восхищен! — не сдержался Веламар, за что получил полные негодования и возмущения взгляды остальных советников.

— Не забывайте, что согласно преданию, колдуны могут управлять погодой и всем окружающим миром. У них есть свои козыри, у нас — свои. Наш козырь — Трилуна.

Девушка удивленно посмотрела на ведьму и нервно сглотнула. Что она задумала?

— Чем же я могу помочь?

— Духи сказали, что ведьмы — защита армии. Так вот, а ты будешь их защитой.

— Что?

— Ты обладаешь защитной магией, которая не подвластна колдунам. Я читала о такой в древней летописи времен. Если ты немного попрактикуешься, то сможешь перекинуть свой щит и на других ведьм.

— Вы хотите предложить для начала использовать магию против противника, а затем, бросить в бой основные силы? — спросил Север.

— Совершенно верно. Против колдунов выйдут только ведьмы, защищенные силой Трилуны. Мы немного потрепем их ряды, заставив поверить, что кроме нас никого больше не будет. А так как они не смогут справиться с нами с помощью магии, то бросятся в контактный бой. Вот здесь вступите вы. В такой битве применять магию колдуны высшего порядка не будут, так как тогда рискнут покалечить своих. Главное, чтобы местность была достаточно холмистая, чтобы ваша армия могла притаиться на некоторое время.

— Все это сработает только при условии, что мы будем знать, где встречать врага, — задумчиво протянул Яромир, стараясь не показать Зумейде того, что восхищен ее планом. — И если твоя преемница справиться с поставленной задачей.

— Я справлюсь! — твердо ответила Трилуна. Если исход сражения зависит от нее, то она сделает все возможное, чтобы научиться пользоваться этой самой защитной магией, и чтобы уже сегодня ночью пробраться в сознание Леонессы для выяснения ее местоположения.

— Теперь, Зумейда, скажи, что ты хочешь за свою помощь, — спросил король, нервно постукивая по столу пальцами, унизанными перстнями.

Ведьма поднялась с кресла и с торжествующей улыбкой провозгласила.

— То, чего я у тебя вымаливала на протяжении тридцати лет.

Яромир побледнел.

— Ты хочешь запрета на убийства ведьм под страхом смертной казни?

— Да. Это неременное условие сотрудничества. Если ты откажешься, твое право. Тогда нам придется пойти на сделку с вашими врагами.

— Зумейда! — Вскричал Яромир, подскочив с кресла с такой яростью, что оно с грохотом опрокинулось на пол. — Это прямой шантаж! Ты поклялась в верности Рамалану!

— В первую очередь, я поклялась в верности своему ковену! Что ты хочешь от нас? Использовать нашу силу, победить и истребить до конца? Сардаган не должен выживать, он должен процветать! — Зумейда гневно сжала кулаки и окинула презрительным взглядом всех собравшихся. — Труссы! Неужели ваш страх перед ведьмами победит доводы разума? Мне кажется, на протяжении сотен веков мы доказывали простым смертным, что не опасны! И расплачивались за это тысячами жизней беззащитных детей!

— Это вы не опасны? — взревел Север, тоже поднявшись с кресла. — Скажите это тем двум стражникам, что были покалечены не более часа назад вашей преемницей! Скажите это тысячам людей, которые имели неосторожность обратиться к ведьмам за помощью, а за это нашли смерть! Скажите это моей матери, которой одна из вас

внушила, что является любовницей отца и заставила ее покончить с собой!

Молодого мужчину трясло от гнева и ненависти, и он просто выплевывал слова в лица двух ведьм. И если Зумейда, слушая его речь, только яростно щурилась, то Трилуна все больше и больше поникала, чувствуя себя раздавленной и недостойной. Недостойной его хорошего отношения, недостойной его доброго взгляда, недостойной даже испытывать к нему прекрасное чувство любви. Она бы тоже ненавидела тех, кто отнял у нее маму. Семья — это то, что было бесценно, это то, чем стоило дорожить. И убийцы бы жестоко платили за свое деяние, уж она бы постаралась...

— Мы такие же, как и обычные смертные, принц! Среди нас есть хорошие, и есть плохие! Но нельзя по нескольким ведьмам ошибочно судить обо всех остальных!

— Где гарантия, что не родиться такая, что с легкостью, лишь взмахом руки, сможет изувечить людей? — теперь Северин прожигал ненавидящим взглядом Трилуну и девушка, посмотрев в его перекошенное злобой лицо, поняла, что он говорит о ней. Глаза наполнились слезами и, с трудом проглотив ком в горле, она хрипло произнесла:

— Нет гарантий. Я очень виновата перед стражниками, — слезы заструились из глаз, омывая нежные щеки и Север, глядя в эти полные раскаяния озера понял, что тонет, что теряет себя, ведомый лишь единственным желанием, защитить и утешить эту маленькую ведьму, приласкать и прижать к себе, чтобы ни одна ее слезинка больше не пролилась. Чтобы в этих огромных добрых глазах сияло лишь счастье. Воин со стоном отчаяния схватился за голову и рухнул в кресло. Это было выше его сил. Он и ненавидел и любил одновременно. И душа сейчас разрывалась на части от необходимости выбора.

— Если бы Трилуна с рождения была направлена в Сардаган, то уже к десяти годам могла бы контролировать свою силу и подобного инцидента не произошло. Это же касается и остальных детей. В стенах ковена мы будем учить их почитать и любить Рамалан, относиться с уважением к людям. Дальнейший спор считаю неуместным, Яромир. Нам всем надо успокоиться. У тебя есть время подумать до завтрашнего утра. К этому моменту у нас будут результаты

проникновения в сознание пленницы, а у тебя ответ на мое предложение.

Зумейда гордо вышла из-за стола и помогла подняться Трилуне, которая из-за охватившего ее отчаяния даже не могла пошевелиться.

— Надеюсь, Яромир, ты примешь верное решение!

Ведьмы удалились из зала совета так же, как и пришли — в полной тишине.

Глава 27

Леонесса тихо всхлипывала, уронив голову на колени. Сгущающиеся сумерки окутывали ее хрупкое тело, словно желая утешить, но ее горю уже ничего не могло помочь. Рабыня... Это слово постыдным клеймом выжглось в сознании, заставляя чувствовать себя жалкой трусихой. Ее отец никогда бы не позволил так с собой обращаться, а она, немея от ужаса, послушно выполняла все невыносимые поручения этого колдуна. Даже покончить с собой у нее не хватало смелости, хотя, еще несколько дней таких испытаний и, наверное, она решится. Неоткуда ждать спасения. Чуда не свершится, ведь вытащить ее из вражеского лагеря никому не под силу. Оставалось только молиться, чтобы хоть у Трилуны все сложилось благополучно, и она вырвалась из лап Голгана и добралась до Сардагана. Ее подруга сильная и смелая, обладает нешуточными магическими способностями и обязательно постоит за себя. Не то, что она. Жалкая и никчемная. Рабыня... Тихие всхлипы переросли в безудержное рыдание. И плевать было, что ее в таком виде застанет колдун и будет только презрительно смеяться. Хуже все равно быть уже не могло.

Час назад она закончила купать этого ненавистного Нуриэля, после чего он оставил ее в одиночестве. Пришлось, сдерживая отвращение, тереть его спину мочалкой и мыть длинные белоснежные волосы. Она стала багровой от смущения, когда он, не стесняясь своей наготы, поднялся перед ней из деревянной лохани и приказал вытереть его насухо. Только чудо позволило ей не лишиться чувств, пока она исполняла его распоряжение и ловила на себе насмешливый холодный взгляд. Ее пальцы скользили по его мокрому твердому телу, такому горячему в отличие от ледяных синих глаз, и чувствовали исходящую от него силу и энергетическую вибрацию, что до сих пор подушечки слегка покалывали. А как было унижительно, стоя на коленях вытирать его ноги! Это чувство бессильной ярости, смешанной с животным страхом, она не забудет никогда в жизни.

Девушка, поморщившись от боли, пошевелила закованной ногой, так как от цепи нежная кожа натерлась до волдырей. Что ж, надо

привыкать. Этот символ ее позора до конца жизни останется на ее теле. Если только колдуны не проиграют в сражении ведьмам. Если только... Это была призрачная надежда, но даже она помогла немного успокоиться и взять себя в руки. Надо всего лишь набраться терпения и сил.

Полог шатра откинулся и в него вплыл Нуриэль. Щелкнув пальцами, он создал в руке огонь и дунул на него. Пламя тихо проплыло мимо пораженной Леонессы и опустилось у ее ног, не обжигая, а только освещаая пространство.

— Как... вы можете подчинять огонь? — она подняла на колдуна удивленный взгляд, совершенно забыв о том, что только минуту назад предавалась безысходному отчаянию.

Нуриэль подошел к девушке и, откинув за спину белоснежные пряди, сел возле нее на корточки. Длинные пальцы нежно обхватили ее подбородок и заставили поднять голову выше. Леонессе показалось, что они опалили кожу, заставив шумно выдохнуть.

— Могу, как видишь. Ты плакала, смертная?

Ей показалось, или в его голосе послышались нотки жалости?

— Да, — блестящие голубые глаза и припухшие покрасневшие веки все равно бы выдали ее, так что не было смысла врать. Пусть надсмехается над ней, если хочет. Ей все равно.

— А ты очень красивая, когда плачешь, — выдохнул он ей в губы, склоняясь к самому лицу. Леонесса даже боялась пошевелиться, глядя на своего мучителя расширившимися от страха глазами. А она думала, что хуже быть не может. Как же она ошибалась!

— Боишься? — колдун растянул рот в хищной улыбке и провел пальцем по губам девушки, заставив ее отшатнуться в сторону. — Тем лучше для тебя!

Он быстро поднялся и швырнул ей сверток с одеждой, которую принес с собой.

— Одень!

— Это? — прошептала Леонесса, в ужасе разглядывая тонкие полупрозрачные голубые шаровары с широким, расшитым золотыми вензелями поясом и короткую черную жилетку с таким же узором, застегивающуюся на две крохотные пуговицы. — Вы, издеваетесь?

В ответ ей была насмешливая ухмылка.

— Приступай. Такое у нас носят все рабыни. — Нуриэль откинулся на подушки, скинув предварительно свое длинное одеяние и оставшись в одних кожаных брюках.

Девушка, увидев полуобнаженного мужчину, резко отвернулась, нервно сглотнув. Перед глазами все еще стояло его накаченное поджарое тело, в котором скрывалась немыслимая мощь, и раскинувшиеся по плечам, словно первый снег, волосы, которые она собственноручно вымыла сама всего около часа назад. В отчаянии застонав, она уронила голову на руки, борясь с подступающими слезами. Он требовал раздеться перед ним... Надо быть полной дурой, чтобы не понять, какую роль определил для нее этот колдун. Такого позора она точно не переживет! Ни один достойный мужчина на ней не женится, если она будет порченным товаром. А что она им будет, сомнений не возникало. Стоило только посмотреть в жуткие синие глаза, блуждающие по ее телу и горящие диким первобытным желанием.

— Нет! Прошу, не надо! — взмолилась Леонесса, повернувшись к Нуриэлю.

Мужчина зло ухмыльнулся.

— Не надо что?

— Я же понимаю, что вы задумали...

— И что же я задумал? — вкрадчиво протянул колдун, приподнимаясь с подушек и не отрывая лихорадочно блестевшего взгляда от пленницы.

Горло пересохло, и девушка не смогла произнести ни слова, только судорожно всхлипнув и прижав к груди одежду рабыни. В одну секунду Нуриэль подскочил к ней и придавил своим телом, смяв губы девушки жадным поцелуем и поглотив готовый вырваться из груди крик отчаяния. Он терзал ее рот, не давая вздохнуть, причиняя боль, показывая в очередной раз, кто здесь главный и заявляя свои права на нее. Леонесса в бессильной ярости пыталась вырваться из плена, царапалась и дергала ногами, извивалась как уж. Наконец, сжав ее запястья одной рукой, мужчина закинул их девушке за голову и еще сильнее вдавил в землю ее хрупкое тело, которое потеряло возможность даже пошевелиться.

— Глупая смертная, — тяжело дыша, проговорил он, наконец, оторвавшись от ее израненного и припухшего рта. Его дикий взгляд

прожигал Леонессу насквозь, заставляя кровь леденеть в венах. Колдун слизнул струящиеся слезы с бледных щек, таких нежных и гладких, и заставил себя холодно улыбнулся, хотя все тело горело огнем и ныло от проснувшегося неукротимого вожделения.

— Будешь послушной рабыней, которая держит язык за зубами, не задает глупых вопросов и не пререкается со своим хозяином, тогда будешь спокойно спать по ночам. Еще одна выходка, смертная, и лишишься невинности прямо здесь.

Он быстро поднялся и окинул съезжившуюся фигурку презрительным взглядом.

— Я велел переодеться. Приступай!

Леонесса не веря, что все закончилось, и колдун ограничился только поцелуем, быстро поднялась и трясущимися руками принялась расшнуровывать платье, решив больше не испытывать судьбу и не перечить Нуриэлю. Затем взгляд упал на цепь, и она прошептала:

— Я не смогу переодеться, пока она на ноге.

Колдун недовольно нахмурился и щелкнул пальцами. Цепь мгновенно сползла с ноги и кучкой сложилась вокруг штыря. Леонесса только потрясенно посмотрела на него.

— Вам подвластно все в этом мире?

Нуриэль хищно оскалился и вновь приблизился к девушке:

— Ты не усвоила урок рабыня. Вопросы здесь задаю только я.

Он схватил вновь задрожавшую от ужаса девушку и притянул к себе, потянув за волосы и заставив ее поднять к нему бледное лицо. В голубых, цвета весеннего неба глазах, нашли отражение холодные синие, и Нуриэль вновь ощутил желание, терзающее его весь этот день, которое вспыхивало лишь при взгляде на эту жалкую смертную.

— Яр Нуриэль! — раздалось с улицы. — Вас требует к себе старший маг.

Он нехотя отпустил девушку, стрелой метнувшуюся в дальний угол шатра и рассмеялся:

— Я скоро вернусь и вновь займусь твоим воспитанием.

Накинув одежду, он быстро покинул шатер, оставив Леонессу в полном отчаянии. Девушка затравленно огляделась вокруг, решив, что терять ей уже нечего. Надо было бежать, пока ее вновь не посадили на цепь, словно собаку. Больше такой возможности могло не представиться.

Яростно швырнув одежду, она медленно откинула полог и выглянула наружу. Шатер стоял немного в отдалении от ближайших колдунов, сидевших кучками у костров, и она тихо выскользнула на улицу. Хотя и было уже достаточно темно, но вдалеке, насколько хватало глаз, можно было рассмотреть огромную равнину, на которой расположилось вражеское войско. Кругом были раскиданы белоснежные шатры, возле каждого из которых веяло свое знамя, и группировались подразделения колдунов. На самом горизонте застыли заснеженные вершины гор, кажущиеся на таком расстоянии простыми холмами. Обернувшись назад, Леонесса ощутила безысходность. И за ее спиной тоже была эта поражающая своей численностью армия. Куда бежать? Взгляд метался из стороны в сторону, пытаясь хоть где-нибудь найти лазейку. В нескольких километрах девушка разглядела небольшую рощу, в которой она бы могла укрыться. Оставалось незамеченной добраться до нее. По дороге к спасительным деревьям в нескольких метрах от нее стояла большая телега, которая была нагружена какими-то мешками до самого верха, и Леонесса решила сначала доползти до нее, а там дальше найти следующий ориентир. План был безумен, но у нее не было выбора. Лучше быть убитой при попытке к бегству, чем быть изнасилованной. Так, хотя бы, она умрет с честью. А может все получится, и она обретет свободу?

Девушка, оглядываясь по сторонам, поползла по земле, стараясь как можно быстрее достигнуть цели. Вскоре она уже перекатилась под телегу, слушая гулкие удары сердца и тяжело дыша. Адреналин бурлил в крови и руки немного подрагивали от перенапряжения, но все равно она была счастлива. На улице уже стало совсем темно. Теперь добраться до леса, который уже скрылся в ночи, будет намного проще. Только свет костров озарял пространство, но она надеялась, что сможет обойти их незамеченной.

Леонесса выглянула из-под телеги и, чуть было, не взвизгнула от неожиданности. Прямо перед ней стояла большая клетка, в которой сидели поникшие женщины и совсем юные девушки. Некоторые прижимали к груди детей. У всех было одинаково обреченное и покорное выражение лица. Они не издавали ни звука, отчего становилось жутко.

— Кто вы? — тихо позвала Леонесса. Ей было просто необходимо услышать, откуда здесь пленники и где сейчас они находятся. Тогда

легче было бы сориентироваться в какую сторону ей продвигаться, чтобы добраться до Рамалана. Одна из женщин вскинула голову и со страхом посмотрела в ее сторону. Оглядевшись по сторонам, и не заметив в поле зрения ни одного из колдунов, она, наконец, прошептала:

— Я Лидия из деревеньки Кадм.

— Где мы?

— Как где? Пока в Зандосе.

— О-о-о! — простонала Леонесса, уронив голову на землю и глотая слезы. Боги! Зандос — королевство, раскинувшееся за неприступными Ведьмиными горами, защищающими долину Лазара. Вот, что были за холмы на горизонте! Они ближе к Рамалану, чем она думала!

— Зандос пал?

— Да. Немногим удалось уцелеть, а кто выжил, теперь, как и мы, готовятся отправиться в королевство колдунов в качестве рабов.

— Ш-ш-ш, — цыкнули на Лидию сразу несколько женщин. — Не навлекай на нас их гнев. Видела же, что случается тогда. Сиди тихо! А если эта девчонка хочет бежать, Боги с ней!

— Разве вы не хотите, чтобы я вас освободила? — удивленно прошептала Леонесса.

— Зачем? — пожала плечами одна из пленниц. — Нам бежать некуда. Мужья убиты, дома сравняли с землей. Все, что нам осталось — жизнь, и я ее намерена сберечь.

— Мы могли бы попробовать добраться до Рамалана! Наш король объединиться с ведьмами и даст отпор!

— Деточка, ты видно не видела, на что способны эти звери. Рамалан падет так же быстро, как и наш Зандос. Нам уже ничего не поможет, надо смириться.

Леонесса сжала зубы от ярости. Нет! Она не станет уподобляться этим безмозглым курицам, решившим, что рабство их спасение! Она ни за что не сдастся на милость победителю и будет бороться до конца! Больше никаких слез и жалости к себе! Девушка решила дорого продать свою жизнь и честь. Перед глазами встало волевое лицо отца, и сердце наполнилось отвагой. Даже с небес он будет гордиться ей! Она не подведет!

— Как знаете. Только не выдавайте меня.

Женщины закивали, а Лидия прошептала:

— Наши охранники отправились нам за едой. Тебе надо торопиться. Посмотри, слева тюки с награбленными вещами. Беги к ним и притаись. А потом, когда появится возможность, совершишь следующую перебежку.

— Спасибо, — прошептала Леонесса и, последовав совету женщины, проводившей ее тоскливым взглядом, вскоре уже зарылась между мешков. Она успела как раз вовремя, так как к пленницам подошли колдуны с водой и хлебом.

— Ужин, рабыни! — раздался противный голос, и она сжалась от страха. Только бы не выдать себя! Ей пришлось просидеть там около часа, и только когда охранник отлучился со своего поста, рискнула пошевелить затекшими руками и выглянуть наружу. Следующим укрытием она посчитала еще одну телегу и, убедившись, что поблизости никого нет, поползла в ее сторону. Спрятавшись за огромное колесо и стуча зубами от нервного напряжения, Леонесса, наконец, перевела дыхание. Что будет, когда Нуриэль увидит, что она сбежала? Поднимет на ноги весь лагерь? Или бросится в одиночку на ее поиски? В любом случае надо поторапливаться, тем более спасительный лес был ближе с каждым шагом.

Леонесса осторожно выглянула из-за колеса, пытаясь определить, куда ползти теперь и заорала от ужаса, увидев перед собой полы развивающегося голубого одеяния колдуна.

— Кто тут у нас? — усмехнулся он, наклоняясь к самому лицу застывшей от паники девушки. — Беглая рабыня?

Он схватил ее за косу и с силой потянул на себя, заставив Леонессу застонать от боли и покинуть укрытие.

— Братья! — позвал он. — Сюда!

К ним быстро подошли пять магов, и один из них поднес к ее лицу факел.

— Хорошенькая, только грязная! — скривился он.

— Ничего, это не страшно, — протянул другой.

— Может, к яру Кондару отведем?

— Не-а! Я нашел. Моя добыча! Не хотите, можете возвращаться к костру! — колдун еще сильнее дернул за волосы, отчего у Леонессы брызнули из глаз слезы.

— Больно же! — прошипела она и попыталась вырваться. Сердце стучало в груди как сумасшедшее. Мысли разбегались от охватившей паники. Она будет бороться и ни за что не попросит пощады! С этими мыслями девушка принялась ожесточенно вырываться из сильных рук, кусаясь и царапаясь, пока не получила звонкую пощечину. Голова дернулась, косу резко отпустили, и она с криком рухнула на землю. Колдун попутно ожесточенно пнул ее ногой в живот, заставив застонать от нестерпимой боли и сжаться в комочек.

— Хочешь сопротивляться? Тем интересней! — загоготал он и, склонившись над девушкой, поднял свое похожее на платье одеяние и принялся стягивать с себя брюки.

Осознав, что ее хотят не просто убить, Леонесса жалобно взвизгнула и попыталась отползти, но только уперлась в ноги другого колдуна. Он склонился и мощным рывком разорвал на ней платье.

— Ты первый, затем моя очередь.

Мужчина плотоядно облизнулся, отчего Леонесса ощутила приступ тошноты, и навис над ней. Она начала вновь отчаянно брыкаться, но очередной удар заставил задохнуться и перед глазами заплясали черные круги. Девушка уже почти потеряла сознание, когда, словно издалека услышала голос, который еще совсем недавно мечтала никогда больше не слышать, но сейчас была безумно рада ему.

— Моя смертная! Моя рабыня!

Нуриэль в два шага преодолел расстояние и вновь яростно заревел.

— Отойти, сброд!

— Яр Нуриэль, мы не знали, не подозревали, — начали кланяться колдуны, поспешно пятась. Взгляд мужчины упал на Леонессу, находившуюся в полуобморочном состоянии. Платье превратилось в клочки, открывая соблазнительное юное тело, из носа течет кровь, губы разбиты. Гнев и жажда мести затопили сознание.

— Кто посмел тронуть мою рабыню? — зарычал он, оглядывая испуганных колдунов. Подняв руку вверх, он призвал посох, немедленно материализовавшийся рядом с ним. Из розового кристалла одна за другой начали выскакивать маленькие молнии и с треском врезаться в онемевших от страха мужчин. Они повалились на землю рядом с Леонессой и тихо застонали от боли.

Нуриэль осторожно поднял на руки девушку и крепко прижал к себе. Щелчок пальцев, и посох растворился в пространстве, а он размашистым шагом направился к себе в шатер.

— Глупая маленькая смертная, — прошептал он, разглядывая свою рабыню, сознание которой сейчас было далеко отсюда.

Глава 28

Леонесса медленно распахнула глаза и лениво огляделась вокруг себя. Яркое солнце струилось сквозь тонкую ткань шатра, наполняя пространство теплом и светом. Она лежала в мягких подушках и сладко потянулась, ощущая приятную слабость во всем теле. События вчерашнего дня начали потихоньку всплывать в памяти, и она резко села, чувствуя, как накатывает паника. На ней было ее платье, только почему-то целое и чистое, хотя она точно помнила, что еще вечером на ней его разорвали колдуны. Она машинально дотронулась до губ и носа, которые ей разбили, и из горла вырвался удивленный возглас. Следов побоев не осталось!

Девушка быстро поднялась и удивилась еще больше, осознав, что цепь на ноге отсутствует.

— Несси! — с улицы раздался тихий приглушенный голос, заставив волосы на голове зашевелиться от страха. Неужели Трилуна здесь, во вражеском лагере и рискует ради нее своей жизнью? Она не позволит ей так глупо умереть! Она заставит ее бежать отсюда пока не поздно!

Леонесса выглянула из-за полога шатра, и чуть было не рухнула на землю от шока, увидев, что равнина, бывшая еще вечером занятой армией колдунов, теперь совершенно пуста. Недалеко от нее стояла Трилуна и с раскаянием глядела в ее сторону.

— Несси! — позвала она, протянув к ней руки и девушка, недолго думая, помчалась ей на встречу и упала в родные объятия, заливаясь слезами.

— Как ты здесь оказалась? Что произошло? — сквозь всхлипы смогла, наконец, выговорить она.

— Прости меня, — только и ответила ведьма, продолжая гладить ее по голове и осыпать поцелуями залитые слезами щеки. — Прости меня.

Леонесса отстранилась и, вновь оглядевшись по сторонам, спросила:

— Куда они делись?

— Никуда, — ответила Трилуна, опустив голову и судорожно сжав тонкие ладошки подруги. — Просто я проникла в твое сознание, чтобы выяснить, что с тобой.

— Получается, я просто сплю? — радость в голубых глазах потухла, и плечи вновь поникли.

— Да. У нас не так много времени. Расскажи, где ты. По картинкам твоих воспоминаний, я не могу определить местность. Может, у тебя есть какая-нибудь информация?

— Мы в Зандосе. А там, — Леонесса обреченно махнула рукой в сторону холмов, — Ведьмины горы.

— Они захватили королевство? — лицо Трилуны исказилось от страха.

— Да. Зандоса больше нет. Всех выживших обратили в рабство.

— О, нет. Они скоро будут в Рамалане, — застонала ведьма, закрыв лицо руками. — Мы не успеем собрать войско. Долина Лазара обречена.

— Лунни, но ведь им еще надо будет преодолеть горы, а это не так просто!

— Боюсь, им-то как раз это и будет просто. Ладно, с этим все ясно. Теперь расскажи, что с тобой? Тебя пытали, над тобой издевались? — Трилуна пытливо заглядывала в родное лицо, всем сердцем желая услышать, что ничего подобного с подругой не происходило.

— Я теперь рабыня, — услышав полный ужаса вскрик, Леонесса поспешила утешить ведьму. — Но ты не переживай, все хорошо. Нуриэль не позволил меня изнасиловать, спас от страшной участи.

— Что? — Трилуну охватила нервная дрожь, и она рухнула на землю, глядя на девушку полными боли глазами. — Это все из-за меня и пока я нахожусь во дворце и пользуюсь всеми благами, ты... над тобой...

— Я сама виновата, Лунни. Пыталась сбежать, но ничего не получилось.

— А этот колдун, Нуриэль. Как он обращается с тобой?

— Ну... сначала показал свою силу, чуть не задушил. Потом сказал, что теперь я его личная рабыня. Сейчас я в его шатре и выполняю все его распоряжения. А когда я ему надоем, собственноручно станет пытаться.

— Ох, Несси! Мне так жаль! — Трилуна даже не вытирала струящиеся из глаз слезы, с жалостью глядя на подругу.

— Смертная! — раздался из шатра гневный голос. — Ко мне!

— Что? Как он оказался в твоём сознании? — прошептала ведьма, с безысходностью глядя, как откидывается полог шатра и из него выплывает колдун. Он стремительно переместился к ним, смазав из-за высокой скорости силуэт. Затем подхватил на руки взвизгнувшую Леонессу, и, так же, за секунду, вернулся обратно к шатру. Поставив девушку на землю и прижав ее спиной к груди, в бешенстве пророкотал.

— Больше не смей, ведьма, проникать в сознание моей рабыни! Я наложу заклинание на ее разум, и при следующей твоей попытке она лишь ощутит дикую боль.

Трилуна, не в силах произнести ни слова, в диком отчаянии смотрела, как колдун по-хозяйски обнял Леонессу и провел широкой ладонью по впалому животу, затем медленно переместился к груди и с силой сжал ее. Другая рука схватила за шею, и он резко повернул девушку к себе лицом. Она успела бросить на ведьму полный ужаса взгляд, а в следующую секунду Нуриэль впился в нежные губы, вырвав из груди жалобный всхлип. Он бросил насмешливый, торжествующий взгляд в сторону скорчившейся Трилуны, и, оторвавшись от своей пленницы, процедил:

— Теперь ты понимаешь, кем будет для меня эта смертная? А когда она мне наскучит, я лично сдеру с нее кожу. И буду делать это медленно, мучительно и с огромным удовольствием! — девушка в его руках задрожала, а он продолжил. — Проваливай из ее головы!

Пространство заволочло туманом, скрывая силуэты, и Трилуна, протянув к ним руки, с яростью прокричала:

— Леонесса! Я вернусь за тобой! Я спасу тебя! А ты, посланник Бордимала, будешь еще ползать у нас в ногах, и молить о пощаде! Я клянусь, что отомщу тебе!

Ведьма, задыхаясь от бешенства, резко села в постели, вытерев рукой выступивший на лбу пот.

— Ну, как все прошло? — воскликнула Зумейда, подбегая ближе и сев на край кровати.

— Она жива. Пока, — тихо прошептала Трилуна, пытаясь избавиться от видения, как проклятый колдун стискивал в объятиях

Леонессу и беззастенчиво лапал ее тело.

— Где они?

— В Зандосе. Скоро будут в долине Лазара. На горизонте уже видны Ведьмины горы.

— Что ж. Времени у нас в обрез, — задумчиво протянула Зумейда, сведя брови. — Спи. На рассвете сообщим обо всем королю, а затем отправимся в Сардаган.

— Вы думаете, он пойдет на наши условия?

— Конечно, милая. У него просто нет выбора, — устало улыбнулась ведьма и, погладив девушку по руке, тихо прошептала. — Теперь спи. Завтра будет трудный день.

Чувствуя, как тело наливается свинцовой тяжестью, Трилуна вновь опустилась на подушки и уже сквозь сон произнесла.

— Я отомщу ему... Я спасу ее...

— Непременно. Непременно спасешь и отомстишь, — рассеянно ответила Зумейда, уже думая о том, как лучше и быстрее раскрыть способность своей преемницы к защите других ведьм. Ведь времени у них меньше, чем она предполагала. А надо еще подготовить несколько тысяч рун, зелья исцеления, обсудить план атаки на колдунов, собрать стаю волков со всего королевства. До Сардагана они доберутся дня за три, если очень поторопятся, неделя им понадобится для подготовки и еще две недели, чтобы добраться до долины Сандармана. А пока соберется вся армия, и выдвинется неприятельским войскам навстречу, долина Лазара уже будет пылать в огне.

— Жаль, — печально прошептала Зумейда и направилась к креслу. — Прекрасное было место.

Лишь только забрезжил рассвет, ведьмы уже были в тронном зале. Они склонились перед королем и выжидающе посмотрели в напряженное усталое лицо. Похоже, в эту ночь он не сомкнул газ ни на минуту.

— Итак, Яромир. Твое решение. — Зумейда гордо выпрямилась и легонько сжала вспотевшую руку Трилуны, которая заметно нервничала. Она никак не могла привыкнуть вот так запросто общаться с сильными мира сего.

— Ты прекрасно знаешь, что я тебе отвечу! — воскликнул король, от нервного напряжения подскочив с трона. Он швырнул свиток к

ногам Зумейды и кинул в ее сторону колючий взгляд.

— Помоги мне, Трилуна, — шепнула она и девушка, прикрыв на мгновение глаза и тихо произнеся заклинание, легко взмахнула рукой. Вожделенный указ о запрете на убийство ведьм медленно поднялся и повис в воздухе. Затем он, завибрировав, не спеша раскрылся, и Зумейда жадно вгляделась в ровные строчки. Она с благоговением взяла его и победоносно улыбнулась.

— Я понимаю, мой король, чего тебе это стоило и безмерно благодарна, — она почтительно склонилась, пытаясь скрыть торжество, блестевшее в глазах, пожалев остатки гордости Яромира, которого она заставила шантажом подписать данный указ.

— Ладно, Зумейда. Я выполнил свою часть уговора. Дело за вами, — раздраженно проговорил мужчина и устало опустил на трон.

— Колдуны приближаются к Ведьминым горам. Зандос захвачен. Выжившие обращены в рабство, — громко проговорила Трилуна.

— Что с подданной Рамалана?

— Теперь она личная рабыня похитившего ее колдуна, — голос девушки предательски задрожал, а в глазах появились слезы.

— Главное, она жива. Но пока, ты сама понимаешь, мы ничего не в силах предпринять. Только когда они окажутся на территории королевства можно будет разработать план спасения. Не переживай, мы вырвем ее из их лап. Максимилиан Балазар в свое время хорошо послужил короне, и я не брошу его дочь в беде.

— Спасибо, Ваше величество. Я буду надеяться на лучшее, ведь ближе у меня никого нет.

— Северина и Лариона ко мне, немедленно! — разнесся встревоженный голос короля по всему залу. Из неприметной ниши вышел слуга и почтенно склонился.

— Сейчас будет исполнено, Ваше величество.

— Как думаешь, — Яромир пристально посмотрел на Трилуну. — Они пойдут в обход, или попробуют пересечь горы.

— Я не знаю, Ваше величество. Но при их могуществе, горы не будут им помехой, — тихо ответила девушка.

— Я им не позволю захватить и разграбить самые лучшие мои земли, — прошептал король, скорее себе, чем ведьмам.

— Последуй моему совету, Яромир. В открытом противостоянии защитникам приграничных крепостей не выстоять. Пусть подготовят тысячи незаметных глазу ловушек. Это даст хоть какое-то время. Но, если честно, я сомневаюсь, что эта долина останется существовать, когда мы доберемся до нее, — в каждом слове Зумейды была скорбь и сожаление, и мужчина удивленно воззрился на нее.

— Не думал, что ты воспринимаешь все так близко к сердцу.

— Это и моя страна, Яромир, и я ее очень люблю и так же, как и ты, буду защищать до последней капли крови, особенно имея в руках этот бесценный указ.

— Что ж, Зумейда, вам пора. Как оказалось, времени у нас совсем нет. Ждем как можно скорее тебя с твоим ведьминым войском в Сандармане. Север подготовит все для вашего временного размещения. Как только армия объединится со всеми лордами, выработаем стратегию и выдвинемся в долину Лазара.

Яромир взмахнул рукой, показывая, что аудиенция закончена, и ведьмы поспешили удалиться, чтобы уже через час покинуть Невалон и направиться в ковен.

Глава 29

Трилуна бросила тоскливый взгляд в сторону раскинувшегося у ее ног города. Там остался человек, по которому она будет безумно скучать, не смотря на все разногласия.

Но это и к лучшему. Быть может, за время, которое она проведет в ковене, наконец-то удастся справиться со своими чувствами. Ведь все равно ей не на что рассчитывать, кроме приятельских отношений, да и те под большим вопросом, после всего, что произошло. О, Адалана! Как же ей хотелось вновь превратиться в Голгана, чтобы они с Северином могли хотя бы просто, по-дружески общаться!

— Трилуна! Не задерживайся! — прикрикнула Зумейда, прервав грустные мысли девушки. — Арана, Микалина, поживей! Привал сделаем в Загорном лесу, что в пяти часах отсюда.

Группа из четырех ведьм пустила коней галопом и свернула на восточную дорогу, ведущую в Сардаган.

Арана и Микалина были личными служанками Зумейды. Как выяснила Трилуна, они обладали самым низшим рангом в иерархии ковена, потому что могли только заниматься врачеванием. Пройдя непростой отбор, они удостоились высочайшей чести прислуживать самой Главной ведьме и с усердием выполняли свои обязанности. Арана была пухлой низкорослой, с круглым лицом и светло-зелеными глазами, не столь яркий цвет которых свидетельствовал о низком уровне магии в крови. Она постоянно улыбалась и просто лучилась добротой и оптимизмом. Микалина была полной ее противоположностью. Высокая и худосочная, она напоминала жердь. Узкое лицо и слегка раскосые, так же не яркие, глаза придавали ее внешности некоторую загадочность. Она всегда была очень серьезна и молчалива и, казалось, с большой настороженностью и подозрительностью наблюдает не только за окружающими людьми, но и за всем миром в целом. На вид им было не более двадцати пяти лет. К Трилуне они отнеслись очень доброжелательно и приветливо, и девушка понадеялась, что так же радушно ее примут и в Сардагане, в который она так долго стремилась.

Когда они ожидали на конюшне своих лошадей, служанки поведали Трилуне о главных принципах построения ковена, разделяющегося на несколько рангов, которые находились в подчинении Главной ведьмы. Самым высшим рангом — первым обладали те, кто мог общаться с духами. Вторым — приходящие во сны и воздействующие на сознание. Третьим — кто силой мысли перемещал предметы в пространстве. Четвертым — создающие руны. Пятый, самый низший ранг, присваивался тем, кто обладал даром исцеления и даром общения с волками. Но весьма часто бывало, что одной ведьме присваивалось сразу два ранга, в зависимости от способностей. В ковене на данный момент насчитывалось шестьсот восемьдесят ведьм, сто двадцать из которых были уже совсем стары. И всего лишь пятьдесят девочек, не достигших шестнадцати лет. Поэтому, как сказала Зумейда перед отъездом из Невалона, на бой с колдунами отправиться не более трехсот ведьм, из которых сто были знахарками. И теперь Трилуне срочно надо было научиться ставить защиту не только на себя, но и на двести женщин сразу. Как это сделать, девушка не имела ни малейшего понятия. Однако, выходило, что весь план сражения был построен на ее даре, и исход будущей войны зависел исключительно от нее, поэтому она не собиралась сидеть сложа руки. Уже на привале было решено попробовать выставить защиту хотя бы на одного из членов их небольшого отряда.

По прошествии трех часов непрерывной скачки на сумасшедшей скорости, Трилуна готова была взмолиться и попросить Зумейду о нескольких минутах отдыха. Мышцы ныли от усталости, спину ломило, нестерпимо хотелось пить. Но только она собралась обратиться к наставнице, как камень силы вспыхнул на ее груди красноватым светом, наполняя тело силой и энергией. Усталость мигом рассеялась, сознание прояснилось. Девушка с удивлением посмотрела на своих молчаливых спутниц, камни у которых тоже засияли. Она пришпорила коня и поравнялась с Зумейдой.

— Эти руны придают силы? — громко выкрикнула она, пытаясь на высокой скорости поговорить с ведьмой.

— Да, но они срабатывают только когда организм на грани эмоционального или физического истощения. Потерпи, часа через два будем на месте.

— Я справлюсь, — уверенно ответила Трилуна, чувствуя благодарность к ведьме, которая преподнесла ей такой своевременный подарок.

Через пару часов на горизонте показались верхушки многовековых деревьев.

— В лес пока не заезжать! — приказала Зумейда. — Мне необходимо будет провести обряд призыва.

Минут через двадцать они остановились у раскидистых дубов, свернув с дороги на поляну, усеянную множеством лиловых колокольчиков. Они покачивали на ветру своими нежными шапочками, издавая еле слышный перезвон.

— Наконец-то! — выдохнула Арана, спешившись и упав ничком на траву, раскинув руки в сторону. Микалина пристроилась рядом с подругой и счастливо прикрыла глаза.

У Трилуны тоже ноги подогнулись после такой напряженной и изматывающей скачки, и она ухватилась за седло, чтобы не рухнуть на землю.

Одной Зумейде, похоже, все было нипочем, и она пружинистой бодрой походкой направилась к кромке леса.

— Трилуна, милая! Подойди ближе. Ты должна видеть, как проводится этот обряд, — позвала она, и девушка поплелась за ней следом, с трудом переставляя ноги.

— Какой обряд, наставница?

— Обряд призыва ближайших альф волков. Я должна попросить их помощи.

Трилуна кивнула и с любопытством начала наблюдать за Зумейдой. Сначала женщина опустилась на колени и обратилась с молитвой к Адалане. Затем вынула из складок платья маленький кинжал и начертила им вокруг себя небольшой круг, вырывая из земли траву с чудесными колокольчиками. После этого она поднесла холодное лезвие к раскрытой ладони и, шепча монотонные слова заклинания, которое Трилуна при всем желании не смогла бы запомнить с первого раза, резким взмахом оставила глубокий порез. Тут же хлынула алая кровь, а Зумейда, не прекращая ни на секунду произносить магические слова, начала окроплять начерченный на земле круг. Затем она снова упала на колени и, взявшись за рукоять кинжала обеими руками, воткнула его в самый центр. По поляне и по

лесу моментально пробежала энергетическая волна, заставляя траву прижаться ниже к земле, а деревья громко зашелестеть яркими сочными листьями. Через секунду все утихло, и Трилуна сделала глубокий судорожный вдох, только сейчас осознав, что все время обряда старалась не дышать. Тут же подбежали Арана и Микалина и приложили к ране Зумейды пропитанную исцеляющим и обеззараживающим снадобьем полоску ткани.

— Спасибо, — устало улыбнулась она. — Теперь будем ждать. На мой зов придут ближайшие альфы. После того, как я с ними поговорю, продолжим путь. Пока же можно отдыхать.

— Это было так... так... — Трилуна не могла подобрать слов, чтобы выразить весь спектр клокотавших в душе эмоций. — Волшебно!

— Призыв не самый простой обряд. Он требует большой энергетической отдачи. Будет время, займемся с тобой его подробным изучением.

— Госпожа, не желаете ли отобедать? — спросила подошедшая Микалина.

— Да, будь добра. Принеси нам сыра, хлеба и воды.

Девушка поклонилась и отправилась выполнять распоряжение. Но не успела она вернуться, как из леса раздалось грозное рычание и среди деревьев появилось сразу четыре волка. Они медленно приближались, зло сверкая глазами и скаля пасти. Зумейда взяла Трилуну за руку и вместе с ней подошла к зверям ближе.

— Приветствую вас, уважаемые альфы! — слегка поклонилась им Главная ведьма. В ответ раздалось приглушенное рычание, и волки склонили лохматые головы.

— Именем богини Адаланы призываю вас и ваших братьев на помощь в борьбе с врагами королевства.

Трилуна инстинктивно почувствовала сомнение, охватившее животных, и они выжидающе посмотрели на двух ведьм. Вспомнив древнюю легенду, девушка обратилась к волкам.

— Последователи Бордимала посмели вторгнуться в Рамалан! Покажите им, на что вы способны, защитники Адаланы! Уничтожив вражескую армию, вы отомстите Бордималу, силой своей магии заключившему вас в эти звериные шкуры! Отомстите за своего предка,

который из-за любви к нашей богине подвергся жесточайшему наказанию!

Волки взволнованно закивали, выражая полнейшее согласие со словами Трилуны. Главная ведьма восхищенно сверкнула глазами в сторону преемницы и произнесла:

— Уважаемые альфы! Ожидаем вас с вашими кланами у стен Сардагана! Не смеем больше задерживать! Спасибо за то, что откликнулись на мой призыв!

Волки еще раз склонились перед ведьмами и быстро растворились среди деревьев.

— Молодец! — похвалила Зумейда зардевшуюся Трилуну и звонко расцеловала в щеки. — Я все сильнее убеждаюсь в правильности выбора нашей любимой богини. А теперь обедать и в путь. Следующая остановка только с закатом солнца. Тогда и потренируешься со своей защитой.

Девушки обменялись вымученными взглядами, но спорить не стали. И, быстро расправившись с едой, основа запрыгнули в седла и пустили коней в галоп.

Леонесса медленно раскрыла глаза и судорожно всхлипнула. Боги! Когда же закончатся ее мучения? Даже ее сны теперь контролируются этим треклятым колдуном.

Она села, откинув тонкое покрывало и в ужасе застонала. Он еще и передел ее в рабский костюм, который принес накануне! Видел ее раздетой! Какой позор!

— Доброе утро, смертная, — раздалось слева от девушки, и она резко повернулась в сторону Нуриэля. Он сидел на своих подушках, скрестив ноги, и с аппетитом поглощал курицу с овощами. Тарелка с едой стояла на низеньком резном столике, и от нее шел такой чудесный аромат, что в животе противно заурчало, напомнив, что она уже сутки ничего не ела и не пила.

— Иди сюда, будешь прислуживать мне. И так я позволил тебе долго спать, хотя ты и не заслужила, — колдун бросил в ее сторону осуждающий взгляд и тяжело вздохнул. — Я ведь предупреждал тебя, чтобы ты не смела испытывать мое терпение. И что же? Я пришел, а тебя нет. Рабыня посмела ослушаться хозяина и сбежать! Теперь тебя ждет наказание.

Леонесса побледнела и задрожала, а Нуриэль продолжил:

— Потом я обнаружил, что у тебя ментальная связь с ведьмой. А это еще более серьезный проступок. Спасает тебя только одно, что ты не знаешь, где мы находимся и соответственно никаких сведений ты передать не могла. Не слишком ли много ты себе позволяешь, рабыня?

— Не думаю, — пролепетала девушка. — А вот вы, напротив, позволили себе недопустимые, на мой взгляд, вещи.

— Что? — взревел Нуриэль и подскочил со своего места, опрокидывая столик с тарелками. — Ты забываешься, смертная!

— Вы не имели права раздевать меня! — вскричала в ответ Леонесса и тоже быстро поднялась с подушек, гневно сверкая глазами. Пусть убивает! Ей уже все равно! Да она даже уже жаждет смерти!

— Я имею право на все, что касается тебя! — прошипел колдун и пристально посмотрел на разбушевавшуюся рабыню. Она тут же тихо осела на пол, пытаясь сделать хоть один глоток воздуха. Он снова применил магию и душил ее своим холодом. Но теперь она не испытывала страха, а только удовлетворение от того, что скоро покинет этот мир и присоединится к своему отцу, по которому так отчаянно скучала...

Нуриэль, увидев мелькнувшую в глазах девушки радость, прекратил пытку и в удивлении уставился на скорчившуюся фигурку.

— Ты больше не боишься умереть? — зло выкрикнул он. — Тогда я устрою тебе такую жизнь, что смерть станет твоей несбыточной мечтой!

Он резко взмахнул рукой, и шею тут же опутала ненавистная серебряная цепь. Звенья резко сократились в размерах, выдернув Леонессу в центр шатра и заставив распластаться на полу. Теперь она могла разве что подняться на четвереньки.

— Не хочешь быть рабыней, станешь моей собакой! — провозгласил Нуриэль, с удовольствием отмечая застывший в небесно-голубых глазах ужас. — Неблагодарная! Я ведь вчера спас тебя!

— Вы всего лишь не захотели делиться своей вещью, — глухо прошептала Леонесса, глотая слезы.

— Может, ты предпочитаешь, чтобы я захотел? И поэтому испытываешь мое терпение? — холодная улыбка застыла на лице, и девушка посмотрела на возвышающегося над ней мужчину.

— Нет, — выдохнула она.

Нуриэль присел на корточки рядом с ней и приподнял дрожащий подбородок сильными пальцами.

— Это было последнее предупреждение, Леонесса, — яяко проговорил он, словно пробуя ее имя на вкус. Девушка, услышав, что ее называли иначе, нежели «рабыня» или «смертная», лишь приоткрыла от удивления рот. — В следующий раз сразу окажешься в моей постели.

— Я... я больше не буду, — еле слышно произнесла она, пытаясь отвернуться от этого гипнотического синего взгляда, словно окутывающего ее сознание, но колдун продолжал крепко держать ее за подбородок, не давая пошевелиться. Затем он быстро склонился над пленницей и дотронулся до ее разбитых губ легким поцелуем, вызывая приятную сладкую дрожь во всем теле. Затем резко поднялся и нагло ухмыльнулся, глядя на притихшую девушку.

— Посидишь на цепи до вечера. А потом, в зависимости от твоего поведения, я решу, что делать с тобой дальше. Кстати, вот такая молчаливая и покорная рабыня мне нравится намного больше.

Рассмеявшись, колдун покинул шатер, а Леонесса осторожно дотронулась до губ, которые все еще горели от его прикосновения и разрыдалась. Неужели теперь даже ее тело отказывается подчиняться ей? Боги! Как могло произойти, что ей вдруг понравился поцелуй ее мучителя?

Глава 30

На улице уже заметно стемнело, когда Нуриэль вновь зашел в свой шатер. Совет у Верховного Жреца изрядно вымотал его. Но, главное, они пришли к согласию, и через несколько дней начнут наступление на Рамалан. Мужчина довольно улыбнулся, увидев лежащую на животе девушку, шею которой опутывала магическая серебристая цепь. Наверное, задремала. Может, этот урок пойдет ей на пользу и научит повиновению.

— Смертная, — тихо позвал он, взмахом руки освобождая Леонессу от оков. Но она даже не пошевелилась. Колдун нахмурился и подошел ближе. Он носком сапога слегка подтолкнул ее под ноги, но снова не последовало никакой реакции. В душу, против воли, закралась тревога, и он резко склонился над ней, поворачивая к себе лицом.

— Демоны Варклахара! — выругался он, поняв, что его рабыня находится без сознания. С руки слетел огонь, освещающий пространство, и Нуриэль только сейчас заметил разлившуюся по лицу девушки мертвенную бледность. Сухие, разбитые губы потрескались, и из них еле слышно вырывалось тяжелое дыхание, дававшееся измученному телу с огромным трудом.

Нуриэль огляделся вокруг себя, отмечая, что лежавшие на полу остатки еды, которую он опрокинул еще утром, остались так и не тронуты.

— Глупая гордая смертная, — с нежностью прошептал он. Надо было догадаться, что она не станет подбирать его объедки. Он просто недооценил ее упрямство, но на будущее будет знать, что эта девчонка не так проста, как ему показалось в первые минуты. Надо же, перечила ему, пыталась сбежать, не молила о пощаде, хотя он видел страх, разлитый в огромных озерах голубых глаз, теперь вот решила умереть с голоду, но не притрагиваться к разбросанной по полу еде. Воистину, неподражаемый экземпляр обычной смертной.

Он с легкостью, словно пушинку, подхватил Леонессу на руки и уложил на разноцветные подушки. Затем налил из кувшина воды в серебряный кубок и, приподняв девушку за острые плечики, влил в

полуоткрытый рог немного воды. Живительная влага потекла в пересохшее горло, вырывая сознание из тьмы и густые длинные ресницы, отбрасывающие тени на впалые щеки, затрепетали. На Нуриэля в удивлении уставились голубые затуманенные недавним забытием глаза. Недолго думая, Леонесса с жадностью приникла к кубку, но после нескольких глотков, колдун забрал его из цепких пальцев, вырвав из груди возмущенный вскрик.

— Сейчас я распоряжусь, чтобы нам принесли поесть и вина. Только без глупостей. Поняла? Или вновь посажу на цепь, — мужчина довольно улыбнулся, когда его рабыня решительно закивала.

Через десять минут он вернулся, а вскоре принесли дымящийся ужин и бутыль красного вина. Плеснув его в кубок, колдун протянул Леонессе обжигающую жидкость и снисходительно усмехнулся, когда она, отпив глоток, закашлялась.

— Крепкое?

— Да.

— Ничего, скоро станет легче. Почему ты не попросила у меня воды? Понимаю, по какой причине ты отказалась есть с пола, но неужели было трудно сказать о жажде?

— Трудно. Думаю, даже невозможно! — с гордостью провозгласила Леонесса, чувствуя приятную расслабленность во всем теле. Сознание укутал хмельной туман, заставляя чувствовать себя непобедимой и храброй. Страх и ужас последних дней отступил, и она, наконец-то, как следует, разглядела своего «хозяина». Длинные белоснежные волосы, тонкий прямой нос, из-под бровей смотрели глубоко посаженные холодные синие глаза, в которых словно застыли льдинки. Они сейчас внимательно ее изучали, словно лаская лицо. Высокие скулы и чувственный рот, скривившийся в улыбке. Да, он был очень красив, только какой-то пугающей, ледяной красотой. Словно этот человек не мог испытывать никаких положительных эмоций. Словно... словно его сердце заморозили. Она даже передернула плечами, ощутив исходящий из его души холод.

— Ну как, рассмотрела? — усмехнулся колдун, отправляя в рот жареный кусок мяса, обильно сдобренный ароматными специями. Леонесса вспыхнула и быстро отвернулась.

— Я... не хотела.

— Ну и как я тебе?

Девушка подняла на него удивленный взгляд. Неужели он подшучивает над ней?

— Холодный, — тяжело вздохнув, она решила говорить правду. — И красивый.

В синих глазах промелькнуло удовольствие.

Голова слегка кружилась и чтобы, не упасть в подушки, Леонесса схватилась за руку мужчины. Он довольно хмыкнул и одним быстрым движением подтянул ее ближе к себе. Ощущая нереальность происходящего, она с удовольствием прислонилась к твердому плечу и прикрыла на мгновение глаза.

— Не спи, смертная, — прошептал Нуриэль в самое ухо, отчего по спине пробежали приятные мурашки. — Ты должна поесть.

— Хорошо, — отозвалась девушка и с неохотой склонилась над тарелкой. Мясо было вкусное и просто таяло во рту. Нуриэль, плотоядно улыбаясь, подлил в ее кубок еще вина и, не задумываясь, она вновь осушила его.

— Завтра у тебя много работы. Приведешь шатер в порядок. Подготовишь мне другую одежду. Старую постираешь. Ну и будешь прислуживать мне во время трапезы. Сегодня сделаем тебе исключение ввиду твоего болезненного состояния.

— С-с-спасибо, — с трудом выговорила Леонесса и, икнув, громко рассмеялась.

Нуриэль и сам не понял, отчего при этих звуках сердце радостно подпрыгнуло в груди.

Но видеть эту смертную такой довольной и расслабленной было, несомненно, приятно.

— Иди ко мне, — Нуриэль обнял ее за плечи и прижал к своему напряженному телу, которое сразу откликнулось на это невинное прикосновение.

— Что вы хотите от меня? — Леонесса, даже не делая попытки вырваться, подняла к нему бесхитростное лицо и удивленно посмотрела в синие глаза, сейчас горевшие таким огнем, что у нее даже дыхание сбилось.

— Уже и сам не знаю, — выдохнул Нуриэль, склонившись над такой желанной добычей, что даже потемнело в глазах. Руки зарылись в шелковые пряди, лаская шею, и он мягко приник к полуоткрытому рту.

Несколько бесконечно долгих секунд блаженства, показавшихся Леонессе вечностью, он заставлял ее плавиться под его ласками. Мысли путались, она уже не понимала, где она находится и кто сейчас рядом. Были только его губы и руки, дарившие наслаждение.

Колдун с трудом оторвался от девушки и потрясенно посмотрел в сверкающие страстью глаза.

— Что же за чудо свалилось мне на голову, — прошептал он, покрывая легкими поцелуями горящие ярким румянцем щеки.

— Ничего подобного. Это вы н-н-неожиданно объявились в моей жизни. Уж и не знаю, за какие грехи мне все это? — Леонесса, снова икнув, сладко зевнула и прикрыла глаза.

Нуриэль улыбнулся. Никто и никогда не вызывал у него таких неподвластных и ярких эмоций, как эта маленькая смертная. Он тяжело вздохнул, напоминая себе, что его целью была месть ведьме. Хотя, откуда она узнает, что здесь происходит? Достаточно и того, что она страдает из-за того, что он похитил ее подругу и думает, что ее здесь подвергают издевательствам. Девушка, незаметно для себя, уже тихо посапывала в его объятиях. Воистину, он каждый день будет подносить ей по кубку вина, чтобы она была так же покорна и не выводила из себя своим упрямством.

Теперь, надо признаться самому себе, он не хочет причинять ей ни малейшей боли. По окончанию войны, он отправит ее в свой замок, где она будет рядом в качестве его наложницы. Может, даже, он сделает ее старшей над имеющимися уже четырьмя рабынями, согревающими его постель, когда он бывал дома. Ладно, он потом подумает над этим. Сейчас же просто приятно прижимать ее к себе и чувствовать себя хозяином ее жизни. Он не будет торопиться лишать ее невинности. Просто не хочет брать силой то, что ему хочется принять как ее дар. Пусть привыкнет, начнет доверять. В конце концов, смирится со своей участью.

Довольный своим решением, Нуриэль позвал одного из колдунов своего ярана, который отвечал за его питание, чтобы тот убрал тарелки. Устроив смертную на своем плече и крепко прижав к себе, мужчина довольно улыбнулся и поцеловал Леонессу в макушку. Она заворочилась, устраиваясь удобней и теснее прижимаясь к горячему телу.

— Ты будешь моя по доброй воле, — выдохнул он. — Моя храбрая строптивая рабыня. Только моя.

Небольшой отряд разбил лагерь у подножия холма, когда солнце уже село за горизонт и земля оказалась во власти ночи. Арана и Микалина занялись разведением костра и приготовлением ужина, а Зумейда отвела в сторону Трилуну и усадила ее на мягкую траву.

— Отдохни и наберись сил, дорогая. Как только поедим, займемся изучением возможностей твоей защиты.

Девушка нервно кивнула, заметив светящийся решимостью взгляд наставницы. Это каким образом она решила изучить ее возможности? Что за методы будет использовать Главная ведьма? Тугой комок страха свернулся в животе, из-за чего она так и не смогла заставить себя проглотить хоть что-нибудь из еды. Заметив ее состояние, Зумейда недовольно покачала головой и села рядом.

— Что тебя беспокоит?

— Все в порядке. Это не стоит вашего внимания, — Трилуна отвернулась, ругая себя за трусость. Еще недавно она была готова на все, чтобы научиться пользоваться даром богини, а сейчас вдруг совсем растерялась. Ну почему она чувствует себя такой беззащитной и слабой в присутствии этой властной женщины?

— Что ж, как знаешь. Тогда приступим. — Зумейда взяла ее за руку, и в тот же миг чистая энергия потекла по венам, с бешеной скоростью распространяясь по телу. Метка засияла ярче обычного, а девушка ощутила небывалый прилив сил.

— Арана, Микалина. Встаньте рядом с Трилуной.

Когда служанки заняли свое место, Зумейда отошла на приличное расстояние и вытащила из складок платья свой кинжал.

— Не бойтесь, не убью, — усмехнулась она, глядя на испуганных девушек. — Готовься, Трилуна, сначала я попробую пробить твою защиту.

— Вы хотите нас прирезать? — возмущенно воскликнула ее преемница.

— Нет, я хочу выяснить, как ты активируешь свой щит.

— Не кажется ли вам, что это слишком жестокий метод?

— На более мягкий у нас просто нет времени!

И, не дав опомниться негодующей от ее действий девушке, Зумейда прицелилась точно в плечо и послала кинжал в мягкую плоть. Арана и Микалина испуганно шарахнулись в стороны, а лезвие резко остановилось в нескольких миллиметрах от разгневанной ведьмы и, застыв на пару секунд в воздухе, с силой воткнулось в землю.

— Довольны? — вскричала побледневшая девушка.

— Да, — холодно улыбнулась Зумейда.

— И чего вы так испугались, полоумные? — обратилась она затем к служанкам. — Знаете ведь, я не промахнусь. Не зря же я столько тренируюсь.

— Страшно, Госпожа, — жалобно всхлипнула Арана, вытирая слезы.

— А если бы вы убили меня?

Главная ведьма даже поморщилась от холодной ярости, сквозившей в словах преемницы.

— Я была уверена в твоих силах, — мягко ответила она, пытаясь сгладить возникшее напряжение.

— Я так поняла, вы добиваетесь своего любыми методами?

— Правильно поняла. И не забывай об этом, дитя. Арана, Микалина, по местам! Теперь попробуй вытолкнуть щит в их сторону.

— Я не смогу! Я не знаю как! — вскрикнула Трилуна, ужасаясь тому, на что готова пойти Зумейда ради достижения своей цели.

Вдруг перед глазами все подернулось дымкой, и она уже оказалась на огромном поле, залитым солнечным светом и ... кровью! Хотелось закричать в голос, но связки не слушались, и она могла лишь беззвучно открывать и закрывать рот. Рядом с ней стояла целая армия рыжеволосых ведьм, а в километре от них такая же огромная армия беловолосых колдунов.

— Быстрей защитницы! Накрывайте нас покрывалом неуязвимости! Они уже атакуют! — раздался рокочущий голос высокой ведьмы, чье ярко — оранжевое платье, сливаясь с длинными, до поясицы, волосами, развевалось на ветру. В руках у нее был сверкающий меч, и она подняла его над головой. В тот же миг в их сторону полетели огненные шары, выпущенные колдунами, но они так и не коснулись ни одного человека, растворившись в нескольких метрах от войска. Трилуна в панике оглянулась и, чуть было, не рухнула на землю, когда тихое, еле слышное до этого песнопение,

болезненным звоном отдалось в голове, впечатывая слова в сознание. Она закрыла уши руками, пытаясь прекратить пытку, но все было бесполезно. Глаза выхватили из огромного скопления народа нескольких стоящих на коленях старых ведьм, окруженных пятью другими, создающими своими телами своеобразный щит. Они все крепко держались за руки, а песня, льющаяся из уст впавших в транс старух, все набирала темп и силу. Девушка, удивленно моргая, смотрела, как тонкий полог, наподобие покрывала, вырывался из этого небольшого магического круга и накрывал несколько сотен ведьм. Чуть подальше был создан такой же круг и, выходящий из него очередной полог накрывал еще одну группу. Боль сразу же отпустила, как только Трилуна осознала, что запомнила все до единого слова из чудесного и неповторимого заклинания. В это время в их сторону все летели и летели снаряды, выпущенные колдунами. Но они продолжали поглощаться сверкающими покрывалами. Вдруг одна из ведьм, находящаяся в магическом кругу, пошатнулась и без сил упала на землю, разрывая связь. Энергия перестала струиться и защита погасла. В эту часть войска тут же попали огненные шары, разрывая тело женщин на куски. От ужаса хотелось кричать и вопить, но Трилуна только упала на окровавленную траву, не в силах отвести глаз от разразившейся трагедии.

— Быстрее, замкните кем-нибудь круг! — вскричала ведьма в оранжевом платье, теперь забрызганном багряными каплями крови соплеменниц. Упавшую тут же оттащили в сторону, а ее место заняла другая, и вновь затянулась магическая песня, и вновь тонкий полог накрыл оставшихся в живых ведьм. Трилуна с жалостью и отчаянием посмотрела на выбывшую из круга молодую девушку, чей потухший стеклянный взгляд означал одно — она была мертва. В ней не осталось ни капли жизненных сил. Ее будто выпили до дна. И все продолжилось снова. Только в сторону колдунов уже тоже летели огромные каменные снаряды, оставляя после себя глубокие воронки и изувеченные тела. То тут, то там опять разрывались магические круги, позволяя огненным шарам колдунов достигать цели. Мертвых, опустошенных ведьм оттаскивали в сторону и их место с холодной решимостью занимали другие... Трилуна зажмурила глаза и начала раскачиваться из стороны в сторону, пытаясь отгородиться от происходящего. Из горла рвались беззвучные рыдания, глаза горели от непролитых слез и вскоре звуки

кровавой битвы начали понемногу стихать, а холодный липкий страх отпускать из своих цепких лап. Кто-то дотронулся до ее плеча, но она не отреагировала, пытаясь отогнать от себя видение изуродованных тел и молодой прекрасной ведьмы с огромными безжизненными глазами. Не выдержав этого ужаса, она, застонав, тихо погрузилась в пучину небытия, мысленно ощутив радость от этого благодатного забвения.

Глава 31

Как только с первыми лучами солнца Трилуна поднялась со своего покрывала, воспоминания лавиной обрушились на ее плечи. Она со стоном опустила обратно на землю и закрыла ладонями лицо, пытаясь отогнать от себя видения кровавого сражения.

— Как ты себя чувствуешь, милая? — участливо спросила Зумейда, увидев, что девушка проснулась.

— Ужасно.

— Что тебе показали духи? Прошное или будущее?

— Прошное. Битву колдунов и ведьм, которая состоялась много сотен лет назад.

Трилуна, вновь поднявшись, всхлипнула, но постаралась тут же взять себя в руки.

— Кругом была кровь и смерть, тысячи смертей.

— Но ведь просто так тебе бы не послали это видение? — спросила Главная ведьма. — Ты что-то узнала?

— Да. Теперь я понимаю, как действует защита, дарованная мне Адаланой. Для этого необходимо еще пять ведьм, которые должны будут создать вокруг меня неразрывный магический круг. Я в это время стану возносить молитву богине, подпитываясь их энергией. Возникший в центре полог накроет наше небольшое войско. Он будет способен поглощать магию колдунов. Но... — Девушка печально опустила голову, не в силах продолжить.

— Что? Говори, не тяни!

— Он будет действовать, пока в ком-нибудь из круга не закончатся жизненные силы.

— То есть, пока кто-нибудь не умрет? — жалобно прошептала, подходящая к ним, Арана.

— Чтобы заклинание работало непрерывно, место погибшей должна будет занять другая.

— Это ужасно, — даже Зумейда побледнела. — Ведьмы, окружающие защитницу, обречены на смерть, если сражение будет длиться долго. Что ж, тогда я, как самая энергетически сильная, буду находиться в кругу. Волков поведет в бой кто-нибудь другой.

— Что? Госпожа, вы сошли с ума! Вы не можете! — Арана рухнула на землю, даже не пытаясь вытереть струящиеся по круглым щекам слезы.

— Это мой долг, — решительно сказала Зумейда и холодно оглядела встревоженных девушек, пресекая дальнейшие высказывания.

— Неужели вы не понимаете, что подпитываться этой энергией буду я? Я стану убийцей! — взвизгнула Трилуна, наконец, осознав, что она должна будет сделать.

— А это ТВОЙ долг! Несколько жизней ничто в сравнении с тем, что станет с народом Рамалана, если мы проиграем битву! — Главная ведьма гневно сверкнула глазами. — Адалана не наделила бы тебя такими возможностями, если бы сомневалась в твоей силе и стойкости духа. Богиня избрала тебя на эту роль, и ты должна сделать все возможное, чтобы оправдать ее доверие, неразумное дитя! Хватит истерик! Прими как данность, то, что ты обязана будешь сделать для спасения королевства. Я не стану принуждать ни одну ведьму на то, чтобы она вставала в круг. Это будет добровольное решение каждой. И я ни на секунду не сомневаюсь, что таких добровольцев будет достаточно!

Трилуна смотрела на Зумейду и понимала, что все ее слова чистая истина, но, Боги, как было трудно с ними смириться!

— Ты справишься, милая! — ведьма смягчилась и, обняв приемницу, сжала дрожащие руки.

— Да, — обреченно прошептала девушка, в душе отчаянно надеясь, что она «выпьет» не так много жизней во время сражения. После такого Север ее возненавидит еще больше! Хотя, куда уж сильней? Но выбора не было. За нее так решила Адалана, которая, в последнее время, обрушила на нее неподъемное бремя ответственности. Что богам жалкая жизнь какого-то человека? У них свои планы, в которые, почему-то вплелась именно ее судьба.

В повисшем напряженном молчании ведьмы быстро позавтракали уже слегка зачерствевшими лепешками и продолжили путь.

— Доброе утро, смертная! — Нуриэль обдал щеку спящей девушки горячим дыханием. Она сладко потянулась, все еще находясь в плену духа ночи Сарамона, и не спеша открыла глаза. Увидев, что находится в объятиях колдуна, она громко взвизгнула, и попыталась выбраться из плена сильных рук.

— Ну, что ты бьешься, как птица в клетке, — поморщился Нуриэль, придавив ее для верности ногой. Теперь ей точно не выбраться!

— Пусти! — кричала в панике Леонесса, задыхаясь от бешенства.

— Помнитесь, вчера ты так не возражала, — улыбнулся колдун, прокладывая на ее шее дорожку из горячих поцелуев.

— Что? Да я... я... — щеки залил горячий румянец, когда на нее обрушились воспоминания прошедшего вечера. Да еще губы этого ненавистного мужчины заставляли дрожать от сладкой пытки.

— Прекратите, — жалобно протянула Леонесса, чувствуя, как таят остатки самообладания. — Пожалуйста.

Нуриэль засмеялся и разжал объятия.

— Ну, раз ты так просишь!

Она быстро отбежала подальше и с недоверием уставилась на довольного колдуна.

— Я, может, что-то не понимаю? Откуда такие перемены?

— Тебе кто-то разрешал задавать здесь вопросы? — строго прикрикнул Нуриэль, напуская на себя холодный и грозный вид.

Леонесса испуганно замотала головой, памятуя, что обычно было после того, как проявляла своеволие. Нет, она не готова снова чувствовать на своей коже его губы, ощущая нестерпимый жар во всем теле! Это было не правильно и противоестественно! Он же похитил ее, подверг унижениям, заставил страдать! Все произошедшее вчера казалось страшным сном, в котором она вела себя как, как... женщина разгульного поведения! Стыд накрыл с головой, вырывая из груди всхлип отчаяния. Глаза обожгло слезами.

— Что? Вспомнила, как мы мило вчера провели время? — улыбнулся Нуриэль, правильно истолковав промелькнувшую на лице девушки гамму эмоций. Раздался еще один горестный всхлип, и он решил больше не мучить свою жертву.

— Ладно, подай мне чистую одежду и принеси завтрак.

— Что?

— Я разве не ясно выразился, смертная?

— Предельно! — слезы вмиг высохли, и в голубых глазах полыхнула сдерживаемая ярость.

— Только вы забыли предупредить, где здесь кухня и гардеробная!

— Сундук с моими вещами у тебя за спиной, — снисходительно объяснил колдун, чувствуя непонятное удовольствие от общения с девчонкой. — А по поводу завтрака обратишься к Кадару. Он дежурит возле шатра и покажет куда идти. Так же вели ему принести воды. После того, как постираешь мои вещи, сможешь вымыться. И запомни, чтобы завтра к моему пробуждению стол был уже накрыт. Теперь это твоя прямая обязанность.

— Вы предлагаете мне выйти в этом? — ужаснулась Леонесса, указывая на свой полупрозрачный костюм.

Колдун нахмурился. Да, ему совершенно не хотелось, чтобы на его рабыню смотрел кто-то, кроме него. Стоило представить, как по ее телу поползут плотоядные взгляды других мужчин, как в глазах потемнело от бешенства.

— Плащ в сундуке! — рявкнул он, заставив девушку в страхе броситься искать одежду. Да что это с ним? То подсмеивается, находясь в хорошем настроении, то в один миг срывается на крик. Как себя вести-то с ним? Наверное, самым правильным будет больше молчать, беспрекословно выполнять все распоряжения, стараться держаться на расстоянии и надеяться на спасение.

Леонесса накинула на себя плащ и быстро выскользнула из шатра. Рядом сидел колдун, заточивающий свой меч и явно увлеченный этим процессом.

— Вы Кадар? — обратилась она к нему.

Мужчина презрительно окинул кутавшуюся в широкий синий плащ маленькую фигурку и, наконец, соизволил ответить.

— Что надо?

— Завтрак для... — последнее слово вызвало рвотный рефлекс, но Леонесса все же с трудом произнесла. — Господина. А позже мне понадобится вода, чтобы выстирать его одежду.

— Пошли за мной.

Кадар, как и все остальные колдуны был одет в развевающееся голубое платье. Только, как заметила про себя Леонесса, оно в отличие от платья Нуриэля, не было украшено тонкой серебристой вышивкой и было более бледным. Высокий, мускулистый, с крупным носом и обезображенным ожогами лицом, он внушал отвращение и ужас. Девушка, преодолевая себя, последовала за ним, разглядывая просыпающийся лагерь. Под ногами стелилась вытоптанная пожухлая трава вперемешку со смятыми полевыми цветами, которые еще недавно радовали жителей Зандоса своей красотой и ароматом. Теперь же о них осталось одно воспоминание, как и о прекрасном королевстве с добрыми отзывчивыми жителями. Королевстве, которое превратилось в руины. То тут, то там раздавался звон стали. Похоже, начались утренние тренировки. Где-то вспыхивали магические огненные шары, слышался треск молний. Леонесса насчитала на бескрайнем поле двадцать белоснежных шатров, вокруг которых были разбиты большие лагеря, находящиеся на некотором отдалении друг от друга. Один из них был в подчинении Нуриэля. Оглянувшись, она обратила внимание на величественный ярко-синий шатер, раскинувшийся на холме, в стороне от остальной армии. Похоже, его занимал король этих проклятых колдунов. Самый главный враг Рамалана притаился в нем, выжидая удобного момента для удара по ее родной земле. Девушка кинула ненавидящий взгляд в сторону сливающегося с небесами шатра. Ничего, она уверена, что они получат достойный отпор!

В это время мужчины, мимо которых проходила Леонесса, с интересом рассматривали ту, ради которой их глава покалечил воинов другого ярана. Маленькая фигурка была закутана в плащ, открывая только прелестное юное лицо, на котором сверкали, словно сапфиры, небесно-голубые глаза. Толстая, русая, с золотистыми прядями, коса свисала до самого пояса, вызывая желание дотронуться и погладить этот сверкающий шелк волос. Конечно, немного портили всю картину ссадины, которые девчонка получила от напавших на нее колдунов, до сих пор находящихся в лазарете. Но теперь было понятно, почему они рискнули покуситься на беглянку. Даже самый стойкий попытался бы использовать такой шанс, когда столь прекрасная добыча сама летела в руки. Зато после этого никто даже и пальцем до нее не дотронется, опасаясь гнева Яра Нуриэля, правой руки самого Верховного Жреца.

Вскоре они подошли к небольшой полевой кухне, где на костре в огромном котле кипела ароматная каша, рядом в углях жарилось мясо, на горячих камнях пеклись лепешки. Трудились здесь несколько девушек в рабских шелковых одеждах под командованием колдуна, отличающегося от остальных воинов объемным животом, мерзко обтянутым шелковой тканью.

Заметив свежие рубцы, покрывающие руки изможденных пленниц, Леонесса еле сдержала возмущенный вскрик. Бедняжки! Им приходилось гораздо хуже, чем ей, поэтому следует благодарить судьбу, что она пока что находится в относительной безопасности. Девушка чуть было не рассмеялась от этой промелькнувшей мысли. Ничего себе, безопасность! Перед глазами встало потемневшее от страсти лицо Нуриэля, отчего по коже поползли предательские мурашки. Но стоило вспомнить серебристую цепь, опутывающую шею, как в душе поднялась холодная ярость. Ничего, придет время, и она отомстит за все свои унижения! Нужно только немного потерпеть и подождать. Пусть это и не свойственные ей качества, но жизнь не оставила выбора. Нужно уметь приспосабливаться к сложившимся обстоятельствам.

Они взяли у повара две тарелки с кашей, кусок мяса и несколько лепешек.

— В следующий раз одна пойдешь, — буркнул Кадар, когда они вернулись назад к шатру. Увидев промелькнувшую в глазах рабыни тревогу, он усмехнулся.

— Не бойся, в нашем яране тебе ничего не грозит. — Затем он почесал изуродованную шрамами бороду и задумчиво проговорил. — Хотя, теперь, думаю, и в других тоже тебя стороной будут обходить.

Леонесса, удивленная его словами, молча вошла в шатер и принялась накрывать низкий столик, расставляя тарелки и наполняя кубок водой.

— Можешь поесть рядом со мной, — снисходительно похлопал Нуриэль по подушке, лежащей рядом с ним.

— Лучше уж на привязи сидеть, чем рядом с вами, — зло ответила Леонесса, беря свою тарелку с кашей и демонстративно подходя к штырю с цепью и устраиваясь на полу.

— Что ж, как хочешь, — колдун принялся поглощать завтрак, оставив девушку в недоумении. Он что, совсем не разозлился, что ли?

Ведь она только что посмела противиться его воле! Что задумал этот изувер?

После того, как мужчина опустошил все тарелки, Леонесса помогла ему одеться, краснея под жаркими взглядами, которые буравили ее всякий раз, стоило ей неосторожно дотронуться до обнаженной кожи.

— Я буду поздно. Если исправно выполнишь все свои обязанности, получишь награду. — Нуриэль плотоядно улыбнулся, отчего у девушки даже подкосились ноги. Не надо много мозгов, чтобы понять, на что он намекает, пожирая ее своими синими глазищами.

— А если я откажусь выполнять ваши приказы? — вызывающе ответила она, пытаясь прогнать сладкую истому, разлившуюся по телу.

— Тогда накажу, Леонесса, — выдохнул он ей в губы, склоняясь к лицу и продолжая улыбаться.

Затем резко распрямился и покинул шатер, оставив дрожащую и растерянную девушку в одиночестве.

Глава 32

Леонесса решила не гневить судьбу и выполнила все приказы. В шатре она убралась, посуду вымыла, одежду постирала и даже сама немного ополоснулась в ведре с ледяной водой. Вот бы еще и голову вымыть! Но эта мечта казалась несбыточной в сложившихся обстоятельствах.

От размышлений отвлек Кадар, откинув полог и просунув изуродованное лицо.

— Иди за ужином, рабыня. Скоро твой Господин уже вернется и, наверняка, голодный как волк.

Девушка обреченно кивнула, услышав ненавистное «Господин», но пока изменить ситуацию не в ее силах. Надо было временно подчиниться, прикинуться покорной, а при возможности, оказавшись в родных землях, бежать. Вряд ли за ней отправят спасательный отряд, а подруга одна ничего не сможет сделать, да ей и не хотелось, чтобы она рисковала жизнью ради нее. Оставалось рассчитывать только на себя. Главное, усыпить бдительность Нуриэля.

Накинув просторный плащ, она вышла из шатра и направилась за ужином. Отвратительно жирный повар положил ей куропатку, снятую с вертела и печеный картофель. Одна из девушек-рабынь взяла из стоящей рядом повозки бутылку вина, прихватила свежееиспеченных лепешек и помогла все это донести.

— Как тебя зовут? — спросила Леонесса у помогавшей ей накрывать стол рабыни.

— Кимера, — грустно улыбнулась она. — Я из древнего рода Зандоса — Замакар. Теперь вот принадлежу Каландару.

— Повару?

— Да.

— Я вижу, он очень жесток с вами. — Леонесса участливо дотронулась до покрытой шрамами руки собеседницы, в глазах которой застыли слезы.

— А чего было ожидать? Я же не умею готовить. Меня воспитывали быть хозяйкой замка, а не кухаркой. Быстро же вся моя жизнь перевернулась с ног на голову. Теперь я даже хуже простой

служанки — всего лишь вещь одного из врагов, убивших отца и брата и поработивших маму и младшую сестренку.

— Главное, они живы!

— Да. Только их отправили на другой материк, расположенный за Бескрайним морем. Там королевство колдунов, Барнахейм, кажется.

— А я Леонесса Балазар, из древнего рода Рамалана.

Карие глаза Кимеры в удивлении уставились на подругу по несчастью.

— А знаешь, про тебя весь лагерь сплетничает. Еще бы, из-за тебя сам Яр Нуриэль покалечил колдунов другого ярана, а потом подхватил на руки и унес в свой шатер! И даже не наказал за попытку к бегству! На мне бы после такой выходки живого места не осталось.

Леонесса смутилась, услышав, что про нее идут такие разговоры, и, чтобы сменить тему, спросила:

— А давно ты в услужении этого жирдяя?

Кимера, услышав характеристику своего надсмотрщика, нервно хохотнула.

— Месяц вчера был. Я оказалась в числе первых захваченных в плен, так как наш родовой замок стоит на побережье. А как ты здесь оказалась? Ведь Рамалан, вроде бы, еще свободен?

— Долгая история, — вздохнула Леонесса. — Будет время, расскажу. Не слышала, когда они собираются пойти в наступление?

— Как же, у нас на полевой кухне, многое можно услышать, — криво улыбнулась девушка. — Через шесть дней лагерь будут сворачивать.

— Знаешь, Кимера, как только мы окажемся на моей земле, предлагаю бежать.

— А смысл? Все равно они поработят твою страну. Тогда зачем рисковать? Так у меня есть хотя бы надежда на встречу с родными. Да и у тебя в первый раз не очень-то получилось.

— Глупая, неужели ты смирилась со своей участью? — гневно воскликнула Леонесса, встряхнув девушку за плечи. — Ты леди, а не рабыня!

— Была леди...

— Бежим. Рамалан даст отпор, не сомневайся! На нашей стороне ведьмы Сардагана, обладающие не менее могущественной магией.

Леонесса и сама не понимала, почему уговаривает эту несчастную девушку, просто очень не хотелось бросать ее здесь. Участь рабыни до конца своих дней! Что может быть ужасней? Как с этим вообще можно смириться?

— Откуда ты знаешь?

— Моя подруга — ведьма.

— Ничего себе! Я думала, их все стороной обходят, а ты дружишь.

— Ну, так что, Кимера? Ты со мной?

— Я подумаю до утра. Придешь за завтраком, тогда и поговорим.

Девушка, попрощавшись, чуть ли не бегом поспешила к своему хозяину, так как тот наверняка станет злиться за то, что она посмела задержаться. И стоило ей только скрыться за пологом, как вошел Нуриэль, усталый и раздраженный. Окинув взглядом шатер, он довольно хмыкнул и уселся за стол.

— Вина налей, — скомандовал он и развалился на подушках, наблюдая за разволновавшейся Леонессой, у которой подрагивали пальцы, когда она наполняла его кубок. — Ну, что, поужинаешь со мной рядом?

— Я лучше на своем прежнем месте, — тихо ответила она, потупив взор, так как пристальный синий взгляд, блуждающий по ее лицу, заставил щеки залиться ярким румянцем.

— Тогда тебя ждет только лепешка и вода, — протянул Нуриэль, отрывая сочное крылышко и приступая к трапезе. Проследив за ним голодным взглядом, Леонесса тяжело вздохнула и, взяв одну из лепешек, уселась в центре шатра.

— Может, вина? — улыбнулся колдун.

— Нет! — слишком поспешно выкрикнула девушка, бледнея. Повторения вчерашнего вечера она желала меньше всего на свете. Нуриэль захохотал и покачал головой.

— Маленькая моя смертная. Какой же ты еще ребенок.

— Я не ваша, — упрямо пробормотала Леонесса себе под нос, но мужчина все равно услышал.

— Моя. До конца жизни, — медленно проговорил он, не сводя с нее потемневших глаз, отчего у девушки даже застрял ком в горле и она громко сглотнула.

— Что ж, — продолжил Нуриэль, как ни в чем, ни бывало. — Я обещал тебе награду за хорошую работу. Подойди.

Леонесса упрямо замотала головой, в панике глядя на него.

— Не бойся, не трону, — весело улыбнувшись, сказал колдун. — Иди сюда. Не заставляй применять к тебе силу.

С горестным вздохом, она поднялась и подошла. Нуриэль достал из кармана брюк широкий серебряный браслет, украшенный ярко-голубой, мерцающей росписью в виде вензелей, чередующихся бутонами роз. Он защелкнул его на запястье и поцеловал в нежную ладошку, заставив задрожать от удовольствия.

— Что это? — глухо спросила Леонесса, не в силах пошевелиться, находясь в плену синего взгляда.

— Подарок. Все члены моего клана, будь то рабы, слуги или родственники носят такие браслеты. Теперь ты под моей магической защитой. Только на этот браслет я наложил дополнительные чары и теперь никто не обидит тебя, ни один мужчина, не будучи твоим кровным родственником, не сможет без последствий для своего здоровья прикоснуться к тебе. Кроме меня, конечно. Теперь ты — одна из Хейнам-ор.

По мере того, как Нуриэль говорил, Леонесса испытывала все большее бешенство. Вырвав руку из его пальцев, она попыталась растянуть злополучный браслет. Но ничего не получалось, как бы она ни старалась.

— Ты его не сможешь снять. Никогда. — Довольный голос колдуна заставил взвизгнуть от гнева.

— Может, лучше было поставить мне клеймо?

— Организовать? — зарычал колдун, вскочив со своего места и, схватив девушку за плечи, как следует, встряхнул. — Это для твоей же безопасности! Да я тебе честь оказал подобным подарком!

— Станные у вас понятия о чести, Господин! — прошипела в ответ она, гневно сверкая глазами.

— Глупая смертная. Ты от меня никуда не денешься. С браслетом или без него. Я же сказал, что ты — моя!

— Только вот я не согласна! Можете пытаться меня, убивать, издеваться, но я никогда не смирюсь с тем, что нахожусь в положении рабыни! — Ярость клокотала в душе, не давая связно мыслить и все благие мысли о покорности, в одну секунду покинули голову. — Придет время и я убегу, отомщу...

Нуриэль не позволил ей продолжить, закрыв рот жестким поцелуем, сминая губы, заставляя подчиниться. Не давая возможности отстраниться, он крепко держал пытающуюся вырваться девушку за затылок. Он и сам не понял, когда она перестала сопротивляться и замерла в его объятиях, неумело отвечая на поцелуй. А стоило ее тонким пальцам зарыться в белоснежные волосы, он уже совсем потерял голову и подхватил свою жертву на руки, нежно опуская на подушки и не прекращая ласкать ни на секунду.

— Пожалуйста, не надо, — прошептала Леонесса, пытаюсь выплыть из сладкого дурмана, окутавшего сознание. Только она и сама не понимала, что имела в виду. То ли просила остановиться, то ли боялась, что все это закончится. Волны наслаждения пробегали по телу от каждого нового прикосновения, сводя с ума. Собравшись с силами, она снова выдохнула.

— Не надо.

Нуриэль с трудом отстранился от нее и, тяжело дыша, откинулся на подушки, растянувшись рядом. Терпение, напомнил он себе. Его смертная пока не готова к близости, и он не станет ее принуждать. Надо приручать ее постепенно, все дальше заходя в ласках и в один прекрасный день, она уже не сможет сказать «Нет». Пусть ему будет и нелегко, но тем приятней будет победа над строптивой рабыней.

Глубоко вздохнув, он прижал к себе застывшую девушку на несколько секунд и, поцеловав в макушку, разжал объятия.

— Убери со стола и ложись спать.

Леонесса поспешно вскочила и, не в силах унять дрожь в руках, и гулко бьющееся в груди сердце, посмотрела на Нуриэля. В лице застыл немой вопрос, в глазах стояли предательские слезы.

— Я не понимаю... — прошептала она, и соленые ручейки потекли по покрасневшим щекам.

— И не надо, милая, — колдун окинул ее задумчивым взглядом. — Просто получай удовольствие. Стоит тебе сказать «нет» и я остановлюсь. Без твоего согласия я на твою девичью честь покушаться не буду.

— Спасибо, — искренне прошептала девушка и от этих слов, идущих от самого сердца, в душе Нуриэля поселилась радость. Значит, он все делает верно.

— Браслет. Он мне не нужен.

— Нужен. Это не обсуждается.

Понутив голову, Леонесса принялась разбирать со стола. Когда она управилась, Нуриэль велел ложиться рядом с ним, и ей ничего не оставалось, как выполнить приказ.

— Не бойся, не съем, — прошептал он и притянул ее ближе к себе, по хозяйски, положив руку на бедро. — Спи.

Только Леонесса, слушая мерное дыхание колдуна, никак не могла уснуть, прокручивая воспоминания о случившемся. Она чуть было не поддавалась этим умелым ласкам, от которых плавилось тело, терялся разум. Что будет, если однажды она не сможет произнести «нет»?

Девушка горько улыбнулась, пытаясь отогнать накатившие слезы, и закрыла глаза, позволяя Сарамону провести ее в мир сновидений.

Все последующие дни превратились в непрекращающуюся пытку. По утрам Нуриэль будил ее легким поцелуем, отправляя за завтраком. Затем она исправно выполняла свои обязанности. А вечером этот искусный соблазнитель продолжал свою задумку по соращению неопытной юной девушки. И все тяжелей ей становилось говорить одно единственное слово, и все дальше он заходил в своих неторопливых ласках, заставляя терять голову от нежности, которую он изливал на нее своими прикосновениями. И через несколько дней Леонесса уже и сама не понимала, как продолжает держаться под таким бешеным напором. Наверное, только из-за упрямства и желания вернуться домой. И тем тяжелей было признаться себе, что каждого нового вечера она уже ждала не со страхом, а с нетерпением...

Глава 33

Они приближались к высоким белокаменным стенам, сверкающим в свете заходящего солнца миллиардами искр, окрашивающими их багряными всполохами. За ними виднелись высокие круглые башни с маленькими окнами и красной черепичной крышей.

Приблизившись к массивным деревянным воротам, Зумейда приложила к ним ладонь и, слегка замерцав красноватым светом, они не спеша растворились, пропуская путников.

Трилуна во все глаза разглядывала город своей мечты, куда стремилась с самого детства.

Они въехали во внутренний двор, и их сразу приветствовали низким поклоном стражницы, находящиеся на дежурстве. Высокие, стройные, в узких шерстяных брюках и высоких ботфортах, затянутые в кожаные доспехи, с мечами на бедрах, они производили неизгладимое впечатление. У каждой из десяти женщин волосы были забраны в высокие хвосты, а пронзительно-изумрудные глаза с интересом разглядывали Трилуну.

— Это ведьмы третьего ранга, защитницы Сардагана, — пояснила Зумейда девушке, когда они проехали дальше по вымощенной булыжниками дороге, петляющей между многочисленными строениями, многие из которых оказались заброшенными. — Сейчас их двести пятьдесят, а в былые времена насчитывалось около тысячи. Как видишь, Сардаган потихоньку вымирает и если раньше здесь жило порядка пяти тысяч ведьм, то сейчас нас осталась лишь жалкая горстка.

Горечь, сквозившая в каждом слове Главной ведьмы, заставила Трилуну наконец-то задуматься не только о своих желаниях. Действительно, пора повзрослеть и принять свою судьбу с высоко поднятой головой. В конце концов, она будущая властительница этого чудесного города и уже ничего не изменить. Так может, хватит прятаться за спину Зумейды и ежеминутно жалеть себя? Гордость, достоинство и сила. Вот что должны видеть в ней окружающие!

Прекрасный сверкающий белокаменный город поражал своей опустошенностью и тишиной. Словно здесь, кроме них, никого не было. Но вот вскоре пустующие дома с увитыми зеленым плющом стенами начали сменяться ухоженными жилыми, и то тут, то там слышался залиvistый собачий лай. Где-то протяжно замычала корова, где-то звонко прокукарекал петух. Стали появляться цветочные клумбы с пестрыми соцветиями.

— Слева от нас располагаются хозяйственные постройки, — сказала Зумейда. — Мы стараемся сами себя обеспечивать продовольствием и не зависеть от внешних поставок. Но, как ты понимаешь, без них все равно не обходимся. Но благодаря взаимовыгодному сотрудничеству, мы не бедствуем.

Вскоре они выехали на широкую круглую площадь, которая вела к величественному сооружению. Белые резные колонны, выполненные из того же сверкающего камня, что и все здания города, заменяли стены и поддерживали хрустальный купол, раскинувшийся над прямоугольным храмом, в центре которого, на возвышении стояла высокая мраморная статуя женщины в летящих одеждах с раскинутыми в стороны руками. Она, словно хотела обнять весь мир, и столько было любви в мягкой улыбке и добрых глазах с радужкой из нефрита, что Трилуна ни на секунду не усомнилась, что это сама Адалана. В ногах статуи лежали свежие цветы и мерцали маленькими огоньками свечи. А рядом находились колена преклонные ведьмы и их тихое пение по мере приближения, становилось все громче.

— Сейчас время вечерней молитвы, — тихо прошептала Зумейда. — Это жрицы храма Адаланы, ведьмы первого ранга. Их осталось всего десять.

Путешественницы спешили и тихо вошли в открытое ветрам помещение. Тут же на Трилуну обрушился ураган невидимой энергии, прижимая к земле и не давая сделать и пары шагов. Тонкий серп месяца на запястье ярко засиял, наполняя кровь магией до предела, и в голове зазвучали счастливые голоса духов.

— Ты дома. Наконец-то ты дома.

— Надежда Адаланы.

— Дочь Адаланы.

Девушка рухнула на колени, не в силах справиться с бурлящей в венах силой и тихо застонала.

— Что с тобой? — взволновалась Зумейда, опускаясь рядом.

— Тяжело. Слишком много энергии через меня проходит. Меня словно расплющило под огромной плитой, — слабо прошептала Трилуна, борясь с темнотой, расплзающейся перед глазами.

— Не сопротивляйся. Открой сознание и прими то, что тебе посылает Адалана. Похоже, она решила увеличить твою силу.

— Куда уж больше?

— Просто расслабься. — Главная ведьма ободряюще сжала руку, и в ту же секунду девушка пронзительно закричала. Тело окутала мерцающая золотым светом дымка, и она поднялась в воздух. Зумейду отбросило к одной из колонн. А жрицы, услышав крик, моментально прервали молитву, со смесью восторга, удивления и страха глядя на сверкающую девушку, парящую у входа в храм. Через несколько минут свечение угасло, и она мягко опустилась на мраморный пол. Вокруг тут же собрались присутствовавшие.

— Как ты? — тихо спросила Зумейда, глядя в зеленые глаза, с золотыми вкраплениями, которых ранее не было.

— Чувствую в себе знания тысяч предшественниц, — потрясенно прошептала Трилуна, медленно поднимаясь с пола. — Теперь я знаю все молитвы, все возможные заклинания, ритуалы и обряды. Я чувствую себя... всесильной?

— Госпожа Зумейда, — проскрипела одна из жриц, которой было не менее ста лет, настолько она была морщинистой и ссохшейся, словно мумия. — Это та, кого мы все так долго ждали?

— Да, — задумчиво ответила Главная ведьма. — Это она. Но то чудо, свидетелями которого мы сейчас были, повергло меня в шок. Я везла сюда простую девушку, мою преемницу, а теперь перед нами стоит представительница Адаланы в нашем мире.

Все ведьмы незамедлительно преклонили колени перед Трилуной, а она от изумления не могла выговорить и слова. Выйдя, наконец, из оцепенения, она строго произнесла.

— Встаньте, — девушка сама не ожидала, что в голосе проскользнут стальные властные нотки. И откуда она этому научилась? Неужели вновь обретенная сила так повлияла?

Как только все поднялись с колен, Зумейда громко произнесла:

— Немедленно собрать всех в храме. Я должна сделать заявление.

Арана и Микалина, забыв про усталость, бросились со всех ног исполнять распоряжение и уже через считанные минуты храм начал заполняться ведьмами. Зумейда и Трилуна в окружении жриц встали у статуи, с улыбкой встречая увеличивающуюся в размерах толпу. Как с удивлением отметила девушка, среди собравшихся присутствовали обычные люди. Несколько мужчин и человек тридцать женщин.

— Что они тут делают?

— Спасаются от несправедливости. В наших стенах многие искалеченные души находят приют. Мы никому не отказываем в помощи.

Как только помещение и площадь за ним оказались заполненными до предела, разнесся громогласный голос Зумейды.

— Приветствую вас, сестры мои! Столько лет мы молились, чтобы в наших стенах появилась ведьма луны, что уже отчаялись дожидаться ее. И вот, милостью богини, я познакомилась с моей преемницей и доставила ее в Сардаган. Только оказалось, что эта юная девушка вовсе не моя преемница, обязанная после моей смерти занять место Главной ведьмы. Эта девушка по имени Трилуна в силу явившегося нам откровения является представительницей Адаланы, и свое место я с величайшей радостью и почтением передаю ей.

Все присутствующие в полном благоговейном молчании опустили на колени и склонили головы, а Трилуна, не в силах осознать услышанное, в панике посмотрела на Зумейду.

— Я не готова, — одними губами прошелестела она, но ведьма ее все равно услышала и мягко улыбнулась.

— Справишься, а я помогу.

— Спасибо за оказанное доверие, — с уверенностью, которой вовсе не ощущала, произнесла девушка. — Я постараюсь сделать все возможное для процветания Сардагана. Тем более, первый шаг уже сделан и, благодаря моей... Зумейде, — поправилась она, — у нас на руках есть указ короля о запрете убийства ведьм.

От очередной счастливой новости по толпе прокатился тихий гул, но поднятая вверх рука новой Главной ведьмы пресекла разговоры.

— Однако не стоит сильно радоваться, ибо мы принесли не только хорошие вести. В наши земли стучится беда. И на Рамалан идут колдуны, пособники Бордимала, чтобы поработить нас. Зандос уже разграблен. И только Ведьмины горы отделяют нас от начала

кровопролитной войны. Но, как вы понимаете, они не станут для них серьезным препятствием.

Поднялся возмущенный ропот, и слово уже перехватила Зумейда.

— Не дадим врагу уничтожить страну, в землях которой родились мы и родится еще не одно поколение благословленных магией нашей богини девочек, жизнь которых теперь защищена указом короля. Ради них мы должны остановить колдунов, чтобы дать им шанс на счастливую жизнь, не омраченную ненавистью и непониманием народа Рамалана. Если мы поможем выиграть битву, на нас посмотрят другими глазами, полными благодарности за помощь в темные времена. Тем более, Адалана озарила нас своей милостью, послав свою представительницу, обладающую утерянной в пучинах времени магией защиты.

Ведьмы разразились громкими аплодисментами, выражая согласие со словами Зумейды.

— Сейчас мы вынуждены отдохнуть после тяжелой и продолжительной дороги. Но через три часа состоится совет глав рангов, на котором мы обсудим план участия в сражении нашего отряда, составим списки тех, кто отправиться с нами в долину Сандармана, в которой король Яромир объявил сбор объединенной армии. Наше решение будет озвучено главами рангов на восходе солнца в учебном корпусе школы Магических сил. Надеюсь, никто из вас не проявит трусости и с доблестью и отвагой постоит за свою землю!

Снова аплодисменты разорвали тишину вечера и ведьмы, обсуждая последние новости и кидая взволнованные и восхищенные взгляды в сторону Трилуны, разошлись по своим делам. Жрицы остались в храме, чтобы вознести молитву благодарности Адалане за ее посланницу и попросить помощи и поддержки для ковена в эти нелегкие времена.

Зумейда взяла Трилуну за руку и, слегка сжав, сказала:

— Прости, что сложила свои полномочия на твои плечи столь стремительно, но то чудо, свидетелями которого мы стали, не дало мне поступить иначе. Мой замок теперь по праву принадлежит тебе, а я выберу себе один из заброшенных домов и перееду, как только появится время.

— Прошу, не покидайте меня! — взмолилась девушка. — Оставайтесь рядом. Наверняка, в замке полно свободных комнат. Раз вы не являетесь теперь моей наставницей, так быть может, станете моей первой помощницей?

— У нас нет такой должности. — Улыбнулась Зумейда.

— Теперь будет, — упрямо сказала Трилуна. — Без вас я здесь никто. Неужели, вы откажете мне в помощи?

— Ну, конечно нет, дитя. — Женщина устало вздохнула, и они направились к выходу из храма. — Я полностью к твоим услугам.

— И вы останетесь в своем замке?

— Теперь уже в твоём. Останусь, раз таково твоё желание.

Один из мужчин уже увел их лошадей на конюшню, а они не спеша побрели по булыжной дороге к высившемуся недалеко замку, чьи башенки Трилуна разглядывала, стоя у крепостной стены. Фасад белокаменного здания был украшен арками и барельефами, изображающими богиню Адалану в окружении волков. Высокие резные двухстворчатые входные двери с бронзовыми ручками в виде волчьей пасти вели в просторный холл с выложенным мозаикой полом, завораживающим своей неповторимой красотой. На нем были изображены темное небо с хороводом сверкающих звезд, а в самом центре — круглая желтая луна. Казалось, словно в этой мозаике нашла свое отражение безмолвная ночь. По всему залу были раскиданы напольные горшки с диковинными растениями. Стены украшены гобеленами, изображающими битвы колдунов и ведьм. Мраморная лестница, по которой они поднялись, уводила на второй этаж, где располагались спальни.

— На первом этаже только столовая с кухней, — пояснила Зумейда. — А совещание состоится в восточной башне. Там был мой кабинет.

— Прошу, пусть он им и останется. Я могу обустроиться в какой-нибудь другой комнате. Их здесь предостаточно.

— Спасибо, — искренне поблагодарила женщина. — Восточная башня — мое самое любимое место в замке. Арана, — обратилась она затем к служанке, семенившей рядом, — переходишь пока в подчинение Госпожи Трилуны.

— Хорошо. — Склонилась польщенная девушка, так как новая хозяйка замка ей очень нравилась.

— Вот и пришли. — Зумейда отворила слегка скрипнувшие двери, и они вошли в просторные покои, выполненные в нежно-голубой гамме, начиная от летящих занавесок и заканчивая атласными подушками, раскиданными по огромной кровати под полупрозрачным, отделанным изысканной серебристой вышивкой, балдахином. Здесь был сундук для хранения вещей, высокое, в золоченой раме, зеркало, прямоугольный стол красного дерева у самого окна, а возле него мягкое кресло. Над огромным камином, который, похоже, давно не растапливали, висел гобелен, изображающий ведьму в ярко-оранжевом платье с мечом в руках, явившуюся Трилуне в видении.

— Кто она? — воскликнула девушка, показывая на прекрасную воительницу.

— Мариналина, согласно преданиям, основательница Сардагана.

— Храбрая, мужественная женщина. Настоящая предводительница, за которой шли в бой, не раздумывая, — благоговейно прошептала Трилуна, вглядываясь в тонкие черты. — Она была в моем видении.

— Да, не просто так тебе явилась именно она, — ответила Зумейда. — Теперь ты поведешь нас за собой. Хорошо, что Адалана открыла тебе образ той, на которую следует равняться.

После этого она оставила девушку отдыхать, предварительно велев Аране приготовить ванну и распорядиться на счет ужина. Поесть решили в своих комнатах, чтобы не тратить время. А через два часа служанка должна была проводить Трилуну в восточную башню на совещание глав рангов.

Глава 34

— Прекрасный план, — произнесла одна из жриц храма, внимательно выслушав Зумейду.

— Мне только одно не нравится, что используя заклинание защиты, я заберу жизненные силы других ведьм, — грустно вздохнула Трилуна, бросив взгляд за окно. Ночь уже вступила в свои права, скрывая очертания белокаменного города и наполняя его под лунным светом таинственностью и очарованием.

— Тех, кто войдет в круг, стоит предупредить об опасности заранее и выбирать следует самых энергетически одаренных, — сказала Тангильда, глава третьего ранга, который присваивался ведьмам, перемещающим предметы в пространстве силой мысли. Как оказалось, стать защитницей Сардагана, ведьмой-воином, можно было, только если ты владел подобной магией. Высокая, стройная, с крупными мужеподобными чертами лица, она была даже по-своему красива за счет ярких, пронизательных глаз, заглядывающих, казалось, в самую душу. На вид ей было около сорока лет, и сейчас эта воительница в узких брюках и кожаных доспехах удобно развалилась в мягком кресле, поигрывая кинжалом.

— Следует каждой из нас составить список одаренных и предложить им стать добровольцами.

— А если они откажутся? — Трилуна сомневалась, что кто-то, кроме Зумейды согласится на подобную жертву.

— Не откажется никто! Ты пока еще плохо знаешь нас, Госпожа. — Грустно усмехнулась Тангильда. — Это честь — положить жизнь на алтарь свободы. И я бы была в первых рядах добровольцев, если бы не долг перед нашей немногочисленной армией. Я должна буду руководить атакой. Ты уверена, Зумейда, что есть смысл оставить здесь пятьдесят стражниц? Может, они пригодятся нам больше на поле боя?

— Нет, оставить Сардаган без малейшей защиты очень рискованно.

— Кто теперь поведет за собой волков в тыл врага? Ведь Зумейда войдет в магический круг, — спросила Трилуна, оглядывая

собравшихся ведьм. Глава пятого ранга, присваемого за способности к общению с этими свирепыми животными была слишком стара для подобного подвига.

— Моя лучшая воспитанница, — горько прошептала старуха, глотая слезы. — Лора.

Она прекрасно понимала, какая участь уготована ее ученице в стане врага. Но у нее были самые сильные способности к подчинению своей воле альф волков.

— Хорошая девочка, — печально произнесла Зумейда. — Ей только недавно двадцать исполнилось. Тангильда, обучи ее хотя бы минимальным приемам самообороны. И пусть меч в руках научится держать. Может, тогда у нее и появится шанс на спасение.

— Сколько у нас времени? — спросила глава четвертого ранга, отвечающая за создание рун.

— Неделя, даже может дней пять. — Зумейда устало потерла переносицу. — Сама понимаешь, Сидя. Вам придется трудиться ночами. Храбрость и удача еще никому не помешают. Несколько тысяч заговоренных магических камней нам просто необходимо. Но ваша работа на этом закончится. В наше отсутствие ты останешься за главную.

— Госпожа, в моем подчинении десять приходящих во сны, — глава второго ранга обратилась к Трилуне, предварительно встав и склонив голову. Женщина лет шестидесяти была слегка напугана грядущими событиями, но старалась сдерживать дрожь в голосе, отчего пришлось сделать паузу и несколько раз глубоко вздохнуть.

— Я понимаю, что нас мало и Зумейда отказалась брать нас в бой, но вы не имеете права игнорировать наши силы! Даже несколько воздействующих на сознание могут посеять панику или заставить поверить в ту или иную иллюзию. Тем более, четверо из моих девочек могут встать с защитницами на равных, так как тоже передвигают предметы силой мысли. Может, они и не удержат в руках меч, но швырнуть пару камней во врага им под силу!

— Лираса! Вас слишком мало! И пять из вас старухи, а пять девчонки до шестнадцати лет! — воскликнула Зумейда, возмущенно глядя в сторону ведьмы. — Я не могу рисковать детьми!

— Троице уже скоро будет шестнадцать! — упрямо возразила глава второго ранга. — И я буду рядом с ними!

— Зумейда, — задумчиво произнесла Трилуна. — Они должны поехать. Но в основном сражении им конечно не место. Зато на первых порах помогут навевать несколько иллюзий, а потом отойдут в тыл к знахаркам.

— Если таково ваше решение, Госпожа, мы не смеем перечить. — Зумейда осталась недовольна словами девушки, но, немного подумав, пришла к выводу, что риск для второго ранга будет не слишком велик.

— Что ж, составляй список Лираса.

Ведьма довольно улыбнулась, еще раз почтительно поклонилась и заняла свое укромное место в углу кабинета, предпочитая больше слушать, нежели участвовать в совете.

— Сколько знахарок отправится в дорогу? — спросила глава целителей, разделяющая власть в пятом ранге со старой ведьмой, общающейся с волками.

— Думаю, человек восемьдесят. — Зумейда, дождавшись легкого кивка головы от Главной ведьмы, продолжила. — Список составишь на свое усмотрение. А пока займитесь приготовлением целебных отваров и мазей. Чем больше будет у нас в запасе, тем лучше.

— А как насчет зелий магической защиты? — спросила Трилуна, оглядывая собравшихся. — Существуют ведь еще и поражающие зелья.

— Рецепты утеряны, — вздохнула знахарка, ведьма лет шестидесяти. — После пожара в здании библиотеки, поглотившего целительскую секцию, произошедшего пару сотен лет назад.

— Так я знаю рецепты. Некоторым меня научила бабушка Серана, когда я еще маленькой была, — улыбнулась девушка. — А после посещения храма Адаланы, я вообще знаю все возможные составы, способные помочь нам.

— Тогда, может, вы Госпожа, придете к нам завтра утром и все подробно расскажете?

— Хорошо. Посвятим завтрашний день обучению.

— А послезавтра начнешь тренировать магию защиты. Добровольцы как раз будут определены, — закивала Зумейда.

На том и решили. Ведьмы разошлись по своим домам подготовить перечень тех, кто отправится на войну, ведь уже утром весь ковен будет ожидать их. Зумейда же осталась в своей уютной башне, из которой открывался вид на весь Сардаган, намереваясь составить

список провианта и всех необходимых в дорогу вещей. Трилуну она с трудом упростила пойти отдохнуть, так как завтра девушке предстояло с раннего утра заниматься обучением целительниц. Избранница Адаланы уже через десять минут была в своей комнате, где ее поджидала Арана. Служанка помогла раздеться, а затем принесла горячего молока с печеньями.

— Спокойной ночи. — Поклонилась она, унося пустой поднос, и затворила за собой дверь. Но Трилуна ее уже не услышала, провалившись в крепкий сон.

Огромный зал, сверкающий в лучах солнца золотой лепниной и украшенный белоснежными лилиями и желтыми розами, наполняющими помещение пьянящими ароматами, был набит до отказа людьми. Мужчины и женщины в шикарных нарядах с подозрением поглядывали на присутствующих среди них ведьм, но продолжали взволнованно и, можно было даже сказать, радостно перешептываться. А в самом центре переполненного зала стояла Трилуна в кремовом, струящимся по бедрам платье, с золотой вышивкой, узкими длинными рукавами и глубоким декольте, открывающим белоснежную кожу. Волосы были собраны на голове короной, а несколько прядей кокетливо свисали вдоль лица, подчеркивая нежную красоту.

Вдруг высокие двухстворчатые двери распахнулись, и в них торопливо вошел Северин. Мужчины и женщины расступались при его приближении и почтительно склонялись в приветствии. Но он не обращал на них ни малейшего внимания, поглощенный только той, что стояла сейчас в центре и с безграничной любовью и доверием смотрела прямо ему в глаза. Он приблизился к Трилуне и, взяв нежные руки, подрагивающие от волнения, в свои сильные и надежные, опустил на одно колено. По толпе прокатился ропот и через мгновение совсем стих. В звенящей тишине раздался уверенный голос Севера:

— Трилуна, властительница Сардагана! Удостой меня чести, согласившись стать моей женой! Раздели со мной не только жизнь, но и власть над Рамаланом, которая после трагических событий вскоре перейдет в мои руки. Любимая, клятвенно заверяю, что дороже у меня никого нет, и я буду хранить тебе верность до последнего своего

вздоха. Смиренно вручаю в твои руки свою судьбу и свое сердце, и лишь ты можешь заставить его биться быстрее от переполняющей меня любви или разбить на осколки, отказавшись от предложения.

— Да! Тысячу раз да! — прошептала девушка, сиюсь сдержатъ слезы счастья, блестящие в золотисто-изумрудных глазах. Она уже и не надеялась услышать эти заветные слова, в душе смирившись с тем, что ей уготована лишь роль любовницы короля. Она готова была даже на это, только чтобы оставаться рядом с любимым, без которого не мыслила своей дальнейшей жизни...

— Госпожа! — раздалось откуда-то издалека. — Госпожа, проснитесь.

Трилуна огляделась по сторонам и в одну секунду зал затопила дымка. Прекрасное видение исчезло, оставляя в душе противную пустоту и разочарование.

Ведьма открыла глаза. Над ней склонилась Арана, намереваясь вновъ потрясти за плечо. Сон. Это был всего лишь сон, пусть и столь прекрасный. С разочарованным стоном она откинулась на подушки, накрываясь с головой одеялом. Лучше бы она не просыпалась. Тоска по Северину, так старательно запрятанная поглубже, вновъ затопила сознание. О, Адалана! За что ты ей послала эту безответную любовь? Сейчас надо думать совсем о другом, а не о прекрасном принце, спасшим ей жизнь и разжигающим пожар в крови одним лишь взглядом своих карих глаз.

— Госпожа, что с вами? Опять видение? — участливо спросила Арана.

— Видение? — Трилуна подскочила с кровати и, немного подумав, счастливо рассмеялась. — А вдруг это и вправду видение? Понимаешь, Арана? Вдруг, я и вправду, могу быть счастлива?

Девушка закружилась по комнате, обняв себя руками, а потом рухнула в кресло.

— Пожалуй, буду верить в лучшее.

— А что вы видели?

— Свою мечту! — снова улыбнулась Трилуна и поспешно принялась за завтрак, так как не хотелось заставлятъ целительниц себя ждать.

Глава 35

Трилуна чувствовала, как через тело проходят мощные энергетические потоки, наполняя вены бурлящей энергией вместо крови. Она растворялась в этой силе, ощущая каждую жизнь, которая находилась сейчас под ее защитой. Даже слова молитвы, которые она возносила Адалане, уже звучали независимо от нее самой. Она словно разделилась на несколько частей. Одна сейчас была в окружении впавших в транс ведьм, создающих магический круг, другая накрывала защитным пологом женщин, находящихся в легком шоке от творящейся на их глазах древней магии, о которой только читали в старых фолиантах. Третья Трилуна в виде бестелесного духа зорко следила за каждой из ведьм, отмечая физическое и психологическое состояние. Она чувствовала могущество, исходящее из эпицентра круга, в котором молилась, и чистое счастье того, что у них все получилось, сейчас будоражило сознание, заставляя сердце ликовать. Почувствовав ослабление энергетической оболочки одной из добровольцев, она резко вернулась в свое тело и прервала молитву. Слегка мерцающий полог защиты вмиг погас и ведьмы из круга рухнули прямо на землю, борясь со слабостью. В голове Трилуны гудело, перед глазами плясали черные точки, и она тоже уселась прямо на гладкие камни центральной площади, пытаясь прийти в себя.

— Это было необыкновенно! — прошептала потрясенная Зумейда.

— Получается, никто добровольно не сможет покинуть круг, — устало проговорила Трилуна, оглядывая собравшихся. — Либо смерть сможет прервать ритуал, либо я сама. Но есть хорошая новость. Я могу отследить, когда силы одной из вас будут на исходе и разорву связь. Но на время, пока кто-нибудь другой будет занимать опустевшее место, защита не станет действовать.

— Да, все это рискованно.

— Сколько времени мы продержали защиту? — обратилась Главная ведьма к Тангильде.

— Около часа, — ответила она.

— Думаю, что еще минут двадцать точно бы могли.

— Не знаю, достаточно ли будет этого, чтобы вынудить колдунов на прямое столкновение.

— Знаешь, Тангильда, а ведь пока мы будем менять энергетически опустевшую ведьму из круга на другую, управляющие сознанием могут прикрыть нас, подкинув врагам какую-нибудь иллюзию.

— Да, Госпожа. Это ты замечательно придумала. Так мы сможем избежать жертв, пока полог вновь не накроет нас.

— Лираса, продумайте, пожалуйста, со своими подопечными, чем бы мы смогли удивить колдунов.

— Да, Госпожа.

— Ну, все, на сегодня закончим. — Трилуна поднялась и оглядела свое не такое уж и большое войско. Двести защитниц, десять добровольцев для магического круга из разных рангов, четверо девушек, воздействующих на сознание под руководством своей наставницы. Еще с ними в путь отправятся знахарки, которые пока все время проводили за приготовлением зелий и мазей исцеления. Новые рецепты, показанные Трилуной, уже с успехом были опробованы и ждали своего часа. За эти дни они уже много всего успели. Подготовили провизию, оружие, руны. Тангильда лично тренировала тех, кто даже меч в руках не держал. Особенно тяжело пришлось Лоре, миниатюрной девушке, которая должна была повести за собой волков. Но у нее все прекрасно получалось, и за несколько дней она смогла освоить элементарные приемы защиты и атаки. Трилуне тоже пришлось попотеть, так как воительница была непреклонна и настояла, что ей необходимо научиться владеть мечом. Но у нее плохо выходило, и было решено выдать кинжалы. Тогда дело пошло гораздо живее, и теперь Трилуна могла похвастаться тем, что на расстоянии в сорок шагов безошибочно попадала в самое яблочко круглой мишени. Да и несколько атакующих приемов она освоила очень быстро, и Тангильда довольно качала головой, глядя, как Главная ведьма в очередной раз укладывала соперницу на лопатки.

— Лора, милая. Я сегодня выходила к стае. Последнего альфу ожидают к утру. — Зумейда подошла к девушке и ласково взяла за руку. — Так что завтра будь готова. Ты, как их предводительница, должна будешь установить с ними прочную магическую связь, чтобы они беспрекословно подчинялись тебе. Ты справишься?

— Теоретически, да. Но прежде в реальности я не пробовала этого заклинания подчинения.

— Что ж, все бывает в первый раз. Твоя наставница верит в тебя, значит, и мы не сомневаемся в твоих способностях.

— Ты справишься. — Трилуна послала девушке улыбку.

— Спасибо. — Лора оказалась очень скромной и от слов поддержки совсем засмушалась.

— Иди, сегодня освобождаю тебя от занятий. — Снисходительно усмехнулась Тангильда. — А ты, Госпожа, после обеда на тренировочную арену!

— Да поняла уже, что выходной мне не светит, — Трилуна осмотрела войско и громко проговорила. — Дорогие мои сестры! Раз последний альфа прибывает на рассвете, то после магической привязки стаи к Лоре, я считаю необходимым выдвигаться в путь. Сбор на площади в десять утра. Зумейда, успеешь все подготовить?

— Да.

— Тогда не смею больше задерживать.

Ведьмы, переговариваясь, разбрелись по своим делам, а Трилуна в сопровождении своей помощницы направилась в храм Адаланы, намереваясь помолиться богине и попросить помощи и поддержки в предстоящем пути.

Леонесса тряслась в душной повозке, чувствуя, как с каждой минутой на нее накатывает все большее раздражение и бешенство. Этот несносный тиран Нуриэль, ни слова не говоря, час назад закинул ее сюда, словно мешок с мукой и велел сидеть тихо. Да и с кем ей было говорить? Может, с этим сундуком? Или с тюками? Девушка возмущенно вздохнула. Солнце нещадно палило, наполняя пространство нестерпимой духотой. Под полог настойчиво проникала пыль, поднятая лошадиными копытами, и оседала на вспотевшем теле, вызывая не самые приятные ощущения. Да и мысли, что сегодня началось наступление на Рамалан, радости не добавляли. Хотя, чем ближе к родной земле, тем больше шансов на то, что она сможет сбежать. Пока не поздно. Пока она еще принадлежит самой себе, хотя надо быть откровенной, Нуриэль уже прочно завладел частичкой ее сердца.

Леонесса судорожно вздохнула, и перед глазами возник образ колдуна с темным от страсти лицом. Она уже держалась из последних сил, останавливая его в самый последний момент. Боги! Да скоро она уже просто не захочет его останавливать! Надо бежать от него как можно дальше, иначе, перейдя запретную черту, она просто не посмеет вернуться домой. Добровольно отдать себя врагу, что может быть хуже? Это же будет предательством по отношению к своей стране! Она не сможет смотреть в глаза своей названной сестре, если покроет себя позором.

Девушка всхлипнула, борясь с подступающими слезами, и посмотрела на браслет, заклеивший ее, как собственность Нуриэля. Отчаяние затопило сердце, и она уронила голову на колени, сотрясаясь от беззвучных рыданий.

— Я и не думал, что тебе настолько без меня тоскливо. — Усмехнулся Нуриэль, откидывая полог и заглядывая в полумрак телеги.

— Ошибаешься, это слезы радости. Надеюсь, наконец-то до вечера тебя не видеть! — огрызнулась Леонесса, поднимая на него блестящие от слез лазурные глаза.

— Так, смертная. Что-то маловато уважения и страха в твоих словах, — прорычал колдун и щелкнул пальцами.

Неведомая сила прижала ее прямо к доскам, не давая пошевелиться. От этой очередной демонстрации могущества, Леонесса лишь печально вздохнула. Теперь-то она была уверена, что ничего плохого этот мужчина ей не сделает. Тот, кто с такой отчаянной нежностью покрывал ее тело поцелуями буквально еще ранним утром, не сможет причинить боль. Вспомнив об этих будоражащих ласках, щеки залил яркий румянец, и она шумно выдохнула.

Нуриэль снисходительно улыбнулся, увидев, что спорить с ним больше не собираются и, снова щелкнув пальцами, позволил своей рабыне вновь сесть.

— Иди ко мне. Проедешься верхом. А то здесь дышать совсем нечем. Только плащ накинь. Не хватало еще, чтобы на тебя кто-нибудь смотрел, кроме меня.

Девушка удивленно посмотрела на него. И что это мы такие добрые сегодня?

— Неужели рабыне дозволено глотнуть свежего воздуха?

— Если хочешь, — пожал плечами Нуриэль. — Ну а нет, можешь продолжать свое путешествие здесь.

Он уже начал опускать полог, когда Леонесса не выдержала и схватила его за руку.

— Я хочу выйти.

Колдун вскинул одну бровь, в ожидании глядя на покрасневшую девушку.

— Пожалуйста, — Выдавила она, ненавидя себя в этот момент за проявленную слабость. Да что там говорить, она уже неделю ненавидела себя, когда плаваясь под умелыми прикосновениями, лишалась разума.

Как только Леонесса накинула плащ, мужчина потянул ее за руку, и в одно мгновение она оказалась в седле, прижимаясь спиной к твердой груди. Легкий ветерок растрепал волосы и освежил разгоряченное тело, вызвав блаженную улыбку. Они набрали скорость и, отделившись от группы медленно тянущихся нескончаемой вереницей обозов, направились в начало колонны.

— Смотрю, ты повеселела, смертная, — прошептал ей Нуриэль в самое ухо и легко поцеловал в шею, посылая тысячи мурашек по всему телу.

— А ты разве не знал, Господин, что от одного твоего присутствия мое настроение кардинальным образом меняется?

Колдун опешил от такого заявления, не найдя, что ответить. Она еще ни разу не сказала ему и доброго слова, только все время спорила и огрызалась, к чему он, собственно, уже привык и даже находил удовольствие от перепалок. С чего вдруг такие изменения?

— Что ты этим хотела сказать? — с подозрением спросил он, пытаясь заглянуть в безмятежное личико. Девушка тяжело вздохнула и подняла на него ангельские глазки.

— Ничего. Просто отвлекаю тебя от исследования моей шеи. Хватит уже издеваться надо мной, — затем она горячо прошептала, прижав руки к груди. — Господин, я буду самой послушной рабыней, стану беспрекословно исполнять все приказы, только умоляю, оставь меня в ПОКОЕ!

— Ни за что, — ухмыльнулся Нуриэль и провел по сверкающим в солнечном свете волосам. — После того, как война закончится, поедem в мой замок. Назначу тебя там старшей...

— Что, над всеми своими наложницами? — раздался рядом голос Яра Колима, друга Нуриэля и младшего советника Верховного Жреца.

— Какими наложницами? — возмущенно взвизгнула Леонесса, поворачиваясь к подъехавшему к ним колдуну. Волосы мужчины были заплетены в толстую косу. Тонкие черты лица, острый подбородок и светящиеся добротой синие глаза, совсем не вязались у Леонессы в сознании с образом узурпатора и захватчика.

— Ты что, не рассказал новой рабыне о своих женщинах? — удивленно воскликнул Колим и тут же притих, увидев, как полыхнули враждебностью глаза друга.

— А тебя не учили, не встревать в чужие разговоры? — зло процедил Нуриэль, чувствуя, как рядом с ним пыхтит возмущенная девушка.

— Не-а, — улыбнулся колдун. — Ты же ведь всего на всего со своей рабыней говорил. Кстати, что это ты ее в плащ кутаешь? Жарко ведь.

— Не твое дело!

— Понятно, — хмыкнул мужчина и внимательно посмотрел на девушку. — Красивая она у тебя. Теперь понятно, почему от нас прятал.

— Колим, — прорычал Нуриэль. — Ты уже достаточно сказал. Оставь нас!

— Ладно-ладно! Потом поговорим, когда со своей девчонкой разберешься, — миролюбиво проговорил он и, подмигнув Леонессе, направил коня галопом, оставив их позади уже через минуту.

— Наложницы, значит, — с ненавистью выплюнула слова девушка, яростно сжимая кулаки. — И сколько их?

— Четверо.

— А я, значит, буду старшей? — медленно проговорила она, борясь с клокотавшим в душе праведным гневом.

— Ну, да.

— Ах, ты негодяй! — завопила Леонесса, резко развернувшись в руках Нуриэля, и принялась колотить его в грудь маленькими кулачками. Колдун замер на мгновение, не в силах осознать, что его сейчас только что приревновали к наложницам, которых даже рядом нет, и довольно улыбнулся. Но последующая пощечина привела в

чувство, и он довольно резко схватил разбушевавшуюся девушку за руку.

— Успокойся, ненормальная! Не позорь меня, а не то придется тебя снова на цепь посадить! — рявкнул он, глядя на негодующую рабыню.

— Это я ненормальная? Извращенец! Больше не смей дотрагиваться до меня! Верни меня обратно в повозку! Мне противно даже сидеть рядом с тобой!

— Предупреждаю в последний раз, — тихо проговорил Нуриэль. — На нас и так все вокруг смотрят. Или успокоишься, или кляп в рот засуну!

— Хотел меня сделать одной из своих грелок? Не получится! Мерз...

Щелчок пальцев и она больше не смогла произнести ни слова. Губы словно слиплись меж собой, и вместо внятной речи раздалось одно мычание.

— Так — то лучше, — улыбнулся колдун и крепче прижал к себе сопротивляющуюся девушку. — Хватит ревновать. Они сейчас далеко. Ну а если ты так против них, предлагаю обсудить все это мирно. Уверен, мы сможем договориться и прийти к взаимовыгодному решению данного вопроса.

При слове «ревновать» Леонесса присмирела и осознание того, что она и вправду повела себя как ревнивая дурочка, подействовала на нее словно ведро холодной воды. Неужели она действительно равнодушна к своему похитителю? Ведь не просто же так она реагирует на его любовниц? От пришедших мыслей на глаза набежали злые слезы, и девушка всхлипнула. Она не хочет влюбляться в захватчика, в мужчину, лишившего ее свободы и почти лишившего чести. Что он ей предлагает? Место очередной наложницы? Одной среди многих? Но что сделать со своим глупым сердцем, которое разрывалось от боли, стоило представить в объятиях колдуна другую? Плечи затряслись, и горячие слезы соленым потоком хлынули из глаз. Дура! Какая же она дура! Как же жить теперь дальше? Как быть рядом с ним и делить его с другими? Да лучше смерть! А как жить без него, если удастся сбежать? Душу при этих мыслях тут же затопила безысходное отчаяние и тоска. Да, похоже, она здорово влипла, ведь,

находясь сейчас в глубоком смятении, бороться со своими чувствами сил совсем не было.

— Леонесса, ты снова плачешь? — прошептал Нуриэль, стирая рукой слезы с нежных щек. — Ну, успокойся. Не переживай. Ты привыкнешь к ним со временем. Обещаю, буду пользоваться их услугами, только когда ты не сможешь разделить со мной постель.

Леонесса зарыдала еще горше, закрыв ладонями лицо. Боги! Как же больно! Как унижительно! Словно душу на части разрывают. И сердце готово выпрыгнуть из груди, только чтобы не чувствовать и не страдать больше!

— Успокойся. Прошу, не плачь. — Нуриэль поцеловал ее в макушку и тяжело вздохнул. Пойди, пойми этих женщин. То кричит, чтобы оставил ее в покое, то плачет из-за того, что у него, как и у всех нормальных мужчин несколько любовниц. Хотя, благодаря этому он все же теперь знает, что не так уж и безразличен своей маленькой строптивой рабыне. На лице расцвела довольная улыбка, и мужчина прищипорил коня. Еще полчаса и пора будет вернуть Леонессу в повозку. Ей стоит побыть одной и свыкнуться с мыслью о других женщинах. Он и так слишком много ей позволяет. Как бы не пожалеть об этом в будущем.

Глава 36

Леонесса набралась храбрости и выглянула из повозки, хотя ей строго-настрого было велено не высовываться. Уже заметно стемнело, и мир погрузился в полумрак, отчего дневная жара наконец-то уступила место вечерней прохладе. Легкий ветерок растрепал волосы, и девушка с удовольствием подставила проказнику разгоряченное лицо. Вдруг лошадь резко затормозила, и она полетела вперед, чуть не вывалившись из телеги и больно ударившись локтем о сундук. Да что же это за день такой невезучий? Она устало потерла уши и вновь устроилась на мягкой подушке, которую ей выделил колдун, когда вернул сюда еще днем. Вот зараза! И выглядел таким довольным предовольным, постоянно улыбаясь и кивая каким-то своим мыслям. Неужели так понравилась ее реакция на его любовниц? Она ему еще сотрет эту самодовольную ухмылку с лица! Она отомстит за все свои слезы! Никто не посмеет унижать ее и растаптывать гордость! Она ни за что не сдастся и будет бороться за свою честь до самого конца! Не видать ему очередной грелки!

Леонесса зло улыбнулась, но сердце почему-то болезненно сжалось. Она яростно сжала кулаки и глубоко вздохнула. Нет, она вырвет из себя все чувства к ненавистному колдуну, сбежит и забудет его как страшный сон! И пусть на душе так погано, и внутреннее сознание шепчет, что Нуриэля не забыть до конца своих дней, она не станет сейчас об этом задумываться и начнет реализовывать свой план, благо Кимера пару дней назад согласилась на побег. Видно, повар — жирдяй совсем допек.

Полог откинулся и человек, владеющий всеми мыслями Леонессы, молча протянул ей руку. Она не стала отказываться от удовольствия вдохнуть свежего вечернего воздуха и, быстро накинув плащ, переместилась в седло к Нуриэлю. Он крепко прижал к себе и жадно зарылся в водопад ее волос, целуя в макушку.

— Больше не злишься?

— Не вижу причин. Меня твои любовницы не касаются, — холодно ответила Леонесса. — Я же не собираюсь уподобляться им и раскрывать тебе объятия по доброй воле.

Мужчина напрягся и тяжело вздохнул.

— Значит, злишься.

Затем прищепил коня, и они направились в сторону чернеющих неприступной громадой Ведьминых гор, стоявших на их пути, словно безмолвные стражи, и охраняющие границу Рамалана.

Они проехали мимо бесчисленных обозов, мимо тысяч молчаливых суровых колдунов, продолжающих стоять ровным строем, и выехали в первую линию, в которой на могучих жеребцах черной масти находились пять высокомерных мужчин, окидывающих каменную преграду пренебрежительными взглядами. Их светло-голубые одежды были так же, как и у Нуриэля украшены замысловатой серебристой вышивкой, из чего Леонесса сделала вывод, что это военная верхушка всей вражеской армии. От колдунов отделился старый мужчина, у которого волосы вместо белоснежных были уже просто седыми, лицо испещрено глубокими морщинами и медленно подъехал к ним. Выцветшие, некогда синие глаза, неприязненно впились в девушку и он строго проговорил.

— Зачем ты ее сюда притащил?

Леонесса под этим взглядом ощутила себя мелкой букашкой и тяжело сглотнула. Могучая сила, исходящая от этого старикашки, точно не была физической и, казалось, что стоит ей только посмотреть как-нибудь не так в его сторону, мигом обратится в прах.

— Не мог оставить свою личную рабыню одну, старший маг. Она еще не приручена и может доставить мне в яране ненужные неприятности. А так, под моим личным присмотром, она совершенно неопасна.

Старый колдун неожиданно беззлобно хмыкнул и прошептал так, чтобы его слышали только они:

— Ну да, ну да. Сбежать пыталась от тебя, докладывали. А ты, я смотрю, и браслет охранный на нее нацепил. Значит, к клану своему причислил. Получается, все же не так проста твоя рабыня, племянничек.

Лицо Нуриэля превратилось в застывшую маску.

— Что ж, приступай к своим прямым обязанностям.

— Как прикажете, старший маг. — Легкий поклон и они выехали вперед.

Леонесса настороженно замерла, не зная чего ожидать и, все же не совладав с любопытством, тихо проговорила через несколько секунд:

— Племянник значит. Старшего мага.

— Да, смертная. Он брат моей матери.

— А где ваш самый главный?

— Верховный жрец?

— Ну, да. Он, наверное.

— С остальными советниками наблюдает в стороне.

— Что ты должен сделать?

— Увидишь, — колдун послал девушке насмешливый взгляд из-под бровей и тут же резко взмахнул руками. В одну секунду материализовался посох со сверкающим кристаллом и Нуриэль, крепко сжав его, еле слышно зашептал заклинание. На лбу у него через несколько минут от напряжения выступили капли пота, а горы... горы задрожали, загудели и начали расступаться в стороны, образуя сначала тонкую щелку, а затем и довольно широкий проход.

Когда перестали осыпаться мельчайшие камни, он, наконец-то, опустил дрожащие руки и шумно выдохнул.

— Покрасоваться решил перед рабыней, а, Нуриэль? — тихо проговорил Колим, пытаясь сдержать усмешку.

Леонесса даже не заметила, как он подъехал к ним ближе, отделившись от высокомерных советников, находясь под впечатлением от произошедшего. Силой мысли, заклинанием, создать проход сквозь неприступные прежде горы? Она, что, рядом с Богом сидит что ли?

— Как же так... горы... они... — больше девушка ничего пролепетать не смогла, только продолжая хлопать пушистыми ресницами.

— Хотел показать тебе, смертная, что ты от меня не скроешься, если задумаешь сбежать, — тихо прошептал Нуриэль, не обращая внимания на друга. — Найду, из-под земли достану и накажу.

— Так, я тут явно лишний, — пробормотал Колим и отъехал от них на достаточное расстояние, чтобы не слышать дальнейшего разговора.

— Значит, это была демонстрация твоей силы. Но ты не всемогущ, — все же возразила Леонесса, пытаясь избавиться от нехорошего предчувствия, что ее план побега только что превратился в пыль.

— Хочешь проверить? — Шею девушки опалило горячее дыхание, заставляя сердце пуститься вскачь. Хорошо, что к ним подъехал старший маг.

— Молодец, Нуриэль. Хорошо и быстро сработано. Утром Верховный жрец велел отправиться в разведку на вражескую территорию. Пойдешь ты и колдуны твоего ярана.

— Как прикажете.

— А пока пора бы тебе немного отдохнуть. Я уже предупредил остальных яров о том, что наступление продолжится после твоего возвращения и подробного отчета об укреплениях на границе.

Неожиданно, но старый колдун весело подмигнул Леонессе, вогнав ее в ступор от такого поведения, и она не нашлась, что сказать, а только медленно склонила перед ним голову.

— Все, на сегодня ты достаточно отдохнула. Так что займешься немедленно своими прямыми обязанностями. Для начала принесешь мне ужин, — твердо сказал Нуриэль, прижимая девушку к себе чуть крепче, чем вновь вызвал предательские мурашки, покрывшие все тело.

Леонесса обернулась и посмотрела в уставшие глаза колдуна, погружаясь в их бездонную синеву и кивнула, чувствуя, как недавно принятое решение о том, что необходимо держаться от него подальше тает. Сердце застучало с невероятной скоростью, а Нуриэль, словно ожидая этого безмолвного приглашения, медленно склонился над девушкой и нежно прикоснулся к полураскрытым губам, вырвав из груди еле-слышный стон. Кто-то кашлянул рядом, потом раздался тихий смешок, но им было все равно, словно мир взорвался, рассыпавшись миллиардом ярких осколков, и они оказались в одиночестве в целой вселенной...

Ну, вот и подходит их нелегкое путешествие к завершению. К вечеру они должны будут достигнуть долины Сандармана, и от этих мыслей глупейшая улыбка расплзлась по лицу. О, Адалана! Как же она отчаянно скучала по Северину. Вот бы одним глазком увидеть его, удостовериться, что с ним все в порядке. Хотя боевые действия еще не начались, но сердце почему-то предательски сжимается от страха за самого дорогого мужчину во всем мире. Да мало ли, что могло произойти, пока они так долго не виделись? Вдруг эта горячая голова

отправиться вместе с разведывательным отрядом к границе? А вдруг, армия уже собралась, и король Яромир, вопреки договоренностям, не стал дожидаться их приезда и уже выдвинулся навстречу врагу, в попытке защитить долину Лазара? Улыбка вмиг слетела с лица, и Трилуна послала молитву Адалане, чтобы ее мысли оказались лишь игрой больного воображения.

После этого ведьма плавно переключилась на еще одну тему, не дающую покоя последние недели. Как там Леонесса? Что у нее происходит? Неужели колдун исполнил свою мерзкую угрозу и принудил подругу к близости? Боги! Ну, почему она не может проникнуть в сознание названной сестры? А она ведь попыталась сделать это, но только ощутила всепоглощающую боль, и не было никаких сомнений, что и Леонесса тоже. Это надо какими магическими способностями обладать, чтобы выставить против нее подобную ментальную защиту? Трилуна уже достаточно за эти дни изучила свои возможности, благо вокруг хватало наставников, желающих ее просветить каждый в своей области. Конечно, заклинания все четко отпечатались в сознании при первом посещении храма Адаланы, но практическое их применение вызвало некоторые проблемы. Зато теперь, она с легкостью могла поднимать предмет любой тяжести в воздух и рассчитывать силу броска. Могла зачаровать руну повышенной сложности, навести сильнейшую иллюзию, заставить обычного человека следовать своей воле и сварить любое зелье. Только сила ее заклинаний была несоизмеримо выше, чем у самой опытной наставницы, отчего в отряде уже через несколько дней пути все прониклись к ней таким уважением, что не иначе, как Госпожа и на Вы отказывались называть, находясь в полной уверенности, что она наделена божественной силой Адаланы. В свете всего происходящего, Трилуна просто боялась рассказывать еще и о десятке старинных магических заклинаний, знания о которых постоянно всплывали в мыслях, но на практике применять их было слишком рискованно, ведь подсказать элементарные мелочи, будь то сила взмаха руки или громкость интонации творимого заклятия, было некому. Поэтому девушка решила использовать их только в крайнем случае, а если все же в битве она сможет обойтись без них, то после победы над колдунами свои тренировки станет проводить в одиночестве, за пределами Сардагана, в близлежащей роще, чтобы

никому ненароком не навредить. Но как она ни копалась в своих новых знаниях, найти заклинание пространственного перемещения не смогла. Каким же чудом она тогда попала к колдунам на ту злополучную поляну? Этот вопрос остался без ответа. Зато мысли о том, что треклятый Нуриэль смог без проблем проделать это, да еще и Леонессу похитить, не давали покоя. Эти колдуны очень могущественны и еще неизвестно, что можно ожидать от них. В сравнении с ними, магия ведьм вполне примитивна и только момент неожиданности сыграет на их стороне. Ну, может, полог защиты вызовет недоумение.

Трилуна попыталась отогнать совсем не радужные размышления и вновь всмотрелась вдаль. Быстрее бы уже добраться до конечной остановки, а то мышцы, даже не смотря на амулет, питающий дополнительными силами, беспрестанно ныли, требуя хотя бы малейшего отдыха. Но они с Зумейдой решили, что будут добираться до объединенной армии на предельной скорости, на границе физических и моральных сил. Это решение воплощалось их отрядом с огромным трудом, зато вместо планируемых двух недель они потратили на дорогу всего десять дней.

Трилуна нахмурилась, вновь пытаясь мысленно подобрать слова при встрече с королем Яромиром, чтобы напомнить тому об обещании, выслать спасательный отряд для освобождения Леонессы из плена. Она будет настаивать, нет, требовать, чтобы он отправил воинов как можно скорее, не дожидаясь, пока под знамя Рамалана соберутся все лорды.

За непрекращающимся потоком мыслей Главная ведьма даже не заметила, как вдалеке показалась огромная равнина, на которой, словно муравьи сновали люди, развивались знамена и пестрели тонкие шатры. Даже на таком расстоянии стал слышен нарастающий по мере приближения гул, и Тангильда подняла вверх руку, призывая остановиться.

— Госпожа, — обратилась женщина с легким поклоном к Трилуна. — Я думаю, Лоре следует оставить свою маленькую армию вон в той роще. Боюсь, храбрые воины просто не переживут такого зрелища.

Ведьма указала на чернеющие вдалеке деревья и замерла, ожидая одобрения Трилуны.

— Да, думаю ты права, — усмехнулась девушка, вспоминая, какую посеяли панику среди населения небольшой деревеньки, через которую пролежала их дорога. Мало того, что несколько сотен ведьм проехали по их главной площади, угрожающе скалясь на селян, так еще и огромная стая волков, рыча и обнажая клыки, следовала за ними по пятам. Этих воплей дикого ужаса она не забудет никогда в жизни. Нет, она сначала пыталась что-то объяснить побледневшим прохожим, но когда те просто рухнули в обмороке, решила не мучить более бедных жителей и скомандовала продвигаться через деревню галопом. Да и встречающиеся на их пути редкие люди шарахались в страхе на обочину или улепетывали со всех ног, куда глаза глядят. Радовало одно, никто не осмелился бросить в их сторону ни одного презрительного и ненавидящего взгляда, которыми за всю свою недолгую жизнь Трилуна была сыта по горло. Может, это и некрасиво, но она испытывала какое-то извращенное удовольствие, читая в глазах повстречавшихся путников ужас.

— Лора, справишься? — с легкой улыбкой обратилась к юной девушке Зумейда.

— Да.

Малышка, как ее прозвали в отряде, спешно отделилась ото всех и направилась к застывшей в стороне стае, подобострастно заглядывающей в нежное лицо после сотворенного у стен Сардагана заклинания.

Так как волки обладали несравненно лучшим слухом, то до Трилуны докатился только тихий неразборчивый шепот. Видно было, как альфы кивнули зубастыми пастьми и не спеша затрусили в сторону деревьев.

— Когда придет пора выступать, я призову их заклинанием. Нам, наверное, лучше будет продвигаться в самом хвосте армии? — пролепетала Лора, все еще смущающаяся рядом с Трилуной, которая в ее мыслях приравнивалась к Богине.

— Да. И не только тебе. Думаю, окружающие пока не готовы воспринимать нас адекватно, — сморщилась Тангильда. Вновь дав знак, она направилась во главу их отряда и пустила коня рысью. Колонна пришла в движение и уже через полчаса они подъезжали к границе раскинувшегося в долине Сандармана лагеря.

Воины при их приближении затихли и замерли, устремив неверящий взгляд на гордо восседающих женщин. Хотя они и были предупреждены о том, что среди армии будет присутствовать отряд ведьм, но происходящее на их глазах историческое событие вселенского масштаба, разом выбило все мысли из головы. Ведь никто до последнего не верил в реальность того, что они будут сражаться бок о бок с теми, кого всю жизнь презирали и ненавидели.

Неожиданно впереди мелькнуло знакомое лицо, и сердце Трилуны пропустило глухой удар. Навстречу им выехал Северин и, как только приблизился, нарочно громко пророкотал.

— От имени короля Рамалана Яромира Первого приветствую вас, ведьмы Сардагана! — карие глаза впились в Трилуну, заставляя девушку только усилием воли сохранить невозмутимое лицо, хотя хотелось отчаянно улыбаться от затопившей сознание невероятной радости. — Прошу следовать за мной на отведенный вам участок.

Еще один взгляд в сверкающие глаза девчонки, мысли о которой не давали покоя все это время и Север развернул коня, чтобы проводить ведьм в их часть лагеря.

Через бесконечно долгих полчаса, пока пробирались до нужного места, через множество обозов и шокированных и замолкающих при их приближении воинов, мужчина наконец-то остановился и приглашающим жестом указал на десяток палаток, плотно прижатых друг к другу и установленных на некотором расстоянии от основного лагеря.

— Прошу, дамы, — улыбнулся он, отчего сердце Трилуны подпрыгнуло до самого горла, и она просто не смогла сдержать ответную улыбку. — Располагайтесь. Отдыхайте. На рассвете состоится совет, так что я лично зайду за вами.

Девушка поняла, что он обращается к ней с Зумейдой и медленно кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Вот любовь всей ее жизни развернула коня и направилась прочь от их отряда. Затем Север резко натянул поводья, обернулся и быстро подъехал к ней, напряженно вглядываясь в лицо.

— Трилуна, — мягко произнес он. — Можно тебя на минуту?

Не дожидаясь ответа, он спешил и осторожно сжал талию ведьмы, помогая выбраться из седла. Затем, под удивленными взглядами Тангильды и Зумейды взял ее за руку и отвел в сторону.

Трилуна находилась, мягко говоря, в шоке от его действий, но горячая рука, нежно сжимающая ее ладонку, и заставляющая кровь бешено нестись по венам, а сердце гулко стучать в груди, доказывала, что это не сон и воин действительно рядом с ней и больше не пышет злобой и ненавистью.

— Трилуна, — Север заглянул в изумрудные глаза, отмечая про себя, что девушка неуловимо, еле-заметно, но изменилась за прошедшие недели. — Я хотел извиниться за свои слова на совете. Хотел это сделать перед вашим отъездом, но не успел.

Чистое, всеобъемлющее счастье, излучаемое Трилуной, заставило его замолчать и на мгновение прикрыть глаза, чтобы совладать с желанием прижать ее к груди и покрыть поцелуями. А еще лучше, схватить на руки и унести в свой шатер, чтобы не выпускать до самого утра и сделать с этой поселившейся в мыслях ведьмой, все, о чем мечтал бессонными ночами. Не выдержав этого бесхитростного взгляда, в котором он, опытный мужчина, без труда различил безграничное обожание, Северин склонился чуть ниже и прошептал на ухо своей жертве:

— Я скучал.

Судьба этой девочки была решена мгновенно, как только он увидел ее, хрупкую малышку, гордо восседающую на лошади и приближающуюся к нему всего полчаса назад, увидел, как она пытается держать лицо и прятать радостную улыбку от встречи с ним. А уж после ее влюбленного взгляда и вовсе не осталось никаких сомнений. Да, он больше не злится за то, что она прикинулась юношей и заставила его чувствовать себя дураком и мерзким извращенцем, возжелавшим мальчишку. Да, он больше не испытывал ненависти к ведьмам, придя за последнюю неделю к неутешительным для себя выводам. Он осел! Самый, что ни на есть, осел! Наверное, был виноват юношеский максимализм, когда он сбегал от отца и из королевства из-за кажущихся в то время неразрешимых противоречий. А ведь Зумейда была права, говоря, что нельзя судить обо всем колене по поступкам некоторых личностей. И среди людей встречаются такие мерзавцы, что порой приходится прибегать к крайним мерам без суда и следствия. Трилуна своим существованием опровергла его теорию о том, что все ведьмы — зло. Да, она обладала огромной магической силой, которой еще должна будет научиться управлять, но добрее и

храбрее этой девушки он еще не встречал. Только из-за нее он пересмотрел все свои взгляды и принял точку зрения отца. Да, он равнодушен к ней, как ни прискорбно это признавать. Однако он, как будущий король Рамалана, не может ей предложить больше, чем положение любовницы. Тем более, что привязать к себе наследницу Сардагана, который в скором времени увеличит свою численность и, следовательно, мощь, благодаря указу отца, будет совсем не лишним.

— Я тоже. Очень, — прошептала Трилуна, смущаясь и заливаясь ярким румянцем.

Только почему-то, не смотря на все мысли о том, что юная ведьма достойна лишь нелегального положения в его жизни, бесконечная нежность к хрупкой девочке затопила сердце от этих тихих слов, и Север против воли улыбнулся, поцеловав дрожащие пальчики. Затем он, все еще продолжая глупо, как последний дурак, улыбаться, развернулся и стремительно зашагал к своему коню. Определенно, путешествие станет очень приятным. Особенно, когда точно знаешь, что его будет скрашивать рыжеволосая девушка, лучистым взглядом наблюдающая за его поспешным отъездом.

Глава 37

— Приветствую вас, — Северин отвесил галантный поклон, оценивающим взглядом окинув напряженно застывшую девушку. Бледно-зеленое шелковое платье с глубоким треугольным вырезом, украшенным паутинкой золотых кружев, мягко струилось по бедрам, обрисовывая точеную фигурку и подчеркивая тонкую талию. Мягкие волны заметно отросших волос спускались практически до плеч. Только одна непослушная завитушка пристроилась на лбу, норовя попасть в глаз и вызывая безотчетное желание заправить ее в прическу. Усилием воли мужчина удержал руки на месте, и, в который раз, поразился своей беспросветной глупости. Ну как можно было принять эту очаровательную девочку за парня?

— Приветствуем, Ваше высочество, — Зумейда, в не менее изящном бледно-голубом наряде, склонила голову. — Мы готовы.

— Позвольте предложить вам руку, Трилуна? — спросил воин, подойдя к девушке неприлично близко и с удовольствием отмечая вспыхнувшую в ее глазах робкую радость.

— С удовольствием, — тихо отозвалась она и положила дрожащие пальчики на сгиб твердой мужской руки. Казалось, вчерашние слова Севера были лишь прекрасным сном, но, как оказалось с наступлением утра ничего не изменилось.

— Совет уже практически в сборе, так что следует поторопиться. — Мягкая улыбка предназначалась исключительно Трилуне, но Зумейда, заметив этот обмен взглядами, недовольно фыркнула и поджала губы. Ничего, вечером она поговорит с неразумной девчонкой, которой вознамерился вскружить голову принц. Необходимо вправить ей мозги, чтобы она понимала, чего ради затеян этот маскарад. Ни один нормальный человек никогда не влюбится в ведьму, это закон жизни, который она изучила на собственном опыте. Этот юнец вознамерился подмять под себя неопытную ведьму с одной целью — держать ее в повиновении, чтобы она следовала его приказам. Что ж, надо признать, что сынок у Яромира определенно обладает дальновидностью, раз все просчитывает наперед. Но она ни за что не позволит развалиться

своему плану по смене власти в Рамалане и направит неразумную Главную ведьму на истинный путь, пусть и придется прибегнуть к суровым мерам и раскрыть ей глаза на истинное отношение к ней принца.

Они в молчании достигли огромного белоснежного шатра, тихо трепещущего от налетевшего порыва ветра, и Север откинул полог, пропуская вперед новых членов совета. Ему ужасно не хотелось, чтобы девушка убирала свою маленькую ладошку, жар от которой он ощущал даже сквозь плотный камзол и, незаметно для окружающих, нежно сжал ее пальцы.

— Ты сегодня очень красивая, — шепнул воин и вновь одарил улыбкой рыжеволосую ведьму, надеясь, что эти слова немного подбодрят ее и снимут напряжение, которое исходило от нее всю дорогу. Видимо, совет страшил ее. Ответная благодарная улыбка заставила кровь стукнуть в голову и потеряться во времени. Они бы так и стояли, глядя друг на друга, если бы не Зумейда, перехватившая руку Трилуны и не втащившая ее силой в шатер.

Девушка, опомнившись, склонила голову перед королем и произнесла соответствующее приветствие.

— Зумейда, ты со своей преемницей располагайся с этой стороны. — Милостиво взмахнул король рукой, указывая на свободные стулья с высокими спинками, расположившиеся около внушительного стола, на котором была раскинута карта Рамалана и близлежащих земель.

— Произошли некоторые изменения, дорогой Яромир, — медленно, но достаточно громко произнесла ведьма, и, дождавшись в шатре абсолютной тишины, продолжила. — Эта девушка более не является моей преемницей. Прошу жаловать новую Главную ведьму Сардагана. Я же теперь лишь ее скромный советник.

Взгляды всех присутствующих мужчин в недоумении впились в гордо застывшую посреди шатра Трилуну. Девушка уговаривала себя не дрожать рядом с этими суровыми воинами и, несколько раз глубоко вздохнув и мысленно призвав на помощь богиню, все же совладала с паникой и даже смогла холодно улыбнуться присутствующим.

— За нас все решила Адалана, Ваше величество. Мы лишь следуем ее воле.

Трилуна, обернувшись, успела увидеть потрясенное лицо Севера, которое в следующую секунду уже превратилось в холодную маску.

— Разрешите проводить вас до стула, — зло процедил он, грубо подхватив ведьму под локоть и бесцеремонно потащив ее к месту, указанному королем. Тишина тут же взорвалась гулом мужских голосов, и все присутствующие старательно сделали вид, что не обратили внимания на возмутительное поведение принца, рассаживаясь вокруг массивного стола. Даже Яромир испытал некоторую неловкость и виновато поглядел на Зумейду.

Северин в это время зло дернул стул, отчего тот чуть было не опрокинулся, и, швырнув на него возмущенную девушку, с ненавистью прошептал ей на ухо:

— А ты неплохо умеешь прикидываться тихой скромницей, ведьма. Не прошло и нескольких недель, как ты заграбастала своими ручонками Сардаган, подвинув Зумейду. Той невинной девочке, которой я считал тебя до недавнего времени, вряд ли это удалось бы. Что ты задумала и остановишься ли на этом?

Лицо у девушки покрылось красными пятнами гнева и она, не в силах вырвать руку из его захвата, громко выкрикнула:

— А ты не допускаешь мысли, принц, что это случилось вопреки моему желанию? Ты же понятия не имеешь, что произошло в ковене, и никогда и не узнаешь, так как слишком далек от магии и воли богов. А если Адалана озарила меня своей милостью, значит, будем откровенны, я этого достойна! И не тебе оспаривать ее выбор! Так что не смей более оскорблять меня своими глупыми обвинениями. И, в конце концов, отпусти мою руку, а не то мне придется применить силу! Ты уже удостоился чести лицезреть ее в действии!

Вновь в шатре повисла гнетущая тишина. И тихий кашель, так некстати разобравший военного советника Лариона, заставил всех вздрогнуть.

Север с Трилуной продолжали мериться злыми взглядами и, воин, первым не выдержав, выпустил локоть ведьмы из захвата и брезгливо сморщился, вытерев о камзол руку.

— Не смейте больше ко мне прикасаться! Никогда! — выкрикнула побледневшая девушка, чувствуя, как от обиды подкатывают слезы.

— Так, все успокоились! — прогремел яростный голос Яромира. — Мы здесь собрались не затем, чтобы обвинять друг друга,

сын, а чтобы выработать стратегию по уничтожению вражеской армии. Так давайте займемся делом!

Зумейда, едва сдерживая улыбку, заняла место рядом с Трилуной. Как все благополучно завершилось! Просто прекрасно, что они поссорились и теперь не придется вести неприятные разговоры с девочкой, объясняя ей простые истины, что не следует влюбляться в молодых нахалов, одной лишь улыбкой обещающих неземное счастье. Тем более, когда этот самый нахал — принц, только и мечтающий ослабить Сардаган. Еще раз, с удовлетворением отметив, как Трилуна яростно сжимает кулаки, Зумейда, наконец-то начала вслушиваться в разговор советников.

Север в это время тоже пытался унять клокотавшее в душе бешенство. Эта пигалица посмела угрожать ему! Да еще и в присутствии отца и других воинов! И ведь сидит и строит из себя оскорбленную невинность, паршивка! Ничего, в присутствии такого количества людей он не станет чинить с ней разборки, не станет унижать ее перед всеми, но вот наедине... наедине ей предстоит очень серьезный разговор о том, как подобает разговаривать с мужчиной, и какое почтение следует оказывать в соответствии с его положением. Тут до Северина дошло, что он слишком глубоко погрузился в свои размышления и совещание находится в самом разгаре.

— Ваше величество, я хочу напомнить, что вы обещали отправить за Леонессой спасательный отряд. Неужели жизнь дочери Максимилиана Балазара, немало сделавшего для благополучия королевства, ничего для вас не значит? — Трилуна уже взяла себя в руки и вновь обрела способность связно мыслить и говорить.

Надо же, как мы заговорили! Северу хотелось как следует потряхнуть наглую ведьму за плечи, чтобы у нее зубы застучали. Когда это она успела превратиться из перепуганной девчонки в этакую холодную властную красавицу с металлическими нотками в голосе? А откуда этот нахальный взгляд, в котором появились золотые капли, пренебрежительно брошенный в его сторону?

— Уж не хотите ли вы обвинить в бездействии меня? — вкрадчиво, растягивая слова, отозвался Северин. — Прежде чем сыпать обвинениями, многоуважаемая Главная ведьма, потрудились бы узнать, что не далее как неделю назад на спасение Леонессы отправился отряд во главе с ее женихом, Голганом Рагнароком. Я

лично проследил, чтобы именно близкий ей человек участвовал в операции. Я, надеюсь, вы еще помните этого молодого воина?

Сначала Трилуна испытала огромное облегчение и радость от того, что у подруги появился шанс на возвращение, но упоминание о Голгане вмиг отрезвило, и она осознала, что именно он отправился на помощь, а Север не упустил возможности напомнить об ее маленьком обмане.

— Как вы могли доверить жизнь Леонессы Балазар этому человеку! — гневно воскликнула девушка, мгновенно бледнея. Сразу же всплыла в памяти не слишком приятная встреча жениха и невесты. Следует признать, что она крупно ошиблась, полагая, что их брак может быть удачным. Когда Голган нашел беглянок, в его взгляде не было и крупицы любви и нежности к Леонессе. Скорее уж им двигал холодный расчет и возможность получить немалое приданое.

— Мне Голган запомнился вполне... милым юношей, — насмешливо протянул воин.

— Что? — Трилуна задохнулась от возмущения. — Да вы, да вы должны были...

— Думаете, что я был бы лучшей кандидатурой, нежели ее будущий муж? — Иронично вскинул бровь Северин.

— Не берите на себя слишком много, Ваше высочество! — отчеканила Трилуна, окинув воина холодным изумрудным взглядом. — Просто, я думаю, в лагере нашлись бы и более опытные воины для выполнения столь опасного задания.

— Он имеет полное право на эту девушку согласно подписанному брачному договору, — устало проговорил Яромир, угрожающе поглядывая в сторону сына, который превратил совет в балаган. Затем он обернулся к Трилуне:

— И мы с Севером разумно рассудили, что если этот молодой человек хочет получить обещанное приданое Леонессы Балазар, то должен вернуть ее в целости и сохранности. В противном случае, договор я признаю недействительным. Так что можете быть спокойны, Главная ведьма. Уверяю вас, Рагнарок сделает невозможное, но вызовет пленницу.

Трилуна усилием воли заставила себя замолчать, так как понимала, что спорить бесполезно и другой отряд за подругой не отправят. Надо быть благодарной и за это, только почему-то она

благодарности не чувствовала, ощущая лишь нарастающее раздражение и негодование. А ведь действительно, неужели она бы хотела, чтобы за Леонессой отправился Северин? От мысли, что он подверг бы себя смертельной опасности, тут же похолодели и задрожали руки. Да что же это такое? Когда она стала ставить жизнь несносного воина выше жизни названной сестры? Нет, глупости. Они для нее равноценны. Вот только стоит смотреть правде в лицо, что лучше него с этой задачей не справился бы никто. И как бы ей не было страшно за его жизнь, она действительно бы хотела, чтобы поехал именно он.

Трилуна быстро отвлеклась от мрачных мыслей, разумно полагая, что сейчас не время и не место предаваться размышлениям.

Вскоре советники перешли к обсуждению того, где было бы лучше расположить основное войско для удара по неприятелю, где разместить конницу, которая должна будет прикрыть отход ведьм, где на пути колдунов расставить ловушки и засады, выслав на утро несколько отрядов в долину Лазара. Особенно долго спорили, стоит ли держать правый и левый фланги в стороне от основного сражения, чтобы попытаться взять колдунов в кольцо или бросить их сразу в битву.

Когда основные вопросы были улажены, девушка обратилась к Яромиру:

— Ваше Величество, в роще у долины расположилась стая волков, которую мы обещали собрать для того, чтобы атаковать тыл противника. Так что огромная просьба не выказывать в их сторону агрессии. Мы же с нашим отрядом пойдем в хвосте армии, чтобы избежать ненужных инцидентов.

— Вполне разумно, — ответил король. — А твоя неуязвимость. Ты научилась владеть этой способностью в полном объеме?

— Да. Но, как я и подозревала, накинуть полог смогу только на магически одаренных. Иными словами, на ведьм. Так что войску придется ждать в стороне, пока колдуны не вступят в открытое противостояние. Я думаю, что магические атаки не продлятся более двух часов. Просто сил, что у них, что у нас, не хватит выдержать дольше, так как энергия, питающая заклинания, не безгранична.

— Яромир, завтра на рассвете мы начнем выдачу рун удачи и храбрости, парализующих и лишаящих зрения зелий, — Сказала

Зумейда. — Надеюсь, на всех хватит.

— Ларион, проследи, чтобы информацию довели до всех лордов.

— Будет исполнено, Ваше величество.

— Мы со дня на день ожидаем прибытия оставшихся трех отрядов с дальних рубежей. Так что выдвигаться будем в самом скором времени, — раздался голос Веламара.

— Я располагаю информацией, что они в двух днях пути, — Мирон Такан отер кружевным платком пот, выступивший на лбу, и тяжело вздохнул. Полевая жизнь давалась ему с трудом, но он решил идти до конца за своим королем, хотя Яромир и предлагал остаться ему в столице.

— Прекрасно. Ларион, не поступало никаких известий из долины Лазара?

— Пока все тихо, Ваше величество.

— Вот именно, что пока, — вздохнул король и поднялся с обитого красным бархатом кресла. — Совет объявляю закрытым.

Зумейда, склонив голову в поклоне, не дала Трилуне опомниться и, подхватив ее под руку, вывела из шатра.

— Что ты творишь, девочка моя, что ты творишь... — прошептала она, и девушка от этих слов густо покраснела. — Не стоит тебе доверять принцу Северину. Уж поверь моему жизненному опыту. Лучше старайся держаться от него подальше.

— Хорошо. Я постараюсь.

Злость и ярость от несправедливых слов Севера растаяли, уступив место обиде. Слишком свежо было в памяти его перекошенное брезгливостью лицо от того, что он держал ее за руку и нелепые обвинения. Проглотив готовые хлынуть из глаз слезы, Трилуна расправила плечи и подняла голову выше. Она не станет больше упиваться жалостью к себе! Она ведь Главная ведьма Сардагана! Она преодолела в своей жизни столько испытаний, что какое-то там чувство влюбленности к черствому и холодному воину, быстро вырвет из своего сердца!

Только помоги ей, пожалуйста, в этом, милостивейшая богиня, ведь от одного его теплого взгляда подгибаются колени, и она начинает плавиться, словно воск ...

Глава 38

Леонесса вновь принялась нервно мерить шагами шатер, который установили непосредственно у подножия гор. Яран Нуриэля встал на охрану прохода в скалах, а сам колдун с отрядом в десять человек отправился на разведку.

И когда он вернется? Ведь уже несколько дней от него нет ни одной весточки! Неужели что-то случилось? Но ведь тогда бы об этом уже гудел весь лагерь, а жизнь в нем оставалась спокойной, хотя и чувствовалось заметное волнение в рядах противника.

Девушка остановилась и глубоко вздохнула. И что это с ней? Идиотка! Переживает из-за своего мучителя! Да если с ним что-то случится, то проще будет убежать.

Если что-то случится...

Она нервно передернула плечами и резким злым движением откинула толстую косу за спину.

Нет, не стоит обманывать хотя бы саму себя. Она не желает жить, зная, что Нуриэля больше нет в этом мире, под одним с ней небом, и он не дышит одним с ней воздухом... Пусть она и не может быть рядом с этим несносным мужчиной, пусть всем сердцем желает сбежать, но главное, чтобы с ее колдуном все было в порядке. Сердце загнанной птичкой пустилось вскачь, а слезы сами собой покатались из глаз. Она ведь чувствует, что что-то произошло, и интуиция просто вопит, что что-то ужасное!

Не выдержав, Леонесса накинула плащ и тихо выскользнула в сгущающиеся сумерки. Никто не обратил внимания на рабыню, спешившую к полевой кухне, тем более это была рабыня яра Нуриэля, а она считалась неприкосновенной. До сих пор в лагере с великим удивлением поговаривали о том, что один из самых могущественных колдунов, которого сулил в свои приемники старший маг, причислил эту девушку к своему роду, подарив ей охранный браслет. А это дорогого стоило!

— Здравствуй, Кимера, — шепнула Леонесса своей подруге по несчастью и протянула поднос, куда девушка ловко положила хлеба, сыра и тушеного кролика. — Нет новостей?

— Нет. Все тихо. Но, исходя из разговоров, я поняла, что мы находимся в десяти километрах от перевала. Ты, наверное, имеешь представление, что со стороны Рамалана он охраняется неприступной крепостью. — Кимера дождалась кивка и взглянула в заблестевшие надеждой глаза. — Там ведь расквартирован немалый гарнизон. Всех, кто пересекает границу, тщательно проверяют и досматривают.

— Да, лорд Мартинель Закраман лично отвечает перед королем за безопасность приграничных земель. Слишком велика вероятность провоза контрабанды из Зандоса. Кимера! А я ведь его знаю! Он несколько раз приезжал к отцу в гости. Они во времена юности воевали плечом к плечу! Если только мы доберемся до него... Боги! Я и не представляла насколько мы близко от перевала! Насколько мы близко от спасения! — Леонесса еле сдерживала ликование.

— Приграничная крепость со стороны Зандоса захвачена одним из яранов, выжить защитникам не удалось. — Подруга немного охладила радость девушки. — Но через перевал в Рамалан колдуны не пойдут. Похоже, они хотят воспользоваться эффектом неожиданности и напасть с тыла, отрезав пути к отступлению. Думают, что об их захватнических планах вашему королю пока неизвестно. Боги! Да они даже не подозревают о том, что им готовят достойный отпор!

— Кимера. — Леонесса сделала вид, что выбирает яблоко покрупнее, так как жирный повар стал кидать в их сторону подозрительные взгляды. — Лучшего шанса не представится. Мы должны бежать, как только вернется Яр Нуриэль. Наверняка, он будет не в лучшей форме после нескольких дней разведки, поэтому спать будет крепко. Проход сквозь гору не так уж тщательно охраняется. Всего-то три колдуна. Я вчера всю ночь не спала и знаю, что в полночь дозорные меняются. И у нас будет всего пара минут, чтобы проскользнуть в скалы. Нас хватятся, только когда утро настанет. К тому времени мы уже будем на подходе к крепости.

— Поняла. Подготовлю припасов.

— Умоляю, будь осторожна! — шепнула Леонесса и резко развернулась. Быстрым шагом направившись в свой шатер, она ненадолго оглянулась и чуть было не упала от страха, когда увидела, как жирдяй наотмашь ударил Кимеру своей огромной лапищей, и она мешком упала на землю.

— Дрянь! Я же запретил тебе разговоры с другими рабынями! Еще раз ослушаешься, вновь испытаешь на себе мою плеть! — Разбушевался повар, отчего даже заколыхалось его толстое брюхо.

Понимая, что ничем не поможет, Леонесса подавила в душе первый порыв броситься на помощь и, пытаясь справиться со слезами, почти бегом направилась в свое убежище, молясь, чтобы подруга не получила серьезной травмы.

Но стоило ей только снять уже привычный плащ и расположиться за низеньким столиком, чтобы приступить к ужину, как на улице раздались крики.

— Сюда, несите сюда! Осторожней!

— Знахаря в шатер! Немедленно! — А этот властный голос Леонесса узнала. Он принадлежал Старшему магу. Полог в ту же секунду откинулся, и девушка увидела, как с трудом ввели, поддерживая с двух сторон, Нуриэля. Мертвенно-белое лицо исказилось от нестерпимой боли. Одна рука повисла плетью вдоль тела. А нога... Казалось, нога превратилась в месиво из жил, кости и мяса. Вся одежда была покрыта грязью и пропитана бурой кровью. Девушка, чтобы не закричать от ужаса, больно укусила себя за руку. Не в силах пошевелиться, она наблюдала, как не проронившего ни звука, раненого колдуна осторожно уложили на подушки и одним резким взмахом ножа распороли одежду, оставив мужчину обнаженным. Когда вытаскивали грязные остатки туники и брюк из-под окровавленного тела, Нуриэль только еще плотнее сжал зубы и зажмурил глаза. Лишь выступившие на лбу блестящие капли пота выдавали его муки.

Придя в себя, Леонесса достала из сундука полотенце и, смочив его край водой из кувшина, подбежала к нему. Усевшись в изголовье, она легкими движениями отерла его лоб и лицо и нежно провела по впалой щеке. Сердце разрывалось от страха потерять его. Хотелось выть от сковавшей паники и одновременно покрыть бледное лицо поцелуями, в надежде хоть немного отвлечь этим от боли.

— Убрать отсюда рабыню! — прогремел недовольный голос Старшего мага.

— Я никуда не уйду! — девушка твердо посмотрела на взбешенного ее наглостью старого колдуна и вздернула подбородок.

— Она останется здесь, со мной, — с трудом проговорил Нуриэль.

— Сейчас подойдет знахарь. Потерпи. Все вон!

Мужчины, втащившие в шатер раненого, низко склонились и незамедлительно вышли.

— Что случилось? — Старший маг склонился над племянником, и устремил на него внимательный взгляд.

— Неужели вы не видите, как ему плохо? — воскликнула возмущенная Леонесса. — Неужели ваш допрос не подождет хотя бы до завтра?

— Ты забываешься, рабыня! — взревел колдун и только замахнулся на девушку, как услышал ледяной, полный сдерживаемого бешенства, тихий голос.

— Она одна из Хейнам-Ор. Ударив ее, считай, что ударил меня.

— Я понимаю, что она твоя новая игрушка, — процедил маг, зло сверкнув глазами в сторону шокированной произошедшим Леонессы. — Но не забывай, племянник, что она всего лишь твоя рабыня!

— Вот именно, дядя, что МОЯ!

Сквозь стиснутые зубы все же прорвался тихий стон, и маг решительно отошел в сторону, прекращая дальнейший спор.

— Что ж, поговорим, когда знахарь обработает повреждения.

Повисла напряженная тишина. Леонесса, глотая слезы, нежно гладила белоснежные волосы и, время от времени, протирала выступивший на лбу пот, стараясь не смотреть на раны, так как понимала, что увидев их просто лишиться чувств. Казалось, время остановилось и десять минут ожидания почудились целым часом.

Но наконец-то полог откинулся и в шатер вплыл грузный мужчина в сером платье, подпоясанным плетеным кожаным ремнем и почтительно склонился. В руках у него была большая корзина и он, сохраняя молчание, принялся доставать из нее бинты, мази, порошки, тонкие дощечки, пузырьки с яркой розовой жидкостью. Тут же внесли несколько ведер с водой, от которой шел пар, и знахарь знаком велел поставить их рядом с собой.

— Яр Нуриэль. Вам необходимо выпить обезболивающего порошка.

Леонессе не надо было даже ничего говорить, она и так все поняла. Стрелой метнувшись к столику с кувшином воды, она быстро

принесла полный кубок. Получив одобрительный кивок от знахаря, она вновь устроилась в изголовье своего колдуна.

Нуриэль выпил растворенный в воде порошок и, истратив на это последние силы, погрузился в беспамятство.

— Что ж, так даже лучше, — пробурчал знахарь и принялся промывать рваные раны и обрабатывать искореженную ногу. Затем он достал из одной из коробочек иголку и шелковую нитку и ловкими отработанными движениями наложил швы на самые глубокие повреждения. А склонившись над ногой, недовольно покачал головой и стал аккуратно мельчайшие частички кости длинным тонким пинцетом соединять между собой, посыпая при этом каким-то искрящимся порошком. Целый час он колдовал над изувеченной ногой, но даже Старший маг не смел отвлечь его ни одним звуком, понимая, что слишком много зависело сейчас от его действий. На кону стояла не только дальнейшая судьба племянника, который мог остаться калекой, но и сама жизнь.

— Слава Бордималу! — устало проговорил знахарь и тяжело опустился на пол. — Кость практически восстановлена. Тот живительный порошок, который был недавно мной создан, поистине творит чудеса. Осталось сшить нервные окончания и мышцы. Но с этим я быстро управлюсь. К сожалению, придется наложить шину. Без этого никак, сами понимаете.

И мужчина вновь приступил к кропотливой работе, а Леонесса судорожно сглотнула, только сейчас осознав, что дышала через раз все то время, пока знахарь собирал кость по кусочкам. Нервное напряжение немного отпустило и девушка дрожащей рукой провела по волосам Нуриэля, ставшего таким дорогим в последнее время. Если бы она могла, не задумываясь ни на секунду, облегчила бы его мучения. Но от нее сейчас ничего не зависело и оставалось только горячо молиться всем богам, которых она знала, чтобы ее колдун быстрее поправился.

Через час знахарь уже обработал все раны специальной мазью и туго перебинтовал. На ногу была наложена шина с помощью тех самых дощечек, которые он достал из своей корзины. Устало поднявшись, мужчина вновь почтительно склонился перед Старшим магом и произнес:

— Если не тревожить ногу и плечо, то через два дня от полученных травм не останется и следа. Сейчас после того, как вы поговорите, я дам еще обезболивающего и снотворного и вернусь утром проконтролировать заживление и сменить повязки.

— Ты получишь достойное вознаграждение, за то, что не просто спас его жизнь, но и его гордость. Стать калекой — худшее, что может случиться в жизни сильного мужчины, — с благодарностью ответил старший маг. — А теперь оставь нас. Я обязан допросить его.

Знахарь спешно покинул шатер. Колдун недовольно поглядел на Леонессу, отчего она только поджала губы.

— Смелая. — Легкая улыбка скользнула по губам мага. — Вообще-то тех, кто пытался мне перечить, уже нет в живых.

Леонесса невольно ахнула, но не сдвинулась с места.

— Простите, я не хотела оскорбить вас, но ему сейчас очень плохо и я не оставлю его.

— Влюбилась?

Ответом магу был возмущенный взгляд.

— Я понимаю, что ты благородных кровей, из какого-нибудь древнего рода Зандоса, но в сложившихся обстоятельствах это не имеет никакого значения. Поэтому не рассчитывай на что-то большее, нежели положение наложницы. Знай свое место. Ты всего лишь рабыня, которая надоест через несколько месяцев. И тогда заступиться за тебя будет некому. Поэтому мой тебе совет храбрая смертная, держи язык за зубами, иначе наживешь себе много врагов.

Леонесса от ярости сжала кулаки с такой силой, что ногти больно впились в ладони, позволяя удержать на лице вежливую улыбку.

— Спасибо за совет. Непременно им воспользуюсь.

Маг снисходительно кивнул и приказал.

— Буди.

Но Леонесса не успела сказать и слова, как Нуриэль пришел в сознание.

— Знахарь... — прошептал он.

— Уже ушел. Все будет хорошо. Через два дня все заживет окончательно. Только старайся ногой не шевелить. А теперь рассказывай. Верховный Жрец и так долго ждет, а как ты сам знаешь, терпение не его добродетель.

— Кругом были ловушки. Весь лес ими усеян. Поэтому мы начали по мере продвижения уничтожать их. — Нуриэль тяжело сглотнул и продолжил. — Двоих я потерял еще вчера. Их расплющило между бревнами, когда они неосторожно оборвали натянутую нить, не заметив ее в траве. Пришлось обратиться к земле, чтобы распознать все остальные сюрпризы в радиусе пяти километров.

— Ты потратил весь энергетический запас, — констатировал маг. — Не стоило использовать столь древнюю магию. Можно было просто пустить вперед отряд, который бы эти ловушки обезвредил... собой.

— Я решил не рисковать без необходимости жизнью сотен колдунов, — последовал твердый ответ. — Поэтому со вчерашнего дня я вместе с отрядом обезвреживал дорогу через лес. Пройдя через него на север, в пятнадцати километрах будет широкий тракт, который ведет к восточным воротам крепости. По пути мы видели пустую деревню, которую предположительно совсем недавно покинули жители.

Нуриэль замолчал, так как речь далась с огромным трудом. Старший маг недовольно нахмурился.

— Неужели, о нашем приближении стало известно? Но как? Я лично проконтролировал, чтобы ни один человек не пересек границу Рамалана и Зандоса. Откуда у них сведения? Не могли же люди просто так бежать, оставив свои дома.

— Я не знаю причины, вынудившей их сделать это, — ответил Нуриэль, поморщившись от накатившей болевой волны. — Как только мы обнаружили, что крепость полностью закрыта, мост через довольно широкий ров поднят, а по периметру стены выставлены военные караулы, я решил возвращаться. Но когда мы почти подошли к подножию горы, я, находясь на нулевом магическом резерве, не заметил прикрытой ветвями ямы, и рухнул прямо на острые колья.

— Понятно теперь почему вы не стали захватывать крепость, — маг бросил на племянника укоризненный взгляд. — Ты зря потратил все свои силы на магию земли и на ловушки. Верховный Жрец будет тобой очень недоволен. Ты хоть понимаешь, что крепость могла бы уже быть нашей? А ты не получил столь тяжелые травмы? И все из-за чего? Ты не захотел рисковать жизнями всего лишь сотни колдунов!

Воспользовался древней магией! Восстанавливаться теперь будешь около трех дней!

— Так мне столько как раз и надо, чтобы поправиться.

— И все же Верховный Жрец тебя совсем не похвалит! — строго произнес старик. — Мы теперь вынуждены задержаться до твоего полного выздоровления и восстановления магического резерва. Думаю, самым лучшим наказанием для тебя станет то, что именно на твой яран ляжет ответственность по захвату крепости.

— Как прикажете.

— И еще, думаю, все же в Рамалане подозревают о нашем наступлении. Ловушки, покинутая деревня. Очень странно... Откуда могла просочиться информация? Неужели шпион? Если я его найду, кожу сдеру заживо!

— Даже не представляю.

— Что ж, оставляю тебя на попечение знахаря и твоей дерзкой рабыни. Я должен доложить обо всем Верховному Жрецу.

Уже на выходе маг обернулся и устало улыбнулся.

— Я рад, что все обошлось, мой мальчик. Я рад.

Леонесса, боясь пошевелиться от осознания того, что только что услышала, даже не заметила, как вновь зашел знахарь и дал выпить Нуриэлю снотворного. А когда и он их покинул, то из оцепенения ее вывел хриплый голос колдуна.

— Я никогда не расскажу ему, что ты из Рамалана, Леонесса. Не бойся. А ты, оказывается, многое успела поведать своей подруге, когда она приходила в твое сознание.

В голосе слышался укор, и девушка вздрогнула.

— Я должна была. Это моя страна, там мой дом, мои родные и близкие. Я всего лишь защищаю тех, кого люблю.

— Я понимаю, — на губах Нуриэля появилась кривая усмешка, но глаза он уже не был в силах открыть, так как снотворное начало свое действие. — Только теперь твой дом там, где я.

— Почему? — голос сорвался, и Леонесса попыталась справиться с накатившими слезами.

— Почему я не расскажу никому, кто ты?

— Да.

— Потому что ты уже Хейнам-Ор, смертная. Я никому не позволю причинить тебе боль. — Нуриэль все же открыл глаза и пристально

поглядел на съежившуюся испуганную девушку. — Я даже Верховного Жреца на тот свет отправлю, если он посмеет навредить тебе.

Леонесса потрясенно посмотрела на мужчину и смогла только произнести.

— Прости.

Затем она склонилась над тем, кто принес в ее жизнь столько страданий, но вместе с тем и наполнил ее яркими красками, пробудив в сердце всепоглощающую, светлую, искреннюю любовь и осторожно поцеловала. Она даже не заметила, как по щекам потекли соленые слезы, пока Нуриэль здоровой рукой не стер их с лица, вложив в прикосновение столько нежности, что даже защемило сердце. Отстранившись от мужчины, которого теперь любила больше жизни, Леонесса с грустью прошептала:

— Пора спать, мой Господин.

— Повтори еще, — попросил Нуриэль, продолжая гладить бархатистую щечку и обводя пальцами контур пухлых губ.

— Мой Господин, — выдохнула девушка, утонув в ласковой синеве его глаз, светившихся теплом и нежностью. А ведь не так давно они казались застывшими льдинками, заставляя ежиться от холода.

Нуриэль улыбнулся и уже через минуту крепко спал, а Леонесса с трудом поднялась на дрожащие ноги и, последний раз горестно всхлипнув, приказала себе собраться с силами. Слишком много потрясений принес сегодняшний вечер, поэтому сделать это было непросто, но она справилась и даже глядя на спящего колдуна уже не хотела рыдать в голос от предстоящей разлуки.

«Так надо. Так будет правильно» — шептала она себе, ожидая приближения полночи, но сердце не соглашалось с доводами разума, вновь и вновь сжимаясь от боли.

Глава 39

Трилуна с яростью отправила очередной кинжал точно в цель и яблоко, расположенное в двадцати шагах на специальной подставке, развалилось на две половинки.

— Так ни одного фрукта не останется, — покачала головой Тангильда, подходя к разгневанной девушке. — Может, я лучше какую-нибудь деревяшку найду? Будете на ней оттачивать свое умение.

— Нет. Мне яблоки больше подходят, — прошипела ведьма, вновь представив, как она в очередной раз пронзила сердце Севера.

— Ладно, ладно, — Тангильда примирительно подняла руки вверх и усмехнулась. — Кто же вас так разозлил, что вы уже мешок яблок крошили на кусочки?

Трилуна только передернула плечами и отправилась к подставке, чтобы водрузить на нее новый фрукт.

— Уж не меня ли вы представляете, Главная ведьма, когда метаете свои безобидные железки? — Северин неспешно подошел к покрасневшей ведьме и иронично вскинул брови. Рука недвусмысленно легла на рукоять внушительного меча.

— А вы очень наблюдательны, Ваше высочество. Только мое оружие вовсе не безобидно, — медовым голосом пропела Трилуна и тихо прошептала заклинание. Взмах руки и острие медленно, плавно рассекая воздух, направилось в сторону воина. Насмешка на лице Севера сменилась бешеной яростью, но кинжал, сделав кульбит, опустился в руки хозяйки.

— Что? Вас как-то оскорбили мои действия?

— Смеешь угрожать мне? — прорычал мужчина, подхватывая девушку под локоть и, не обращая внимания на ее сопротивление, потащил в сторону груженных обозов, скрываясь от посторонних глаз.

Как только они остались наедине, Северин зло толкнул Трилуну, отчего она приложилась спиной об телегу и с тихим стоном опустилась на траву, выронив свой кинжал.

— Не смей никогда просто так, ради забавы, направлять в сторону человека оружие! — процедил мужчина, сжимая кулаки и слясь

обуздать клокотавшую в душе ярость. — Если только действительно не собираешься его использовать! Поняла?

— Так ты же сам сказал, что это безобидная железяка! — не смотря на то, что ей было действительно страшно находится сейчас рядом с разгневанным принцем, Трилуна воинственно выпятила острый подбородок.

— Глупая девчонка! Еще одна выходка и, я выпорю тебя так, что неделю сидеть не сможешь!

Почему-то она поверила, что прозвучавшая угроза вполне осуществима и нервно сглотнула.

— Ты недостойна звания Главной ведьмы, если не можешь держать себя в руках, — продолжал буйствовать Северин. — Для начала научись хотя бы уважать и выказывать почтение правителям Рамалана!

— Это тебе — то? — Трилуна задохнулась от возмущения, вспомнив недостойное поведение принца и его лишённые основания обвинения. — Только после того, как ты извинишься за все свои грубые слова, сказанные в мой адрес!

— Извиниться? Ты. Мне. Предлагаешь. Извиниться? — медленно, с расстановкой процедил воин и резко дернул Трилуну за руку, поднимая на ноги. Он и сам от себя не ожидал дальнейших действий, но в ту же секунду, окунувшись в омут горящих зеленых глаз, склонился над ведьмой и впился в ее губы злым, жадным поцелуем, о котором грезил последнее время. Он хотел наказать ее, проучить, поставить на место, но только сам потерял голову от этой необыкновенной девушки, которая с тихим стоном сомкнула руки на его шее. В тот же миг он принялся покрывать ее лицо и шею иступленными страстными поцелуями, чувствуя, как по венам мчится огненная лава. И уже не имело значения, где они находятся, что происходит вокруг, и что всего лишь несколько минут назад они готовы были поубивать друг друга.

— Север. Остановись, — тихий шепот сорвался с разгоряченных губ, отрезвляя воина и он, тут же отступил от девушки на несколько шагов, пытаясь восстановить дыхание и взять себя в руки. С удовольствием отметив ее нежный румянец и затуманенные желанием глаза, Северин улыбнулся и прошептал.

— Ведьма. Ты заставляешь меня терять голову.

— Как и ты меня, — ответила она, смущенно потупив взор и пряча дрожащие руки за спину.

— Трилуна. Там, на совете я был не прав и излишне резок, — тяжело признавать свои ошибки, но принц был не из тех, кто не умеет этого делать. — Но и ты повела себя не лучшим образом.

Девушке достался укоризненный взгляд.

— В целом, я это и собирался сказать тебе, когда пришел. Но ты вновь поступила... неразумно.

— Прости. Я не хотела. Просто ужасно на тебя разозлилась.

— Ну, вот все и уладили, — Северин протянул руку и нежно сжал тонкие пальчики, когда Трилуна вложила в нее ладошку. — Мир?

— Мир. — счастливая улыбка расцвела на ее лице, озаряя, как показалось в тот миг воину, всю вселенную.

Леонесса с Кимерой бежали по ночному лесу, закутавшись в плащи и беспрестанно в страхе оглядываясь, боясь обнаружить преследователей. Дыхание давно уже сбилось, в боку нещадно кололо, но они все равно не останавливались ни на секунду, торопясь оставить за своей спиной как можно большее расстояние. Зная, что Нуриэль обезвредил все ловушки, скрытые в лесу, они уверенно продвигались в сторону тракта, решив пару часов передохнуть в покинутой крестьянами деревне.

Их побег прошел не просто удачно, а можно сказать даже безукоризненно. Кимера сказала своему хозяину, что рабыня Яра Нуриэля просила для своего недавно вернувшегося из разведки Господина свежей воды на ночь и немного еды. Поэтому, лишь только приблизилась полночь, она, схватив тяжелый кувшин с водой и поднос, полный разнообразной снеди, отправилась в шатер. Там ее уже ждала Леонесса, и, девушки быстро выскользнули в непроглядную мглу. Весь лагерь уже спал, кроме нескольких колдунов, несших караул в их яране. Благо, после того, как Нуриэль открыл широкий проход в скалах, у подножия из-за обвала лежали огромные валуны, за которыми беглянки и притаились до смены дозорных. Долго ждать не пришлось и как только мужчины слышали приближение своих напарников, быстро покинули пост, предоставив девушкам возможность бесшумно скользнуть в проход. Как только они осторожно преодолели разлом, то бросились со всех ног на север в

сторону тракта. Леонесса в который раз вознесла хвалу своему старому наставнику, научившему ее ориентироваться по звездам.

И вот они уже бежали не меньше часа, продираясь сквозь заросли и колючие кустарники, норовившие задержать их своими острыми ветвями, до крови раздирая нежную кожу. Но девушки не обращали на это внимания, ведомые одной целью — обрести долгожданную свободу.

— Леонесса, — прохрипела Кимера, зацепившись за корягу. Потеряв равновесие, она растянулась на земле, ободрав ладони.

— Что случилось? — девушка подбежала к подруге и помогла подняться.

— Я больше не могу. Надо передохнуть. — Из-за сбитого дыхания слова давались с огромным трудом.

— Тогда пойдем быстрым шагом. Мы не можем позволить себе и малейшего промедления. К утру мы обязаны достигнуть крепости. — Леонесса была непреклонна и, схватив за руку застывшую от усталости Кимеру, потянула за собой, ускоряя шаг.

Следующий час они шли, потом снова побежали и когда, наконец-то, добрались до тракта, ведущего к восточным воротам замка, то просто рухнули на обочине, не в силах поверить своему счастью. Лунный свет заливал их перепачканные и поцарапанные ветками лица, по которым сейчас катились слезы облегчения, и нежно окутывал своим сиянием, словно даря незримую поддержку. Когда дыхание вновь было восстановлено, девушки тяжело поднялись и продолжили путь. Через пару часов они стояли на окраине брошенной деревни, утопающей в лучах рассвета, и, испытывая нестерпимую жажду, кинулись к колодцу, находящемуся в одном из дворов.

Вдоволь напившись холодной свежей воды, девушки, усевшись прямо тут, на земле, разделили между собой хлеб с сыром, прихваченным Кимерой в дорогу, и с наслаждением позавтракали.

— Предлагаю минут десять отдохнуть и в путь, — устало проговорила Леонесса. — Поспать сможем и в крепости.

— Если нас туда впустят, — усмехнулась Кимера, весело блеснув глазами.

— Даже не сомневайся. Не думаю, что Господин Мартинель не узнает меня.

— Если только нас не пристрелят на подходе к замку.

— А я смотрю, ты большая оптимистка, — улыбнулась Леонесса, поднимаясь. Зачерпнув пригоршню ледяной воды, она принялась умываться, стирая с лица грязь и подставляя покалывающее от холода лицо первым утренним лучам, ласкающим кожу.

Вскоре девушки направились в сторону крепости, держась за руки, даря этим обычным в повседневной жизни жестом поддержку и опору друг другу.

За все время пути, Леонесса старалась гнать от себя мысли о Нуриэле, старалась выбросить из головы его полный нежности взгляд, который он обратил на нее, прежде чем уснуть. И сейчас, когда вражеская армия была все дальше и дальше от них, в душу начала закрадываться тоска, разрывая сердце на куски. А еще не давала покоя совесть, раз за разом напоминая, что она оставила своего колдуна, пока тот мучился от боли, получив серьезные травмы. Радовало одно, знахарь сказал, что ему потребуется всего пара дней на выздоровление, но от этого легче не становилось, и девушка горестно вздохнула.

Взгляд упал на серебряный браслет и глаза наполнились слезами. Больше ни один мужчина не притронется к ней... Она была рада такому положению дел, ведь и сама не позволила бы никому к себе приблизиться, памятуя о страстных ласках Нуриэля от которых теряла голову. Вряд ли она с кем испытает подобные чувства, тем более, что не было никакого желания проверять это предположение. Да, он оказался прав. Она полностью и безоговорочно принадлежит ему. Вот только она никогда не смирится с положением рабыни, и будет грызть землю, но отвоюет принадлежащую ей по праву свободу! Кстати, уже отвоевала! Теперь она сама станет решать свою дальнейшую судьбу, не зависимо ни от кого. Король Яромир, совместно с ведьмами, изгонит из своих земель захватчиков, и после этого она посвятит свою жизнь путешествиям. Обязательно увидит бескрайнее синее море, посетит другие королевства и встретит на своем пути множество интересных людей.

Обдумывая свои дальнейшие перспективы, Леонесса немного отвлеклась от грустных мыслей о мужчине, завладевшим ее сердцем и не заметила, как вдалеке проступили очертания грозной крепости. Не успели они с Кимерой порадоваться тому, что их путешествие подошло к концу, как за спинами раздался грозный оклик.

— Кто такие, и куда направляетесь?

Девушки обернулись и увидели высокого широкоплечего воина, затанутого в кожаные доспехи. Он направил в их сторону арбалет и устремил вопросительный взгляд стальных глаз.

— В той стороне все населенные пункты опустели. Так откуда вы взялись?

Из леса неспешно вышли еще десять мужчин, также направив в сторону беглянок оружие. Леонесса, чуть не разрыдавшись от облегчения, быстро откинула с головы капюшон и прошептала.

— Господин Мартинель Закраман, вы узнаете меня?

Лорд от шока выронил из рук арбалет и подбежал к девушке, схватив за плечи и заключая в крепкие объятия.

— Леонесса, — выдохнул он ей в макушку. — Леонесса Балазар. Как я счастлив, что ты жива!

— Вам было известно, что я в плену? — сквозь слезы проговорила она.

— Конечно. У меня в замке сейчас находится твой жених со спасательным отрядом. Мы готовились отправиться к колдунам ночью, чтобы выволить тебя, девочка. Как же вам удалось бежать?

Но Леонесса проигнорировала последний вопрос, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота при слове «жених» и благословенная тьма начинает окутывать сознание.

— Голган? — из горла вырвался тихий всхлип и, прежде чем лишиться чувств, она услышала.

— Он самый, милая. А кто же еще?

Глава 40

— Доброе утро, дамы. — Север галантно поклонился ведьмам, расположившимся за наспех сбитым длинным деревянным столом, на котором были накинаны всевозможные разноцветные камни и ящики, содержащие маленькие пузатые флаконы с магической жидкостью.

— Ваше высочество, — девушки склонили головы и выжидающе посмотрели на воина.

— Я сама подберу руну и зелья, — Зумейда неспешно приблизилась и задумчиво поглядела на беспорядок, устроенный на столе.

— Девочки. Ну что это такое? — под укоризненным взглядом ведьмы покраснели и опустили глаза в землю. — Немедленно все привести в порядок.

— Ваше высочество, вряд ли вам понадобится руна храбрости, вы и без нее слывете бесстрашным воином. Но вот от удачи отказываться не стоит, — женщина протянула принцу прозрачный голубой камушек овальной формы размером с ноготь. — Спрячьте во внутреннем кармане. Так же смею предложить зелье, лишшающее врага зрения на несколько минут. Стоит откупорить пробку и выплеснуть содержимое в лицо. Еще возьмите останавливающее кровь зелье и вот это, сковывающее движения.

Зумейда протянула бутылочки, на которых было подписано оказываемое действие.

— Спасибо. Надеюсь, это нам поможет.

— Да, уже почти все лорды получили подобные «подарки» от нас, — улыбнулась ведьма. — Вот только воспользуются ли они ими? Слишком уж у них было брезгливое и недоверчивое выражение лиц. Предубеждения против нас так просто не преодолеть за столь короткий срок.

— Может, стоит устроить что-то вроде показательного выступления? Там вы бы и продемонстрировали, на что способны ваши зелья.

— Очень разумное предложение, Ваше высочество, — довольно протянула Зумейда, прикидывая, как вытянуться от удивления лица

воjak, которые только за несколько утренних часов довели до истерики ни одну ее подопечную.

— Я обговорю детали с Ларионом. Думаю, к вечеру мы все организуем.

Северин огляделся вокруг себя, отмечая отсутствие Трилуны.

— А где Главная ведьма? Она разве не участвует в мероприятии по экипировке магическими жидкостями нашего войска?

— Нет. Она все утренние часы посвятила тренировке с нашей защитницей — Тангильдой. Пытается освоить приемы самообороны и азы владения мечом.

— Да. Когда-то я ей это посоветовал, — усмехнулся Север, вспомнив про их путешествие в Невалон. — Только теперь надеюсь, что это не понадобится. Я буду во главе конницы, что будет прикрывать ваше отступление после того, как вы исполните свою миссию. Вы не вступите с колдунами в открытое противостояние, я не допущу этого, так как не собираюсь рисковать вашими жизнями.

— С чего это? — Зумейда в удивлении посмотрела на мужчину. — Разве вам не выгодно, чтобы как можно больше ведьм остались на поле боя?

— Не доверяете? — вздохнул Северин.

— Да.

— В первую очередь, многоуважаемая Зумейда, вы не ведьмы, а женщины. Пусть и наделенные магическими способностями. А война вовсе не женское дело. Не скрою, раньше я не слишком хорошо относился к вам, но теперь в свете происходящих событий, многое поменялось, и я в корне пересмотрел свои взгляды. И если бы существовала другая возможность победить колдунов, не прибегая к вашей помощи и рискуя вашими жизнями, то я бы ей воспользовался. Теперь же от меня зависит — свести этот риск к минимуму и не сомневайтесь, что я сделаю все от меня зависящее, чтобы вы не пострадали.

— Что ж, ваши слова приятно слушать. Но важнее, что произойдет на деле.

— Не сомневайтесь, Зумейда. Мои слова с делом не разойдутся. Вынужден откланяться.

Северин только успел развернуться, намереваясь найти Лариона, чтобы обсудить вечернюю демонстрацию зелий, как ведьма схватила

его за руку и тихо зашептала.

— Оставьте в покое Трилуну, Ваше высочество. Я не юная девчонка и прекрасно понимаю, что вы задумали. Не разбивайте малышке сердце, проявите благородство.

— А что же, я, по-вашему, задумал? — изумился Северин, вглядываясь в напряженное лицо женщины. Чего-чего, а подобного разговора он совсем не ожидал.

— Я видела вас вчера вечером вместе.

— Ну и что?

— Вам все равно не удастся влиять через нее на ковен! Я не допущу! — гневно воскликнула ведьма.

— А вы не задумывались, что мне этого и не надо? Что мне просто она нравится? — зло процедил воин, стряхивая с себя руку Зумейды. — И впредь прошу не вмешиваться в мою личную жизнь! Она вас не касается!

Север, кипя от негодования, быстрым шагом направился прочь от застывшей в недоумении женщины. В таком состоянии он не мог рассуждать здраво, поэтому к Лариону решил пойти позже, когда выпустит пар на тренировке. Вскоре он уже отбивал атаки сразу трех воинов, виртуозно уклоняясь от нападавших и совершая ответные выпады. Но полностью переключиться на бой ему никак не удавалось. Мысли все время возвращались к юной ведьме, поэтому очередная атака была не замечена, и Север, получив мощный удар ногой в солнечное сплетение, рухнул на землю, скрутившись от боли.

— Ваше высочество? Все в порядке? — воин, отправивший принца в нокаут, подал ему руку, помогая подняться.

— Да. Сам виноват, — Север, тяжело дыша, оперся руками на колени и через мгновение уже поднял меч. Мелькнула мысль, что вечером, после «представления», которое устроят ведьмы, он пригласит Трилуну на ужин. Ни сколько не сомневаясь в ее согласии, он в предвкушении улыбнулся.

Что ж, сегодня он так просто не выпустит из своих объятий маленькую колдунью, не дающую покоя на протяжении последних недель.

Новая атака заставила выбросить все посторонние мысли из головы, и Север незамедлительно пошел в наступление, тесня противника.

Леонесса с трудом открыла глаза, изумленно оглядываясь вокруг. Она находилась в небольшой уютной комнате, обставленной скромной, но добротной мебелью. Кровать, на которой она лежала, была узкой, но удобной, а главное, от нее пахло свежестью и лавандой. Хрустящие накрахмаленные белоснежные простыни ласкали обнаженную кожу. Стоп. Обнаженную? Девушка резко села, пытаясь вспомнить, как оказалась здесь. Но услужливая прежде память осталась глуха к ее требованиям. И последнее, что она помнила, это — встреча с лордом Мартинелем на подступе к крепости. Кто ее принес сюда и раздел, оставалось загадкой. Еще один вопрос не давал покоя — где Кимера и все ли с ней в порядке? Необходимо как можно быстрее получить все ответы, но для этого надо было сначала одеться. Взгляд натолкнулся на аккуратно разложенное на сундуке персиковое шелковое платье. Рядом обнаружились туфли и нижнее белье.

Не долго думая, девушка быстро оделась, и, даже не взглянув на себя в зеркало, стремительно выбежала из комнаты. Раньше, в прежней жизни, когда она еще была окружена отцовской любовью и заботой и когда самая большая неприятность заключалась в пропавшей заколке для волос, она бы оценила прекрасное платье, подчеркивающее все достоинства ее фигуры, порадовалась своему отражению, но теперь это не имело значения. Сейчас важнее было убедиться, что с ее подругой все в порядке, уладить разногласия с несостоявшимся мужем Голганом Рагнароком и, наконец-то, объяснить Мартинелю необходимость того, что он вместе со своими воинами должен как можно скорее покинуть замок. Они ведь даже не предполагают, какой могущественной силой обладают колдуны! Что они могут за одну секунду сравнять крепость с землей вместе со всеми обитателями!

Погруженная в свои мысли, Леонесса торопливо шла по темному коридору, в надежде обнаружить хотя бы одного человека, чтобы поинтересоваться, где искать лорда Закрамана. Но неожиданно, завернув за угол, натолкнулась на Голгана. Он крепко сжал ее плечи, удерживая на месте, так как девушка попыталась отойти на безопасное расстояние.

— Здравствуй, моя ненаглядная, — протянул он таким противным голосом, что Леонесса сморщилась. — Уж изволь уделить

нареченному минуте своего драгоценного времени. Думаю, нам просто необходимо обсудить все случившееся.

— Прошу Голган, давай позже. Мне прежде необходимо поговорить с Господином Мартинелем, а также убедиться, что с моей подругой все хорошо.

Но мужчина, не обращая внимания на сопротивление и последние слова, потащил Леонессу обратно в ее комнату. Вскоре он втолкнул ее в не так давно покинутые ей покои и запер дверь на засов.

— Что ты делаешь? — возмутилась девушка.

— Молчать! — взревел Голган, угрожающе приближаясь к невесте. — Ты! Как ты посмела бросить меня накануне свадьбы и сбежать с этой мерзкой ведьмой! Ты опозорила меня перед всеми родственниками и приглашенными гостями! Я выглядел посмешищем!

— Ты всегда им был! — скривилась Леонесса, но, увидев побледневшее от бешенства лицо воина, тут же пожалела о своих неразумных словах.

— Что ж, я вижу, что по-хорошему у нас с тобой не получается, — прорычал он, сжимая кулаки. — Придется мне исполнить свои супружеские права до произнесения брачных обетов, чтобы у тебя не было возможности вновь улизнуть от меня!

— Если ты думаешь, что это позволит тебе удержать меня, то ошибаешься. Лучше быть опозоренной, чем твоей женой! — яростно выкрикнула девушка, пятясь от наступающего на нее мужчины. — И знай, я буду молить короля расторгнуть подписанный моим отцом брачный договор!

— В наше время желания женщины ничего не значат. Ты смиришься со своей судьбой, драгоценная моя. У тебя нет защитника, способного отстоять твои интересы. И вот тебе мое предложение, — он резко кинулся на девушку и грубо схватил за волосы, заставляя ее запрокинуть голову, и приблизился вплотную к губам, окутывая перегаром, отчего у нее незамедлительно возникли рвотные позывы. — Либо я тебя связанную и с кляпом во рту приволоку к алтарю, и тогда ты до конца жизни будешь сидеть на цепи в моей комнате, либо пойдешь добровольно и займешь принадлежащее тебе по праву место хозяйки в моем доме. Решать только тебе!

Не успела Леонесса ответить, как он сплющил ее губы грубым поцелуем. Но уже через секунду неведомая сила резко подбросила его

в воздух и откинула от нее, вдавив в стену.

Из разбитой головы мужчины засочилась кровь. Такого ужаса Голган еще никогда прежде не испытывал. Было ощущение, будто невидимая рука отшвырнула его от несостоявшейся жены и до сих пор сжимала горло, не давая свободно вдохнуть. Легкие стали неспешно покрываться льдом, вынуждая разорвать на груди рубашку, в жалкой попытке избавиться от удушья.

— А ты говоришь, у меня защитника нет. Так будет всякий раз, когда ты дотронешься до меня! — Леонесса вытерла губы тыльной стороной руки и кровожадно ухмыльнулась. — Пойми, Голган, мы не можем быть вместе. Либо ты меня оставишь в покое, либо умрешь. Решать только тебе!

Наконец воин почувствовал, как невидимая сила отступила, и сделал судорожный вдох, вмиг поднимаясь на ноги. Нет, он никогда не был трусом, но сейчас он до дрожи боялся эту девушку, брезгливо взирающую на него словно на насекомое. Ни одно приданое не стоило того, чтобы вновь испытать подобное унижение.

— Как ты... — только и смог выговорить он непослушными губами. Ответом ему была насмешливая ухмылка. Затем Леонесса вмиг стала серьезной и выкрикнула.

— Убирайся из комнаты! И не смей ко мне больше приближаться.

Когда она осталась в одиночестве, то устало опустилась на кровать и с нежностью провела пальцами по серебряному браслету.

— Спасибо, — прошептала девушка, смахивая выступившие слезы.

— Я, конечно, видел, что ты оценила красоту браслета моего рода, но не думал, что он станет тебе так дорог, учитывая, что ты постоянно требовала избавить тебя от него.

Ледяной голос заставил вздрогнуть и сжаться от страха. Леонесса зажмурилась, не в силах поверить в реальность происходящего.

— Нет. Нет. Нет... — шептала она. — Мне просто показалось.

— Нет, смертная, тебе не показалось, — над ухом раздался усталый вздох, и кровать скрипнула под тяжестью мужского тела. — Посмотри на меня, Леонесса.

Но она лишь усиленно замотала головой.

— Да не бойся ты меня! — раздраженно воскликнул Нуриэль, бережно прижимая ее к себе и ласково проведя по волосам.

— Ты пришел, чтобы снова забрать меня? — всхлипнула Леонесса, обращая к колдуну залитое слезами лицо.

— Нет, я хочу, чтобы ты сама пошла со мной, по доброй воле, — он выжидающе посмотрел в ее голубые глаза и, не дождавшись ответа, продолжил. — Почему ты убежала? Я думал, что мы преодолели все разногласия.

Девушка виновато посмотрела на туго перебинтованное плечо и упакованную в деревянные лубки ногу. Совесть вновь завопила о том, что она поступила подло, бросив его в таком состоянии.

— Как ты нашел меня?

— Браслет, смертная. По нему я тебя в любом уголке планеты отыщу, — он продолжал нежно гладить по шелковистым волосам.

Леонесса не выдержала молчаливого упрека, сквозившего в синих глазах, и крепко прижалась к его груди. Лучше бы он орал и грозился покарать за побег, тогда бы она не испытывала этой всепоглощающей вины, не чувствовала себя предательницей по отношению к нему.

— Понятно. А как тогда ты нашел нас с Трилуной?

— На мне остался след от ее магии.

— А как же твои силы? Ты же израсходовал весь свой резерв.

— Для того, чтобы переместиться в пространстве к браслету своего рода, их много не требуется.

Леонесса отстранилась от колдуна и твердо посмотрела в его бледное лицо, все еще хранившее следы перенесенных мучений.

— Прощу тебя, отпусти меня. По доброй воле я не пойду.

— Скажи, чего тебе не хватало и я дам тебе это! — воскликнул Нуриэль, схватив ее за плечи. — Не хочешь, чтобы у меня были наложницы? Я немедленно избавлюсь от них! Ты станешь единственной! Хочешь золота? Драгоценностей? Я осыплю тебя ими! Хочешь нарядов? Любой портной Барнахейма будет к твоим услугам. Хочешь, я на крови поклянусь, что и пальцем не трону твою подругу? Что она останется жива? Ну, что мне сделать, чтобы ты согласилась пойти со мной?

— Дать мне свободу и право выбора, — тихо прошептала Леонесса, опуская глаза. Страстная речь колдуна заставила пошатнуться принятому решению, но не отказаться от него. И пусть душа рвется на части и хочется выть от того, что она отказывает

своему любимому, но по-другому она просто не могла. Не могла предать свои принципы и убеждения.

— Только это я и не могу дать тебе, — Нуриэль резко поднялся, и от его нежности не осталось и следа. Злость исказила красивое лицо, и он процедил. — Ты все равно будешь моей, Леонесса. Хочешь ты этого или нет! Или ты идешь со мной сейчас по доброй воле, и я исполняю все свои обещания или ты останешься бесправной рабыней, посмеив вновь перечить мне.

Девушка горестно застонала. Да что же это за день такой! Все пытаются поставить ей условия!

— Отпусти меня, Нуриэль! — она с отчаянной мольбой протянула к нему руки.

— Ну, хорошо. Сейчас я отпущу тебя, смертная. Попрощайся со своими родными и близкими, которые могут и не выжить во время военных действий. За твою жизнь я спокоен. Браслет надежно убережет тебя от беды. Но знай, как только Рамалан окажется в наших руках, я вновь приду за тобой, и тогда уже твое мнение будет мне не важно! Ты полностью подчинишься мне и станешь бесправной рабыней, исполняющей малейшее мое желание! Такое предложение тебя устроит?

Он холодно посмотрел на сжавшуюся девушку, по бледным щекам которой лились слезы, и, дождавшись еле заметного кивка, повернулся к ней спиной. Но прежде чем раствориться в пространстве, он глухо проговорил:

— На рассвете ты должна покинуть крепость. Если ослушаешься, пеняй на себя.

Он бросил в ее сторону полный горечи взгляд, и тут же комнату заволокло дымкой. Леонесса подскочила с кровати, чтобы в последний раз обнять своего колдуна, но он уже исчез. Сердце гулко билось в груди, тело сотрясалось от рыданий, и она рухнула на пол, закрыв руками глаза. Боги! Как она его любила! Так почему проклятая гордость и демоновы убеждения заставили ее потерять его? Он никогда не простит ее! Никогда!

Леонесса вспомнила полный надежды взгляд, обращенный на нее, когда Нуриэль просил пойти с ним по доброй воле, и зарыдала еще горше. А ведь может так случиться, что он погибнет в сражении! Ведь

Рамалан собирается дать достойный отпор противнику. И тогда она больше никогда не увидит его!

Раздался громкий стук в дверь, заставив девушку резко подняться с каменного пола.

— Леонесса! — взволнованно позвал Мартинель. — У тебя все в порядке? Нам слышался из твоей комнаты мужской голос!

— Все хорошо, — ответила она, вытирая слезы. — Я спущусь в главный зал через час. Нам надо поговорить.

— Хорошо, я буду ждать. Не задерживайся.

Послышались удаляющиеся шаги, и Леонесса вновь медленно опустилась на пол, судорожно сжимая кулаки, пытаясь вернуть себе душевное равновесие.

Глава 41

Леонесса сидела за длинным столом, расположенным в центре зала, и без аппетита ковырялась вилкой в овощном рагу. Ужин был скромным, но достаточно вкусным, только сегодня даже малейший кусочек не лез в горло. Особенно после того, как лорд Мартинель безапелляционно заявил, что не собирается покидать крепость и сдавать рубежи без сопротивления.

— Леонесса, дорогая, пойми. Даже если бы я не получил приказ короля, все равно бы не оставил замок. Мы же не овцы, мы воины! Отчего же ты так не уверена в наших силах?

— Господин Мартинель! — в отчаянии воскликнула девушка, поднимая голову от тарелки. — Я же рассказала вам об их способностях! Вы и часа не выстоите против них!

— Даже час поможет нашему войску подойти ближе к неприятелю, а мирным жителям добраться до безопасных земель. Может стать именно это непродолжительное время и решит исход сражения!

— Господин Закраман, — подала голос Кимера, все это время молчаливо слушающая споривших. — Не забывайте, что ваши ловушки полностью обезврежены.

Мужчина досадливо сморщился и залпом осушил полный кубок вина.

— На рассвете вы покинете замок, девушки. Так что ваши жизни будут в безопасности. За нас переживать не стоит.

В который раз за вечер Леонесса не сдержала слез и жалобно всхлипнула.

— Ну, полно тебе печалиться. С тобой будет рядом твой жених.

— Он не мой жених более! — незамедлительно воскликнула девушка, яростно сверкнув глазами в сторону Голгана. — Я обращаюсь к Его величеству с просьбой признать брачный договор недействительным.

— Я полностью поддерживаю ее решение, — промямлил Рагнарок нетрезвым голосом. — Мы слишком поспешно заключили соглашение с ее отцом.

— Что ж, если ваше решение обоюдно, то... — Мартинель выглядел крайне удивленным, но решил не вдаваться в подробности. Это было дело молодых людей, куда ему лезть совершенно не пристало. — Однако получается, что ты, Леонесса после трагической гибели отца, осталась без поддержки. Меня это очень печалит. Да и мачеха твоя никогда не вызывала доверия. И боюсь, твое внушительное приданое привлечет немало стервятников. Я, пожалуй напишу прошение королю о том, чтобы ты перешла под опеку моему двоюродному брату лорду Лариону Кантару, он сейчас занимает должность второго военного советника. Будешь находиться под его защитой до тех пор, пока не найдешь достойного мужа.

Лорд Закраман решительно поднялся из-за стола, и направился в свой кабинет.

— Спасибо за заботу, — тихо прошептала Леонесса, понимая всю правоту слов воина, но Боги, как же не хотелось вновь попадать под мужское влияние! Ну почему мечты о самостоятельной жизни вновь терпят крах, почему в их мире женщины настолько бесправны и беззащитны? Она горестно вздохнула и обратилась к удаляющемуся из зала мужчине:

— Господин Мартинель, прошу вас, обдумайте еще раз мои слова. Никто не выживет, если вы останетесь здесь.

— Значит такова наша судьба, — решительно ответил он и скрылся за дверью.

— Мне жаль, Леонесса, — Кимера накрыла ладонью руку подруги и слегка сжала, выражая поддержку.

— Мне тоже.

— Вы... это... спать идите, — еле выговорил Голган.

Он был совершенно пьян, потому что целенаправленно опрокидывал за ужином кубок за кубком, в надежде забыть об унижении, пережитом по вине бывшей невесты. Язык с трудом ворочался, а пред глазами все кружилось. У него не было сил даже подняться со стула, и он уронил голову на руки, моментально огласив храпом весь зал.

— Нам действительно надо отдохнуть. Путь предстоит неблизкий, — Кимера поднялась и задумчиво взглянула на подругу. — А что произошло, что вы разорвали помолвку?

— Он всегда был мне неприятен, — Леонесса брезгливо передернула плечами, вспомнив поцелуй Голгана. — И когда он сегодня накинулся на меня, браслет защитил мою честь, откинув его на безопасное расстояние. Потом охранная магия чуть не задушила его, и Голгану ничего не оставалось, как принять мое решение об отмене свадьбы.

— Да, Яр Нуриэль надежно тебя оберегает даже на таком расстоянии, — задумчиво протянула Кимера, устремив лукавый взгляд на Леонессу. — Мне кажется, он неравнодушен к тебе.

— Глупости! — зло выкрикнула девушка, подскакивая со стула. — И больше не смей мне подобного говорить!

— Простите, леди, — с поклоном обратился слуга. — Не желаете ли десерт?

Леонесса удивленно посмотрела на низкорослого мужчину, едва достававшего ей до груди, и мило улыбнулась, вспомнив рассказы Северина о долине Лазара.

— Нет, спасибо.

Слуга еще раз склонился и принялся убирать со стола.

— А разве не женщины прислуживают во время трапезы? — спросила Кимера, разумно решив больше не затрагивать болезненную тему для подруги. Раз не хочет обсуждать своего колдуна, то это ее право.

— Все женщины, Госпожа, вынуждены были покинуть крепость по приказу Господина Мартинеля. Осталось только несколько слуг, да сотня воинов.

Девушки обменялись печальными взглядами, осознав, что лорд Закраман готовился сдерживать неприятеля до последнего вздоха, наверняка зная, что навеки останется в этих стенах. Больше ни слова не говоря, они направились в свои комнаты, чтобы как следует выспаться и набраться сил перед дальней дорогой.

И лишь на горизонте забрезжил рассвет, железная решетка была поднята, а ворота распахнуты, как по подъемному мосту промчались двадцать всадников, среди которых были две девушки, зябко кутаившиеся в темные плащи.

На небольшом пространстве, с расставленными по кругу факелами, Тангильда с добровольцами из регулярной армии короля

Яромира демонстрировала действия защитных зелий. На мероприятие пригласили только лордов, хотя желающих было в разы больше, но свободного места на всех не хватало, так как только одних представителей знати было несколько сотен. Яромир восседал на стуле с высокой резной спинкой, возле него с одной стороны стоял Северин, с другой, пыхтя от духоты, Мирон Такан, беспрестанно отирающий потеющий лоб кружевным платком.

Добровольцы, которых в принудительном порядке выбрал Ларион, в страхе косясь на высокую стройную ведьму, пытались выглядеть достойно при таком скоплении народа и, как бы ни хотелось в панике покинуть импровизированную арену, на дрожащих ногах продолжали стоять в ряд. Каждый из них в ужасе пытался предположить, какая именно дрянь будет выплеснута на него и как это отразится на здоровье. Какими бы хорошими воинами они ни являлись, но получить травмы на поле боя, в сражении, было почетно и не так страшно, как сейчас, покалечиться от рук ведьмы на потеху лордам. Нескольких уже увели под руки, так как они находились в полуобморочном состоянии, после того, как злобная ведьма сначала нанесла им ранения своим мечом, а затем на них продемонстрировала ранозаживляющее действие одного из зелий, распространившего в окружающем пространстве зловоние.

Ведьмы, стоявшие обособленной группой немного в стороне, еле сдерживали смех, наблюдая, с каким воодушевлением издевается над мужчинами Тангильда.

— А сейчас я продемонстрирую действие парализующего зелья, — мило проворковала она, выбирая очередную жертву.

И вот на выведенного в центр воина было вылитое все содержимое пузырька, и он стоял, не в силах пошевелиться, полными ужаса глазами наблюдая, как сумасшедшая женщина замахнулась над его головой мечом.

— Как видите, теперь я могу просто погромсать противника на куски, — кровожадно усмехнулась она, и с силой пнула мужчину ногой, отчего тот отлетел на несколько метров, но продолжал недвижимо лежать. По толпе прокатился ропот, и один из лордов задал интересующий всех вопрос:

— А долго будет длиться воздействие?

— Смотря, какое количество попадет на вашего противника, — ответила Тангильда, уперев руки в бока и расставив ноги. — От нескольких секунд до нескольких минут. Но в условиях боя и секунда может иметь решающее значение.

Из толпы воинов раздались одобрителные выкрики, и ведьма приступила к дальнейшей демонстрации.

Через полчаса, когда добровольцы закончились, действие всех зелий было наглядно изучено лордами и больше не осталось вопросов, со своего импровизированного трона поднялся Яромир и, подняв руку, чтобы призвать присутствующих к молчанию, проговорил:

— Теперь, я надеюсь, ни один из вас не посмеет сказать, что принятое решение задействовать в сражении ведьм Сардагана было ошибкой. Как видите, их магия вовсе не направлена против нас, а наоборот, призвана помочь достичь победы. Я уже не говорю, что с ними прибыли самые лучшие знахарки, которые будут оказывать помощь раненым. Многого я сейчас не могу раскрыть вам, но должен отметить, что то, что вы увидели, является лишь меньшей частью их способностей. И эти женщины, рискуя своими жизнями, будут защищать Рамалан наравне с вами! Наравне с опытными воинами! Так что впредь проявите к храбрым защитницам уважение! И я больше не потерплю ни одного плохого слова в их адрес! Виновные в разжигании ненависти между Рамаланом и Сардаганом, понесут суровое наказание. Так же доведу до вашего сведения, что мною подписан указ о том, что убийство новорожденной ведьмы будет караться смертной казнью. Впредь магически одаренные девочки должны немедленно направляться в Сардаган! Я надеюсь, в подвластных вам землях вы доведете до населения мою волю, за исполнением которой будут следить специальные ведомства. Их организацией и взаимодействием с вами я займусь после того, как мы изгоним неприятеля из нашего королевства, в чем я нисколько не сомневаюсь!

Как только Яромир закончил свою речь, повисла напряженная тишина. Лорды не могли поверить, что весь их привычный устой перевернули с ног на голову и тех, кого они опасались и ненавидели всю жизнь, теперь должны будут принять как равных себе.

Недолго думая, в центр арены вышла Трилуна с гордо поднятой головой и, сверкая обворожительной улыбкой, низко склонилась перед правителем:

— От всего ковена выражаю вам благодарность, за то, что оказали нам столь высокое доверие. Клянусь, Ваше величество, мы не подведем и сделаем все от нас зависящее, чтобы колдуны отправились восвояси. И отдельная, не знающая границ, наша благодарность вам за то, что своим указом вы спасете множество жизней невинных малышей, которые теперь будут обладать простым, но в тоже время наиважнейшим правом — увидеть этот прекрасный мир! Не сомневайтесь, мы вырастим их с любовью к Рамалану и с уважением к простым смертным. Они будут чтить королевский род, и стоять на страже интересов своей страны.

Яромир милостиво кивнул Главной ведьме, принимая ее благодарность, и поднялся с трона.

— На этом более не задерживаем вас, лорды, — произнес Ларион и последовал за королем в сторону его шатра.

Воины начали расходиться, обсуждая произошедшее и наполняя лагерь гулом своих раскатистых голосов.

Северин, в отличие ото всех, остался стоять на месте, в восхищении разглядывая юную ведьму, в глазах которой нашел отражение огонь факелов, делая их еще более загадочными. Легкая улыбка играла на ее губах, отчего принц ощутил неподдающееся контролю желание вновь ощутить их вкус. Но, преодолев разделяющее их расстояние, лишь поцеловал тоненькую нежную ладошку, с радостью услышав, как Трилуна шумно выдохнула.

— Поужинаешь со мной? — тихо спросил он, с надеждой глядя на нее.

— С удовольствием.

Север галантно подал ведьме руку, и они неспешно пошли в сторону его шатра, где все уже было готово для трапезы. Увлеченные друг другом, они даже не услышали, как Трилуну безрезультатно окликнула Зумейда, как проходившие мимо воины кидали на них подозрительные взгляды. Окружающее перестало интересовать молодых людей, им казалось, что в целом мире они остались одни, и все проблемы стали такими далекими и несущественными...

Стоило им только войти шатер, как Север развернул девушку к себе и, крепко обняв, стал осыпать нежными поцелуями.

— Ты вроде поужинать предлагал, — выдохнула Трилуна, когда воин ненадолго отстранился, чтобы перевести дыхание. Кровь стучала

в висках, а сердце счастливо прыгало в груди. Казалось, что это самый лучший день в ее жизни. И так хотелось, чтобы он длился вечно. Она находилась в кольце сильных рук, ласково поглаживающих ее спину, и так не желала терять это волшебное чувство защищенности и единения с возлюбленным, что с тихим стоном прижалась к нему еще крепче, положив голову на грудь и слушая гулкие удары мощного сердца.

Север поцеловал Трилуну в макушку и нехотя отстранился.

— Солнышко мое, — прошептал он, глядя в бездонные глаза. — С тобой рядом я забываю обо всем.

Он подвел засмущавшуюся девушку к столу, на котором уже дымился ужин — рагу из крольчатины с запечённым картофелем и, усадив на стул, плеснул в кубок красного вина. Затем сам устроился напротив и, потягивая хмельной напиток, задал вопрос, мучающий его с тех пор, как она прибыла в лагерь:

— Трилуна, а почему цвет твоих глаз изменился? Что-то произошло в Сардагане или на тебя защитная магия так влияет? Это не опасно?

— Нет, — улыбнулась она, приятно удивленная такой заботой. — В моих глазах всего лишь нашли отражение знания всех моих предшественниц, которыми наделила меня Адалана после того, как я посетила ее храм.

— Получается, теперь ты мудра не по годам, — улыбнулся в ответ принц, наконец-то приступая к еде.

— Мудрость достигается только жизненным опытом, коего у меня недостаточно.

— Мне отчего-то кажется, что жизненного опыта у тебя как раз и предостаточно. Ты же ведьма, милая. Тебе пришлось бороться за свою жизнь. Тебя же окружали одни недоброжелатели и ненавистники, вряд ли желающие тебе вселенского счастья. Да что там далеко ходить, я и сам не очень-то вежливо повел себя с тобой, когда узнал, кем ты являешься на самом деле. В сознании простых людей трудно совместить понятия добрая, честная, отзывчивая и ведьма. Мне искренне жаль, что я был глупцом и обижал тебя своей жестокостью.

Трилуна грустно улыбнулась, вспомнив момент, когда Север узнал, что она ведьма.

— Спасибо за твои слова. Ты даже не представляешь, как я счастлива, что ты избавился от предрассудков и предубеждений в отношении не только меня, но и всех моих соплеменниц.

— Это произошло только благодаря тебе.

— Знаешь, конечно, нам будет непросто переломить мнение народа, но сегодня вечером было положено начало новой эпохи согласия и примирения между Сардаганом и Рамаланом и, думаю, по прошествии нескольких лет, нас уже не будут так люто ненавидеть. Хотя, на моем пути и без этого встречались замечательные люди, которые в трудную минуту готовы были рискнуть своим благополучием ради моего спасения.

— Расскажешь о них? — Северин с интересом посмотрел на Трилуну и откинулся на спинку стула, приготовившись узнать как можно больше о той, что постоянно владела его мыслями.

— С удовольствием, — ответила она, нежно улыбнувшись.

Когда девушка закончила рассказ о том, как ее вызволили из-за решетки верные слуги, Северин не выдержал печального взгляда, в которых стояли слезы, и быстро поднявшись со своего места, заключил ее в крепкие надежные объятия.

— Я больше никому не позволю обидеть тебя, солнышко мое, — прошептал воин, ласково проведя рукой по рыжим завиткам. — Прости, не хотел тебя расстроить.

— Может, лучше ты мне расскажешь о своих странствиях? — предложила Трилуна, наслаждаясь теплом сильных рук.

— Как пожелает моя Госпожа, — проговорил Северин, и тот же миг приник к манящим губам осторожным и бережным поцелуем, словно в его объятиях сейчас находилась величайшая драгоценность, от которой зависела его жизнь.

Глава 42

Трилуна изумленно огляделась вокруг себя. Она точно помнила, что засыпала в палатке, до которой ее проводил Север, в жесткой походной постели, расстеленной прямо на земляном полу. Уснула она практически мгновенно, беспрестанно счастливо улыбаясь и чувствуя, как от поцелуев возлюбленного мужчины горят припухшие губы. Так почему она оказалась в залитой мерцающим лунным светом огромной зале? Неимоверной высоты хрустальный потолок позволял беспрепятственно разглядеть яркие звезды, до которых, казалось, можно было дотянуться рукой, настолько они оказались близкими. Мощные колонны, также сотворенные из хрусталя, искрясь и переливаясь, с легкостью поддерживали необыкновенный купол. В сером мраморном полу, словно в зеркале, она видела свое отражение. Все стены круглой залы были испещрены горящими алым пламенем знаками рун. Прямо перед Трилуной, на возвышении, стоял трон с высокой спинкой и мягкими подлокотниками, увитый алыми розами.

Не успела девушка потрясенно вздохнуть, как зал заволочла густая дымка. Через несколько секунд она развеялась и на прежде пустующем троне оказалась высокая стройная женщина с ярко-рыжими волосами, каскадом ниспадающими до самого пола и перевитыми перламутровыми жемчужинами. Серебристое платье, перехваченное под грудью атласной лентой, мягкими волнами струилось по телу и оттеняло белоснежную красоту кожи. Широкие глаза, обрамленные пушистыми загнутыми ресницами, были затоплены изумрудным светом. Она задумчиво оглядела Трилуну, постукивая аккуратными розовыми ноготками по подлокотнику трона, и, наконец, произнесла, выводя девушку из оцепенения:

— Что ж. Я рада видеть тебя в своей обители, дитя.

— А..А... Адалана... — находясь в глубочайшем шоке, прошептала Трилуна и тут же рухнула на колени, сложив руки на груди и склонив голову.

— Полно тебе. Поднимись.

Девушка не спеша встала, продолжая жадно рассматривать богиню всех ведьм.

— Я не просто так вызвала тебя сюда, милая. Ты самая любимая из всех моих дочерей. И именно тебя я наделила частицей своей силы.

— П-п-почему я?

— Посчитала тебя достойной такого дара, — улыбка озарила лицо Адаланы, сделав его еще более прекрасным. — А если честно, твоя судьба и твой путь были предначертаны мной еще до твоего рождения. Именно тебе выпала честь объединить Рамалан и Сардаган, вывести моих дочерей из тьмы.

— Понятно, — руки тряслись от волнения, и Трилуна их быстро спрятала за спину.

— Знаешь, я все так хорошо продумала, все спланировала и вдруг, оказывается, Бордимал повел своих сыновей войной на Рамалан! Я была очень разгневана!

— Понимаю.

— И теперь королевство, так любимое мной, в опасности! Мои дочери на грани истребления! — Адалана резко подскочила с трона и принялась нервно ходить по залу, заложив руки за спину. — И весь мой план находится на грани полного краха!

— Вы хотите сказать, что у нас нет и шанса на победу? — Трилуна от ужаса побледнела и пошатнулась.

— Отчего же, шанс есть, — задумчиво произнесла богиня и подошла к девушке. — Не уходи с поля боя.

— Что?

— Я знаю ваш план сражения. Полностью одобряю, но... Ты обязана участвовать в битве! Если ты уйдешь, погибнет принц Северин, и Рамалан с Сардаганом никогда не придут к согласию!

— Что? — Трилуна находилась уже в полуобморочном состоянии, не в силах переварить обрушившуюся на нее информацию.

— В общем, запомни одно, дитя! Чтобы ни случилось, не покидай поле боя! Ты обязана спасти мужчину, ради которого бьется твое сердце!

Адалана схватила девушку за плечи и, как следует, встряхнула. Дождавшись, когда взгляд станет более осмысленным, она мягко спросила.

— Запомнила?

Но не успела Трилуна ответить, как по залу прокатился грозный рык.

— Адалана! Адалана!

— Зачем ты пришел ко мне, Бордимал? — богиня скривила свое прекрасное лицо и, отпустив Трилуну, вновь заняла место на троне.

— Дай мне доступ в твою обитель! — продолжил тем временем бушевать невидимка.

— Никогда!

— Это важно! Это касается твоего Рамалана!

Последовал тяжелый вздох, и женщина устало взмахнула рукой, унизанной многочисленными перстнями. Тут же в пространстве материализовался высокий мускулистый воин в кожаных брюках, заправленных в высокие замшевые сапоги. Из-под расшитого золотыми нитями длинного жилета выглядывала белоснежная рубашка, распахнутая на груди и открывающая крепкую загорелую грудь. На бедре устроился грозный меч. Длинные белоснежные волосы рассыпались по плечам. Ярко-синие пронзительные глаза жадно разглядывали сморщившуюся от неприязни женщину.

— Адалана! — выдохнул могучий воин.

— Зачем пожаловал? Несколько сотен лет тебя не видела, и, как видишь, желания общаться с тобой до сих пор не прибавилось!

— Ты моя жена! — угрожающе взревел Бордимал, яростно сжимая кулаки и делая шаг вперед. Но вот он зажмурился, несколько раз глубоко и тяжело вздохнул и уже гораздо спокойней, продолжил:

— Отзови своих ведьм! Я не хочу, чтобы они пострадали!

— Неужели? — недоверчиво протянула Богиня, устремив на него насмешливый взгляд.

Трилунa, пятясь, отступила к одной из колонн и вжалась в нее, желая только одного: проснуться как можно скорее. Присутствие при божественных разборках ей вовсе не доставляло удовольствия. Да и как поведет себя Бордимал, когда обнаружит простую ведьму в обители своей жены? Ведьму, ставшую свидетельницей их ссоры?

— Мои сыновья все равно поработят лелеемое тобой королевство! И я не хочу, чтобы твои дочери вымерли при этом!

— Отчего же?

— Когда колдуны станут полноправными хозяевами Рамалана, они позволят твоим ведьмам править наравне с ними! — воодушевленно проговорил Бордимал, медленно приближаясь к трону.

— И что ты за это хочешь? — грустно усмехнулась Адалана, заранее предвидя ответ.

— Тебя!

Женщина резко подскочила с трона и гневно прокричала:

— Никогда! Никогда я более не буду твоей! И твой безумный план скоро потерпит крах! Мы победим и изгоним вас обратно в ваш Барнахейм!

— Когда же ты, наконец, забудешь его?

— Никогда! Любовь к нему будет вечно жить в моем сердце!

Бордимал яростно скрипнул зубами и процедил:

— Предлагаю пари. Одна битва. Одно открытое сражение. Если выиграют мои сыновья, ты вновь будешь моей, если проиграют — уберутся восвояси.

— Идет! — ответила Адалана, гордо вздернув подбородок. — Но только при условии, что мы до исхода битвы не вмешиваемся в дела смертных! Пусть будет так, как суждено быть!

— Идет! — Бордимал взирал на возлюбленную с торжествующей улыбкой.

— Ты переоцениваешь силы своих сыновей, — холодно улыбнулась женщина и покачала головой.

— Готовься, дорогая. Скоро ты вновь будешь целовать мои руки!

Как только Бордимал медленно растворился в звенящей тишине, Богиня со стоном опустилась на трон и обратилась к Трилуна.

— Выходи. Не бойся, он не видел тебя, дитя.

Девушка на негнувшихся ногах покинула свое укрытие.

— Тебе пора. Как ты слышала, ни я, ни мои духи более не в силах помочь вам.

— Что ж, — Трилуна нервно сглотнула и опустила глаза в пол. — Боги устраивают разборки меж собой, а страдают обычные люди.

Женщина удивленно посмотрела на хрупкую фигурку и усмехнулась.

— Да, дитя. Получается так. На то мы и боги.

— Но ведь погибли тысячи!

— Значит, это их судьба.

— Вам не жалко?

— Нет! Мне дела нет до обычных людишек! — гневно воскликнула Адалана. — Я забочусь лишь о своих дочерях!

— Хорошо же вы заботились, несколько сотен лет назад послав их на гибель в противостоянии с колдунами! — Трилуна уже с осуждением смотрела на свою Богиню. Да, она любила ее всем сердцем, но никак не могла осознать того, что она вот так запросто разбрасывалась людскими жизнями. Это было выше ее понимания!

— В то время, потеряв возлюбленного, я жила лишь одной мыслью — отомстить Бордималу. Отомстить любым способом. И пусть методы были не самые удачные, но тогда, находясь в безумной агонии страданий, я не могла мыслить здраво, — грустно прошептала Адалана, отметив про себя, что ее выбор Главной ведьмы был просто идеален. Девочка достойна столь высокого звания. Прямолинейная, справедливая, не боящаяся бросить вызов даже ей.

— Ты ведь тоже любишь всем сердцем, Трилуна, — она не спрашивала, а констатировала данное утверждение. — Подумай, чтобы ты чувствовала, если бы его не стало?

— Умерла, — прошептала девушка, заливаясь краской стыда. Глупая, безмозглая дура! Она посмела спорить с богиней! Хорошо, что она до сих пор не расправилась с ней, словно с назойливым тараканом.

— А если бы ты не могла умереть при всем желании? И боль потери была бы вечна? — горечь, сквозившая в каждом слове, болью отдавалась в чутком сердце Трилуны, и ее глаза вмиг наполнились слезами сострадания.

— Простите.

— Не надо жалеть меня, девочка, — Адалана покачала головой и продолжила. — А теперь тебе пора. Уже утро. И помни о моих словах. Более я тебе ничем помочь не могу.

Трилуна не успела даже поблагодарить свою Богиню, как в одну секунду проснулась и села в кровати.

На улице стоял невообразимый гул, и девушка зажала руками уши, пытаясь избавиться от него. Голова нещадно болела. Похоже, общение с Адаланой не прошло бесследно. То, что ей все это не приснилось, Трилуна была уверена. Как и была уверена в том, что даже Зумейде не поведаст о своем ночном путешествии. А еще, она теперь даже под страхом смерти не покинет поле боя и ни на шаг не отойдет от Севера. Если потребуется, она готова приковать к себе принца. Рисковать его жизнью она не станет!

— Трилуна, — в палатку вошла Зумейда. — Вставай скорее. Ночью в долину прибыл последний отряд. Через два часа мы выдвигаемся на встречу с врагами.

— Я буду готова через несколько минут.

Девушка решительно поднялась и, забыв про пульсирующую боль в висках, принялась собирать вещи.

Глава 43

Продвигаясь в сторону долины Лазара, Трилуна все чаще наблюдала длинные вереницы караванов повозок, доверху груженных имуществом, которое удалось людям собрать в столь короткий срок. Увидев издалека многотысячную армию, они съехали с широкого тракта и терпеливо ожидали, когда дорога вновь станет свободна, и они смогут продолжить свой путь в безопасные земли. Испуганные и обреченные беженцы с надеждой во взглядах провожали воинов, благодаря которым у них был шанс вернуться в свои поспешно оставленные дома. Однако попадались и озлобленные, полные недоверия лица, в которых явно читалось то, что их силой заставили бросить жилище. Они нисколько не верили в надвигающуюся опасность, полагая, что таким образом их хотят обобрать, отнимая последние крохи.

Несколько раз Трилуна проезжала и мимо богатых карет, из-за занавесей которых выглядывали усталые, изможденные женщины.

Сердце в который раз сжалось, когда одна из простолудинок, находящихся в телеге и прижимающая к груди младенца прокричала:

— Мы будем молиться о вашей победе!

Похоже, она безоговорочно верила в своего короля, который направлялся, чтобы дать отпор тем, кто вознамерился захватить королевство. Она даже приложила белоснежный платочек к глазам, промокая выступившие слезы, и с искренней благодарностью посмотрела на проезжающих мимо ведьм, что не могло не удивлять.

Хорошо, что волки получили приказ следовать к месту сражения, минуя дороги и человеческие поселения, иначе лицо этой женщины сразу перекасило бы от ужаса, как только она увидела бредущую за армией озлобленную и беспрестанно рычащую стаю. Лара внесла это предложение, так как их скорость была намного выше скорости передвижения воинов, и к моменту, когда объединенная армия достигнет предполагаемого места битвы, стая будет уже наготове, занимая оговоренный на Совете сектор. А еще подобная мера предосторожности исключала ненужные провокации и стычки с людьми.

Теперь, все приближающееся сражение с колдунами вызывало у ведьмы неконтролируемый животный страх. Тем более, что заключенное пари между Богами, не добавляло уверенности в победе. Оставалось только уповать на удачу и то, что ее нахождение на поле боя в разгар сражения, хоть как-то сможет повлиять на исход и перевесить чаши весов в сторону их победы.

Солнце уже клонилось к горизонту, заставляя кроны деревьев многовекового леса, который они оставили левее, озаряться красно-оранжевыми всполохами. Зумейда, погруженная в себя, и все время пути державшаяся в стороне от Трилуны, наконец, подъехала к ней и задала вопрос, заставивший девушку заметно смутиться:

— Что у тебя с принцем Северином?

Решив, что больше скрывать свои чувства нет необходимости, она гордо вздернула подбородок и четко произнесла:

— Я его люблю. Больше жизни.

Зумейда слегка побледнела, но лишь сжала губы в тонкую гневную линию.

— Он разобьет тебе сердце.

— Пусть так. Но дни, проведенные рядом с ним, навсегда останутся в моей памяти. И я буду тихо радоваться про себя, согреваясь прошлым: его улыбкой, его глазами, его прикосновениями и поцелуями. Мне, как ведьме, не суждено испытать радость материнства и заботы мужа. Так пусть мне достанутся хоть эти малые крохи человеческого счастья. Я имею на них полное право!

— Он использует тебя...

— Нет. В дела Сардагана он не станет вмешиваться. Тем более, ты четко услышала позицию короля Яромира по поводу нашего существования. Нас более не станут истреблять и преследовать.

— Ты согласна на роль временной любовницы? — зарычала Зумейда, понимая, что ее слова не находят отклика.

— Если это все, что он сможет мне предложить, то да! — Трилуна выдержала гневный взгляд своей советницы и добавила. — Даже ради возможности провести рядом с ним лишний день, я готова многим пожертвовать.

— А что ты будешь делать, когда он найдет ту, которую захочет назвать своей женой? — ведьма устало потеряла переносицу, думая, какие еще аргументы она сможет привести влюбленной девушке,

чтобы та отказалась от того, кто растопчет ее чувства. Похоже, они иссякли.

— Отойду в сторону и порадуюсь его счастью, — грустно откликнулась Трилуна, пытаюсь справиться с накатившими слезами.

— Что ж, это твой выбор. Пока ваши отношения не идут в разрез с интересами ковена, я более не стану вмешиваться. Но знай, ты всегда можешь обратиться ко мне за советом и поддержкой. Когда он избавится от тебя, как от надоевшей игрушки, я утешу и помогу пережить душевную боль, — Зумейда тяжело вздохнула и печально улыбнулась поникшей девушке. — И все же, подумай над моими словами. Я не желаю тебе зла.

В этот момент женщина заметила, как к ним, находящимся в самом хвосте армии, приближается принц Северин на своем могучем черном жеребце. Увидев, как при взгляде на него, у Трилуны вспыхнули глаза, и лицо озарилось радостной улыбкой, она лишь покачала головой и направилась к Тангильде. Да, любовь ослепляет. Любовь не дает мыслить трезво. Любовь заставляет поступиться принципами и совершать поступки, на которые ты ранее был не способен. И она же окрыляет, даря неповторимое чувство волшебного полета над землей. Она заставляет окружающий мир сиять яркими красками, заставляет себя ощущать центром вселенной. И только благодаря ей ты живешь по-настоящему, а не выживаешь в этой неприветливой суровой действительности. Так кто она такая, что не дать девочке испытать эти необыкновенные сильные чувства? Кто она такая, чтобы заставлять ее отказаться от того, о чем и сама в тайне мечтала...

Север в это время поравнялся с Трилуной и, протянув руку, нежно провел по щеке.

— Здравствуй, солнце мое. Устала?

— Нет. Нисколько.

— Прости, не мог подъехать к тебе ранее. Отец поручениями засыпал.

— Я все понимаю. Ты не должен извиняться.

— После привала поужинаешь со мной?

— С удовольствием, — девушка счастливо улыбнулась, вызывая у Севера ответную улыбку.

Воин быстро наклонился и выудил из седельной сумки помятый букетик полевых цветов.

— Хотел утром подарить, но времени не было со всеми этими сборами. — Он протянул его ведьме и задохнулся от сиявшей в глазах благодарности.

— Спасибо! Мне никогда еще прежде не дарили цветов, — прошептала Трилуна, вдыхая сладкий аромат и прижимая букет к сердцу. — Это самый лучший подарок в моей жизни!

— Теперь тебя всегда будут окружать цветы. Ты этого достойна, — заверил Северин, испытывая ни с чем несравнимое желание наполнить жизнь чудесной ведьмы радостью. Хотелось, чтобы она еще не раз обращала в его сторону такой восторженный взгляд.

Мужчина, вновь ласково дотронувшись до щеки Трилуны, вскоре скрылся из вида, заставив сердце танцевать в груди от счастья. Она бережно поцеловала яркие бутоны и подняла голову к темнеющему небу.

— Спасибо, Адалана. Спасибо тебе за него... — еле слышно прошептали ее губы.

Последующие несколько дней пути превратились в настоящую сказку. Север все время преподносил маленькие сюрпризы, заставляя каждый раз ликовать все естество от переполняющей ее любви. Маленькие записки с комплиментами несколько раз в день доставлял ей его личный слуга, с интересом разглядывая ту, что заставляла принца глупо улыбаться и не обращать внимание на происходящее вокруг. Каждый вечер девушка сторала в страстных объятиях Северина дотла, чтобы затем утром возродиться вновь и вспоминать его руки, горячие губы и твердое тело до следующей встречи. Пока он не требовал большего, не настаивал на близости, но она чувствовала, что он еле сдерживается, чтобы не взять то, что она бы с радостью и без колебаний подарила ему. Она наслаждалась каждым мгновением жизни, впитывала в себя мельчайшую крупицу счастья, чтобы потом, когда наступит время расставания, а оно наступит непременно рано или поздно, было о чем украдкой вспоминать.

Но вскоре их радость была омрачена донесениями о том, что часть приграничных замков в долине Лазара была разрушена, часть захвачена, а неприятель довольно быстро продвигается вглубь страны,

с легкостью сметая любое сопротивление и практически без потерь обходя многочисленные ловушки.

Север стал мрачнее тучи, карие глаза яростно сверкали, а руки в бессилии сжимали рукоять меча. Самое ужасное, что он ничем не мог помочь тем, кто оказался под ударом колдунов. Многие поплатились жизнями, чтобы задержать, хоть на часы, хоть на минуты, неприятеля, позволяя армии Яромира вовремя занять намеченную позицию.

Теперь Трилуна видела его все реже, хотя продолжала взглядом выискивать среди воинов, в надежде, что он, как было раньше, пошлет ей свою мягкую, полную нежности улыбку, заставляющую ее сердечко петь от радости. Но, в очередной раз не найдя его, только горько вздыхала и с вымученной улыбкой продолжала прерванный до этого разговор.

Даже вечерами он больше не приглашал ее на ужин, проводя все свободное время с отцом и советниками, разрабатывая все новые и новые стратегии защиты и нападения, пытаясь предугадать варианты развития событий на поле боя.

Когда наступило еще одно утро, терявшееся в веренице прошедших дней, с хмуро затянутым черными тучами небом и холодным порывистым ветром, проникающим под плащ, и заставляющим зябко ежиться, к Трилуне, только собирающейся запрыгнуть в седло, быстро приблизился слуга Севера и, холодно поприветствовав ее, проговорил:

— Вам сочно требуется явиться к его Высочеству.

Ведьма быстро последовала за мужчиной и буквально через полчаса, объехав тысячи вставших на пути препятствий в виде проснувшихся воинов, готовящихся к новому дню похода, кажущегося бесконечно долгим, и сотни обозов, добралась до самых первых рядов армии, где ее ждал долгожданный сюрприз.

— Несси! — взвизгнула она и бросилась в родные объятия подруги, заливаясь счастливыми слезами.

— Лунни! — услышала Трилуна в ответ жалобный всхлип и принялась осыпать щеки Леонессы поцелуями.

— Жива! Жива! — шептала ведьма, прижимаясь к названной сестре, не в силах поверить тому, что она смогла выбраться из лап колдуна.

Когда, наконец-то, они смогли оторваться друг от друга, то ведьма попыталась найти взглядом Севера, чтобы поблагодарить за то, что послал за ней, и чуть было не упала в обморок от увиденного. В глазах потемнело от боли, сердце пропустило один удар, другой, чтобы затем пуститься вскач, заставляя задыхаться и глотать открытым ртом холодный воздух.

Воин держал в своих объятиях прекрасную девушку и с нежностью и искренней радостью заглядывал в ее лицо, о чем-то беспрерывно рассказывая. Она отвечала ему залившимся смехом, и нежный голосок острыми иглами впивался в сердце Трилуны. Ведьма, чувствовала, как мир теряет свои яркие краски и совсем еще недавно расправленные за спиной крылья, сгорают в пожаре черной ревности.

— Кто она? — выдохнула девушка, качнув головой в сторону новообретенной соперницы.

— Кимера. Она из Зандоса. Бежала вместе со мной. Когда ты с ней познакомишься ближе, то тоже полюбишь ее, как и я. Она замечательная, — Леонесса и не подозревала, как каждое ее слово ранит названную сестру все сильнее.

— Значит, Кимера, — горько прошептала Трилуна, отчетливо осознавая, что ее скоротечному счастью пришел конец.

Глава 44

— Кимера, позволь представить тебе Главную ведьму Сардагана — Трилуну, — Северин нежно сжал холодные дрожащие пальцы девушки и с удивлением отметил колющий взгляд, направленный в сторону вновь прибывшей.

— Очень приятно. Леонесса мне много о вас рассказывала, — Кимера приветливо улыбнулась, отчего Трилуна сжала зубы, пытаясь подавить вспыхнувшую в душе неконтролируемую ярость. Девушка нашла в себе силы только еле заметно кивнуть. Вырвав руку из ладони принца, она звенящим от напряжения голосом спросила:

— Я смотрю, вы, ваше Высочество, довольно близко знакомы.

— Да. В свое время я пару лет служил наемником в замке ее отца. Помнишь, Кимера, как ты постоянно ходила за мной следом, требуя научить тебя стрелять из арбалета?

— А ты пытался все время отделаться от меня! — засмеялась девушка. — А потом я однажды вечером пробралась на тренировочную площадку и попыталась освоить этот вид оружия самостоятельно!

— Ага, при этом ранив меня в плечо!

— Зато потом ты уже не смог отказать мне! Ой! — Кимера вспыхнула от смущения, осознав, что неподобающим образом ведет разговор с наследным принцем Рамалана. — Простите, я и забыла, что теперь должна обращаться на Вы. В свое время вы ввели в заблуждение всю нашу семью, представившись безродным воином. Сегодня открывшимися знаниями о вашем истинном происхождении, вы, ваше Высочество, просто шокировали меня. Никогда бы не подумала, что мы встретимся при подобных обстоятельствах.

— Я тоже. — Север вновь послал улыбку Кимере, отчего Трилуну охватила нервная дрожь и она почувствовала себя явно лишней здесь. — За прошедшие годы многое изменилось. Вот куда делся тот угловатый подросток, теперь превратившийся в очаровательную девушку? Я с трудом узнал тебя.

— Мне пора возвращаться в расположение моей группы, ваше Высочество, — холодно, четко произнося каждое слово, сказала

ведьма, перебивая их милый разговор, хотя в душе клокотала буря. — Извините, но я вынуждена попрощаться. Хорошего дня.

Она даже смогла поклониться тому, кто сейчас разбивал ее сердце.

— Трилуна, в чем дело? — удивился воин, глядя на неподвижно застывшую девушку, в глазах которой застыли слезы. Но она резко отвернулась от него, не удостоив ответом.

— А мне необходимо срочно поговорить с лордом Ларионом Кантаром, военным советником. Вы не подскажете, ваше Высочество, где мне его найти? — подала голос Леонесса, нарушая затянувшееся напряженное молчание. Что происходит между Лунни и Севером? И отчего вдруг ее любимая подруга волком глядит на Кимеру?

— Что-то случилось? — мужчина решил позже выяснить причину, по которой его прекрасная ведьма так расстроена. Этот разговор личный и не для чужих ушей, пусть эти уши и принадлежат близким им людям.

— У меня письмо от лорда Мартинеля Закрамана. Он просит своего родственника взять меня под опеку.

— А как же твой жених Рагнарок? — удивился Север. — Разве ты сейчас не направляешься в его замок?

— Нет. Мы пришли к обоюдному согласию, что наш брак будет ошибкой.

— Я счастлива, что ты теперь свободна, — шепнула Трилуна, выныривая из пучины своего отчаяния и радуясь за названую сестру.

— Надо немедленно решить вопрос о том, в какое безопасное место вас направить. Пойдемте со мной, леди, — Северин развернулся и предложил девушкам следовать за ним.

— Несси, только не уезжай, не попрощавшись! — крикнула ей уже в спину Трилуна и подруга, обратив грустный взгляд в ее сторону, согласно кивнула.

Из-за прибывшего отряда армия продолжила свое продвижение только через два часа. Девушек, в сопровождении десяти воинов, было решено отправить в Невалон, в дом лорда Кантара, который любезно предоставил его в их распоряжение. Военный советник, ни секунды не раздумывая, подписал составленные Мартинелем бумаги об опеке над Леонессой Балазар и радушно принял ее в свою семью, надеясь, что у

него будет шанс вернуться домой и познакомиться с дочерью Максимилиана ближе.

Трилуна успела только перекинуться с подругой парой слов, перед тем, как они с Кимерой покинули расположение армии. Главное, ведьма успела узнать, что над Леонессой никто не издевался, колдун ее не обесчестил, и вообще, она находилась под его полной защитой. Но стоило спросить про серебряный браслет, надежно обхватывающий запястье, как девушка тут же перевела разговор на другую тему. От Трилуны не укрылось, как Несси пыталась сдержать стоявшие в глазах слезы, а переживания наложили на ее милое личико отпечаток грусти и сожалений.

— Увидимся во снах, — прошептала ведьма, обнимая на прощание Леонессу. — Может, там ты поделишься со мной тем, что мучает твое сердце.

— Дай мне время, Лунни и я все тебе расскажу. Пока же воспоминания слишком болезненны. Лучше ты расскажешь мне, как стала Главной ведьмой.

— Непременно, — заверила Трилуна, целуя названную сестру в щеку. — А еще я очень надеюсь, что у меня будет шанс увидеть тебя в реальной жизни.

— Только не говори, что ты можешь не вернуться ко мне! — воскликнула девушка, бледнея от страха. — Обещай быть осторожной! Я только обрела тебя, и не хочу потерять вновь!

— Я постараюсь.

— И еще, — замялась Леонесса, опуская глаза в землю. — Обещай, что если победа будет за нами, ты сделаешь все возможное, чтобы Нуриэль был жив.

— Что? — у Трилуны даже открылся рот от удивления.

— Ничего не спрашивай! Просто обещай!

Ведьма в который раз вгляделась в лицо подруги и медленно кивнула, поняв, что та сейчас все равно ничего не расскажет. Да уже и не надо было. И так ясно — она влюбилась в своего похитителя, а сейчас отчаянно тосковала по нему и переживала за его жизнь, разрываясь между любовью и долгом перед королевством, считая, что предает родину своими чувствами к захватчику. Но, кто она такая, чтобы осуждать ее за это? Ведь сама прекрасно знает, что от любви

невозможно укрыться или убежать, она, словно лавина, накрывает с головой, заставляя терять рассудок.

И вот они уже снова идут навстречу свои врагам, неумолимо сокращая расстояние и приближаясь к месту будущего сражения. Только Трилуна вовсе не думала о предстоящей битве, перед ее глазами все еще стоял образ Севера, держащего в своих объятиях Кимеру. Она никогда не испытывала это жуткое чувство ревности, поднимающее из глубин души самые черные эмоции. Даже окружающие ее соплеменницы старались не приближаться, чувствуя исходящие от нее волны ярости. Только Зумейда попробовала тактично выяснить, что случилось, но лишь получила резкий ответ, что это ее не касается. И когда девушка уже готова была рвать на голове волосы от злости и отчаяния, к ней подъехал слуга Севера и с поклоном передал приглашение его Высочества отужинать с ней после привала на ночлег.

— Передайте, что у меня нет аппетита, — процедила Трилуна, пытаясь справиться с дрожью в руках.

Через час слуга вновь явился, но уже с короткой запиской. Развернув бумагу, девушка быстро прочла:

«Моя прекрасная ревнивая ведьма, не стоит злиться на меня. Только сейчас я осознал причину твоего плохого настроения. Очень прошу провести со мной вечер, ведь (кто знает, чем закончится сражение?) может в нашем распоряжении их осталось и не так много. Я постараюсь загладить свою вину. Север».

Против воли девушка улыбнулась. Вот ведь... демон! Знает, на что надавить, чтобы она согласилась.

— Передайте его Высочеству, что я подумаю... до вечера! — гордо ответила девушка, хотя от этих нескольких строчек душа радостно запела в груди, и не отпускающее ни на секунду напряжение этого дня медленно растворилось.

Что он с ней делает? Заставляет парить от счастья, а затем одним неосторожным действием отправляет с небес на землю. Если она и дальше будет так реагировать, то вскоре просто сгорит от раздражающих и противоречивых чувств. А может, ей надо проще воспринимать их отношения? Ведь надеяться, в принципе, на большее она просто не имеет права! И как легко было рассуждать, что она готова на эти недолгосрочные отношения! А вот теперь все естество

стремится принадлежать ему до скончания времен! И не стоит обманывать себя, она захочет умереть в тот же миг, как только он откажется от нее, как только предпочтет другую.

За этими грустными мыслями девушка даже не заметила, как наступил вечер, и объект ее переживаний оказался рядом, ласково улыбаясь.

— Можно я тоже буду называть тебя Лунни?

— Нет! — Трилуна демонстративно отвернулась, ослабляя у коня подпругу.

— Ну, не злись на меня. Я и вправду не хотел расстроить тебя, — горячие ладони легли на плечи и слегка сжали, пуская по спине хоровод мурашек. — Пойдем, поужинаем вдвоем.

— Как? Ты сегодня нашел время на меня? А как же вопросы стратегии и обороны? Или что там вы еще каждый вечер обсуждаете? — против воли, в голосе прозвучала обида, и Трилуна разозлилась уже на себя. Глупая, ведет ведь себя, как ребенок!

— Ну, прости, солнце мое. Я так огорчен получаемыми ежедневно сообщениями о все новых захваченных территориях, что больше ни о чем думать не могу.

— Я и не требую ничего, Север! — воскликнула девушка, поворачиваясь к нему. — Просто хочу знать, что все еще нужна тебе! Что ты не отказался от меня в угоду чужого мнения! Одна улыбка, один взгляд, в котором бы я видела ответ на все мои переживания! А что касается этой Кимеры, еще раз увижу, как ты ее обнимаешь, то... то...

Трилуна сжала кулаки и стиснула зубы, силясь придумать достойную кару.

— Что? — усмехнулся воин, заключая негодующую девушку в крепкие объятия. И возмущенные и удивленные взгляды, направленные в их сторону его совсем не волновали. Плевать ему, что думают окружающие! Она дорога ему, и хочется показать всем и каждому, что они вместе, что она под его защитой.

— Превращу вас в жаб! — прошептала ведьма, теряясь в его бездонных карих глазах.

Принц ответил ей улыбкой и поцеловал в кончик носа.

— Глупенькая маленькая моя девочка. Никто мне кроме тебя не нужен, — прошептал он ей на ухо и, не дав опомниться, тут же

поклонился и предложил руку. — Приглашаю вас на скромный ужин, леди.

— С удовольствием!

Под градом любопытных глаз они прошли через весь лагерь, не обращая на них ни малейшего внимания. Ведь сегодня вечером в целой вселенной существовали лишь они одни.

Еще через неделю армия заняла намеченные по плану позиции. А разведчики сообщили, что захватчики приближаются, практически не теряя воинов в искусно расставленных на их пути ловушках. Люди, ставшие свидетелями их магии и силы, которые смогли спастись и добраться до армии короля, все как один, говорили о немыслимой мощи, сметающей все на своем пути, которой даже Боги не смогли бы противостоять.

И вот уже на рассвете их можно будет разглядеть на горизонте. Там же, на горизонте, но немного западнее, в непроглядном лесу среди старых искорёженных деревьев и более молодых, мощных, тянущих свои рогатые ветви к самому солнцу, скрылась стая волков, к которой галопом направилась маленькая одинокая девичья фигурка Лоры, с не естественно прямой, напряженной спиной, гордо восседающая на лошади. Все воины в молчаливом восхищении провожали юную ведьму, которая рисковала своей жизнью, решив в одиночку вести в бой стаю грозных хищников. Если у нее получится ворваться в тыл врага, она увеличит, хоть и малый, но шанс на победу. Соплеменницы же обнимали Лору, наперебой желая ей удачи, целуя бледные впалые щеки и сдерживая горькие слезы, понимая, что она вряд ли вернется к ним живой.

Знахарки разбили большой палаточный городок в километре от армии, и были готовы начать принимать раненых в любой момент. Некоторые из них подготавливали объемные сумки, в которые складывали зелья, мази и бинты, чтобы оказывать первую помощь прямо на поле боя.

Куда ни глянь, всюду, на всех лицах, и ведьм, и воинов, застыло выражение холодной решимости. Никто не боялся грозных непобедимых колдунов, никто не трепетал в ужасе от их приближения.

Холмистая местность, на которой они расположились, была идеальна для осуществления их плана. Среди этих невысоких сопок,

поросших молодыми березовыми рощицами, с легкостью могла укрыться и армия, и конница.

Трилуна поднялась на самый высокий холм, за которым, прямо на расстилающейся до горизонта равнине, будет происходить главное и единственное сражение за свободу Рамалана. Завтра у его подножия она будет стоять в окружении своей немногочисленной армии ведьм, и пытаться сдержать магическую атаку колдунов. А потом, вопреки воле Севера, о чем он еще пока не знает, принять участие в основном бое.

Представив реки крови, которые прольются, горе жен и матерей, потеряющих своих родных и близких, покалеченных воинов, что оставят на этом поле свои конечности и море жизней, которые унесет за собой смерть, уже приближающаяся, а девушка это отчетливо чувствовала, к месту сражения, Трилуна посмотрела в грязно-серое небо и прошептала:

— Неужели, твоя любовь, Бордимал, этого стоит?

В голове раздался столь грозный рык, что ведьма даже подпрыгнула на месте от страха:

— Да! И даже большего!

Глава 45

— Значит, сражение. На рассвете, — прошипел Старший маг, яростно сжимая послание, доставленное почтовым голубем, который сейчас валялся со свернутой шеей у его ног.

— И так было ясно, что они собирают армию, — поморщился Нуриэль. — Опустевшие деревни и города, крепости и замки, которые оборонялись немногочисленными защитниками. Их пустяковые ловушки, призванные задерживать нас.

— У них наверняка припасены для нас сюрпризы, — почесал подбородок Колим. — Думаю, они основательно подготовились, прежде чем вызвать нас на бой. И место выбрано не просто так. Просторная долина для основного сражения, за ней холмы, покрытые лесами, в которых может быть укрыто от наших глаз не одно воинское подразделение.

— Уж не думаешь ли, что это что-то изменит, мой друг? — зло рассмеялся Нуриэль.

— Вообще-то, нет.

— Вот и я о том же. Это всего лишь их предсмертные судороги в попытке выжить. Мы их армию сотрем с лица земли, даже не приближаясь.

— Предлагаешь выставить против них всего лишь мой яран огневигов? — Колим в предвкушении потер руки.

— Ну, может, по флангам еще погодников и воздушников. Так, на всякий случай.

— Что ж. Я обязан обо всем доложить Верховному Жрецу, — медленно проговорил Старший маг. — Не думаю, что будет все так просто. Противника никогда нельзя недооценивать. Но бой мы примем. Разбив их сопротивление раз и навсегда, мы облегчим себе дальнейшее проживание на этой территории.

— Будет созван Совет Яранов? — с поклоном спросил Колим.

— Да. Ждите дальнейших указаний.

Старший маг твердым шагом направился к шатру Верховного Жреца, а Нуриэль, тщательно пряча тоску в глазах, взгляделся в горизонт.

— Скоро я заберу тебя, Леонесса, — прошептал он. — Совсем скоро...

Как только первые солнечные лучи разрезали темное небо, все еще находящееся в объятиях духа ночи — Сарамона, Трилуна, стоя в окружении своих соплеменниц, молча наблюдала приближение многотысячной армии колдунов, которая, словно саранча, молниеносно заполняла равнину. Ровные ряды мужчин, несущих в своих руках длинные посохи с мерцающими розовыми кристаллами замерли от них на приличном расстоянии. Но все равно можно было с легкостью различить их белоснежные развивающиеся на ветру волосы и шелковые голубые одежды. Они вставали ровными квадратами, на заднем плане которых веяли разноцветные штандарты. За ними в несколько рядов расположилась конница. Лошади нервно переступали от напряжения, охватившего всю долину, и жалобно ржали. Кроме них никто не издавал ни звука, и звенящая тишина окутала будущее место сражения.

Трилуна несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь справиться с накатившей паникой, и посмотрела в решительные и бескомпромиссные лица ведьм. Оглядела горы каменных снарядов, окружающих их со спины полукругом и опасно нависших над головами. Время пошло на минуты и смерть, кружащаяся высоко в небесах, испытывала торжество и всеобъемлющую радость.

— Пора, — тихо прошептала девушка и упала на колени. Первая пятерка тут же окружила ее, сомкнув руки в круге, и полилось едва слышное песнопение. Прозрачный полог накрыл войско, надежно уберегая маленькую армию от вражеской магии.

И тут же в их сторону полетели грозные огненные шары, переливающиеся в воздухе всеми оттенками алого и оранжевого. Ведьмы испуганно замерли, но как только увидели, что защита надежно работает, поглощая и растворяя в себе смертельное оружие, не медля больше ни секунды, под командованием Тангильды бросили в сторону врага ответный залп. Каменные глыбы, с легкостью расчерчивая пространство, врезались в самый центр войска, врывая в землю трупы колдунов. Теперь в их сторону понесся грозный смерч, поднимая в воздух встреченные камни и траву вперемешку с полевыми цветами. Поднялся порывистый ветер, вздымая клубы пыли, и лишая

возможности видеть, что происходит на расстоянии вытянутой руки. Но это не помешало ведьмам вновь швырнуть в сторону врага сотню валунов, пусть их траектория и немного сместилась от грозного ветра. Каменная стена за спинами зашаталась и рассыпалась по полю, вызывая дикий рев негодования из груди Тангильды. Но прозрачный купол надежно уберег ведьм от того, чтобы быть заживо погребенными под этими тоннами камней. Они плавно скатились с него, рассыпавшись у ног. Смерч, который добрался до маленькой армии, поднявший в потрескивающий от напряжения воздух, их же снаряды, едва коснувшись полога, растаял. Ветер, безрезультатно бьющийся в защиту, не смог даже пошевелить ни одного волоска на головах ведьм, монотонно шепчущих свои заклинания и продолжающих посылать в сторону колдунов ответные смертельные снаряды.

— Мирда! — Трилуна вышла из транса, почувствовав, что девушка на грани магического истощения. — Вон из круга!

Бледная от усталости и перенапряжения ведьма рухнула на землю, с трудом сопротивляясь порывистому ветру, тут же охватившему их армию. Как только она отползла в сторону, прерывисто дыша, ее место заняла другая.

— Целимся в огненные шары! — в страхе воскликнула Тангильда, предчувствуя, что они просто не успеют вновь замкнуть круг и накинуть полог. И действительно, хоть часть снарядов и была обезврежена, все же несколько достигли цели и Трилуна, затягивая песнопение, с ужасом увидела, как несколько ведьм, только недавно стоявших недалеко от нее, превратились в обугленные трупы. Пытаясь справиться с тошнотой, девушка мысленно отрезилась от происходящего, и мерцающий защитный купол вновь опустился вокруг них.

Паря рядом со своим телом, и наблюдая за состоянием каждой из ведьм, находящихся в круге, она увидела, как в их сторону уже приближается конница. Колдуны, с перекошенными от злобы и ненависти лицами стрелой летели на них, выхватив свои мечи. Следом за ними клубился густой туман, вновь скрывший очертания вражеской армии. И снова Тангильде со своими защитницами пришлось целиться наугад, а в их сторону все продолжали лететь огненные залпы.

— Лираса! Ваша очередь! — завопила предводительница ведьминого войска. Тогда вперед выступили девушки, воздействующие на сознание и, подняв руки вверх, зашептали заклинания.

Перед несущимися грозными всадниками возникли очертания огромных зубастых драконов, из пасти которых вырывалось пламя. Черные чешуйки переливались и искрились под солнечными лучами, слепя глаза. Лошади, увидев подобных монстров, в страхе резко затормозили перед преградой и поднялись на дыбы, сбрасывая наездников, в которых уже помимо камней, летели арбалетные болты. Отряд, затаившийся в березняке на вершине одного из холмов, яростно расстреливал оставшихся в живых колдунов, которые в панике даже не сразу осознали, что происходит. В сторону холма мгновенно полетел огневой залп, в секунду испепелив и молодые деревца и тех, кто прятался среди них.

Туман в это время расплылся по всей долине, ограничив видимость. Тут же земля содрогнулась от топота тысяч колдунов, что сейчас неслись в сторону ведьм.

— Потерпите! — кричала Тангильда, выхватывая меч. — Снарядов осталось не так много! Девочки! Последнее усилие и мы отступаем!

Бледные, покрытые потом ведьмы, истощив весь свой резерв, на пределе сил вновь подняли в воздух камни и швырнули в невидимых глазу врагов, стремительно приближающихся к ним.

Трилуна вынырнула из магического транса, поняв, что им пора уходить. И вновь смерть настигла часть их отряда, выжигая траву под ногами и костлявая, довольно скалясь, унесла с собой десяток женских душ. Пятерка из магического круга обессиленно валялась прямо на траве, пытаясь сдержать дрожь, охватывающую тела.

— Вставайте! — закричала Трилуна. — Бегите! Скорее! Они уже почти рядом!

В этот момент с холма спускалась конница под командованием Севера и они, выхватив мечи, промчались мимо ведьм. Принц лишь успел бросить взгляд в сторону Трилуны, и в нем проскользнуло безграничное облегчение от того, что с ней все в порядке.

Сотня конных воинов ворвалась в туман, чтобы тут же раствориться в нем.

Ведьмы, шатаясь, пытались быстрее добраться до безопасного места. Только Трилуна побежала совсем в противоположную сторону.

— Куда? — взревела Тангильда, хватая девушку за руку и волоча ее прочь от основного места сражения. Там, среди клубящегося тумана, слышались жуткие вопли боли и страха. Слышался звон стали и всполохи огня то и дело выхватывали из гущи сражения тела воинов. Яркие молнии расчерчивали небо и одна за другой вонзались в землю, чтобы утолить жажду смерти новыми душами.

— Я должна! — всхлипывала Трилуна, пытаясь вырваться из цепкого захвата. Девушка сквозь слезы наблюдала, как с холма стали торопливо спускаться знахарки, неся с собой перекинутые через плечи объемные сумки, в которых была надежда на жизнь многих раненых.

— Дура! Мы сделали, что могли! — кричала тем временем Тангильда. — Сейчас им на помощь придут правый и левый фланги.

И действительно, с оглушающим ревом с холмов бежали воины, зажав в одной руке мечи, в другой круглые щиты и вскоре заполонили собой все пространство, пытаясь пробраться ближе к основным силам противника.

— Где же Лора? — прошептала одними губами Трилуна, пытаясь совладать с приступом паники. О, Адалана! Да она от ужаса даже пошевелиться не может!

— Пошли!

— Тангильда! Помоги! — взмолилась девушка, даже не обращая внимания на то, что рыдания сотрясают ее хрупкое тело. — Я должна быть рядом с Севером!

— Почему?

— Адалана сказала, что от меня многое зависит! Я была в ее обители. Но у меня нет сил, противиться тебе. Я слишком вымотана магически.

— Ты уверена?

— Да.

— Тогда я буду рядом. Прикрывать тебя.

— Спасибо!

Тангильда молча вынула кинжал из ножен и протянула дрожащей девушке. Затем они, рука об руку, решительно двинулись в самое пекло. В это мгновение где-то далеко раздался протяжный вой, затем

еще один, затем вопли, перекрывая звуки яростной битвы, достигли ушей ведьм, и сизый непроглядный туман мгновенно рассеялся.

— Лора. Не подвела, — грустно улыбнулась Тангильда, крепче сжимая рукоять меча.

— Скорее! Нам надо быть рядом с принцем!

Ведьмы, расчищая себе путь кинжалом, мечом и магией двинулись в нужную сторону. Теперь страх и ужас отошли на задний план, а холодная ярость затопила сознание Трилуны. Кровь, в которую прыснул адреналин, понеслась по венам, возвращая утраченные силы.

Все вокруг смешалось и колдуны и королевские воины, но ясно было одно, что никто не собирался сдаваться, продолжая ожесточенно сражаться.

Девушка краем глаза выхватила из кровавой толпы фигуру Севера и ринулась к нему. Колдуны, пытавшиеся встать на ее пути, с ужасом понимали, что ни их магия, ни их холодное оружие не в силах причинить ей вреда, словно невидимая сила окутала ведьму своим коконом. Пока же они находились в ступоре, их настигал точный удар Тангильды, следующей за спиной своей предводительницы.

Трилуна, не успев добежать до Севера, словно в замедленном действии, увидела, как возлюбленного, отчаянно сражавшегося за свободу своей страны, окружили пять колдунов. Они направили свои посохи в его сторону, и из них пополз мерзкий туман, который, как помнила девушка, должен был вызвать ужасную агонию.

В сознании мелькнуло древнее заклинание, память о котором растворилась в веках. Ведьма не знала, как оно действует, каков его спектр поражения и будет ли оно распространяться только на врагов, против которых направлено, но думать над этим времени не было, и слова сорвались с обескровленных от страха губ. Тело словно пронзило молнией, выбивая из груди воздух и заставляя скорчиться от боли на пропитанной кровью земле. Но звуковая волна, вырвавшаяся на свободу из самого естества, словно цунами, пронеслась над долиной, заставляя колдунов бросить наземь посохи и оружие и зажать уши руками, так как из них хлынула кровь. Воспользовавшись минутным замешательством оглушенных противников, несомненно, до последних пор превосходящих их силой, королевская армия переломила ход сражения в свою сторону.

Теперь им на выручку неслись оставшиеся в живых волки, вспарывая своими острыми клыками тела последователей Бордимала.

Север, пораженно оглядываясь по сторонам, в нескольких шагах от себя увидел Трилуну, постанывающую и извивающуюся от нестерпимой боли прямо на земле. Рядом с ней, широко расставив ноги и отражая наступление противников, стояла Тангильда, посылая в сторону колдунов не только град ударов, но и любые попавшие под заклинание предметы. Во врагов летели и обезображенные трупы, и камни, и холодное оружие, выпавшее из рук погибших. Принц подбежал к девушке и бережно поднял на руки дрожащие холодное тело. Покрытый испариной лоб, мертвенная бледность и катящиеся беспрестанно из-под закрытых век слезы выдавали нестерпимые страдания.

— Что с ней? — взревел воин, прижимая ее к груди.

— Это она применила какое-то мощное заклятие против колдунов, — прошипела Тангильда, швырнув чей-то щит в сторону приближающегося неприятеля.

— Ты спасла нас, девочка, — нежно прошептал Север, покрывая впалые щеки поцелуями. — Только не умирай. Не уходи от меня.

Теперь уже исход сражения был предопределен. Королевская армия теснила противника, пытаясь взять их в клещи и захлопнуть ловушку. Не понимающие, что происходит, оглушенные звуковой волной, вызвавшей разрыв барабанных перепонки, колдуны, один за другим, бросали свои посохи и мечи, становясь на колени и сдаваясь на милость победителя.

Только Трилуна этого не видела, находясь в беспамятстве.

Она не знала, что все пять дней, в течение которых находилась на пороге жизни и смерти, Север не отходил от нее ни на шаг, все время уговаривая вернуться к нему. Он шептал, что ему не нужна жизнь, в которой не будет ее, его маленькой рыжей ведьмы. Он шептал о своей любви и о том, что если она только поправится, то он больше никогда не расстанется с ней. Он уговаривал ее не покидать этот удивительный мир, который он готов был разделить только с ней. Целуя ее холодные пальцы, он молил ее очнуться, чтобы он смог назвать ее своей женой...

Она не знала, что в течение этого времени, все колдуны были пленены и скованы специальными заклятиями, ограничивающими их

магию.

Она не знала, что ведьмы под громкие овации многочисленной королевской армии были удостоены величайших почестей и наград, которые заслужили своим бесстрашием и отвагой. Все до единого воина, понимали, кому они обязаны своей свободой и победой.

Мучаясь в агонии, единственным спасением от которой был любимый бархатистый голос, уверяющий, что она выдержит эту невыносимую боль, раздирающую тело на части, Трилуна не знала, что в таком же состоянии, с многочисленными рваными ранами, полученными от волчьих зубов, сейчас находился тот, которого она ненавидела всей душой, но которого пообещала спасти своей названной сестре...

Глава 46

Голова нещадно болела, пульсируя, разрываясь изнутри. Слабость во всем теле такая, что даже невозможно пошевелить рукой. Ощущения были, словно по ней пробежала целая многотысячная армия колдунов, предварительно потоптавшись по телу. Трилуна, поняв, что двигаться сейчас не в состоянии, сосредоточилась на том, чтобы просто открыть глаза. После нескольких неудачных попыток, наконец-то она смогла разлепить веки, и тут же раздался встревоженный голос Зумейды:

— Слава Адалане, ты очнулась!

Женщина быстро подскочила со стула, стоявшего у низкой походной постели, и через несколько секунд к потрескавшимся, искусанным губам Трилуны поднесла кубок с неприятно пахнущей жидкостью. Обжигающий тошнотворный отвар потек в горло, вызывая кашель, но уже буквально через несколько мгновений сил значительно прибавилось, и девушка смогла прошептать:

— Что со мной?

— Магическое истощение. Сильнейшее. Я такого прежде не видела. Выброс силы был такой мощности, что нанес серьезные повреждения всем колдунам без исключения. Но, что самое интересное, из-за него не пострадал ни один королевский воин.

— Это была звуковая волна...

— Я не слышала о таком заклинании, милая... — удивленно покачала головой Зумейда.

— Принц Северин... — каждое слово болью отзывалось во всем теле, но она должна знать, что с ее любимым.

— С ним все в порядке. Он сказал, что ты спасла его... Все эти дни, что ты провела без сознания, он не отходил от тебя ни на шаг. Трилуна, может, ты еще не понимаешь, но только благодаря тебе было выиграно сражение. Армия колдунов полностью разбита. Часть бежали, часть захвачены в плен. Военный советник Ларион с несколькими сотнями воинов сейчас прочесывает долину Лазара, зачищает территорию.

— Лора?

— Не выжила, — печально, сдерживая слезы, ответила Зумейда, вспоминая решительное девичье личико.

— Так жаль, — Трилуна, в отличие от женщины, не собиралась сдерживаться, и слезы ручейками покатились по впалым щекам.

Полог шатра резко откинулся и к ведьмам, прерывая их разговор, зашел Север.

— Приветствую, Зумейда. Как...

Увидев, что Трилуна пришла в себя, он облегченно вздохнул и в два шага преодолел разделяющее их расстояние, присев на корточки возле постели. Полная нежности улыбка озарила его осунувшееся бледное лицо, и воин осторожно взял девушку за руку. Легкое касание губами обожгло кожу.

— Девочка моя, драгоценная, единственная... — выдохнул Север, глядя на ведьму. — Я так рад, что ты очнулась. Ты плачешь?

— Лора... — и столько горя и отчаяния прозвучало в этом имени, что у воина защемило сердце. Словно пытаясь разделить с ней эту боль потери, он чуть крепче сжал тонкие пальчики.

— Пожалуй, пойду я, — прошептала Зумейда себе под нос и бесшумно выскользнула из шатра. Она больше не была так радикально настроена против принца Рамалана, став свидетельницей его мучительных терзаний, ведь Трилуна буквально попрощалась с жизнью. Этот мальчишка определенно испытывал чувства к Главной ведьме, эти переживания невозможно было просто сыграть. А раз их так влечет друг к другу, то она отойдет в сторону и позволит насладиться недолгими мгновениями счастья.

Воин тем временем произнес:

— Я места себе не находил. Знахарки сказали, что вероятность того, что ты будешь жить, ничтожна мала. Я так боялся потерять тебя...

Трилуна потрясенно смотрела в светящиеся безграничной любовью карие глаза и не могла вымолвить ни слова. Прежде она видела страсть, влечение, заинтересованность, нежность. Она ему несомненно нравилась, но и только. Сейчас же она тонула в океане его любви, и от этого невероятного сладкого чувства сжалось сердце от счастья.

— Солнышко мое рыжеволосое, я вынужден оставить тебя. Отец требует, чтобы я немедленно отправился в Невалон, подготовил все к

прибытию армии победителей. Я буду ждать тебя там. Героини сражения тоже обязаны присутствовать, так что в Сардаган вы оправитесь позднее.

Север снова улыбнулся, целуя тоненькую ладошку и быстро поднялся.

— Я слышала твой голос, — тихо прошептала Трилуна, не отрывая взгляда от мужчины. — Он помог мне остаться здесь, с тобой, хотя духи настойчиво звали меня к себе... Ты спас меня.

— Нет, Лунни. Это ты спасла меня и все королевство. Рамалан в неоплатном долгу перед тобой. Я так много хотел бы сейчас сказать тебе, но пока не время и не место. Ты слишком слаба. Девочка моя любимая, в Невалоне мы с тобой все обсудим, но сейчас я должен ехать. До встречи.

Север склонился, нежно поцеловал шокированную ведьму и исчез на улице. В следующую секунду вошли Зумейда с Араной, несущей огромный поднос, полный еды.

— Тебе надо поесть, — улыбнулась женщина, вновь устраиваясь на стуле возле постели. — Как только наберешься сил, сразу же выедем в Невалон.

— То есть все ждут только меня?

— Да.

— Ни чего себе, — удивленно прошептала девушка, пытаясь осмыслить до конца слова Зумейды.

— Так ты же главная героиня сражения. Без тебя армия победителей ни за что не вступит в столицу.

— Понятно.

Трилуну волновал еще один вопрос. Она должна была узнать, есть ли среди пленных Нуриэль. Как бы она ни ненавидела его всей душой, но он стал очень дорог Леонессе, поэтому она обязана помочь ему, чем сможет.

— Зумейда. Узнай, есть ли среди пленных колдун Нуриэль.

Женщина вопросительно посмотрела на Трилуну, сложив руки на груди.

— Хочешь убить?

— Помочь.

Недоумение, отразившееся на лице ведьмы, было красноречивее слов.

— Ничего не спрашивай. Просто найди его, — устало пробормотала Трилуна, прежде чем послушно открыть рот и проглотить вкусный горячий бульон, которым ее начала кормить Арана.

Боль... Дикая беспощадная боль разрывала сознание, не давая нырнуть в пучину небытия, чтобы хоть на короткое мгновение получить передышку. Проклятые волки напали со спины, рвали на части его плоть, и он, сильнейший из сильнейших колдунов, не смог дать им отпор. Нуриэль до сих пор ощущал их острые зубы в своем теле, чувствовал безграничную ярость из-за бессилия что-либо изменить. Стиснув зубы, он снова застонал. Только образ хрупкой девочки, его бывшей рабыни, Леонессы, помогал все еще оставаться в живых и цепляться за эту жизнь в надежде еще раз увидеть ее милое личико. Боги! Если вы предоставите ему этот шанс, он умрет счастливым! А то, что его ждет смертная казнь, не было никаких сомнений. Он слышал сквозь застилающий сознание туман боли, как мимо клеток, в которых они сидели, словно животные, проходил король этого государства и говорил своим советникам, что необходимо будет устроить показательную казнь всех пленных на главной площади их столицы. Только бы набраться сил, поправиться, чтобы с гордостью принять эту судьбу, взойти на эшафот своими ногами, и успеть презрительным взглядом окинуть галдящую толпу зевак. Может там, среди них, будет храбрая рабыня, похитившая его сердце. Что ж, скоро она станет полностью свободной от него, как и мечтала, ведь в момент, когда он испустит дух, браслет его великого рода Хейнам-Ор, освободит ее, соскользнув с запястья.

Неожиданно дверь его клетки жалобно скрипнула и на лоб опустилась горячая рука.

— Колдун. Ты слышишь меня?

О! Снова этот ненавистный голос, принадлежащий ведьме, которая нарушила все их планы одним лишь древним заклинанием. Что ж, следует признать, сильна. Следует признать, что она, как противник, достойна уважения. Но что она здесь делает? Потешается над ним? Радостно потирает руки, видя, в каком он сейчас плачевном состоянии? Или просто хочет добить его?

— Что тебе надо? — прохрипел Нуриэль, не открывая глаз.

— Хочу помочь.

— Зачем.

— Я дала слово Леонессе.

Колдун, преодолевая боль, раскрыл веки и посмотрел на ту, которая должна была бы светиться торжеством победы. Но девушка только с грустью и жалостью взирала на своего поверженного противника.

— Не стоит так удивленно смотреть на меня, — тяжело вздохнула она. — Я лишь хочу, чтобы ты смог добраться до Невалона, чтобы попрощаться с моей подругой. Она очень просила меня об этом...

Трилуна, смахнув украдкой набежавшие слезы, вспомнила, как прошлой ночью проникла в сновидение Леонессы и они обо всем рассказали друг другу. Названная сестра безутешно рыдала в ее объятиях, когда узнала, в каком состоянии находится колдун, и истерика только усилилась, стоило сообщить ей, что всех пленных казнят, как только они прибудут в столицу.

— Это все о чем я мечтаю, — с трудом выговорил Нуриэль, отвернувшись от ведьмы. — Если я ее увижу перед смертью, то, даже находясь в загробном мире, буду вечно благодарен тебе.

— Хорошо. Тогда я сейчас обработаю и зашью твои раны. А ты постарайся не шевелиться и не кричать. Я не хочу, чтобы меня видели здесь.

— Опасаешься осуждения смертных, ведьма? — хмыкнул колдун, и тут же крепко сжал зубы, чтобы не проронить ни звука, так как Трилуна приступила к промыванию ран.

— Нет, опасаюсь, что об этом узнает один небезразличный мне человек и придет в ярость от моего поступка.

— Я люблю ее, — прошептал колдун, когда она на несколько секунд прекратила свою пытку. — Хочу, чтобы ты знала, чтобы передала ей, ведь я могу и не дожить до встречи.

Нуриэль вновь повернул голову к девушке и посмотрел прямо в глаза.

— Кровь заражена. Так?

— Так, — тихо прошептала Трилуна, пытаясь избежать этого пронзительного холодного взгляда. — Но я сделаю все возможное, чтобы ты поправился. Ради Леонессы. Она хотела наложить на себя

руки и уйти вслед за тобой. Но за мгновения вашей встречи обещала мне не совершать глупостей.

— Спасибо. Она должна жить и быть счастливой, — Нуриэль проглотил вставший в горле ком и сдержал готовые выкатиться слезы. Он плакал лишь раз в жизни, когда умерла мама, а ему было всего семь. Но то, что ему сейчас сказала ведьма, заставило перевернуться душу. Леонесса его тоже любит. Жаль, он узнал об этом так поздно...

Победители вступили на улицы Невалона под радостные крики толпы. Во главе шествующей ровными стройными рядами армии воинов ехал на своем гнедом жеребце король Яромир, милостиво улыбаясь своим подданным, кидающими ему под ноги букеты цветов. Следом за его личной охраной, составляющей порядка пятидесяти воинов, находились гордые и величественные ведьмы, ожидавшие чего угодно, только не приветственных выкриков со стороны обычных горожан.

— Спасибо ведьмам!

— Слава ведьмам!

Как оказалось, Север провел не самую простую агитацию среди населения, поведав, кому они все обязаны своей мирной жизнью.

Вскоре девушки поняли, что их никто не оскорбит ни словом, ни делом, заметно расслабились и даже стали посылать в толпу воздушные поцелуи.

Но когда по булыжным мостовым прогремели телеги с клетками, в которых находились пленные, народ возмущенно заулюлюкал и вознамерился закидать захватчиков тухлыми овощами, камнями или облить помоями.

Этот день во всем королевстве был объявлен праздничным. А вечером, за счет королевской казны, на центральной площади столицы, украшенной живыми цветами и яркими бумажными гирляндами, и пяти самых крупных городов Рамалана, были накрыты столы со всевозможными закусками, и желающим наливали крепкий сидр и красное вино. Масштабные народные гуляния с песнями и плясками продолжались до самого утра.

Но уже на рассвете на главной площади Невалона деревянные столы с яствами сменились крепко сбитым эшафотом, на который вскоре должны были взойти те, кто вознамерился превратить мирную

счастливую жизнь простых людей в ад, но потерпел полное и безоговорочное поражение.

Глава 47

Вечером, пока на улицах столицы шли праздничные гуляния, в королевском дворце полным ходом шла подготовка к балу, на котором должны были присутствовать все лорды-победители, ведьмы, за исключением знахарок, и местная аристократия.

Трилуна, узнав об этом, запаниковала.

— Я даже танцевать не умею! — в который раз воскликнула она, всплеснув руками, и вновь принялась мерить шагами комнату.

— Так и не танцуйте, — пожалала плечами Арана, подготавливая ароматную ванну для своей Госпожи.

— И платья у меня нет!

— Его высочество принц Северин наверняка все предусмотрел.

— Понимаешь ты или нет, но бал состоится уже через два часа!

— А там будет ваша подруга, леди Леонесса, — хитро протянула Арана, сощурив глаза.

— Только из-за этого я и согласилась посетить это мероприятие! Хотя у нас с ней были совершенно иные планы.

Трилуна остановилась, игнорируя любопытный взгляд служанки, и тяжело вздохнула, в который раз окидывая комнату возмущенным взглядом. Сюда ее проводили сразу по прибытии во дворец, разделив с Зумейдой. Ее советницу, да и всех остальных ведьм и лордов разместили совершенно в противоположном от нее крыле. Как успела узнать Арана, Трилуна сейчас находилась в той части дворца, где располагались покои правящей семьи. Так же она выяснила и доходчиво объяснила, в смущении теребя белоснежный кружевной фартук, что в этом крыле живут члены королевской фамилии и фаворитки. Безусловно, комната блистала роскошью и уютом, но, Адалана, почему Север унизил ее так в присутствии знати и соплеменниц, указав подобным образом на ее статус любовницы (пусть и будущей, не суть важно)!

Девушка вновь возмущенно запыхтела, заливаясь краской и вспоминая снисходительные и насмешливые взгляды лордов. Теперь понятно, почему в ее сторону были направлены все эти плотоядные ухмылочки.

— А еще, Арана, не особо здесь располагайся. Как только увижу принца, немедленно потребую переселить меня к остальным гостям.

Тихий стук в дверь заставил ведьму отвлечься от мрачных мыслей.

— Войдите.

Молча и низко кланяясь, в комнату вошли две служанки. В руках у одной было изумительное белоснежное платье, расшитое жемчугом, другая несла туфельки, белье и ленты для волос.

— Его Высочество принц Северин выражает Вам свое почтение и приносит свои извинения, что не смог лично Вас встретить. Он велел передать, что зайдет за вами через два часа.

— Почтение? — воскликнула Трилуна, гневно сверкая глазами. — Это он таким образом выразил при всех мне свое ПОЧТЕНИЕ?

— П-п-простите нас, Госпожа, — промямлила одна из служанок.

— Разрешите идти, — голос второй напоминал мышинный писк.

Девушки, не поднимая глаз, медленно попятились к выходу и через несколько секунд уже скрылись за дверью. Топот, послышавшийся в коридоре, подсказал, что они сорвались на бег.

— Боятся вас, — хищно улыбнулась Арана.

— Зря я их напугала, — устало прошептала Трилуна, присаживаясь на край огромной постели.

— Не переживайте, Госпожа. Хватит нервничать. Хорошая горячая ванна с розовым маслом быстро приведет мысли в порядок и придаст сил.

Трилуна кивнула и принялась раздеваться. Она обязательно поговорит с Севером, выскажет, все, что думает по поводу его выходки! Он еще пожалеет, что задел ее гордость подобным образом!

За сборами девушка и не заметила, как настало время бала, и осторожный стук в дверь напомнил о том, что необходимо спускаться к остальным гостям.

— Лунни? — Север появился на пороге в парадном бордовом камзоле, расшитым золотыми вензелями, в черных брюках, заправленных в высокие начищенные до блеска сапоги, и напряженно застыл, глядя на разгневанную девушку. — Что случилось?

— Объясни-ка мне, что все это значит? — она обвела рукой комнату. — Я требую предоставить мне другие покои, рядом с остальными гостями!

Широкая улыбка медленно расползлась по лицу и Север, окинув восхищенным взглядом ведьму, слегка поклонился.

— Прекрасная леди, я все объясню. Но для этого Вам необходимо пойти со мной.

Он протянул ей руку и Трилуна, хотя и поджала губы и не переставала кидать в его сторону гневные взгляды, все же вложила свои дрожащие пальчики в горячую ладонь.

Север, нисколько не стесняясь присутствия Араны, резко подтянул ее к себе и сжал в крепких объятиях. Трилуна не успела даже отреагировать, а его губы уже накрыли ее рот, заставляя проглотить, готовые вырваться возмущенные возгласы. Мир словно взорвался миллиардом звезд, и она утратила реальность, отдаваясь во власть поцелуя и требовательных рук, нежно поглаживающих ее спину.

— Ты прекрасна, моя девочка, — выдохнул воин, наконец, оторвавшись от любимой. — Я скучал.

Видя, что Трилуна не в силах произнести ни слова, он мягко потянул ее из комнаты.

— Ты хотела объяснений. Сейчас все и узнаешь, — на лице Севера появилась загадочная улыбка.

— Ты... остановись! — воскликнула девушка, упираясь и пытаясь вырвать руку. — Куда мы идем?

— Для начала в парк, — Север тяжело вздохнул и остановился. — Просто поверь мне.

— Но бал...

— Без нас не начнут.

Под настойчивым взглядом карих глаз Трилуна сдалась, и они в полном молчании вновь продолжили путь и вскоре, минуя бесчисленное число коридоров, вышли из дворца в парк на покрытую мраморной крошкой тропинку, которая виляя и извиваясь, словно змея, вела к высившейся вдалеке беседке, увитой плющом. Идя по узкой дорожке и шурша камушками, Трилуна не могла оторвать глаз от ярких клумб и выстриженных в форме разнообразных животных кустов. Кое-где на их пути встречались высокие статуи, изображающие нежных дев и могучих воинов, сверкающих белоснежным мрамором в свете заходящего солнца.

Она и не заметила, как оказалась уже в полумраке беседки. Север развернул ее лицом к себе и бережно сжал хрупкие плечи. Трилуна

продолжала настороженно смотреть на воина, не в силах понять, что сейчас происходит и зачем ему понадобилось тащить ее через весь парк, чтобы просто поговорить.

— Лунни, — начал Север, отступая от нее на шаг и внимательно вглядываясь в хмурое личико. — Я привел тебя сюда не просто так. Именно в этой беседке отец много лет назад сделал предложение моей маме.

Воин с радостью отметил, как начало меняться выражение лица его ведьмы, брови которой от удивления взлетели вверх. Кажется, она начала догадываться, зачем они здесь.

— Никогда бы не подумал, что девушка, тем более ведьма, сможет настолько завладеть моими мыслями и желаниями. Ты стала моей жизнью, моим сердцем, моим миром. Когда тебя нет рядом, я словно теряю часть себя, и лишь вместе с тобой вновь ощущаю себя полноценным. Лунни, девочка моя, я люблю тебя и хочу, чтобы ты всегда была рядом и поделила со мной свою жизнь. Ты станешь моей женой?

Трилуна после этого признания находилась в глубоком шоке, и только могла открывать и закрывать рот, словно выброшенная на берег рыба. Она еле держалась на ногах, сделавшихся за секунду ватными. Вот это поворот судьбы! Твои пути поистине неисповедимы, Адалана!

— Мы объединим с тобой Рамалан и Сардаган. Ведьмы и обычные люди будут равны. Ты ведь об этом переживаешь? — Север взял ее вмиг похолодевшие пальчики в свои, и нежно сжал. — Ну, скажи хоть что-нибудь!

— Твой отец, — прохрипела девушка, потеряв голос.

— Я уже говорил с ним, любимая. Он не против нашей свадьбы. Мы слишком долго были в ссоре, и он понял, что больше не хочет терять своего единственного сына, который в праве сам решать свою судьбу. Может, особой радости он и не испытывает, но и препятствовать не станет. Со временем он полюбит тебя, вот увидишь.

— Я люблю тебя, — прошептала Трилуна, прижимаясь к груди Севера. — И я согласна.

Голова сладко закружилась от переполняющих сердце эмоций.

Бесконечное чистое счастье плескалось в ее глазах, сверкающих ярче звезд, и воин бережно поцеловал девушку, ставшую для него смыслом всей жизни.

В зале для приемов их уже ждала толпа разряженных гостей. Люди тихо перешептывались и смеялись, ожидая появления принца и Главной ведьмы. Веселая музыка распространилась по залу, подхватывая всеобщее настроение. Вдоль стен стояли столы, заставленные разнообразными закусками, наполнившими пространство своим ароматом, разжигая аппетит. Многочисленные слуги сновали с глиняными кувшинами красного и белого вина, наполняя стремительно пустеющие кубки присутствующих. И вот двери распахнулись и на пороге появились Трилуна с Севером. Гости тут же замолчали и расступились, пропуская их к трону, на котором восседал король Рамалана. Как только молодые люди подошли к нему, Яромир, уловив едва заметный знак от сына, тут же поднялся и, громогласно возвестил.

— Сегодня мы празднуем не только победу, одержанную в нелегком сражении над колдунами, но и помолвку моего наследника.

В звенящей тишине Север с Трилуной опустились на колени перед королем, и он положил руки им на головы.

— Я даю согласие на ваш союз. Будьте счастливы.

Яромир вновь опустился на трон, а Северин, подхватив дрожащую ладошку ведьмы, быстро надел на ее палец массивное золотое кольцо с изумрудом.

— Моя невеста, — прошептал он. — Вот поэтому тебе и выделили комнаты в королевском крыле.

Как только они поднялись с колен и повернулись к присутствующим, то зал наполнился оглушительным рукоплесканием и громкими поздравлениями.

Ощущая себя парящей от переполняющего ее чувства восторга и счастья, Трилуна не переставала улыбаться ни на секунду. Это был самый лучший день в ее жизни, день, который она запомнит навечно, чтобы поведать своим потомкам, как после многих веков противостояния между ведьмами и людьми, они с Севером смогли перебороть эту ненависть и объединить Рамалан и Сардаган силой своей любви.

И только маленькая фигурка на фоне всех гостей сегодня выделялась своим горем и печалью. Нет, Леонесса очень была рада за свою названную сестру, но мысли о том, что она вскоре станет свидетельницей казни возлюбленного, разрывали сердце на куски.

Хотелось рвать на голове волосы, биться об стену и кричать в голос, но она держалась. Держалась только ради того, чтобы уже через считанные часы в последний раз увидеть своего колдуна, попрощаться с ним. Может, если Боги будут милостивы, они смогут соединиться в вечной жизни в загробном мире...

Увидев, что Трилуна подала ей условный знак, Леонесса незаметно выскользнула из зала и, быстро пройдя мимо суровых стражников, юркнула за одну из колонн. Глотая слезы, и сдерживая рыдания, она принялась ждать ведьму, отсчитывая секунды.

— Несси? Ты здесь? — тихий шепот заставил девушку подпрыгнуть на месте и она, придя в себя, поманила подругу рукой.

— Лунни. Очень за тебя рада.

Они упали друг другу в объятия, и Трилуна успокаивающе погладила по спине названную сестру, чувствуя, как от ее слез тут же намокло платье.

— Не плачь, Несси. Я помогу тебе. Мы спасем твоего колдуна, и он будет жить.

— Что? — недоверчиво воскликнула Леонесса, обращая полные надежды глаза на Трилуну. — Ты сможешь?

— Ради тебя я смогу все, — твердо ответила Главная ведьма, предчувствуя, что без Нуриэля ее подруга просто не сможет жить дальше. Поэтому ей придется сейчас сделать все возможное и невозможное, рискнуть отношением к ней Севера, если выясниться ее причастность к исчезновению колдуна, чтобы спасти своего врага от смерти.

Глава 48

— Как же мы проникнем в подземелье? — шепотом спросила Леонесса, стараясь тихо следовать за подругой. — Ты сказала, что это для тебя будет проще простого.

— Доверься мне. Я же, как ни как — ведьма.

Стоило им приблизиться к стражникам, стоящим у лестницы, ведущей на верхние этажи, Трилуна мило улыбнулась, заглядывая в их глаза и отчетливо произнесла:

— Проводите нас в камеры, где содержат колдунов. И старайтесь избегать встречи с остальными стражниками.

Мужчины, не успев сообразить, что происходит и вымолвить хоть слово, послушно погрузились в омут изумрудных глаз, притягивающих к себе силой невероятной мощности, и низко склонились перед повелительницей своего сознания.

— Следуйте за нами, Госпожа, — одновременно пробасили они, обратив немигающий, пустой и от этого очень жуткий взгляд в сторону девушек. После резко развернулись и, чеканя шаг, направились в заданном направлении, даже не обернувшись, чтобы узнать, следуют ли за ними.

Леонесса почувствовала, как холодные мурашки пробежались вдоль позвоночника, вызывая липкое чувство страха.

— И как давно ты научилась такое вытворять? — потрясенно проговорила она, глядя на хрупкую фигурку, затянутую в белоснежное платье. — Получается, их жизни полностью в твоей власти!

Трилуна пожала плечами и сморщилась.

— Мне очень неприятно это осознавать, Несси. И от этого так мерзко на душе. Противно очень от себя самой. Поверь, без крайней необходимости, никогда бы так не сделала. А умею теперь это и многое другое после того, как посетила храм Адаланы в Сардагане.

Дальше девушки следовали в полнейшей тишине, стараясь не отставать от стражников, которые размашистыми шагами стремительно преодолевали многочисленные коридоры и переходы дворца. Вдруг они остановились и, с поклоном обратились к Трилуне.

— Впереди охрана, — и вновь они отчеканили слова одновременно своими бесцветными и безэмоциональными голосами, заставившими Леонессу испытывать жуткий страх.

— Сейчас вернусь, — устало прошептала Трилуна и направилась к воинам.

— Спать, — раздался тихий нежный голос и мужчины, словно подкошенные немедленно рухнули на пол, выронив алебарды. Ведьма еле успела поддержать оружие, которое своим грохотом могло сорвать весь их план. Стражники снова двинулись вперед и, девушки скоро погрузились в сырое промозглое подземелье, осторожно спускаясь по влажным каменным ступеням, уводящим все дальше вниз на нижние уровни дворца. Через несколько минут они вступили в широкий проход, слабо освещенный несколькими факелами.

— Подземный ход выведет к тюремным помещениям, расположенным за пределами дворца, — не замедляя хода, проговорили мужчины.

— Лунни, а тебя не станут искать? — Леонесса испуганно посмотрела на подругу. Ей очень не хотелось, чтобы из-за нее возникли проблемы.

— Я сказала, что плохо себя чувствую и мне необходимо уединиться. Так что в запасе у нас чуть больше часа. Не переживай, успеем.

Еще минут через двадцать они достигли массивной деревянной двери, и воины, застыв на месте, молча уставились на нее.

— Открывайте! — приказала Трилуна.

— Ключа нет, Госпожа.

Ведьма тяжело вздохнула и, приложив к замочной скважине руку, пробормотала заклинание. Петли жалобно скрипнули, и дверь приоткрылась на несколько миллиметров.

— Я начинаю бояться тебя, — вопреки словам, взгляд Леонессы выражал полнейшее восхищение.

Выглянув в открывшийся проход, Трилуна убедилась, что они находятся рядом с тюремными камерами, и других стражников поблизости нет.

— Ждать здесь, — приказала она, глядя прямо в глаза воинам, у которых были неестественно расширенные зрачки.

Девушки осторожно ступили в коридор по обеим сторонам которого располагались двери с маленькими окошками, забранными решеткой. Возле каждой горел факел, наполняя пространство чадом и отвратительным запахом гари. Подруги тут же закрыли рукой носы и, не теряя ни секунды, стали быстро заглядывать в каждое помещение.

— Лунни, сюда! — позвала Леонесса и, схватившись руками за толстые прутья, прислонила к ним вплотную свое личико.

— Нуриэль, это я!

— Смертная? — колдун быстро поднялся с прелой кучи соломы и, немного прихрамывая, подошел к двери. Он нежно сжал холодными руками тоненькие подрагивающие пальчики, мертвенной хваткой вцепившиеся в решетку. — Ты пришла попрощаться.

В его глазах было столько грусти и любви, что Леонесса жалобно всхлипнула и, не пытаясь утереть слезы, потянулась ему на встречу. Горячие губы сквозь холодные железные прутья, впивающиеся в лица, встретились в жарком поцелуе, и девушка, давась рыданиями, попыталась вложить в него всю свою страсть и боль переживаний, любовь и надежду на то, что они непременно будут вместе. Тихое покашливание заставило ее отпрянуть от двери и виновато поглядеть на снисходительно улыбающуюся подругу.

Остальные колдуны, находящиеся в многочисленных камерах и слышавшие их разговор, не издавали ни звука, делая вид, что здесь никого, кроме них, нет.

— Нуриэль, я освобожу тебя, — произнесла Трилуна, подходя ближе. — Но после этого ты поклянешься дать свободу Леонессе и избавить ее от чар твоего браслета.

— Зачем тебе это? — удивленно прошептал он, бросая в сторону ведьмы подозрительный взгляд. — Вместе с моей смертью браслет станет лишь бесполезной побрякушкой, и она вновь станет свободна.

— Повторюсь, все, что я делаю, я делаю ради своей подруги.

— Подруги? — протянул Нуриэль, втягивая носом воздух. — Странно, как я раньше не замечал, что вы пахните одинаково?

— Что? — одновременно спросили девушки.

— Объясни, что хотел сказать этим! — потребовала Трилуна.

— В вас течет одна кровь.

— Как, одна кровь... — ошалело пробормотала Леонесса, пытаясь удержаться на ногах, так как голова предательски

закружилась.

— Вы сестры. И даже не догадывались об этом, — улыбнулся Нуриэль, жадно разглядывая возлюбленную, пытаясь запомнить малейшую черточку ее прекрасного юного личика.

— Вот это новость... — Трилуна настолько растерялась, что даже забыла, зачем они пришли сюда. Затем тряхнула головой и, наконец, придя в себя, счастливо посмотрела на Леонессу.

— Мы позже обсудим эту радостную новость, которая наконец-то объясняет, почему я оказалась в вашем замке, и почему столько лет Господин Максимилиан так относился ко мне. Колдун отойди немного в сторону, я сейчас открою тебе дверь.

— погоди, ведьма, — обреченно прошептал Нуриэль и обратил твердый взгляд своих синих глаз на Леонессу. — Я не побегу, словно крыса и не брошу своих воинов и друзей. Я буду вместе с ними, до конца. Это мой долг чести.

— Как ты можешь такое говорить? — воскликнула девушка, вновь прижимая голову к маленькому окошку. — Я прошу тебя! Беги! Ради меня!

С глухим рычанием Нуриэль вновь припал к ее губам и тут же резко отпрянул, отойдя вглубь камеры.

— Уходите.

— Нет! Нет! Нуриэль! Пожалуйста! — плакала Леонесса, яростно дергая за прутья решетки. — Тебя же казнят завтра!

— Уведи ее отсюда ведьма! — зло выкрикнул Нуриэль, хватаясь за голову. — Не рви мне сердце!

— Я люблю тебя, люблю... — шептала Леонесса, бессильно сползая по деревянной двери камеры и сотрясаясь от рыданий.

Трилуна даже не заметила, как и сама заплакала, глядя на этих несчастных влюбленных, которых завтра утром неминуемо разлучит смерть. Страдания сестры болью отдавались в душе и девушка, упала рядом с ней на колени, заключая в объятия и утешая своим присутствием.

— Несси, милая моя. Не плачь. Он сам сделал свой выбор, ты уже ничем не сможешь помочь ему. А ты должна жить дальше. Ну же, родная моя, успокаивайся, и пойдем отсюда.

Жалобно всхлипнув, Леонесса медленно поднялась с пола и прошептала:

— Я буду рядом с тобой, Нуриэль, до конца. Только прошу, смотри на меня, когда придет время...

— Нет. Не смей приходить на казнь! — резкие слова заставили девушку вздрогнуть, но она не намерена была отступать.

— Я приду! Я хочу, чтобы последним человеком, кого ты увидишь перед смертью, была я!

— Я умру с твоим именем на устах, Леонесса, — тихо прошептал колдун. — Прощай.

Трилуна потянула сестру за руку и почти бегом бросилась к двери, возле которой недвижимо застыли стражники, так как они слишком много времени провели в тюрьме и теперь ее наверняка начал искать Север.

Леонесса же находилась в полуобморочном состоянии, уже мало понимая, что происходит вокруг нее, и зачем они бегут. Перед глазами стояло изможденное, усталое и обреченное лицо Нуриэля, которое навсегда останется в ее памяти, в ее сердце. Она даже и не заметила, как они вновь поднялись по ступеням, и вышли в дворцовый коридор, в котором мирно посапывали два воина, подложив руки под щеки и скрутившись в форме эмбриона. Грозный голос, раздавшийся слева от них, заставил девушек подпрыгнуть на месте и замереть в страхе. К ним быстро приближались принц Рамалана с десятком стражников.

— Потрудитесь объяснить, леди, что здесь происходит и почему эти двое спят так, что их невозможно разбудить, а эти двое, — Север указал рукой на застывших молчаливых стражников, которые проводили их в подземелье. — Словно два идиота, уставились в одну точку!

Трилуна нервно сглотнула, чувствуя волны ярости, исходившие от жениха. Похоже, только усилием воли он сдерживался, чтобы не начать орать на нее.

— Мы ходили к колдунам, — еле слышно пробормотала ведьма, опустив глаза в пол и заливаясь пунцовым румянцем.

— Неужели? — процедил Северин, сжимая кулаки и медленно приближаясь к диверсанткам. — А мне казалось, что моей возлюбленной невесте сделалось дурно, и она пошла передохнуть в свою комнату.

Он придиричиво, с саркастической усмешкой обвел взглядом перепачканное грязью платье и отметил прилипшую к рукам паутину.

— Прости. Я хотела, чтобы они попрощались.

— Кто? — принц даже остановился, удивленно переводя взор с Трилуны на Леонессу. Только сейчас он заметил, что девушка едва стоит на ногах, пошатываясь и придерживаясь за стену. Красные, опухшие от слез глаза и нос яркими пятнами выделялись на фоне мертвенно-бледного лица. В бездонных, небесно-голубых очах плескались боль и отчаяние.

— Я прощалась с Яром Нуриэлем, — еле выговорила она непослушным языком.

— Ты ради этого подвергла стражников ментальному воздействию? — сурово спросил Север возлюбленную, немного успокаиваясь. Боги, но он все еще был очень зол за эту безрассудную выходку!

— Прости, — проямлила Трилуна. Говорить ему о том, что собиралась помочь колдуну бежать, она не стала бы даже под пытками.

— Могла просто попросить дать им возможность увидеться, — укоризненно покачал головой Север, сложив руки на груди. — Я же не монстр, и все прекрасно понимаю. Сам голову потерял от одной взбалмошной ведьмы.

Он приблизился к девушке и порывисто обнял, зарываясь носом в рыжие локоны.

— Чтобы ты знала, я очень рассержен. Но я так испугался, что с тобой что-то случилось, когда не нашел тебя в комнате, что за все мои потраченные нервы ты определенно заслуживаешь наказания!

— Согласна. Какое? — устало прошептала Трилуна, крепче прижимаясь к твердой мужской груди.

— Буду целовать всю ночь и не выпущу из объятий! — сдерживая улыбку, строго изрек Север. — А теперь расколдуй моих воинов.

Ведьма послушно кивнула и в следующую секунду на нее смотрели четыре пары ничего не понимающих глаз.

— Занять свои места! — отдал приказ Северин растерявшимся воинам.

— А вы свободны! — это уже тем, что помогали прочесывать дворец в поисках Трилуны.

Одни стражники мгновенно испарились, а другие, резво подхватив алебарды, вновь встали у прохода, ведущего в подземелье. И тут Леонесса, не выдержав нервного напряжения, упала в обморок.

— Север! Помоги! — закричала ведьма, склоняясь над сестрой.

Принц, словно пушинку подхватил девушку на руки, и они быстро направились в покои, отведенные его невесте.

Незамедлительно был вызван лекарь, и седовласый старичок, печально покачав головой после осмотра, поставил диагноз — нервное истощение. Наказав обеспечить больной максимальный покой и начать принимать специальные капли три раза в день, он, закрыв свой саквояж, немедленно покинул комнату.

Трилуна же, проигнорировав настоятельные уговоры Севера, что ей тоже требуется отдых, до самого утра не сомкнула глаз, крепко сжимая холодную ладошку сестры в своей руке и вознося молитвы Адалане о том, чтобы с Леонессой все было хорошо и она, пусть и спустя время, смогла обрести покой и счастье.

Глава 49

Лишь только утро вступило в свои права, посылая сквозь щель между тяжелыми портьерами, занавесившими окно, тоненькие лучики, Леонесса открыла глаза и тут же жалобно всхлипнула, вспомнив события вчерашнего вечера.

— Несси! — Трилуна, вскочила с кресла, стоявшего возле постели сестры, на котором провела почти всю ночь, и порывисто ее обняла. — Не плачь.

Еще раз всхлипнув, Леонесса молча кивнула, твердо решив взять себя в руки, ведь Нуриэль не должен видеть ее в подобном состоянии. Она будет сильной и поддержит его в последние минуты жизни своей любовью. А слезы и истерики она оставит на потом, когда его уже не будет в этом мире...

— Все в порядке, — устало прошептала она, а затем, вспомнив одну важную вещь, грустно улыбнулась и добавила, — сестренка.

— Сестренка, — счастливо ответила Трилуна, вновь обнимая Леонессу.

В дверь тихо постучали, и на пороге появилась служанка с полным подносом еды.

— Завтрак, Госпожа, — поклонилась она и, поставив поднос на круглый столик возле окна, моментально выскользнула из комнаты.

— Тебе надо выпить успокоительную настойку. Вчера лекарь оставил, — Трилуна накапала нужное количество капель в кубок с водой и протянула Леонессе. Она, слегка поморщившись, осушила содержимое до капли и тяжело откинулась на подушки, сложив руки на груди.

— Тебе сильно досталось за то, что мы проникли в подземелье?

— Нет. Север думает, я тебя к колдуну прощаться водила. Сердится правда, но думаю, это ненадолго.

— Хорошо. Не хочу, чтобы из-за меня у тебя были проблемы.

— Вот об этом ты сейчас должна думать в самую последнюю очередь, — строго сказала Трилуна, поднимаясь с постели и направляясь к столу, на котором дымилась овсянка с фруктами, лежали пышные румяные булочки, покрытые шоколадной глазурью, и чай в

глиняных кружках щекотал ноздри ароматом трав. — Вставай и завтракать. Нас и так ожидает слишком тяжелый день.

Когда девушки принялись за еду, Трилуна, наконец, смогла рассмотреть магический родовой браслет Нуриэля, который плотно облегал запястье сестры.

— Красивый, — восторженно прошептала она.

— Он будет мне памятью о нем, — вопреки твердому намерению держать себя в руках, несколько слезинок скатились по щекам, и Леонесса украдкой быстро их смахнула, разозлившись на себя за эту слабость.

Когда с завтраком было покончено, девушки еще немного поговорили, а затем пошли одеваться. Несколько повседневных платьев Трилуне принесли служанки еще накануне, а так как размер у них с сестрой совпадал, то проблем не возникло, и вскоре они были готовы к выходу. Осталось только дожидаться Севера, который должен был сопроводить их на площадь.

Буквально через двадцать минут он появился на пороге и, обменявшись приветствиями, они в сопровождении еще десяти стражников направились к месту казни.

До площади они добирались верхом. Но так как толпа людей, заполонившая улицы, спешила стать свидетелями расправы над захватчиками, то стражникам пришлось потрудиться, чтобы расчистить им дорогу.

Вскоре они выехали на центральную площадь, на которой был установлен эшафот, за ним стояли клетки с колдунами, обреченно ожидающими своей участи. Пленных было порядка пяти сотен и согласно указу короля их ждало отсечение головы. Палач в черной маске с огромным острым топором наперевес молча стоял на возвышении в ожидании первой жертвы. Толпа народа, заполнившая площадь, радостно улюлюкала и ждала кровавого развлечения. Многие женщины специально принарядились ради этого великого мероприятия, надев самые лучшие свои платья, и привели с собой детей, чтобы те стали свидетелями победы их любимого короля. Да, для окружающих сегодня несомненно праздник, но для Леонессы мир окрасился черными красками и каждый шаг к возвышению, на котором расположился король Яромир со своими приближенными и куда они сейчас продвигались сквозь бушующую и напирющую со всех сторон

толпу, болью отдавался в сердце и приближал ее к неизбежному горю потери.

И вот они заняли свои места, и на эшафот взошел первый из колдунов с гордо поднятой головой и развивающимися на ветру белоснежными волосами. Он презрительно обводил людей своим синим немигающим взглядом, пока ему зачитывали обвинение и приговор. Насмешливая улыбка застыла на его неестественно бледном лице, и только когда его поставили на колени и положили голову на плаху, в глазах мелькнул тщательно скрываемый страх.

Север в молчаливой поддержке сжал руку Трилуны и, почувствовав, как она напряглась, склонился к уху и нежно прошептал:

— Лучше не смотри, любимая.

Она отрицательно покачала головой и подумала, что если уж она так реагирует на происходящее, то, как плохо должно быть сейчас Леонессе. Девушка застыла на стуле с неестественно прямой спиной, руки сжала в кулаки с такой силой, что даже побелели костяшки пальцев, губы плотно сомкнула, а в глазах застыла непоколебимая решимость пережить этот самый ужасный момент своей жизни с достоинством, чтобы не позволить Нуриэлю увидеть ее боль и отчаяние, ее горькие слезы потери...

Трилуна подумала, что там, на поле боя, она, не задумываясь, лишала жизни своих врагов, разя их заклинаниями и кинжалом. И после этого не испытывала чувства раскаяния. Да что там говорить, даже убитый ей разбойник по дороге в Сардаган не вызывал столько чувств, как этот гордый колдун, который с таким достоинством принимал свою смерть. Жалость и сострадание впились клещами в сердце, и, когда палач занес над приговоренным топор, ведьма не выдержала и спрятала голову на плече Севера. Надежные крепкие объятия немного успокоили и придали сил, но после глухого стука скатывающейся с плахи головы и оглушительного ликования толпы, тошнота подкатила к горлу и тело накрыла нервная дрожь.

Еще десять колдунов успели гордо взойти на плаху и проститься с жизнью, а Трилуна так и не смогла оторваться от созерцания камзола Севера, не заметно для себя промочив его слезами.

— Боги! Пожалуйста... — услышала Трилуна шепот сестры и, наконец, посмотрела в сторону эшафота. На него вывели Нуриэля.

— Я здесь! — в отчаянии выкрикнула Леонесса, вскакивая со своего стула, который упал с оглушительным грохотом за ее спиной. Трилуна быстро поднялась вслед за ней и сжала ее похолодевшие пальцы. Нуриэль грустно улыбнулся и устремил взгляд на девушку, которая покорила его сердце своим бесстрашием и храбростью. Вот и сейчас она стоит и смотрит на него с такой отчаянной любовью, что перехватывает дыхание, и не заботится о том, что об ее чувствах станет известно всем вокруг. Она не испугалась осуждения окружающих, сейчас вперивших в нее презрительные взгляды, она не обращала ни малейшего внимания на шепотки и смешки, раздающиеся из толпы. И эта ведьма, которую он ненавидел ранее всем сердцем, встала рядом, поддерживая свою сестру. Она тоже не испугалась... Она достойна уважения...

— Люблю, — успел прошептал Нуриэль одними губами, прежде чем его толкнули в сторону окровавленной плахи.

В это мгновение пространство заволочло розовой полупрозрачной дымкой и на эшафоте появились призрачные фигуры колдунов. Одного Леонесса узнала — это был Старший маг. Другой, увешанный многочисленными цепями и амулетами, с тонким золотым обручем вокруг головы, похоже, являлся Верховным жрецом. Худое, испещренное морщинами лицо вызывало безотчетный страх и вселяло ужас. За их спинами находились еще несколько колдунов, приставивших мечи к груди высокого русоволосого мужчины с тонкими усами, изможденной женщины в длинном грязном и местами изорванном платье и двум мальчикам-близнецам, которым на вид едва исполнилось пять лет.

В тот же миг, оттесняя народ, эшафот оцепил отряд воинов, державших наизготове арбалеты и мечи. Яромир подскочил со своего кресла, а Север занял место рядом с отцом, успев отдать приказ двум стражникам надежно охранять Трилуну.

Буквально через секунду, в призраков полетел град арбалетных болтов, но они, не причиняя вреда, пронеслись сквозь них. В звенящей тишине, повисшей над площадью, раздался громогласный и издевательский смех Верховного Жреца.

— Что вам надо? — прокричал король Рамалана, побледневший от страха, который он пытался тщетно скрыть от присутствующих.

— Не узнаешь своего друга? — пробасил колдун и жестом велел вывести вперед заложника.

— Правитель Зандоса, Лакрентий? — прошептал пораженный Яромир и перевел взгляд на женщину. — Нарiona?

— Это мы, — обреченно склонил голову мужчина. — Король с королевой без королевства.

— Хотите получить их живыми, отпустите моих Яров и их воинов!

— Хотите провести обмен пленными? — сухо, с едва сдерживаемой яростью процедил Север.

— Да!

— Тогда с королевской семьей передадите нам еще три сотни пленных женщин и детей из родовитых семей Зандоса.

— Я подозревал, что вы выдвинете подобное условие. Они уже готовы к перемещению, — с ненавистью, сверкающей в ярко-синих глазах, произнес Жрец.

— Договор о ненападении, подписанный кровью! — выдвинул следующее требование Яромир, уже обрета потерянное чувство уверенности.

— Составлен, — прошипел Старший маг, кидая взволнованные взгляды в сторону гордо застывшего племянника, стоявшего сейчас возле плахи в луже крови. Верховный жрец развернул зажатый до этого в руке свиток и, когда его запястье полоснул острый кинжал мага, хлынула алая кровь. Он прижал порез к пергаменту и швырнул его в сторону Яромира. Пока договор летел сквозь пространство, он медленно превращался из призрачного, во вполне реальный.

Север поднял свиток, упавший к ногам и быстро вчитался в ровные строки.

— Зандос останется у вас? — он скептически вскинул бровь и угрожающе глянул на Жреца.

— Да. Мы одержали победу и завоевали эту землю. Она наша по праву! Или вы соглашаетесь на наши условия, или сделки не будет! — яростно закричал колдун.

— Сын, нам необходим мир, — прошептал Яромир, склоняясь к уху Севера. — Это очень выгодное предложение с их стороны. А Лакрентию, как своему давнему другу, я жалую земли в долине Лазара. Все равно они остались без наместника.

— Да, отец, ты прав. Договор, скрепленный кровью, нерушим. Он даст нам гарантии того, что они больше не нападут на нас. Рамалан будет в безопасности. Думаю, им очень важно вернуть своих воинов назад, раз они пошли на подобное соглашение.

Яромир закивал, принимая слова сына и, больше не раздумывая, провел острым ножом по запястью, оросив своей кровью документ.

— Да будет мир между нашими народами! — возвестил король Рамалана, окидывая взглядом присутствующих.

— Да будет мир! — повторил Верховный Жрец и в тот же миг, Лакрентий со своей женой и детьми оказались на свободе и из призраков превратились в реальных людей. По площади застелилась дымка, заставив горожан в панике шарахнуться в сторону, и через несколько секунд на их месте возникли дрожащие и напуганные женщины, прижимающие к груди детей.

— Очередь за тобой! — сказал колдун, обращая пристальный взгляд на Яромира.

— Освободить всех пленных!

Пока стражники бросились исполнять приказ, Нуриэль, перекрикивая нарастающий шум толпы, громко прокричал:

— Идем со мной, Леонесса!

Девушка, все это время молча и в невероятном напряжении ждавшая итогов переговоров, наконец, расслабилась, осознав, что любимый останется жив, и из глаз хлынул поток слез. Нарастающая истерика грозила обернуться обмороком, но тут ее привела в чувство Трилуна, сильно впившись в плечи и грубо тряхнув.

— Успокойся, Несси! — прикрикнула она.

Девушка перевела на нее непонимающий взгляд и усиленно заморгала. Происходящее понемногу стало доходить до измученного переживаниями сознания, и она обратила взгляд на Нуриэля, который с затаенной надеждой ожидал решения, протянув в ее сторону руку.

— Увидимся во снах, Несси, — прошептала Трилуна, крепко обнимая сестру. — Иди к нему.

Ведьма подтолкнула Леонессу в сторону выхода с деревянного возвышения, на котором они находились, и вскоре девушка уже расталкивала толпу локтями, пробираясь к колдуну.

Когда его сильные руки, наконец, сомкнулись на ее талии, а его губы жадно завладели ее ртом, Леонесса почувствовала, как

вселенское счастье окутало ее своими незримыми объятиями.

— Не отпускай меня, — прошептала она, уткнувшись в грудь Нуриэлю и пряча свое пылающее лицо от любопытных глаз, которые все сейчас были устремлены в их сторону.

— Nunca в жизни, — прошептал колдун, зарывшись носом в русые пряди и вдыхая их неповторимый, сладкий аромат.

— Я всех твоих наложниц разгоню.

— Радость моя, даже не сомневаюсь. На твоём фоне меркнут все другие женщины. И знай, что ты идёшь за мной на правах моей жены.

Леонесса обратила к нему светящиеся счастьем глаза и радостно улыбнулась.

Трилуна видела, как покрылись дымкой, а затем медленно растаяли в пространстве их тела и тела освобожденных колдунов, и подошла к Северу.

— Я рада за них.

Воин заключил ее в объятия и заглянул в искрящиеся изумрудные глаза, в которых нашла отражение его всепоглощающая любовь и улыбнулся.

— А я рад, что ты рада.

— Я буду скучать.

— Вы можете видеться хоть каждую ночь.

— Боюсь, скоро все ночи у меня будут заняты, — рассмеялась Трилуна, наслаждаясь этим мгновением чистого счастья.

— Даже не сомневайся, любимая, — уверенно прошептал Север и подарил девушке бесконечно нежный поцелуй.

Главное, они вместе, а все трудности, которые непременно возникнут у них на пути примирения народа Рамалана и ведьм, они преодолеют рука об руку, ведь их связывает гораздо более глубокое чувство, чем любовь — единение душ.